

ИРКУТСКИЙ ПОЛИТЕХ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО: ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ТРАДИЦИЙ

Материалы
IV Всероссийской студенческой
научно-практической конференции

(Иркутск, 15 мая 2024 г.)

Сборник материалов

Иркутск – 2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

ИРКУТСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

приоритет2030⁺
лидерами становятся

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО: ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ТРАДИЦИЙ

**Материалы
IV Всероссийской студенческой научно-практической
конференции**

(Иркутск, 15 мая 2024 г.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Иркутского национального исследовательского технического
университета
2024

УДК 81-114.2
ББК 81+81

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом ИРННТУ

Язык и общество: диалог культур и традиций. Материалы IV Всероссийской студенческой науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Иркутск, 15 мая 2024 г.): сб. материалов. – Иркутск : Изд-во ИРННТУ, 2024. – 356 с.

Содержит статьи студентов и магистрантов, посвященные актуальным проблемам лингвистических исследований, переводу как акту межъязыковой коммуникации; теории и практике межкультурного общения, современным методам обучения иностранным языкам.

Организатором конференции является институт лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета.

Редакционная коллегия:

Дворак Е.В. (отв. за выпуск) – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 ФГБОУ ВО «ИРННТУ»;

Агеева Г.А. – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 ФГБОУ ВО «ИРННТУ»;

Карыпкина Ю.Н. – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 ФГБОУ ВО «ИРННТУ»;

Рыжкова Т.С. – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 ФГБОУ ВО «ИРННТУ»;

Ю Е.Д. – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 ФГБОУ ВО «ИРННТУ»

*Материалы публикуются в авторской редакции
и отображают персональную позицию участника конференции.*

*Авторы опубликованных статей несут ответственность
за подбор и точность приведенных фактов, цитат,
экономико-статистических данных и прочих сведений.*

ISBN 978-5-8038-1934-9
ISBN 978-5-8038-1851-9

© ФГБОУ ВО «ИРННТУ», 2024

RUSSIAN FEDERATION MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE

IRKUTSK NATIONAL RESEARCH TECHNICAL UNIVERSITY

приоритет2030⁺
лидерами становятся

LANGUAGE AND SOCIETY: DIALOGUE OF CULTURES AND TRADITIONS

**The IV Student
Scientific and Practical Conference
with International Participation**

(Irkutsk, May 15, 2024)

Published by
Irkutsk National Research Technical University
2023

УДК 81-114.2
ББК 81+81

Published by the recommendations of the Editorial and Publishing Council
of INRTU

Language and society: dialogue of cultures and traditions. The Scientific and Practical Student Conference (Irkutsk, May 15, 2024) : collection of academic papers. – Irkutsk : Publishing house of INRTU, 2024. – 343 p.

Written by undergraduate and graduate students on the issues of linguistics, translation, theory and practice of intercultural communication, modern methods of teaching foreign languages.

Editorial Board:

Dvorak E.V. Editor-in-chief, PhD (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Foreign Languages № 2, Irkutsk National Research Technical University;

Ageeva G.A., PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages № 2, Irkutsk National Research Technical University;

Ryzhkova T.S., PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages № 1, Irkutsk National Research Technical University;

Karypkina Yu.N., PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages № 2, Irkutsk National Research Technical University;

Yu E.D., PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages No. 1, Irkutsk National Research Technical University.

The authors are responsible for the selection and accuracy of facts, quotes and other data. Original author files were used in the academic articles. The authors were authorized to use their own writing style.

ISBN 978-5-8038-1934-9 (IV)
ISBN 978-5-8038-1851-9

© INRTU, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Александрова Т.И., Синева Ю.О.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВ “ENERGY” И “POWER”	10
<i>Амененко Т.П., Агеева Г.А.</i> ИМЕНА РОБОТОВ: КЛАССИФИКАЦИЯ ПО СПОСОБУ ОБРАЗОВАНИЯ...	14
<i>Баянова Е.А., Егорова М.А.</i> ВЛИЯНИЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА.....	19
<i>Бобрикова В.С., Шилова О.Г.</i> ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	23
<i>Бурдуковская О.М., Игнатъева Е.П.</i> АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СЛЕНГА В РУССКОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ.....	27
<i>Бушмакина Р.С., Агеева Г.А.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ РОБОТИЗИРОВАННОГО ОБОРУДОВАНИЯ КОМПАНИИ КУКА.....	31
<i>Виноградова Е.А., Шилова О.Г.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ПРОФОРИЕНТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА.....	36
<i>Винс Т.В., Туфанова Ю.В.</i> ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КРАТКИЕ СРОКИ.....	41
<i>Воропаева Л.Д., Беляева Ю.С.</i> УЧЁТ ТИПА МОДАЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	45
<i>Галиулин Д.Р., Мокрова Н.И.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ).....	48
<i>Галич И.А., Савватеева И.А.</i> СПОСОБЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЯЗЫКАХ ПРОГРАММИРОВАНИЯ.....	52
<i>Ганина А.А., Зеленова В.С.</i> МЕСТО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ.....	57
<i>Гора О.И., Зайкова И.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ СЕРВИСЫ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА.....	63
<i>Гордеев А.А., Пенигин Д.А., Лыгденова А.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.....	67
<i>Гребнев М.А., Бенкевич А.В., Лыгденова А.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.....	71
<i>Даржаева А.Ч., Урванцева С.М., Мокрова Н.И.</i> ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ НАЗВАНИЯМИ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ..	75

<i>Дивинская А.Ф., Четверикова А.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДИОМ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА THE ECONOMIST.....	78
<i>Должкова А.А., Доронина И.М.</i> О РОЛИ АЛЛИТЕРАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ И. СЕВЕРЯНИНА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ОКТЯБРЬ», «АНАНАСЫ В ШАМΠΑНСКОМ», «ЧЕГО-ТО НЕТ»).....	82
<i>Дорошенко Ю.Д., Манданов И.А., Холдеева Е.Ю.</i> ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ....	86
<i>Заболотская В.Р., Ю Е.Д.</i> К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ МНОГОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	91
<i>Замалева В.Р., Дронова И.А.</i> КОНЦЕПТ “ЭМОТИВНОСТЬ” В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	97
<i>Згнетов М.Е., Санина М.Б.</i> ВЛИЯНИЕ ГЕЙМЕРСКОГО СЛЕНГА НА ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	101
<i>Змеева О.В., Д.И. Троицкий Д.И.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ ОШИБОК ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДОКУМЕНТОВ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.....	106
<i>Зырянова М.А., Янькова П.В.</i> АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «COMPETITION» В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ.....	111
<i>Иванова Ж.А., Андрюнина А.С.</i> К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К КУЛЬТУРЕ ДРУГОЙ СТРАНЫ	116
<i>Isachenko E., Kirichenko N.</i> PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF PROFESSIONAL TERMINOLOGY BASED ON THE TEXTS IN THE SPHERE OF LAW ENFORCEMENT OF NATIONAL SECURITY.....	120
<i>Кириллова Д.В., Баяртуева Е.П.</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В РОМАНЕ С. КОЛЛИНЗ «THE HUNGER GAMES».....	124
<i>Kiselev D., Sinyova Yu.</i> LINGUISTIC FEATURES OF WEBLISH AS A MEANS OF MODERN COMMUNICATION.....	130
<i>Ковалева Е.Ю., Попова М.И.</i> КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ КАК СРЕДСТВО ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	136
<i>Kozhevnikova A., Kirichenko N.</i> SOME PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF PROFESSIONAL TERMINOLOGY IN THE SPHERE OF AUTOMATION OF TECHNOLOGICAL PROCESSES.....	142
<i>Konopeltseva K., Troitsky D.</i> ERRORS IN MEDICAL TEXT TRANSLATION.....	145

<i>Korzennikova M., Svituk S.</i> THE INFLUENCE OF CULTURE AND CULTURAL IDENTITY ON ART..	150
<i>Королева Е.С., Дворак Е.В.</i> РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ САРЫ ВАГЕНКНЕХТ).....	154
<i>Курмыгина С.В., Мокрова Н.И.</i> ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	159
<i>Лаврентьева П.В., Лукащук А.И., Санина М.Б.</i> УНИКАЛЬНОСТЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КУЛИНАРНЫХ РЕАЛИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	163
<i>Ланг А.Э., Горбунова Т.В.</i> ДЕТИ ОБУЧАЮТСЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ ВЗРОСЛЫЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?.....	170
<i>Маликова А.В., Ю Е.Д.</i> О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТАХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ.....	174
<i>Мельников С.В., Янькова П.В.</i> ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ CURSOR НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА...	180
<i>Мокрова Д.В., Мокрова Н.И.</i> АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ.....	183
<i>Мордовской Д.С., Болдаков П.И.</i> НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ИММАНУИЛА КАНТА.....	189
<i>Muradian A., Rybakova E.</i> VARIOUS METHODS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE USING WEB-APPS.....	193
<i>Нечаева Е.А., Панченко Н.Н.</i> СОЧИНЕНИЕ И НАПИСАНИЕ РАССКАЗОВ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	197
<i>Новиков Я.А., Карыпкина Ю.Н.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	201
<i>Огородова А.А., Шаламай Н.А.</i> НИГЕРИЙСКИЙ ПИДЖИН-ИНГЛИШ.....	206
<i>Оготовева А.Г., Шаламай Н.А.</i> ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ...	211
<i>Ожерелова К.П.</i> ОЛЬФАКЦИЯ КАК ПОДСИСТЕМА НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ФУНКЦИОНАЛ.....	213
<i>Оксененко Д.А., Четверикова А.А.</i> АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	218
<i>Roberevskaya A., Panchenko N.</i> ANGLICISMS IN THE EVERYDAY DISCOURSE OF STUDENTS.....	222

Покровская М.Д., Иванцова Н.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КАЛАМБУРОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ.....	228
Провоторов В.А., Горбунова Т.В. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СГЕНЕРИРОВАННЫХ ПРИ ПОМОЩИ CHATGPT ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ И ЛИЧНЫХ ПИСЕМ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СООТВЕТСТВИЮ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМУ И РАЗГОВОРНОМУ СТИЛЯМ.....	235
Романова А.А., Иванцова Н.А. О ВОЗМОЖНЫХ ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК И СПОСОБАХ ИХ РЕШЕНИЯ.....	241
Romanova V., Rybakova E. USING MNEMONOTECHNIQUES IN ENGLISH LANGUAGE STUDY.....	245
Рыжова А.И., Шилова О.Г. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....	248
Рыжова М.В., Шилова О.Г. ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКА.....	253
Селезнева Е.С., Иванцова Н.А. ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	256
Sizykh A., Panchenko N. ORGANIZATION OF THE WORK OF STUDENTS WITH MENTAL RETARDATION AT THE PROCEDURAL STAGE OF THE SCHOOL LESSON.....	262
Stukalova S., Panchenko N. DIFFICULTIES IN TRANSLATING ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS INTO RUSSIAN.....	266
Сухоносова Э.А. МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РКИ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ.....	271
Туфанова Э.С., Ю Е.Д. О ПЕРЕВОДЕ ЗАГЛАВИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.....	275
Фисюк А.Ю., Шаламай Н.А. ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ.....	280
Хайрулина С.В., Шаламай Н.А. ВЛИЯНИЕ БРИТАНСКОЙ МОДЫ НА КУЛЬТУРУ И ЯЗЫК.....	286
Хамхоева М.М., Хадзиева М.М., Хадзиева Л.М. ФУНКЦИИ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Х. ДИССЕЛЬ «ПУТЕШЕСТВИЕ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ»).....	292
Хромова А.С., Пензева Е.П. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ БРИТАНСКОГО ИЗДАНИЯ «THE GUARDIAN»).....	296

Цыдендоржиев Б.Д., Овчинникова М.Ф. АНАЛИЗ УМК «STARLIGHT», «SPOTLIGHT», «RAINBOW» НА ПРЕДМЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В НИХ ОПОР В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ.....	299
Цыренжапова В.В., Дронова И.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ BYOD НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В 7 КЛАССЕ.....	304
Черемных В.А., Сивцева Н.Г. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОКРАЩЕНИЙ В ХИМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	308
Черных А.Н., Мокрова Н.И. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ.....	313
Chertova A., Tarabakina A. TEACHING POLITICAL METAPHOR IN THE FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION TO STUDENTS MAJORING IN LINGUISTICS.....	317
Шекунев И.А., Болдаков П.И. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА» В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	322
Шелехова А.И., Кузнецова И.А. МАНИПУЛЯЦИЯ В МУЗЫКЕ: ВЛИЯНИЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН НА ОБЩЕСТВО.....	326
Шмакова Е.В., Возмищева Н.В. НАДПИСИ НА ОДЕЖДЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).....	330
Щербакова А.П., Сивцева Н.Г. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	335
Яубасарова А.Р., Никулина А.К. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ, ОТНОСЯЩЕЙСЯ К ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «ПРАЗДНИКИ», В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ.....	340
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	345

УДК 81.282.3

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВ “ENERGY” И “POWER”

Александрова Т.И., Синева Ю.О.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Данная статья представляет собой сопоставительный анализ слов “Power” и “Energy” в английском языке. Цель работы заключается в исследовании их значений и выявлении сходств и различий в их употреблении. В работе проведены этимологический, лексико-грамматический, семантический и сравнительный анализы данных слов. Результаты исследования показывают, что слово “Energy” означает формы энергии, в то время как основное значение слова “Power” – мощность и производительность. Употребление этих слов различается в отдельных научных областях. Полученные результаты помогут лучше понимать и использовать данные термины в научных текстах и способствуют развитию научной коммуникации и терминологии.

Ключевые слова: *английский язык, Energy, Power, слово, сравнительный анализ.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE WORDS “ENERGY” AND “POWER”

T. Alexandrova, Yu. Sineva

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

This scientific article is a comparative analysis of the words “Energy” and “Power” in English using a linguistic approach. The purpose of the study is to study the meanings of these words in the context of scientific vocabulary and identify similarities and differences in their use. The etymological, lexicogrammatical, semantic and comparative analyses of these words are carried out in the work. The results of the study show that “Energy” refers to general forms of energy, while “Power” focuses on energy level and productivity. The use and meanings of these words vary in different scientific disciplines. The results obtained will help to better understand and use these terms in scientific texts and contribute to the development of scientific communication and terminology.

Keywords: *English, Energy, Power, word, comparative analysis*

“Слово – основная значимая единица языка, и как таковая она аккумулирует и закрепляет в своей внутренней стороне итоги познания говорящим коллективом действительности” [1, С.166].

Слова “Power” и “Energy” являются ключевыми терминами, широко используемыми в различных контекстах и областях науки, а также в повседневной речи. Они обладают множеством значений и имеют семантическую гибкость, что привлекает внимание исследователей в области лингвистики и науки в целом.

Цель данного исследования – провести сопоставительный анализ слов “Power” и “Energy”, исследовать их значения, контексты употребления и семантические особенности в английском языке.

Задачи исследования состоят в том, чтобы:

1. провести этимологический анализ слов “Power” и “Energy”, изучив их происхождение и историческую эволюцию;
2. проанализировать употребление данных слов в различных контекстах, связанных с использованием научной лексики;
3. рассмотреть значения слов “Power” и “Energy” с учетом их использования в разных научных дисциплинах;
4. сравнить сходства и различия их употребления.

Наше исследование направлено на расширение знаний о значении слов “Power” и “Energy” в английском языке и их роли в научной коммуникации.

Проведем этимологический анализ слов “Energy” и “Power”.

Слово “Energy” [ˈɛnədʒi] происходит от греческого термина «energeia», что означает «деятельность» или «сила в действии». В историческом контексте понятие «энергия» развивалось в философии и физике. В работах английских физиков XVII-XVIII веков Роберта Бойля и Исаака Ньютона слово “Energy” использовалось для описания силы, внутреннего движения и возможности совершения работы [4].

Слово “Power” [ˈpaʊər] – греческое, ведущее, однако, свое происхождение от латинского термина «potentia», что означает «могущество» или «способность». Слово “Power” использовалось для обозначения политической или социальной власти, например, “the sovereign power of a king” – суверенная власть короля [4]. Однако со временем объем значений этого слова расширился, и оно нашло применение в физике, экономике и других областях знания. Оба слова имеют значения, связанные с силой и возможностью действия, что указывает на их сходство.

Обратимся к анализу их различий. Слово “Energy” обычно ассоциируется с понятиями, связанными с потенциальной или кинетической энергией. Оно часто используется для описания способности системы или объекта совершать работу или претерпевать изменения. В научных текстах и публикациях, связанных с физикой, химией, инженерией и другими научными дисциплинами, слово “Energy” широко применяется для описания

физических и энергетических процессов, включая тепло, свет, электричество и другие формы энергии, например: “Light energy is a form of energy visible to the human eye at a specific wavelength of about 400-700 nanometers.”

Слово “Power” обычно соотносится с понятием мощности или способности выполнения работы. В научно-технических текстах слово “Power” употребляется для обозначения энергетической мощности, скорости или эффективности процессов и устройств. В научных текстах и публикациях, связанных с физикой, технологией, электроникой, слово “Power” используется для описания мощности сигналов, энергопотребления, электромеханических систем, например: “It is increasingly difficult for workers with low levels of education to find high-paying jobs in any field, even when the economy is operating at almost full capacity. I made four blades because I wanted to increase the power.”

В научных текстах, посвященных энергетике и энергосбережению, слова “Energy” и “Power” часто образуют устойчивые словосочетания, связанные с измерениями, расчетами и оценкой, например, “energy efficiency” (энергоэффективность), “power output” (мощность выхода), “energy consumption” (энергопотребление) и “power generation” (генерация энергии) являются типичными для области энергетики и энергосбережения.

Слово “Power” может обозначать также области энергетики и электроэнергетику, например, “Electric power is one of the knowledge-intensive and advanced fields in the modern world and covers all spheres of human life and activity in the XXI century” [3, С. 536].

О смежности понятий “Power” и “Energy” говорится в работах Ближниченко А.С., Корнюш А.В.: “At the same time it should be noted that the field of power engineering and related work positions always remain topical due to the fact that mankind needs more and more energy resources, their economical and competent distribution every day” [2, С. 24].

Итак, оба слова “Power” и “Energy” имеют значения “энергия” и “мощность”.

Кроме того, в научных исследованиях, связанных с физикой, электроникой и математикой, слова “Power” и “Energy” часто используются в формулах, уравнениях и графиках для описания энергетических процессов, передачи силы и расчета энергетических параметров.

Анализ использования слов “Power” и “Energy” в научно-технических текстах помогает нам понять их специфические значения и контекстуальные нюансы.

Слово “Power” имеет значения физической мощности, а также способности управлять, политической власти. С другой стороны, это слово связано с мощностью и производительностью. Оно обычно используется для описания электрической мощности, механической мощности и других подобных параметров. “Power” также может быть связано с энергетической эффективностью, выходной мощностью, передачей энергии и управ-

лением энергетическими системами, например: “The work of force performed per unit of time is called power. Power and strength are combined with power qualities such as the ability to accomplish a certain thing.”

Слово “Energy” обычно используется для обозначения общих форм энергии и может означать как физическую, так и эмоциональную энергию.

В научных текстах слово “Energy” связано с потенциальной и кинетической энергией. В технической литературе это слово используется, как правило, для описания физических и энергетических процессов. Оно применяется также для обозначения потенциальной и кинетической энергии, энергии взаимодействий частиц и электромагнитной энергии. Кроме того, слово “Energy” употребляется для обозначения энергии в системах и устройствах, таких как солнечные панели, батареи, двигатели и энергетические сети, в контексте энергетической эффективности, передачи и преобразования энергии в различных системах и процессах.

Проведенный лингвистический анализ и сравнительное исследование показывает, что одно из основных сходств между этими словами заключается в пересечении их значений: оба слова означают энергию и мощность. Несмотря на это пересечение, анализируемые слова имеют специфический спектр значений каждое.

Более глубокое изучение значений этих слов может способствовать развитию и усовершенствованию научной терминологии в соответствующих областях знания, способствуя ясности и точности коммуникации в научном сообществе. Предлагаемые результаты могут быть полезны лингвистам и переводчикам, научным работникам и всем, кто интересуется лексическим и семантическим аспектами английского языка.

Библиографический список

1. Платонова, А.С. Особенности анализа семантической структуры многозначного слова (на материале английского языка) / А.С. Платонова // Наука и современность. – 2014. – № 33. – С. 166-170.
2. Blyznychenko, A.S. The role of the English language in thermal power engineering as an employability and expertise booster / A.S. Blyznychenko, H.V. Kornush, O.M. Blyznychenko // Colloquium-journal. – 2020. – Vol. 10, № 62. – PP. 23-25.
3. Galiakberova, A.R. Modernelectric power terminology: structural and semantic aspects / A.R. Galiakberova // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Vol. 7, № 4. – PP. 536-540.
4. WoordHunt – ваш помощник в мире английского языка. URL: <https://woordhunt.ru/word/power> (дата обращения: 25.05.2023)
5. ENERGY EDUCATION: Energy vs Power. URL: https://www.diffen.com/difference/Energy_vs_Power (дата обращения: 23.04.2024)

УДК 81.282.3

ИМЕНА РОБОТОВ: КЛАССИФИКАЦИЯ ПО СПОСОБУ ОБРАЗОВАНИЯ

Амененко Т.П., Агеева Г.А.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Статья посвящена исследованию способов образования имён роботов. Материалом исследования служат имена, полученные методом контролируемой выборки со специализированных робототехнических сайтов. Для реализации поставленной цели применяется описательный метод анализа языковых единиц. Было установлено, что имена роботов можно разделить на пять основных групп согласно способу их образования.

Ключевые слова: *робототехника, акронимы, «имена-слитки», омоакронимы, лингвокультурологический потенциал*

ROBOT NAMES: CLASSIFICATION ACCORDING TO THE WAY OF THEIR FORMATION

T. Amenenko, G. Ageeva

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

The article is devoted to the study of the ways in which robot names are formed. The research material consists of names obtained through a controlled sampling method from specialised robotics websites. A descriptive method of linguistic unit analysis is used. It was found that robot names can be divided into five main groups according to the way they are formed.

Keywords: robotics, acronyms, blending, homoacronyms, linguistic and cultural potential

Мир робототехники представляет собой перекрёсток науки и технологий, культуры и искусства, и всё это отражается в именах, которые присваиваются роботам. Всемирно известными стали имена роботов – персонажей научно-фантастических литературных произведений: (1) «Robbie» – один из первых персонажей-роботов из рассказов А. Азимова, (2) «Тик-Ток» из книги «Тик-Ток из страны Оз» американского писателя Лаймена Баума, (3) «Elio» из книги Дианы Уинн Джонс «Сказки Города Времени» («A Tale of Time City»).

Начиная с первой половины XX в., роботы появились на экранах. Они отличаются друг от друга не только внешним видом, вложенными в

них программами, но и именами, например, (4) «Maria» – робот из немецкого фильма «Metropolis» (1927); (5) «R2-D2» и (6) «C-3PO» из фильма «Звёздные войны» («Star Wars», 1977); (7) «Roy Batty» – андроид из фильма «Бегущий по лезвию» («Blade Runner», 1982); (8) T-800 – киборг из фильма «Терминатор» («The Terminator», 1984); (9) «Data» – андроид из сериала «Звездный путь» («Star Trek», 1994); (10) «Sonny» из «Я, Робот» («I, Robot», 2004); (11) «WALL-E» – из одноименного фильма (2008) и многие другие, ставшие знаковыми в мировом искусстве. Все перечисленные выше роботы являются лишь малой выборкой из пула персонажей литературных и кинематографических произведений. Но даже этот краткий перечень демонстрирует широкий спектр способов образования их имён – от реально существующих имён человека до комбинации букв и цифр.

Выбрав объектом исследования образование и присвоение имён роботам, мы убедились, что он представляет актуальный научный интерес не только в рамках лингвистики, но и в психологии, социологии и других смежных науках [5], [6], [8].

Целью данного исследования является выявление способов образования имён реальных роботов и попытка их классификации на основе выявленных способов.

Материалом для исследования служат имена реально существующих роботов – антроидов, бытовых, персональных, промышленных, социальных, полученные методом контролируемого отбора со специализированных робототехнических сайтов. Для отбора имён и создания картотеки примеров мы установили следующие критерии:

1. Термин «робот» рассматривается нами как родовое понятие по отношению ко всем их типам, перечисленным выше;
2. Робот должен существовать в реальности, а не быть вымышленным персонажем;
3. Робот может быть разработан в любой стране мира;
4. Имя робота, присвоенное ему на языке страны-разработчика, должно иметь аналог на английском языке.

В результате отбора материала по заданным критериям составлена авторская картотека имён роботов, насчитывающая 150 единиц. Их анализ проводится с помощью описательного метода.

Систематизация составленной картотеки позволяет предположить, что имена роботов можно разделить на несколько групп согласно способам их образования. Первую группу составляют имена-акронимы и инициализмы: (12) iCub – сокращение от «Cognitive Universal Body»; (13) QRIO – «Quest for cuRIOsity»; (14) SCARA – «Selective Compliance Assembly Robot Arm»; (15) MER-1 – «Mars Exploration Rover» и другие.

Вторая группа – имена-омоакронимы. «Омоакроним – это акроним, который по графической и фонетической форме омонимичен общеупотребительному слову. Это слово с двойной мотивацией (первые буквы наиме-

нования, стянутые вместе, образуют знакомые всем слова)» [2, С. 351-356]. Знакомыми могут быть имена нарицательные и собственные, например, (16) ASIMO – имя робота, разработанного в Центре фундаментальных технических исследований Вако (Япония) корпорацией Honda, сокращение от «Advanced Step in Innovative Mobility». Кроме этого, в японском языке имя произносится как «Асимо» и утверждается, что оно было присвоено андроиду в честь автора трёх законов робототехники, писателя Айзека Азимова (англ. Isaac Asimov) [4, Р. 8]. Фамилия писателя «Asimov» и имя робота «ASIMO» омонимичны по фонетической форме. Имя первого российского человекоподобного робота, разработанного Фондом перспективных исследований совместно с НПО «Андроидная техника», – (17) FEDOR. Имя-акроним, образованное сокращением словосочетания «Final Experimental Demonstration Object Research», является омонимом традиционного русского имени. Омоакронимом может быть рассмотрено имя робота-собаки (18) AIBO. Робот разработан компанией Sony, его имя представляет собой акроним словосочетания «Artificial Intelligence RoBOt». Кроме этого, слово AIBO омонимично японскому слову aibō, имеющему значения «привязанность», «товарищ», «партнер». Робот (19) THOR – «Tactical Hazardous Operations Robot» – разработан немецкой компанией OTC Daihen для дуговой сварки. Имя графически и фонетически омонимично имени бога THOR, который, согласно скандинавской мифологии, являясь богом грома и молнии, защищает людей от великанов и чудовищ. Словосочетание «Dynamic Anthropomorphic Robot with Intelligence, Open Platform» сокращается до имени робота DARWIN, которое омонимично фамилии всемирно известного английского натуралиста и путешественника Ч. Дарвина (англ. DARWIN).

Третья группа – имена роботов, представляющие собой «слова-слитки» (термин О.М. Лашкевич), образованные в результате блендинга. Термин «блендинг» не имеет в лингвистике однозначного толкования. Блендингом называют словослияние, гибридизацию, телескопию, контаминацию, наложение сложения усечённых основ слова и т.д. Вслед за О. М. Лашкевич, мы будем понимать под блендингом «способ словообразования, при котором новое производное слово возникает из слияния полной основы одного исходного слова с усечённой основой другого или из слияния усечённых основ двух исходных слов» [1, С. 99]. Приведём примеры «имён-слитков»: (20) Robonaut – имя робота, созданного NASA для работы на МКС, образованное путём сложения усечённых основ исходных слов «robot» и «astronaut»; (21) «VacBot» – имя робота пылесоса, полученное путём сложения усечённых основ слов «vacuum» и «robot». «Имена-слитки» представлены в нашей картотеке именами (22) Wellbot; (23) RoboMaster S1 и другими. Нами зафиксированы имена, образованные путём сложения усечённой основы слова «robot» и отдельных букв, а также ком-

бинацией рассмотренных средств и цифр, например, (24) Robo-C; (25) ENBot; (26) R.Bot; (27) Robo-C2.

Ещё одна группа – имена, данные роботам в честь известных людей – полководцев, учёных, художников. Например, (28) «Surena» – имя робота, разработанного в Иране. Имя присвоено роботу в честь парфянского полководца I в. до н. э. Сурена. Он был лидером Дома Суренов и известен победой над римлянами в битве при Каррах [7]. (29) «Ibn Sina» – имя человекоподобного робота, созданного в 2009 г. группой ученых из ОАЭ в лаборатории университета г. Эль-Айн. Это первый в мире робот, говорящий на арабском языке. Назван в честь Абы Али Ибн Сины, средневекового персидского учёного, философа и врача, известного в Европе как Авиценна [3]. Роботу-хирургу, точнее роботизированной хирургической системе, присвоено имя (30) da Vinci. В честь известной женщины-математика Ады Лавлейс человекоподобный робот-гиноид¹, разработанный в 2019 г., был назван (31) AI-DA. Разработчики из российской компании MadScale создали робота, способного подбирать рифму на 16 языках к любому произнесённому слову. Робот получил имя (32) iDaPushkin. Нами зафиксировано имя, данное роботу в честь другого робота – знаменитого дроида из легендарной саги «Star Wars» (33) R2-D2. Sphero R2-D2 – робот-игрушка, уменьшенная копия дроида, повторяющая его внешний вид.

Пятая группа имён роботов, выявленная нами, – традиционные имена человека, например, (34) Sophia; (35) Sophy; (36) Justin (встречается вариант этого имени Rollin' Justin); (37) Romeo; (38) Nastya, (39) Masha; (40) Alesha; (41) NADINE; (42) Lorena; (43) Eve и другие. Эти простые и традиционные имена заключают в себе весьма обширный пласт лингвокультурологической информации. Так, в некоторых случаях по имени робота можно предположить страну его происхождения, например, имена (38), (39), (40) указывают на российское производство роботов. Моделью для образа и имени робота (41) послужила сама его создательница Nadia Thalmann, профессор Школы компьютерных технологий из Наньянского технологического университета в Сингапуре. «Говорящим» является имя робота-компаньона французского производства (37).

Подведём итоги. В зависимости от способа образования нами выделяются пять основных групп имен роботов:

1. имена, образованные путем аббревиации, к которой относятся инициализмы и акронимы;
2. имена-омоакронимы, омонимичные по графической и/или фонетической форме знакомым нарицательным или собственным именам;

¹ Термин «гиноид» был предложен британской писательницей-фантасткой Гвинет Джонс для обозначения человекоподобных роботов-женщин.

3. «имена-слитки», образованные путём сложения усечённых основ исходных слов, а также усечённых основ исходных слов и отдельных букв и цифр;

4. имена, присваиваемые роботам в честь известных, как правило, исторических, личностей;

5. традиционные имена человека.

Акт присвоения имени всегда был и остается истинно человеческим ритуалом, средством придать идентичность и вызвать эмоции. Но, когда речь заходит о роботах, ритуал приобретает новое измерение. Исследование показало, что все имена роботов (имплицитно или эксплицитно) отражают эволюцию научных и технологических достижений, «рассказывают» историю изменения приоритетов и стремлений человека, демонстрируют представления о ценностях, а иногда и о чувстве юмора человека и обладают высоким лингвокультурологическим потенциалом.

Библиографический список

1. Лашкевич, О. М. Семантика слов-слитков в современном английском языке / О. М. Лашкевич // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2005. – № 2. – С. 99-104.
2. Швецова, С. В. Акронимы и омоакронимы как разновидность инициальной аббревиации в медицинской терминологии / С. В. Швецова // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: Материалы IX международной научно-практической конференции, Иркутск, 21–22 мая 2020 года. – п. Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2020. – С. 351-356.
3. Ibn Sina (Arabic-speaking Robot) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roboticstoday.com/robots/ibn-sina-arabic-speaking-robot> (дата обращения: 21.03.2024).
4. Kupperberg, P. Careers in robotics. – New York: Rosen Pub, 2007. – P. 8.
5. Ladwig, R. C., Ferstl E. C. What's in a name? An online survey on gender stereotyping of humanoid social robots //Proceedings of the 4th conference on gender & IT. – 2018. – С.67-69.
6. Miletitch, R. et al. Emergent naming conventions in a foraging robot swarm //Swarm Intelligence. – 2022. – Т. 16. – №. 3. – С. 211-232.
7. Surena IV, a fourth generation humanoid robot design, unveiled in Tehran [Электронный ресурс]. URL: <https://iranpress.com/surena-iv-a-fourth-generation-humanoid-robot-design-unveiled-in-tehran> (дата обращения: 21.03.2024).
8. Tanaka, K. et al. Effects of naming robots on relationship between attachment and support acceptability //HCI International 2021-Posters: 23rd HCI International Conference, HCII 2021, Virtual Event, July 24-29, 2021, Proceedings, Part II 23. – Springer International Publishing, 2021. – С.195-201.

УДК 81-139

**ВЛИЯНИЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА**

Баянова Е.А., Егорова М.А.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В статье рассматривается влияние русских и английских неологизмов на формирование лингвистической компетенции студентов технического вуза. Целью статьи является раскрыть важные навыки и техники освоения новых слов, способствующие успешному формированию лингвистической компетенции студента.

Ключевые слова: *лингвистическая компетенция, неологизмы, навыки, учебный процесс*

**INFLUENCE OF RUSSIAN AND ENGLISH NEOLOGISMS
ON THE FORMATION OF STUDENTS' LINGUISTIC COMPETENCE
AT THE TECHNICAL UNIVERSITY**

E. Baynova, M. Egorova

Irkutsk National Research Technical University

This article is devoted to the influence of Russian and English neologisms on the formation of students' linguistic competence at the technical university. The purpose of this article is to show what important skills of learning new words help the students to form their linguistic competence successfully.

Keywords: *linguistic competence, neologisms, skills, learning process*

Неологизмы сегодня играют значительную роль в формировании лингвистической компетенции студентов технического вуза. Техническая специфика требует постоянного обновления и расширения словарного запаса. Новые технологии, методы, принципы и подходы к деятельности требуют новой терминологии, которая должна быть усвоена студентами для успешной учебы и работы в сфере техники и технологий, поэтому актуальность изучения неологизмов как феномена лингвистики и культуры значительно возросла. Изучение новых слов и выражений помогает студентам лучше понимать изменения в языке и культуре, а также принимать осознанные решения в использовании языка в современном мире.

Однако неологизмы часто вызывают определенные трудности у студентов. Некоторые из них могут быть сложными для понимания из-за своей новизны, специализированности или неоднозначности, поэтому важной частью формирования лингвистической компетенции студентов технического вуза является развитие навыков работы со словами-новинками.

Целью данной статьи является выявить какие важные навыки и техники освоения новых слов помогают студенту успешно формировать его лингвистическую компетенцию.

Объектом исследования стали неологизмы, появившиеся в английском и русском языках в последнее время. В качестве русских неологизмов были рассмотрены англицизмы, так как их правильная интерпретация требует знаний английского языка. Материалом исследования послужила научная и справочная литература, а также средства массовой информации.

Обратимся к понятию неологизм, которое, по В.С. Виноградову, представляет собой закрепляющиеся в языке новые слова или значения, которые называют новые предметы мысли [2]. Главная характеристика неологизма состоит в том, что он является абсолютно новой лексической единицей характерной для данного исторического периода.

Изучение неологизмов является неотъемлемой частью формирования лингвистической компетенции у студентов, которая в свою очередь является базовой компетенций специалиста любой области.

Изучением формирования лингвистической компетенции в условиях неологизации языка занимались такие исследователи, как П.А. Полухина [3], Т.Г. Безногова, Л.П. Юздова [1] и другие, главную задачу, которой они видели в умении современного человека понимать и использовать новые слова и выражения, чтобы эффективно общаться и участвовать в различных сферах жизни.

В связи с процессом глобализации и стремительным развитием научно-технического процесса, неологизмы часто появляются в средствах массовой информации. Многие студенты используют средства массовой информации в качестве дополнительного источника в процессе обучения, поэтому возникает потребность проанализировать, понимают ли студенты, что сталкиваются с неологизмом, могут ли они его правильно интерпретировать или перевести и смогут ли они использовать его в дальнейшем в своей речи.

Для выявления данной проблемы был проведен опрос среди студентов первого и второго курса в количестве 40 человек. Студентам был предоставлен ряд вопросов, на которые необходимо было ответить. Данный опрос включал такие вопросы как: знаете ли вы, что такое неологизм; встречаются ли вам неологизмы в русском и английском языках; в каких источниках чаще всего встречаете неологизмы; какие неологизмы вам встречались в русском и английском языках (приведите примеры), так же было предложено два текста на русском и английском языках, в которых

надо было найти три неологизма (такие как стартап, фрилансер, коучинг и infodemic, doomscrolling, hustle culture) и объяснить их значение.

Результаты опроса показали, что 70% студентов знают, что представляет собой неологизм, 90% встречали неологизмы в русском языке и только 10% в английском языке. 90% молодых людей отметили, что часто сталкиваются с неологизмами в средствах массовой информации, однако, большую часть таких неологизмов составляют англицизмы (английские слова, вошедшие в русский язык и обозначающие новые явления в языке), которые плотно вошли в разговорный язык русских студентов. Они могут легко распознать такие неологизмы, но не всегда могут дать правильную трактовку понятию, что касается англоязычных средств массовой информации, студенты отмечают, они реже сталкиваются с неологизмами в них, так как не всегда могут распознать неологизм. Все опрошенные смогли найти неологизмы (англицизмы) в тексте на русском языке. В тексте на английском языке только 50% нашли все три неологизма и 30% дали их определения.

Полученный результат показал, что существует ряд трудностей, который не позволяет студентам узнавать и понимать новые слова (неологизмы) в устной и письменной речи. Данные трудности состоят в недостаточно сформированных или несформированных навыках, входящих в состав лингвистической компетенции.

Для успешного освоения и использования этих новых лексических единиц необходимо владеть специальными умениями, которые образуются в ходе формирования определенных навыков, составляющих лингвистическую компетенцию.

Обязательными составляющими лингвистической компетенции являются речевые умения (чтение, аудирование, говорение, письмо) и языковые знания и навыки их использования (фонетические, лексические и грамматические). Лингвистическая компетенция предполагает также формирование таких специальных умений и навыков как учебно-познавательные, включающие в свою очередь умения опознавать изучаемые языковые и речевые умения, отличать одно явление от другого; классификационные (умения делить языковые явления на группы) и аналитические умения.

Следовательно для успешного формирования лингвистической компетенции в условиях неологизации, студентам необходимо обладать такими ключевыми навыками как: 1) навык чтения широкого спектра текстов на языке, с глубоким пониманием их содержания, строения и контекста и умением их интерпретировать; 2) навык письма, включающий способность выражать свои мысли и идеи письменно, используя разнообразные языковые единицы, в том числе и неологизмы; 3) навык аудирования, в который входит умение понимать устную речь, разговоры, аудиозаписи, радиопередачи, подкасты и так далее, предполагающее умение выявлять и анализи-

ровать новые лексические единицы; 4) навык устной речи с грамотным применением изученных неологизмов в диалогах, презентациях и дискуссиях.

Для успешного формирования данных навыков студентам поможет следующий ряд техник, помогающий в освоении слов-новинок: 1) следить за новыми публикациями, статьями, книгами, чтобы быть в курсе последних тенденций и новых слов, изучать значение и контекст использования новых лексем; 2) общаться с носителями языка, участие в дискуссиях, форумах, социальных сетях, что способствует привыканию к новым словам и выражениям; 3) применять усвоенные лексические единицы в речи и письме, что поможет закрепить новые слова и выражения в памяти; 4) изучать контекст, так как эффективное использование новых слов требует понимания их контекста, стараться разбираться в смысле и нюансах новых лексических единиц; 5) использовать словари, онлайн-ресурсы, специальные приложения для изучения новых слов и выражений; 6) создавать свои собственные тексты (например, в качестве постов в своих каналах) используя новые слова и выражения, это поможет запомнить и применить их на практике.

Формирование лингвистической компетенции в условиях неологизации требует постоянного самообучения, открытости к новым языковым явлениям и готовности к адаптации. Применяя вышеперечисленные техники на практике и поддерживая интерес к языку, можно успешно справляться с постоянно обогащающимся лексическим составом языка.

Развитие конкретных навыков поможет студентам успешно осваивать новую терминологию и интегрировать её в свою лингвистическую компетенцию. Знание данных лексических единиц позволит студентам быть в курсе последних тенденций и разработок в своей области и говорить на обновленном профессиональном языке.

Библиографический список

1. Безногова, Т.Г. Формирование лингвистической компетенции студентов в процессе изучения неологизации языка / Т.Г. Безногова, Л.П. Юздова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2013. – № 2. – С. 40-55.
2. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Полухина, П.А. Роль неологизмов в обучении английскому языку / П.А. Полухина // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2013. – № 2. – С. 232-237.

УДК [81'26+001.891]:[316.77+81]

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бобрикова В.С., Шилова О.Г.

*Тверской Государственный Технический университет,
г. Тверь, Российская Федерация*

Работа посвящена исследованию переводческих аспектов межъязыковой коммуникации, которые занимают ключевое место в изучении языков, в межкультурном общении. Этот процесс включает в себя не только передачу информации с одного языка на другой, но и понимание культурных контекстов и особенностей языковых систем.

Ключевые слова: *межъязыковая коммуникация, переводоведение, критерии научной критики, речь, культура.*

THE PRINCIPLE ASPECTS OF TRANSLATION RESEARCH IN INTERLINGUAL COMMUNICATION

V. Bobrikova, O. Shilova

*Tver State Technical University
Tver, Russian Federation*

The article is devoted to the study of translation aspects of interlingual communication, which occupy a key position in learning languages, in intercultural communication. This process involves not only the transfer of information from one language to another, but the understanding of cultural contexts and features of language systems as well.

Keywords: *interlinguistic communication, translation and interpreting studies, criteria for scientific criticism, speech, culture.*

Современное переводоведение изучает процесс и результаты перевода с самых разных точек зрения, используя методы исследования различных дисциплин. В зависимости от изучаемой проблемы применяются различные методы: так, рассмотрение феномена эквивалентности требует лингвистических подходов; эстетические и стилистические проблемы не разрешить без привлечения литературоведческих приёмов.

В последние десятилетия растёт интерес к роли перевода в многочисленных дисциплинах, посвящённых культуре, языку и коммуникации. Перевод становится все более существенным, особенно в неанглоязычных странах, где он играет решающую роль не только в межкультурном обще-

нии, но также в выражении и сохранении национальной идентичности. Несмотря на то, что глобальная индустрия преподавания языков по-прежнему представляет собой «моноязычную инициативу», а наиболее популярные методики преподавания иностранных языков, такие как коммуникативный подход, неизменно делают упор на целевой язык и его доминирующие нормы. Негативное отношение к переводу отчасти связано с методом «Грамматика-перевод», при котором большинство переводческих задач предполагает механический перевод отдельных предложений, вместо аутентичных текстов в реальных коммуникативных ситуациях. Однако современные теории перевода подчеркивают функциональность, а переводческая деятельность всегда подразумевает перевод тщательно отобранных аутентичных текстов с четким контекстом и целью. Этот подход рассматривает перевод как коммуникативную деятельность, способную развивать не только переводческие способности обучающихся, но и их коммуникативную компетентность на родном и иностранном языке [5].

Межъязыковая коммуникация подразумевает речевое взаимодействие между субъектами, которые пользуются разными языками и принадлежат к разным национальным культурам. Она включает несколько основных аспектов переводческих исследований.

1. Семантические аспекты межъязыковой коммуникации – это исследование того, как значения слов и фраз могут меняться или интерпретироваться по-разному в разных языках и культурах. Это важный аспект перевода и интерпретации, поскольку ошибки в передаче смысла могут привести к недопониманию или заблуждению. К семантическим аспектам можно отнести:

- Синонимы и антонимы (слова с похожим или противоположным значением в разных языках могут не иметь прямого соответствия или иметь разные оттенки смысла): *devastating effects* – *разрушительные* последствия, и *You look devastating!* – Ты выглядишь *потрясающе, сногсшибательно* сегодня! [4] Пример употребления прилагательного, имеющего противоположные коннотации.

- Контекстуальную зависимость, т.е. значение слова или фразы может зависеть от контекста, в котором оно используется. Фраза «У меня нет слов» может быть переведена на английский как *I'm lost for words, I am speechless* передаёт удивление, смущение, досаду, негодование, растерянность, восторг в зависимости от контекста и ситуации. Существительное *joint* имеет множество лексических значений: сустав (анатомия); узел (часть растения, ботаника); шарнир (механика); узел фермы (строительство); ткань, соединяющая корешок и листы обложки (полиграфия); мясной отруб (кулинария); линия кливажа (геология), а также как разговорное слово: притон; малина; кутузка, тюрьма; косяк (сигарета с марихуаной) [4].

- Полисемию, когда многие слова имеют несколько значений, и эти значения могут отличаться в разных языках [1]: *горькая* правда – *harsh*

truth, горькая доля – *miserable / hard lot*, горькая истина – *unpalatable truth*, горькие слёзы – *bitter tears*, горький пьяница – *confirmed drunkard*; *compelling argument* – *убедительный, серьёзный* аргумент, *compelling force* – *непреодолимая сила*, *compelling smile* – *неотразимая улыбка*.

- Коллизию семантических полей, когда слова, которые относятся к одной и той же области знаний, могут иметь различные семантические поля в разных языках. В предложении *I saw her at the bank* слово *bank* может иметь два разных значения: «банк» (финансовое учреждение) и «берег» (берег реки). При переводе этого высказывания на другой язык возникает коллизия семантических полей. Переводчику нужно уяснить, какое именно значение исходного слова *bank* имеется в виду.

- Культурные особенности, включают в себя различия в обычаях, традициях, ценностях, верованиях, менталитете и социокультурном контексте разных стран и языковых сообществ, интерпретация которых предполагает знание данных реалий [1]. Например, при переводе фразы «Пришла пора отпускать белого слона» может потребоваться дополнительное пояснение символики белого слона, т.к. в некоторых культурах «белый слон» олицетворяет удачу и является священным животным, что может быть неочевидно для носителей другого языка. Ещё одним примером может послужить афоризм *Murphy's law* «закон подлости», который имеет определённую этимологию: все плохое, что может случиться, обязательно случится, аналогично правилу о бутерброде, который обязательно падает маслом вниз; афоризм сформулировал инженер Эд Мерфи в 1949 г., когда был расстроен ошибкой техника в лаборатории. Наряду с этими примерами, практически в каждом языке существуют слова, которые не имеют точного эквивалента в других языках. Так, в русском языке присутствует большое количество таких слов и выражений: «сушняк», «кипяток», «белоручка», «сломя голову», «не солоно хлебавши» и многие другие.

Понимание этих аспектов важно для успешной коммуникации, поскольку они могут оказать влияние на толкование слов и выражений, выбор правильного тона и стиля общения, а также на восприятие и интерпретацию информации.

Осознание семантических аспектов межъязыковой коммуникации помогает обеспечить адекватный перевод и интерпретацию, а также способствует более глубокому пониманию культурных различий [2].

2. В межъязыковой коммуникации синтаксические аспекты также играют значительную роль в передаче смысла и организации информации. Эти аспекты включают в себя структуру предложений, порядок слов, использование времен и модальностей, формы глаголов и согласование существительных и местоимений. При переводе необходимо учитывать не только выбор лексического значения, но и синтаксические конструкции, чтобы передать смысл и грамматическую корректность текста на другом языке.

3. Функциональные аспекты относятся к способу, в котором язык используется для достижения определенных целей в процессе общения: умение выражать свои мысли и идеи, понимать и интерпретировать сообщения других людей, а также адаптировать свое общение в зависимости от контента, контекста и собеседника. Функциональные аспекты могут варьироваться в рамках социокультурного контекста, целей коммуникации и уровня владения языком. Эти аспекты важны для успешного взаимодействия на межъязыковом уровне и понимания различий между языками и культурами.

4. Стилистические аспекты: изучение стилей и жанров текстов, а также их передачи на другой язык. Они касаются использования различных стилей и регистров в языке при иноязычном общении. Каждый язык имеет свои особенности стилистики, которые могут влиять на эффективность коммуникации. Понимание стилистических нюансов языка позволяет выбирать подходящий стиль выражения в зависимости от контекста и аудитории, что способствует более глубокому и точному пониманию сообщения. Кроме того, стилистические особенности языка могут отражать культурные различия и традиции, что также важно учитывать при межъязыковом общении.

5. Когнитивные аспекты предполагают исследование процессов мышления, происходящих при переводе, включая аналогии, метафоры и др. Например, предложение «Его улыбка была как радуга после дождя» имеет метафорический подтекст, сравнение улыбки с радугой после дождя может трактоваться как яркая, красивая, жизнерадостная улыбка. Фраза «Этот проект – наше детище, над которым мы работали ночи напролет», предусматривает ассоциацию словосочетания «наше детище» с «бесценным творением», передавая смысл того, что проект был создан с любовью и усилиями.

Одним из основных приоритетов межъязыковой коммуникации является достижение максимальной точности и достоверности перевода, чтобы сохранить смысл и стиль оригинала, а также учитывать культурные особенности и ожидания аудитории на целевом языке.

Переводческая деятельность требует глубокого понимания языковых и культурных особенностей исходного и целевого языков, а также навыков анализа и синтеза текстов. Это позволяет достичь успеха в передаче информации и создании коммуникации между людьми, говорящими на разных языках [3].

Перевод в языковой среде определяется как передача значения текста на исходном языке посредством эквивалентного текста на целевом языке. Согласно учебникам и специализированным исследовательским институтам, трансляционная наука – это исследования, целью которых является преобразование результатов фундаментальных исследований в результаты, приносящие непосредственную пользу людям [1].

Таким образом, переводческие стратегии и техники, исследование различных методов и подходов перевода основываются на плодах научных исследований в сфере переводоведения. Ключевым средством для научного анализа перевода является понятие эквивалентности. Основная цель этой области заключается в разработке объективных критериев, оценки текстов перевода, включая исследование явления вариативности художественных текстов (доступность некоторого количества эквивалентных вариантов перевода). Научная критика перевода, ранее субъективная и основанная на личной оценке, становится частью теории перевода и приобретает аспекты переводоведения после применения теоретических достижений к данной области.

Библиографический список

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высш. учеб. Заведений / И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Allen, M.D. The Preservation of Verb Subcategory Knowledge in a Spoken Language Comprehension Deficit / Mark D. Allen. – 2005, pp. 72 – 78.
3. Boettger, M. K. What Translating Science Can Learn from Translating Languages / Michael K. Boettger // Drug Discovery Today. – 2022, pp. 103 – 313.
4. CollinsCobuild (En-En) (к версии ABBYY Lingvo x6). Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. New Digital Edition. – HarperCollins Publishers, 2008.
5. Karoly, A. Translation in Foreign Language Teaching: A Case Study from a Functional Perspective / Adrienn Karoly // Linguistics and Education. – 2014, PP. 90 – 107.

УДК 81.282.3

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СЛЕНГА В РУССКОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Бурдуковская О.М., Игнатьева Е.П.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
г. Иркутск, Российская Федерация*

Работа посвящена проблеме молодёжного сленга и его роли в современном обществе. Авторами предпринята попытка проанализировать термин “сленг” и “жаргон”. Приведены примеры англоязычной лексики ставшей сленговыми вариантами для русскоязычной молодёжи.

Ключевые слова: сленг; жаргон; заимствование; популярность; социальный; разговорная лексика; культура.

ENGLISH AS A MEANS OF FORMING SLANG IN RUSSIAN-SPEAKING SOCIETY

O. Burdukovskaya, E. Ignatyeva

Irkutsk National Research Technical University

Irkutsk, Russian Federation

The work is devoted to the problem of youth slang and its role in modern society. There is an attempt to analyze the terms "slang" and "jargon". Examples of English-language vocabulary that have become slang variants for Russian-speaking youth are given.

Key words: *slang; jargon; borrowing; popularity; social; colloquial vocabulary; culture.*

Молодежный сленг и его использование среди российской молодежи является одним из наиболее распространенных явлений молодежной культуры. Отметим, что стремительные изменения в сфере массовой коммуникации, включая развитие социальных сетей, способствовали тому, что молодежный сленг стал более доступным и распространенным.

Цель нашей статьи рассмотреть, некоторые слова и фразы, принадлежащие к английскому сленгу, а также слова и фразы английского языка, ставшие сленгом среди русскоязычной молодежи и попытаться определить роль этого языкового явления в современном обществе.

Прежде чем рассмотреть сленговую фразеологию проанализируем, что понимается под этим явлением в русской лингвистической литературе.

Интересно отметить, что термин 'сленг' не так давно вошёл в активное терминологическое поле. Вместо него мы находим термин 'жаргон', который используется в лексикографической литературе чаще, под которым понимается примерно то же самое, что сейчас понимается под термином 'сленг', а именно «варианты разговорной речи, которые следует избегать в официальном письме»

Между сленгом и жаргоном, почти не проводится разница, например, в Большом энциклопедическом словаре (БЭС), мы нашли такое определение «Сленг (англ, сленг) – то же, что жаргон (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам). Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное отношение...» [1].

В некоторых случаях термин сленг вообще не употребляется, а жаргон «является принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединённых общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т.п.» или определяется как «социальная разновидность речи, характеризующаяся профессиональной

(нередко переосмысленной) лексикой и фразеологией общенародного языка» [3].

Такое отношение к рассматриваемому нами феномену можно объяснить тем, что в нем присутствует некоторая неопределённость, когда на одно слово в разных лексикографических словарях присутствует различное прочтение. Именно поэтому И.Р. Гальперин отказался от термина 'сленг', предложив использовать его в качестве синонима английского слова к слову «жаргон» [2, С. 107-114].

Однако в современных реалиях сложно отрицать такое явление как молодёжный сленг и рассматривается оно не только с лингвистической позиции, но и с психологической точки зрения, когда молодёжная эксцентричность и непочтительность ко всему “правильному, взрослому” показывает каким образом молодёжь защищается или отгораживается от взрослого мира.

Мы не ставим перед собой задачу чётко разграничить понятия 'жаргон' и 'сленг', из того на что мы ранее обратили внимание, эти термины действительно обладают схожестью. Для нашей работы мы выбрали термин 'сленг' как наиболее популярный и в свою очередь отметим, что 'сленг' также, как и 'жаргон' характеризуется некоторой социальной ограниченностью, но ограниченностью, интегрированной, в которой нет четкой социально-профессиональной ориентации [4].

Существование молодёжного сленга в современном обществе известный факт, и как мы уже отметили в его основе лежит не только лингвистический фактор.

Рассмотрим некоторые примеры заимствований из английского языка, ставшие молодёжным сленгом в русскоязычной среде. Начнём с общеизвестных и вошедших в широкое употребление заимствований, например, "cool" (круто), "dude" (чувак), "easy" (легко/нечего делать), "mustread/have" (обязательно к прочтению/ наличие ч/л), respect (уважение), cram (крэмить – зубрить). Заимствованные слова активно входят в лексикон молодежи, что может пагубно влиять на русский язык и может повлиять на современный русский язык в плохом ключе.

Во всём мире молодёжный сленг – это неотъемлемая часть культуры молодежи, и его использование может отличаться в зависимости от региона, социального и экономического статуса. Некоторые слова и выражения существуют уже много лет и входят в общеупотребительный язык, например, "cool" (круто), "dude" (чувак), "awesome" (невероятно здорово). Некоторые слова и выражения, используемых молодежью, могут устареть и не использоваться.

Использование иностранной, в частности, английской лексики среди русскоязычной молодежи, связано с мировой популярностью английского языка и с тем, что молодежь в России тоже стремится к использованию языковых новшеств и формированию своей собственной индивидуальной

культуры. Как правило, подобная лексика отличается *краткостью, эмоциональностью и популярностью*. Например, довольно долгое время популярностью пользуются такие слова и выражения как: *abuser* – человек совершающий насилие; *bullying* – издевательство, травля; *crap* – чушь; *chat* – болтать, *cheers* – будем здоровы (поздравления); *chin wag* – мило болтать; *do* – на сленге значит вечеринка («Are you going to Lizzie's birthday *do* next week?»); *dig* – тащиться; *deadline* – крайний срок; *epic fall* – провал; неудача, *easy peasy* – нечто простое; *fam* – семья; *influenser* – лидер мнений; *pear shaped = go wrong* – что то пошло не так; *savage* – брутальный; *stropu* – бука; *trash* – нечто неприятное; *unreal*- нереальный.

Большинство предложенных слов и выражений более или менее известны и некоторые из них можно услышать довольно часто не только в речи молодёжи. Хотя по-прежнему предложенный список можно отнести к новому явлению в языке [5], [6].

Отметим, что новшества (неологизмы) всегда сопровождают любой естественный язык. Тем не менее использование таких сленговых заимствований формирует новую «языковую моду», когда проявляется намеренный отказ от прежних норм и правил в языке, особенно это проявилось во второй половине XX века. Подобный процесс зачастую приводит к недопониманию между представителями разных поколений и социальных групп. Также слова и выражения могут иметь негативное значение или быть провокационными. Поэтому стоит быть внимательными при использовании молодежного сленга и понимать, что его использование должно быть ограничено только вне формальных обстановок. Например, фраза *bent as a nine-bob note* – имеет очень негативный окрас, связанный с коррупционной составляющей, ср.:

This businessman is bent as a nine-bob note, don't deal with him.

И наконец, обратим внимание на относительно новые слова, которые стали очень популярны в последнюю декаду, и стали сленговой составляющей, а именно, *байтить* – провоцировать от *to bite* – укусить; *вайб* – атмосфера, настроение, англицизм-калька слова *vibe* (вибрация); *войсить* – записывать голосовые сообщения, от англ. *voice* (голос) – относится к любым аудиосообщениям в социальных сетях и мессенджерах; *задонатить* – пожертвовать, от английского *donate* (пожертвование) – означает пополнение своего мобильного счёта, оплату подписки на какой-то сервис, покупку чего-либо в компьютерных играх; *кринж* – испанский стыд, калька с глагола *to stinge* – поёживаться. *Он ведёт себя кринжово*, то есть заставляет других испытывать неловкость за своё поведение; *краш* от *to crush* – предмет тайной или безответной влюблённости, а иногда просто про того, кто нравится. Из предложенного списка, который безусловно возможно продолжить видно, что в нём представлены слова из разных сфер жизни, это означает что молодёжная среда пытается

иначе описать те же явления, но свойственным молодёжной среде колоритом [7].

Делая вывод, отметим что молодежный сленг – это важное явление в развитии языка и культуры, которое отражает изменения в обществе и позволяет молодежи в разные временные отрезки формировать свой индивидуальный образ жизни в том числе и с помощью естественного языка. Однако, использование молодежного сленга должно быть осмысленным и чувствительным к контексту коммуникации, чтобы не вызывать недопонимания и конфликтов. Тем не менее важно отметить, что в отличие от ‘жаргона’, ‘сленг’ всё же не имеет отношения к социальному статусу, разного рода профессиям и т.д. Поэтому можно отметить, что сленг использует молодежь вне зависимости рода занятий [4].

Библиографический список

1. БЭС – Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
2. Гальперин, И.Р. О термине «сленг»// Вопросы языкознания. – № 6. –1956. – С.107-114.
3. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ф.П. Филина. – М., 1979. – С. 82.
4. Орлова, Н.О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции / Н.О. Орлова //Ярославский педагогический вестник. – 2004. – № 3 (40).
5. 55 самых употребительных слов английского сленга. – URL: <https://skyeng.ru/articles/55-slov-anglijskogo-slenga/> (дата обращения: 03.07.23).
6. Словарь современного английского сленга. – URL: <https://london-express.ru/blog/slovar-sovremennogo-angliyskogo-slenga/#ponyatie-i-osobennosti-slenga-v-anglijskom-yazyke> (дата обращения: 03.07.23).
7. Сленг подростков для их родителей. URL: <https://media.mts.ru/technologies/197036-sleng-tinejdzherov/> (дата обращения: 03.07.23).

УДК 81.282.3

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ РОБОТИЗИРОВАННОГО ОБОРУДОВАНИЯ КОМПАНИИ КУКА

Бушмакина Р.С., Агеева Г.А.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Статья посвящена исследованию лингвистических особенностей названий роботов и контроллеров компании КУКА. Материалом исследования служат названия, полученные методом сплошной выборки из ката-

лога продукции компании. Применяется описательный метод анализа языковых единиц. Было установлено, что названия роботизированного оборудования имеют в своем составе инициальные аббревиатуры в сочетании с цифрами и/или числами, акронимы, эллиптические предложения и метафорические компоненты.

Ключевые слова: *робототехника; инициальные аббревиатуры; акронимы; «имена-слитки»; эллиптические предложения; метафоры.*

LINGUISTIC PECULIARITIES IN THE NAMING OF KUKA ROBOTIC EQUIPMENT

R. Bushmakina, G. Ageeva

Irkutsk National Research Technical University

Irkutsk, Russian Federation

The article is devoted to the study of the linguistic characteristics of the names of KUKA robots and controllers. The research material is the names obtained by continuous sampling from the company's product catalogue. A descriptive method of analysing linguistic units is used. It was found that the names of robotic equipment contain initial abbreviations combined with numbers and/or digits, acronyms and metaphorical components.

Key words: *robotics; initial abbreviations; acronyms; combination of means; metaphors.*

Актуальным направлением в современных гуманитарных исследованиях является активное изучение имен, прозвищ, названий предметов, объектов и явлений окружающей человека действительности. Так, на материале различных языков изучаются названия одежды и обуви [3], футтраков [1], [7], названия ветров и других явлений природы [4], [2], прозвища городов и областей [6], [8] и т.д. Объектом данного исследования стали названия роботизированного оборудования (РО) одной из самых известных компаний по его производству KUKA. Цель исследования состоит в выявлении лингвистических особенностей названий РО – роботов и контроллеров – компании KUKA. Материалом для исследования служат названия роботов и контроллеров, полученные методом сплошной выборки из каталога продукции компании <http://kuka-robots.ru/catalog>. Анализ материала проводится с помощью описательного метода.

Немецкая компания KUKA входит в число ведущих мировых производителей промышленной роботизированной техники. Промышленных роботов этой компании легко узнать по фирменному оранжевому корпусу. Само название KUKA представляет собой акроним, обозначающий фами-

лии основателей компании, и город, в котором она была образована: **Keller und Knappich Augsburg**. В 1973 г. компания разработала первого в мире промышленного робота с шестью электромеханическими осями. Робот был назван FAMULUS, что, согласно словарю Merriam-Webster, означает «а private secretary or attendant» (личный секретарь или помощник) [10]. Именно с этого механического помощника началась история компании KUKA как пионера робототехники.

Анализ картотеки примеров дает основания утверждать, что большинство названий РО – это простые комбинации инициальных аббревиатур в сочетании с цифрами и/или числами, например, KR6, где KR – аббревиатура, образованная из начальных букв слов «KUKA robot», а цифра 6 означает грузоподъемность робота. Приведем еще несколько примеров: KR3 R540; KR 300-2; KR 470-2 и другие.

Рассмотрим инициальную аббревиатуру LBR. С этого инициализма начинаются названия всех коботов KUKA. Сам термин ‘кобот’ (англ. *cobot*) представляет собой «слово-слиток» (термин О.М. Лашкевич), полученное в результате сложения усеченных основ прилагательного «collaborative» и существительного «robot». LBR – слоговая аббревиатура немецкого термина «**Leichtbauroboter**» (робот легкой конструкции). Приведем полное название одного из коботов – «LBR iiwa 14-820». Кроме слоговой аббревиатуры ‘LBR’, в названии присутствует акроним «iiwa», выполненный на английском языке. Это – сокращение словосочетания «Intelligent Industrial Work Assistant» (интеллектуальный промышленный помощник). Отметим еще одну особенность – в названии наблюдается комбинация немецкого и английского языков. Если у робота KUKA есть какие-либо особые характеристики, они обычно обозначаются аббревиатурой в конце его названия на английском языке. Нами выявлены самые распространенные аббревиатуры, используемые при характеристике роботов KUKA и указывающие на их функцию:

Arc – указывает на то, что робот специализируется на автоматизации дуговой сварки, например, KR 5 arc; KR 16 Arc HW, где инициализм HW означает полое запястье робота (*hollow wrist*); CR – Clean room – означает робота в гигиеническом исполнении, предназначенного для работы в стерильных помещениях, например, KR 30-3 CR; F – указывает на то, что робот KUKA может быть использован в литейном производстве (*Foundry*), например, KR 30-3 F; PA – роботы с этой инициальной аббревиатурой в названии специализируются на автоматизации паллетирования, например, KR 180 R3200 PA; KR 300/470/700-2 PA (*Palletizing Automation*).

Таким образом, названия РО могут представлять собой кольцевые комбинации инициальных аббревиатур в сочетании с цифрами и/или числами, акронимами и слоговых или инициальных аббревиатур, завершающими названия.

Нами зафиксированы гибридные названия роботов, выполненные в форме эллиптических предложений (где опускается сказуемое is), которые эксплицитно выражают выполняемую роботом функцию, например, KUKA ready2_fasten; KUKA ready2_spray; KUKA ready2_arc; KUKA ready2_educate. Так, робот с названием KUKA ready2_educate представляет собой готовый комплекс, предназначенный для использования в высших и специализированных учебных заведениях с целью оперативного приобретения обучающимися навыков работы с промышленной робототехникой.

Названия контроллеров KUKA более просты по сравнению с названиями роботов. Они, как правило, начинаются с инициальной аббревиатуры 'KRC', что означает «KUKA robot controller» (контроллер робота KUKA). После аббревиатуры 'KRC', как правило, используется число или цифра, обозначающие номер версии модели. Чем меньше число/цифра, тем старше модель контроллера. Чем выше число/цифра, тем новее модель контроллера. Названия некоторых контроллеров содержат дополнительные сокращения или слова, например, SR (small robots) – указывает на то, что контроллер совместим с небольшими роботами KUKA; compact – означает, что контроллер представляет собой вариант меньшего размера; micro – контроллер размера микро.

Кратко рассмотрим названия высокоскоростного робота KR AGILUS, грузоподъемного робота KR 1000 Titan и контроллера KRC ROBOTstar.

Согласно легендам, Агилус фон Люксеил (Agilus von Luxeuil) был странствующим монахом, который совместно с Евстасиусом (Eustasius) в VII веке основал аббатство Вельтенбург, которое считается одним из старейших монашеских поселений в Баварии. Агилус в этой федеральной земле почитается как один из её святых [11]. Имя собственное 'Agilus' восходит к латинскому прилагательному 'agilis', что на английском и немецком языках означает 'быстрый, проворный, вёрткий' ('agile/agil', 'quick/schnell', 'swift/flink') [9].

В 2007 г. на рынке РО появился робот Titan. Это самый крупный и мощный промышленный шестиосевой робот на тот момент. Он был занесен в книгу рекордов Гиннеса. Согласно данным Цифрового словаря немецкого языка (DWDS), понятие «титан» метафорически восходит к титанам древнегреческого пантеона, божествам второго поколения, детям Урана (неба) и Геи (земли). Оно означает «гигант, великан, исполин, колосс. В широком смысле слова это объект, предмет [...] аномально большого размера, неизмеримо превосходящий окружение» [13]. Именно эти характеристики перенесены на робота и метафорически отражены в его названии.

Название контроллера ROBOTstar состоит из двух основ – ROBOT и star. Согласно Кембриджскому словарю английского языка, слово star означает «best or most important» [12]. Данный контроллер позиционирует-

ся разработчиками как лучший среди контроллеров в метафорической форме.

Подведем итоги. Одной из экстралингвистических особенностей РО компании KUKA является оранжевый цвет, отличающий технику этого производителя от других. Названия РО представляют собой (1) простые комбинации инициальных аббревиатур в сочетании с цифрами и/или числами; (2) кольцевые комбинации, начинающиеся инициальными аббревиатурами в сочетании с цифрами и/или числами, акронимами, и заканчивающиеся слоговыми и/или инициальными аббревиатурами; (3) гибридные названия роботов, выполненные в форме эллиптических предложений и указывающие на выполняемую роботом функцию; (4) простые комбинации инициальных аббревиатур в сочетании с цифрами и/или числами и метафорическим компонентом. В названиях РО могут одновременно присутствовать английский и немецкий языки и элементы немецкой культуры.

Библиографический список

1. Агеева, Г.А. Авторская лингвокреативность в названиях немецких фудтраков / Г.А. Агеева, А.А. Плисенко // Российский лингвистический бюллетень. – 2024. – № 2(50). – DOI 10.18454/RULB.2024.50.13.
2. Алиева, С.А. Явления природы в пословицах и поговорках (на основе казахских, русских пословиц и поговорок) / С.А. Алиева, С.К. Махамбетова, Г.С. Шамшиева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2023. – Т. 23, № 6. – С. 59-65. – DOI 10.36979/1694-500X-2023-23-6-59-65.
3. Дикун, Н.В. Названия предметов ОДЕЖДЫ и ОБУВИ как часть языковой картины мира / Н. В. Дикун // Проблемы современной науки. – 2013. – № 10-1. – С. 17-23.
4. Доржиева, Г.С. Психолингвистические мотивы номинации ветров / Г. С. Доржиева, А.А. Щербакова // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 4. – С. 122-132.
5. Лашкевич, О.М. Семантика слов-слитков в современном английском языке // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. 2005. № 5 (2). С. 99-103.
6. Уразметова, А. В. Урбанонимические прозвища города Уфа / А. В. Уразметова // Доклады Башкирского университета. – 2020. – Т. 5, № 6. – С. 427-433. – DOI 10.33184/dokbsu-2020.6.9.
7. Широкова, Д.И. Американский фудтрак как лингвокультурный феномен / Д.И. Широкова, Г.А. Агеева // Язык, культура, наука и техника в диалоге культур: Материалы III Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 16 мая 2023 года. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2023. – С. 288-294.

8. Шостка, Е.С. Прозвища Тамбовской области: языковой и социокультурный аспект: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шостка Евгения Сергеевна. – Тамбов, 2009. – 22 с.
9. Agilis [Электронный ресурс]. URL: <https://dictzone.com/latin-english-dictionary> (дата обращения: 04.04.2024).
10. Famulus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/famulus> (дата обращения: 31.03.2024).
11. St.Agilus [Электронный ресурс]. URL: https://www.catholic.org/saints/saint.php?saint_id=1175 (дата обращения: 31.03.2024).
12. Star [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/star> (дата обращения: 31.03.2024).
13. Titan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/wb/Titan> (дата обращения: 31.03.2024).

УДК 811.111:378.14-053.7

**АКТУАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ПРОФОРИЕНТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ
ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА**

Виноградова Е.А., Шилова О.Г.

*Тверской государственной технической университет
г. Тверь, Российская Федерация*

В данной статье рассматриваются современные методы обучения английскому языку с позиции студентов химико-технологического факультета; акцентируется внимание на их роли в профессиональной ориентации и подготовке к успешной карьере в международной среде. Был проведён опрос на базе Тверского государственного технического университета с участием 100 студентов.

Ключевые слова: *английский язык; современные методы; опрос; коммуникация; студенты.*

ACTUALITY OF MODERN METHODS OF TEACHING ENGLISH IN CAREER GUIDANCE FOR GRADUATES OF CHEMICAL TECHNOLOGICAL DEPARTMENT

E. Vinogradova, O. Shilova
Tver State Technical University
Tver, Russian Federation

This article examines modern methods of teaching English from the viewpoint of Chemical Technological Department students, focusing on their role in professional orientation and preparing for a successful career in the international environment. The survey was conducted among 100 students of Tver State Technical University.

Keywords: English; modern methods; survey; communication; students.

В современном обществе знание иностранного языка играет ключевую роль в успешной профессиональной карьере, несомненно и в сфере химических технологий. В этом контексте изучение английского языка, который на данный момент остаётся основным ресурсом международного общения в науке, технике и бизнесе, приобретает особую актуальность для студентов-химиков. Осознание этой важности приводит к дальнейшим разработкам методов обучения, направленных на эффективное освоение языка обучающими.

Обучение подразумевает не только приобретение базовых знаний грамматики и лексики, но и развитие навыков чтения, общения и понимания специальной научной литературы, а также навыков аудирования. К современным методам обучения английскому языку относятся проектные, интерактивные, информационные и коммуникационные технологии, а также инновационные подходы к организации самого учебного процесса. Они позволяют значительно повысить интерес и результативность подготовки студентов к профессиональной коммуникации на английском языке.

В качестве средства обмена техническими знаниями английский язык считается доминирующим языком инженерного дела. Молодым ученым необходимо убедить коллег, клиентов и руководителей в своих технических навыках и способностях, которые в противном случае могут остаться незамеченными, недооценёнными. Это достижимо только благодаря эффективному общению, поэтому коммуникативные навыки считаются критически важными для успешного усвоения английского языка в профессиональной деятельности [1, С. 595].

Существует линейная связь между образованием и работой, и работодатели могут сопоставить свои требования с измеряемыми достижениями выпускников в области предметных знаний и ключевых навыков, а

также исследования и обмен знаниями, в первую очередь, осуществляются от образования до рабочего места [3, С. 263].

Большинство крупных организаций, выходящих на международный рынок, рассматривают знание английского языка как одно из основных критериев при приеме на работу. В отношении перспектив трудоустройства инженеров, подчеркивается важность коммуникативных навыков, которые включают устные, письменные, межличностные практики, навыки аудирования, и несомненно, уверенность в себе. Коммуникативные навыки не ограничиваются только владением языком, они также подразумевают, что студенты способны анализировать концепции и использовать свои знания в разных дисциплинах [1, С. 596].

К сожалению, за последнее время наблюдается тенденция сокращения академических часов, отводимых на изучение иностранного языка в технических университетах, поскольку приоритеты расставляются в пользу других дисциплин. Следовательно, внедрение современных методов обучения иностранному языку в неязыковых вузах играет огромную роль в приобретении коммуникативных навыков студентами технических направлений для дальнейшего устройства на работу и карьерного продвижения. Важно, чтобы выпускники-химики были готовы к общению на международном уровне, понимали специализированную терминологию, могли успешно представлять свои исследования и проекты на английском языке.

На сегодняшний день на занятиях иностранного языка большую часть академических часов распределяют на следующие модули, которые представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. – Круговая диаграмма по распределению модулей обучения английскому языку

- учебный блок – направлен на обучение письму и чтению;
- аспектный подход – обучение различным аспектам языка (лексика, грамматика, говорение, фонетика);

- тематический блок – рассмотрение отдельной темы, например, «My future career», «Famous people in the field of chemistry», «My Research»;
- уровневый подход – представляет собой учебный материал по специальности: перевод профессионально-ориентированных текстов, освоение специальной лексики, профессиональной терминологии (химические процессы, технологии, вещества, названия химических промышленных установок и т.д.).

Исходя из диаграммы, следует, что процесс обучения имеет пассивный характер, что ведёт к снижению мотивации к получению знаний действительно заинтересованных студентов. В большинстве университетов было установлено, что традиционный подход к преподаванию имеет ограниченную эффективность [2].

В настоящее время приобретают все больше значение коммуникативные, технические навыки и навыки межличностного общения. Коммуникация – основа, на которой любая идея может развиваться и превращаться в полноценную. Без этого невозможно процветание ни в одной области. За последнее десятилетие на нынешнюю идеологию преподавания английского языка повлияли различные факторы, такие как неэффективные методики, неподходящие материалы, интеграция контекстного обучения, чрезмерный акцент на многоязычных навыках [2].

С целью выявления эффективных методов освоения английского языка был проведён опрос среди студентов химико-технологического факультета 4 курса бакалавриата и 1-2 курсов магистратуры Тверского государственного технического университета. Данные опроса, представленные на рисунке 2, демонстрируют, что большая часть проинтервьюированных предпочитает повышать уровень знаний английского языка с помощью видеоконтента. Также немаловажно для профориентации студентов и изучение иноязычных научно-технических публикаций.

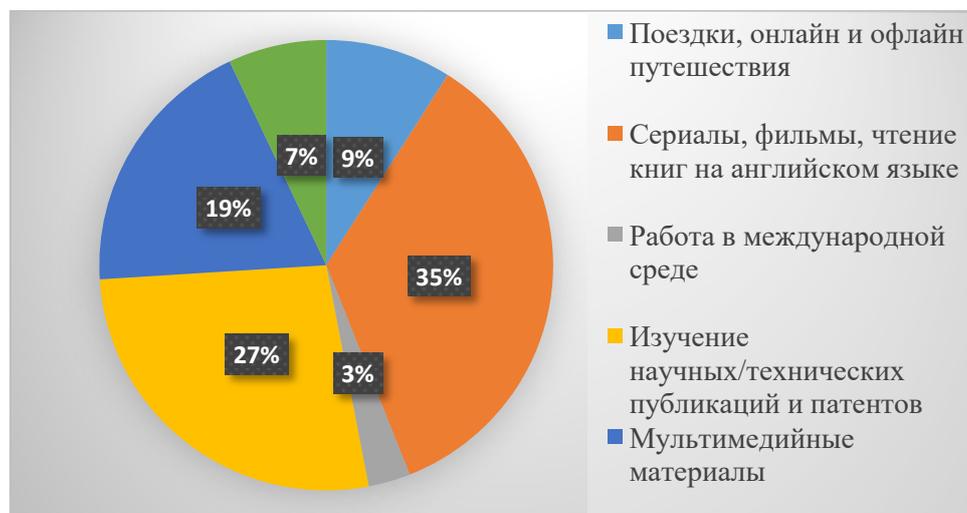

Рисунок 2. – Диаграмма опроса студентов

С учётом мнения студентов, среди современных методов обучения английскому языку, которые могут быть эффективными в профориентации выпускников химико-технологического факультета, можно выделить следующие:

- поездки (с целью участия в конференциях, стажировки или обмена опытом, где знание английского языка поможет общаться с коллегами и полноценно участвовать в мероприятиях);
- видео, научно-популярные фильмы, книги и научно-техническая литература о последних достижениях в химии;
- мультимедийные материалы (видеоуроки, аудиозаписи, тренинги, интерактивные учебники, онлайн вебинары и телемосты с англоговорящими представителями);
- работа в международной среде (участие в научных исследованиях, коммуникация с коллегами, поиск поставщиков зарубежного сырья для производства);
- изучение научно-технической документации;
- развитие межкультурного диалога, создание новых связей и партнерства в области химических технологий.

Совершенно очевидно, что тенденции преподавания должны меняться в соответствии с потребностями и запросами современного рынка труда. На сегодняшний день студентам важен результат с точки зрения живого и электронного общения, необходимого для профориентации и развития.

Таким образом, взаимодействие преподавателя и студента, возможно, поможет разработать новые конструктивные методы обучения английскому языку. Внедрение современных методов окажет поддержку выпускникам химико-технологического факультета не только в улучшении своих знаний английского языка, но и в развитии навыков коммуникации, презентации своих достижений в международном сотрудничестве, что будет продуктивным для успешной карьеры начинающих специалистов в сфере науки и технологий.

Библиографический список

1. Deler, Singh, Gurvinder, Kaur. Professional Communication Skills in English for Non-native English Speaking Engineers: Challenges and a Proposed Teaching Framework // International Journal of Recent Technology and Engineering, V. 8, 2019. PP. 595 – 599.
2. Kamalja, M. D., Khatik S. F., et al. Modern Approaches and Methods in Teaching English Language // International Journal of Research & Innovation. Double-Blind Peer Review referred Journal, v. 02, 2016.
3. Leach, T. Researching graduates' lived experiences of vocational learning // Research in Post-Compulsory Education, v. 17, 2012. PP. 261 – 275.

УДК 81.282.3

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КРАТКИЕ СРОКИ

Винс Т.В., Туфанова Ю.В.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В статье представлены результаты научного исследования, посвящённого изучению английского языка в краткие сроки. Объектом данного исследования послужили методики изучения английского языка. Рассматривались различные способы изучения грамматических правил. В результате проведенного исследования был создан сборник правил и рекомендаций по изучению английского языка в краткие сроки.

Ключевые слова: *английский язык; грамматические правила; методика; изучение в краткие сроки; сборник правил.*

LEARN ENGLISH IN A SHORT TIME

T. Vins, Yu. Tufanova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The article presents the results of a scientific study devoted to learning English in a short time. The object of this study was methods of learning English. Various ways of learning grammar rules were considered. As a result of the research, a handbook of rules and recommendations for learning English in a short time was created.

Key words: *English; grammar rules; methodology; studying in a short time; handbook of rules.*

Английский – международный язык, один из официальных языков ООН, является языком международного общения в таких областях как политика, наука, техника, бизнес, культура, торговля. Английский – язык навигации, авиации, литературы, образования, современной музыки, международного спорта, туризма, программирования. 75% мировой корреспонденции ведётся на английском языке, 60% радиостанций вещают по-английски, более половины мировой периодики на английском, 80% информации по электронике хранится на английском языке. Ни для кого не секрет, что английский сегодня является самым распространённым языком мира: более чем для 400 млн. человек он является родным языком, но число людей, для которых английский язык является иностранным, более чем в три раза превышает эту цифру [1], [4].

Актуальность. В эпоху глобализации и расширения международных контактов изучение английского языка приобретает особую значимость. Основные причины, по которым изучают английский язык в нашей стране – учёба, работа, отдых. Полученные результаты помогут войти в английскую среду без сложностей.

Цель исследования заключается в создании практического сборника правил для лёгкого изучения английского языка или повторения определенных тем в сжатые сроки.

Задачи:

- изучить теоретические аспекты грамматики английского языка;
- рассмотреть роль английского языка в мире и в Российской Федерации;
- проанализировать причины нежелания изучать английский язык;
- найти информацию о степени знания языка в Российской Федерации.

В древности Британские острова населяли кельты. Влияние на язык началось с момента объявления Британских островов Римской провинцией. Помимо дорог и различных строений, римляне пустили свои «корни» и в язык.

В V веке на берегах Британии появились три германских племени (англы, саксы и фризы) – непосредственные предки современных англичан. Диалекты, на которых они говорили и стали ядром современного английского языка. Следующим значимым событием явилось принятие христианства в Британии. Благодаря этому в английский язык влилась большая порция латинских и греческих слов, относящиеся к религии, церкви. На этом беды не закончились, и позже на английском языке «потоптались» викинги. На восточном побережье они основали поселения, некоторые существуют и до сих пор.

Завоевание в 1066 году Британии норманнами, носителями французского языка, изменило всю политическую и культурную жизнь региона, и оказало наибольшее влияние на английский язык за всю его историю. Королевский двор, знать и гильдии торговцев говорили исключительно на французском языке, наука и религия продолжали использовать латынь, а английский язык стал языком «низов», обычного люда.

В 1476 году была напечатана первая книга на английском языке. Благодаря книгопечатанию растет всеобщая грамотность населения и книги уже доступны не только привилегированным сословиям, но и простому люду. Когда стали возникать вопросы как печатать то или иное слово, англичане наконец взялись «причесывать» свой разобщенный язык.

С момента появления книгопечатания, правила правописания закрепились очень прочно, но как мы знаем, язык не стоит на месте, он живой, и он развивается. Книгами удалось закрепить орфографию и грамматику, но

не фонетику. Именно поэтому большинство слов пишутся также, как и в 18 веке, а читаются так, как будто этих букв там и в помине нет.

С плавания Колумба началась эпоха распространения английского языка по всему миру. Британская империя стала крупнейшим государством за всю историю человечества и принесла свой язык в самые удалённые уголки земного шара.

Благодаря высоким темпам технологического, экономического и культурного роста англоговорящих стран (в том числе и бывших колоний), в XX веке английский язык начинает приобретать статус международного. С появлением интернета позиции английского укрепились [3].

Степень знания языка в Российской Федерации

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провёл опрос и выяснил, что английским языком свободно владеют только 5% населения нашей страны. При этом большинство (63%) россиян считают, что иностранный язык в современном мире необходим, 93% уверены, что лучше всего изучать английский. В опросе приняло участие 1600 россиян старше 18 лет из разных регионов России [2], [4].

Чаще всего в необходимости изучения английского языка убеждены жители столиц (75%), женщины (69%), люди с полным и неоконченным высшим образованием (66%) и люди старше 60 лет (71%). Кроме английского языка, перспективным считают китайский язык (48%), немецкий язык (32%), французский язык (21%) и испанский язык (9%). Чаще всего россияне используют знание иностранного языка для чтения инструкций и этикеток (42%), 38% читают иностранные источники информации, 27% иностранный язык нужен для обучения или поездок за рубеж. Как россияне учат иностранные языки? 20% опрошенных изучают самостоятельно, 19% учат в языковых школах, 18% при общении с носителями языка, 15% берут дополнительные курсы в университете, 14% изучают с репетитором. Некоторые изучают иностранный язык по книгам и фильмам или едут для этого за границу. Большая часть опрошенных в ближайшее время не планирует осваивать новые языки – об этом заявили 74% респондентов, чаще всего относящихся к старшим возрастным группам. 43% не видят в этом необходимости, 23% говорят о том, что их память ухудшилась, 14% жалуются на недостаток времени для изучения нового [2], [4].

Основные проблемы с нежеланием изучать английский язык у россиян заключаются в отрицании важности знания языка, недостатке мотивации, нехватки времени. Все эти проблемы решаемы повышением заинтересованности и знаний у людей [4].

Прогнозы и перспективы развития изучения английского языка в России

Сегодня в России развивается промышленность, но внутренний рынок насыщен, т.к. внутренние потребительские ресурсы нашей страны не высоки. В таких условиях развивать промышленность без экспорта беспо-

лезно, следовательно, возникает необходимость выхода на международный рынок. Поскольку только менеджер со знанием английского языка сможет правильно разместить товар, возникает спрос на таких специалистов, и эта тенденция в дальнейшем будет усиливаться. Современное отношение России к мировой экономике сродни тому, как кошка бежит за мышкой: понятно, что через какое-то время кошка поймает эту мышку. Так и в экономике: какие бы процессы не мешали развитию событий, экономика России в конце концов интегрируется в мировую экономику. В данный момент доминирующую роль в экономике играют страны с англоязычным населением (Америка, Великобритания, Канада). Соответственно в странах, которые уже интегрированы в мировую экономику, давно налажен процесс ведения бизнеса на уровне международных отношений. И они настолько интегрированы, что международные сделки может совершать любой гражданин этих стран. Все сделки ведутся на английском языке, даже между странами, в которых английский язык не является государственным. Наступление прогнозируемых событий повысит значимость человека, владеющего английским языком: во всех странах мира, интегрированных в мировую экономику, эта значимость уже определена, к чему люди относятся должным образом. В нашей стране пока происходит только развитие, хотя уже чётко прослеживаются аналогичные тенденции [1], [4].

Заключение

Таким образом, в ходе работы выполнены задачи, заключающиеся в изучении теоретических аспектов грамматики английского языка, а также в рассмотрении роли английского языка в современном мире. Была оценена степень развития знания английского языка. Чтобы повысить заинтересованность и упростить входение в английскую среду с помощью информации, полученной с различных сайтов, форумов и личного опыта, был создан сборник правил и рекомендаций для изучения языка [4].

Ссылка на сборник правил: <https://cloud.mail.ru/public/EujH/dTbgJdTXW>

Библиографический список

1. Английский язык – актуальность и перспективы изучения в России. – URL: http://www.english-lessons-moscow.ru/english_language.html (дата обращения: 22.04.2024).
2. Как много россиян свободно владеют английским языком? – URL: <https://russiaedu.ru/news/kak-mnogo-rossiiian-svobodno-vladeiut-angliiskim-iazykom> (дата обращения: 22.04.2024).
3. Краткая история английского языка. – URL: <https://eforward.ru/blog/kratkaya-istoriya-anglijskogo-yazika/?ysclid=lvawz45c7p561883147> (дата обращения: 22.04.2024).
4. Научно творческий форум. – URL: <https://schoolconf.com/conference/3-2022/> (дата обращения: 22.04.2024).

УДК 811.111

УЧЁТ ТИПА МОДАЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Воропаева Л.Д., Беляева Ю.С.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
г. Иркутск, Российская Федерация*

Работа посвящается определению понятия «модальность» в психологии, роли влияния модальности на функции освоения и последующего запоминания информации, влиянию доминирующей модальности в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: *модальность, доминирующая модальность, аудиал, визуал, кинестетик, каналы восприятия информации.*

LEARNER'S MODALITY IN FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION

L. Voropaeva, Yu. Beliaeva

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The article refers to the concept of “modality”, which is mostly used in psychology, the role of the influence of modality on the functions of mastering and subsequent memorization of information, the influence of the dominant modality and its role in the process of learning foreign languages.

Keywords: *modality, dominating modality, kinesthetic learner, audial learner, visual learner*

Одной из главных целей преподавания всегда считался поиск наиболее эффективного способа обучения, который мог бы быть доступен каждому желающему. В настоящее время существует множество методик, способствующих более качественному и/или быстрому процессу изучения информации. Таким приемом можно назвать использование доминирующей модальности человека, учет которой позволит предоставить ему информацию в такой форме, которая бы воспринималась лучше всего через наиболее развитый у этого человека канал приема. Существующий на основе сенсорных систем традиционный подход к классификации модальностей перцепции (зрительная, слуховая, обонятельная, осязательная, вкусовая модальности) является исходным для исследователей влияния чувственного восприятия на учебную деятельность [4]. Некоторые авторы разрабатывают свою технологию учета модальностей в образовательном

процессе [3]. Этот способ не только считается эффективным, но и направлен на позитивное подкрепление (positive reinforcement), так как любые действия, связанные с использованием основного канала восприятия, будут восприниматься как более позитивные.

Понятие «модальность» довольно распространено и используется во многих областях, таких как лингвистика [10], психология [9], философия [8]. Даже в одной области определение этого понятия очень широко и имеет множество вариаций.

Б.Г. Мещеряков, советский и российский психолог, доктор психологических наук, дает следующее определение термину модальность: «Модальность (англ. modality) — термин, означающий принадлежность к определенной сенсорной системе (анализатору) и использующийся для обозначения, характеристики или классификации ощущений, сигналов, стимулов, информации, рецепторов». [1, С. 267]. Можно представить модальность как каналы, через которые человек воспринимает информацию о мире вокруг себя. Эти каналы в большинстве своем являются органами чувств (физиологическими анализаторами), и у каждого человека среди них есть условно ведущий, который быстрее остальных реагирует на сигналы организма при контакте с окружающим миром. Именно этот канал называют доминирующей модальностью и именно на этом показателе основываются методики обучения.

Для определения данного показателя было разработано множество тестов, однако самым популярным и наиболее часто применяемым в области образования является тест на ведущий тип восприятия, созданный С.В. Ефремцевым [5]. В его основе лежат некоторые наиболее часто встречающиеся привычки, характерные для определенных психотипов с доминирующими аудиальным (звуковым), кинестетическим (тактильным) и визуальным (зрительным) каналами восприятия. Эти три вида модальности чаще всего выделяются как доминирующие и именно они дают название психотипам:

- Аудиальный тип (аудиал) предпочитает анализировать информацию, исходя из слуховых сигналов.
- Визуальный тип (визуал) ориентируется на зрительные образы.
- Кинестетический тип (кинестетик) предпочитает сигналы, связанные с ощущениями в собственном теле.

Исходя из знаний о каждом отдельном психотипе, особенностях восприятия и поведения, характеризующих его владельца и способе, которым каждый из них быстрее всего получает информацию, предлагается создать набор упражнений, которые позволят сфокусироваться на отдельной модальности или учитывать таковую в большей степени.

Для аудиального типа следует как можно больше слушать и говорить: устраивать обсуждения, лекции, аудио прослушивания, ролевые игры. Демонстрируя визуальные материалы (схемы, картинки, графики, кар-

ты и т. д.), как можно больше читать их вслух. Использовать обучение в парах и группах так же будет очень полезным для закрепления материала. Стоит использовать ролевые игры, аудиокассеты, видео и фильмы, устные задачи.

Наиболее удачными, на наш взгляд, для визуалов будут следующие упражнения: чтение, письменные задания, работа на доске, решение задач при работе с газетами, книгами, и журналами. При обучении важно обращать особое внимание на наглядные пособия: книги, видео, графики, фотографии. Для заучивания слов и фраз отлично подойдут стикеры/плакаты/таблицы, к которым обучающийся может постоянно обращаться. Использовать фильмы с субтитрами, задания по подготовке презентаций. Полезным будет использование социальных сетей для письменного общения с иностранцами.

Упражнения для кинестетиков должны характеризоваться следующими моментами: важно использовать жесты, разумные прикосновения и типичную для них скорость. Кинестетикам полезно много двигаться – нужно использовать при обучении физические упражнения, игры, не лишним будет делать активные перерывы: 30-45 минут работы, 1-5 минут – перерыв. Для заучивания какого-либо материала полезным будет объяснить его своими собственными словами и записать для закрепления. Наиболее удачные виды закрепления материала: ролевые игры, игры, решение задач с использованием материальных предметов, проведение экспериментов.

Применение данной методики подходит для процесса обучения, так как она не только отвечает требованиям о скорости и качестве, необходимыми в современном мире постоянного развития, но и является способом к достижению целей саморазвития и установления коммуникативных связей для обучающегося, так же необходимых в современном обществе. Так же несомненным положительным качеством является доступность и относительная простота использования этого способа, не требующего большого увеличения финансовых и временных затрат на подготовку материала.

Библиографический список

1. PSYCHOLOGICAL.SLOVARONLINE.COM: Большой психологический словарь онлайн / под. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко: сайт. – Москва, 2007. – URL.: <https://psychological.slovaronline.com/> (дата обращения: 23.03.2024)
2. Бандурка, Т.Н. Методика исследования модальной структуры восприятия у студентов, изучающих иностранный язык в ВУЗ: учебное пособие / Т.Н. Бандурка. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2000. – 73 с.
3. Бганцева, И. В. Технология учета индивидуальных психотипологических особенностей студентов при обучении иностранному языку / И. В.

- Бганцева, Л. А. Милованова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 6 (119). – С. 46-51.
4. Евсюткина, П.А. Роль модальностей восприятия в сенсорно-перцептивной организации учащегося / П.А. Евсютина // Молодой ученый. – 2017. – № 38 (172). – С. 101-104.
 5. Ефремцев, С.В. Тест на определение ведущей модальности восприятия / С.В. Ефремцев // URL.: <https://psychojournal.ru/avk.html> (дата обращения 10.03.2024).
 6. Зайцев, А. Б. Индивидуально-психологические факторы успешности обучения современных студентов / А. Б. Зайцев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2013. – Т. 6, № 2. – С. 65-71
 7. Медова, А. А. Понимание сознания в модальном ключе / А. А. Медова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 335. – С. 38-43.
 8. Медова, А.А. Онтология и теория познания: специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания» диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Медова Анастасия Анатольевна; Омский государственный педагогический университет. – Омск, 2016. –303 с.
 9. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 720 с.
 10. Словарь-справочник лингвистических терминов / под.ред. Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – Изд. 2-е. – М.: Просвещение. 1976. – URL.: <https://rus-lingvistic-term.slovaronline.com/> (дата обращения: 24.03.24)

УДК 81'27

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Галиулин Д.Р., Мокрова Н.И.

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Статья посвящена исследованию падежной системы немецкого языка на материале технических текстов. Целью работы является выявление частоты использования генитива и датива как конкурирующих грамматических форм. По мнению многих лингвистов, в современном немецком языке генитив утрачивает свою позицию, заменяясь дативом. Анализ материала показал отсутствие четких правил при употреблении этих двух падежей. Обнаружено, что в немецких технических текстах пока рано говорить о «вымирании» генитива.

Ключевые слова: *падеж; генитив; датив; технический текст.*

THE TRENDS IN GERMAN CASE SYSTEM (BASED ON TECHNICAL TEXTS)

D. Galiulin, N. Mokrova

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

The paper examines the use of German cases in a technical semantic context. The aim of this paper is to evaluate the frequency of use of the genitive and the dative and to study the dispute between two cases. It is considered the genitive formulates the most numbers of difficulties and the dative plays an important role in the genitive decline. The analysis shows that there is a considerable uncertainty in the use of these cases. It was founded that there is no clear trend in the increased use of the dative instead of the genitive in technical texts.

Keywords: case; genitive; dative; technical text.

Любой язык постоянно развивается, претерпевая изменения не только в сфере лексического состава, но и в своей грамматической структуре. Немецкий язык не является в этом плане исключением. Наиболее очевидные трансформации с точки зрения его грамматики можно наблюдать в системе падежей. Немецкий язык относится к флективным языкам, поэтому падежи играют в нем основополагающую роль. Однако в последнее время прослеживается тенденция к упрощению этой системы, что обусловлено характерным для любого языка стремлением к экономии языковых средств. Напрашивается вывод о том, что падежная система немецкого языка стала нестабильной, что она меняется и, возможно, от нее вообще можно отказаться. Аналогичные изменения уже произошли в некоторых германских языках [6, С.15].

Особенно активно в лингвистических кругах обсуждается проблема так называемого, «отмирания» генитива и его замена дативом. Самая известная научная работа в этом направлении – книга Бастиана Зика «Датив – это смерть генитива» (*Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod*, 2006), в которой рассматриваются способы замещения генитива и высказываются прогнозы относительно сохранения этого падежа в немецком языке [8, С. 45]. Многие лингвисты, начиная еще с начала двадцатого века и заканчивая сегодняшним днем, утверждают о неминуемой «гибели» генитива в разговорной речи, что подтверждается его активным вытеснением конкурентными формами [3, С. 62]. Тем не менее, он занимает важное место в падежной системе немецкого языка и выполняет целый спектр функций, которые в более ранние времена давали ему привилегии перед другими падежами [1, С. 116].

В данной работе рассматривается актуальность употребления конкурирующих конструкций с генитивом и дативом на примере технических текстов. Цель исследования состоит в выявлении случаев замещения генитива дативом и в опровержении или подтверждении перспективы полного исчезновения генитива.

В современной разговорной (устной) речи немецкого языка генитив встречается все реже и все чаще это падеж заменяется на его альтернативную форму – датив с предлогом «von». Например, *die Schule meines Bruders* – *die Schule von meinem Bruder*.

Согласно выборке из художественной литературы, указанной в работе Е.Е. Парамоновой, наиболее частой формой употребления генитива является так называемый, «приименный генитив» (Subjektsgenitiv), т.е. генитив с именами собственными, что в количественном отношении составляет примерно 43,4%. Чуть реже применяется субстантивированная группа с постпозитивным определением в генитиве (Genitivattribut) – 33,6%. Также нельзя не отметить, что при наличии предлогов управления генитивом, таких как *wegen*, *während*, *trotz*, *dank* и т.д., его частота в тексте составляет около 18,9% [3, С. 63].

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению употребления генитива и датива в технических текстах, целесообразно описать функции, которые выполняет генитив в речи. Роль этого падежа не ограничивается только функцией выражения принадлежности. В номинальных словосочетаниях генитиву присущ целый ряд функций:

- управление глагола (*Das bedarf keiner Erklärung.*);
- дополнение к глаголам «sein, bleiben и werden» (Prädikativ) (*Sie ist anderer Meinung.*);
- дополнение к прилагательному (*Er ist sich seiner Fehler bewusst.*);
- дополнение после предлогов, управляющих генитивом (*Wegen des schlechten Wetters bleibt er zu Hause.*);
- определение, относящееся к существительному (*Das Haus meines Vaters ist schön.*);
- обозначение времени или места (*Eines Tages verschwand sie.*) [7, С. 195].

На основе проанализированных предложений из технических текстов были сделаны следующие выводы: генитив и датив в таком типе текстов представляют собой абсолютно равноправные грамматические категории. Некоторые случаи замены генитива дативом имеют место быть, однако, генитив все еще занимает здесь прочную позицию, выполняя различные функции.

Рассмотрим сначала случаи сохранения генитива. Безоговорочно стабильную позицию генитив занимает в сочетании с предлогами, требующими именно генитива, например:

Da sie *während* der jahrelangen ununterbrochenen Betriebszeit und der großen Hitze ausbranten, muß man wissen, wann der richtige Zeitpunkt gekommen ist.

Dank der einfachen Form der neuen Bohrer ist das Schleifen leicht zu mechanisieren.

Ob es sich dabei um Erdölleitung handelt, die sich über Hunderte von Kilometern durch unwegsames Gelände hinziehen, oder um Rohrleitungen *innerhalb* eines Betriebes – das Auffinden der verstopften Stellen ist meist sehr schwer und zeitraubend.

В случае атрибутивного генитива (der attributive Genitiv), который выражает отношение принадлежности, в состоящих из существительных словосочетаний предпочтение отдается генитиву. Это происходит тогда, когда существительное в генитиве имеет очевидные признаки этого падежа (окончания –s или –er) или сопровождаются прилагательным [5, С. 968]. Например, *der Verkauf des Weins; der Druck des Erdgases; in allen Gegenden des Landes.*

«Von» в сочетании с дативом имеет место в подобных словосочетаниях только при отсутствии у зависимого существительного артикля или прилагательного, а также с именами собственными в разговорной речи: *der Reinheitsgrad von Trinkwasser; der Verbleib von Abwässern; die Herstellung von Dachpappe; eine Vielzahl von Produkten.*

Также достаточно прочна позиция генитива в устойчивых словосочетаниях, например, *mit Hilfe des Zählrohres; mit Hilfe radioaktiver Stoffe; die Stoffe pflanzlicher Herkunft.*

Особого внимания заслуживают случаи употребления в одной фразе датива с предлогом «von» и генитива, который в такой ситуации не подлжит замене:

Bitumen, ein Rückstand der Erdöldestillation, wird unter anderem als Isolationsmaterial und zur Herstellung von Dachpappe benutzt.

Bei der Herstellung der hydraulischen Apparatur hat man eine große Anzahl von Tieflöchern zu bohren.

Таким образом, ориентируясь на регулярность использования конструкций с генитивом в рамках нашей выборки, становится возможным опровергнуть суждения о полном искоренении генитива в немецком языке, так как, несмотря на его меньшую употребительность в устной речи, он по-прежнему является неотъемлемой частью письменных текстов научно-технического характера. Такой падеж как генитив оказывается в технических текстах гораздо продуктивнее, чем представляется в некоторых грамматиках. Генитив продолжает выполнять целый спектр задач: от управления предлогами до атрибутивных и адвербиальных функций.

Библиографический список

1. Адмони, В.Г. Строй современного немецкого языка / В.Г. Адмони. – Л., 1972. – 312 с.
2. Галла, М.В. Функционирование присубстантивного дательного падежа в немецком языке / М.В. Галла // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2013. – № 27. – С. 24-31.
3. Парамонова, Е.Е. Статус родительного падежа в падежной системе немецкого языка / Е.Е. Парамонова // Теория, история, литературоведение и методика преподавания немецкого языка. Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Калуга, 14 апреля 2017 года. – Калуга: ФБГОУ ВПО "Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского", 2017. – С. 61-64.
4. Юлдашева, Р.Р. Функционирование категории падежа в истории немецкого языка / Р.Р. Юлдашева // Перспективы лингвистического знания: молодежь и наука: материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов и школьников, Стерлитамак, 25 марта 2017 года. – Стерлитамак: Башкирский государственный университет, 2017. – С. 147-153.
5. Duden. Die Grammatik. - Hrsg. von der Dudenredaktion. 8., überarbeitete Auflage.–Mannheim: Dudenverlag, 2009. –567 S.
6. Eisenberg, P. Grundriss der deutschen Grammatik / P. Eisenberg. Bd. 2: Der Satz.–Stuttgart: Metzler, 2006. –234 S.
7. Pittner, K. Prädikative Genitive im Deutschen – ein vernachlässigtes Kapitel der Grammatikschreibung / K. Pittner // Deutsche Sprache 38/3, 2010,– S. 193-209.
8. Sick, B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod / B. Sick. –Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2006.–321 S.

УДК 811.133.1'373

СПОСОБЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЯЗЫКАХ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Галич И.А., Савватеева И.А.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Статья посвящена лингвистическому анализу способов семантического образования терминологии и особенностей перехода общеупотребительной лексики естественного языка в терминологию языков программирования. Объектом анализа послужила терминология языков программирования Java, JavaScript, Python, HTML, CSS, PHP, C++.

Ключевые слова: *семантическое образование, визуальная метафора, языки программирования, искусственный язык, информационные технологии.*

THE ROLE AND WAYS OF SEMANTIC FORMATION OF TERMINOLOGY IN PROGRAMMING LANGUAGES

I. Galich, I. Savvateeva

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The article is devoted to linguistic analysis of the ways of semantic formation of terminology and peculiarities of transition of natural language lexicon into terminology of programming languages. The object of analysis is the terminology of programming languages Java, JavaScript, Python, HTML, CSS, PHP, C++.

Keywords: semantic formation, visual metaphor, programming languages, artificial language, information technologies.

Актуальность и новизна исследования объясняется значительной ролью информационных технологий в современной картине мира человека, что обуславливает необходимость лингвистических исследований в данной области.

Проблематика исследования связана с постоянным пополнением языков программирования новой терминологией, в том числе образованной путем переноса значения общеупотребительного слова.

Цель исследования заключается в выявлении способов семантического образования терминологии в языках программирования и определении их отличительных особенностей.

В современном мире информационные технологии играют ключевую роль в прогрессе, оптимизируя процессы и упрощая взаимодействие между людьми. Чтобы использовать их в полной мере, необходимо иметь представление о языках программирования и особенностях их развития, что подчеркивает значимость лингвистических исследований в данной сфере.

Человек, особенно в реалиях современного мира, занят в непрерывном процессе семиозиса – порождения и интерпретации знаков и различных знаковых систем [3, С. 9]. Терминология языков программирования как молодой и постоянно развивающийся слой лексики является важным инструментом коммуникации в области компьютерных технологий. Среди способов образования данной терминологии можно выделить семантический способ терминообразования, который подразумевает образование терминов путем изменения, переноса значения общелитературных слов [7, С. 118].

Теоретическая новизна данного исследования заключается в том, что оно предлагает лингвистический анализ способов семантического образования терминологии в нескольких языках программирования, рассматриваемых с позиции двух аспектов: 1) перенос лингвистических знаков естественного языка в терминосистему искусственных языков программирования; 2) объяснения особенностей их лингвистической интеграции с позиции информационных технологий.

Практический анализ способов семантического образования

Анализ способов семантического образования терминологии является продолжением исследования причин семантического образования терминологии в языке программирования Java, см. [4, С. 222-228]. В ходе настоящего исследования были рассмотрены наиболее распространенные понятия, применяющиеся в современных языках программирования: Java, JavaScript, Python, HTML, CSS, PHP, C++. В результате были выделены следующие способы семантического образования терминологии:

Способ 1. Логическая связь с предметом реального мира

При образовании термина важна его техническая реализация, на основе её особенностей строится логическая связь с предметом реального мира. Приведем в качестве примеров два подвида логических связей:

Подвид 1.1. Логическая связь с действием, которое можно осуществить с предметом реального мира

Понятие получает название на основе принципа его работы. Действие (техническая реализация), обозначаемое тем или иным понятием, ассоциируется с действием, осуществляемым предметом реального мира.

Понятие «Solt». *Solt* (соль) – понятие в языках программирования, описывающее последовательность данных, которую добавляют к криптоключу для предотвращения декодирования информации методом перебора [5].

Анализ связи между термином и предметом реального мира:

1. К криптоключу добавляется немного данных.
2. Во время еды блюдо немного присыпается солью.
3. Строится логическая связь на основе действий:
 - а. Добавление небольшого количества данных = присыпаем криптоключ данными (солим).
 - б. Последовательность данных, которую добавляют к криптоключу = соль.

К терминам, образованным данным способом, можно отнести следующие: `block`, `class`, `package`, `to break`, `to catch`, `to throw`, `generic`, `super` (используются в языке Java) [2].

Подвид 1.2. Логическая связь с признаками, которые присущи предмету реального мира

Понятие в языках программирования получает название на основе его описательных характеристик. Признак, который характеризует то или иное

понятие, ассоциируется с признаками, присущими предмету реального мира.

Понятие «Syntactic sugar». *Syntactic sugar* (синтаксический сахар) – понятие, которое описывает способ написания кода. Это делает его более понятным для программиста. Иногда синтаксический сахар нужен для того, чтобы сделать код короче, оставив ту же самую логику [6].

Пример: увеличить значение переменной «а» можно двумя способами: 1) $a=a+1$, 2) $++a$. Второй способ является «синтаксическим сахаром», так как сокращает код и упрощает его для восприятия человеком.

Анализ связи между термином и предметом реального мира:

1. Запись « $++a$ » удобнее и приятнее для восприятия, чем « $a=a+1$ ».
2. Сахар – сладкий, на вкус сахар приятный.
3. Строится логическая связь на основе признаков:
 - a. Написание « $++a$ » вместо « $a=a+1$ » приятнее.
 - b. Синтаксис наподобие « $++a$ » = сахар.

К терминам, образованным данным способом, можно отнести следующие: `case`, `interpreter`, `peer`, `void`, `private`, `public`, `protected` (используются в языке Java) [5].

Способ 2. Визуальная связь с предметом реального мира (лингвосомиотическое образование визуальных метафор)

Понятие получает название из-за внешнего сходства с объектом реального мира, при этом абсолютно неважна его техническая реализация. Приведем следующий пример:

Понятие `boxplot()` и диаграмма «Box and whisker plot». Метод `boxplot()` используется в языке Python и находится в библиотеке для визуализации данных `seaborn`. Он строит диаграмму, которая носит аналогичное название «Box plot» либо «Box and whisker plot» («Ящик с усами»). «Box and whisker plot» – это способ визуализации, о котором договорились статистики, чтобы в простой картинке передать всю необходимую информацию о распределении числовых переменных [1].

Рис. 1. Диаграмма «Box and whisker plot»

Анализ связи между термином и предметом реального мира:

1. Строится диаграмма.
2. Тело диаграммы внешне напоминает ящик («box»), выходящие из тела линии напоминают усы («whiskers»).
3. Диаграмма получает название «Box and whisker plot», метод получает название «boxplot».

К терминам, образованным таким же способом, можно отнести следующие: camel case, snake case, kebab case [5].

Заключение

Итак, проведенный нами анализ позволяет конкретизировать способы семантического образования терминологии в языках программирования и специфику с учётом расширения её роли в современных языках программирования. В результате исследования были выделены следующие способы:

1. Логическая связь с предметом реального мира:
 - а. Логическая связь с действием, которое можно осуществить с предметом реального мира.
 - б. Логическая связь с признаками, которые присущи предмету реального мира.
2. Визуальная связь с предметом реального мира (образование визуальных метафор).

Таким образом, понимание принципов и способов семантического формирования терминов позволяет разработчикам понимать использование определённых терминов в разных контекстах. Это помогает им лучше понимать сложные системы и проекты, а также принимать взвешенные решения о том, как называть те или иные компоненты кода. Понимание роли в передаче лингвистических значений естественного языка в искусственных языках в сфере информационных технологий в динамическом процессе обновления ИТ – терминологии в современном мире может быть полезна в практической плане для специалистов ИТ-сферы.

Библиографический список

1. Как понимать Boxplot?: блог про статистику, маркетинг и анализ данных: сайт. – URL: <https://www.tidydata.ru/boxplot/> (дата обращения 15.03.2024).
2. Нотации в программировании: верблюд, змея, шашлык и другие: образовательная платформа «Skillbox»: сайт. – URL: <https://skillbox.ru/media/code/notatsii-v-programmirovanii/> (дата обращения 12.03.2024).
3. Савватеева, И.А. Вербализация семиотического и аксиологического потенциала концепта BEHAVIOUR в английском языке: специальность

10.02.04: автореферат дис. кандидата филологических наук / И.А. Савватеева. – Иркутск, 2019. – 23 с.

4. Савватеева, И.А. Причины семантического образования терминологии в языках программирования на примере языка программирования Java / И.А. Савватеева, И.А. Галич // Вестник филологических наук. – 2024. – № 2. – С. 222-228.

5. Соль: энциклопедия IT-терминологии: сайт. – URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/salt/> (дата обращения 10.03.2024)

6. Что такое синтаксический сахар: журнал Яндекс Практикума: сайт. – URL: <https://thecode.media/sugar/> (дата обращения 20.03.2024).

7. Юсупова, Л.Г. Особенности образования компьютерной терминологии английского, немецкого и русского языков / Л.Г. Юсупова, О.Д. Кузьмина // Казанский лингвистический журнал. – 2020. – №2. – С. 115-126.

УДК 378.1

МЕСТО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ

Ганина А.А., Зеленова В.С.

Ульяновский государственный технический университет

г. Ульяновск, Российская Федерация

Работа посвящена исследованию уровня межкультурного взаимодействия в рамках подготовки студентов-лингвистов. Объект изучения – студенты-лингвисты третьего курса направления «Межкультурная коммуникация» УлГТУ. В рамках данного исследования был проведен анализ интегративного опроса межкультурной компетентности.

Ключевые слова: *высшее образование; межкультурная коммуникация; межкультурное взаимодействие; лингвистика; диагностика.*

INTERCULTURAL INTERACTION OF STUDENTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE UNIVERSAL COMPETENCE OF THE UC-5

A. Ganina, V. Zelenova

Ulyanovsk State Technical University

Ulyanovsk, Russian Federation

The work is devoted to the study of the level of intercultural interaction in the framework of the training of students of linguistics. The object of study is the third-year linguistic students of the direction "Intercultural communication" of

ULSTU. As part of this study, an integrative survey of intercultural competence was analyzed.

Key words: higher education; cross-cultural communication; intercultural interaction; linguistics; diagnostic

В настоящее время парадигма образования направлена на развитие не только профессиональных качеств, но и на развитие общих коммуникативных умений, поэтому основной задачей политики государства в области высшего образования является создание универсальной модели образования. В стандартах образования выделяют ряд компетенций, одними из которых выделяют блок универсальных для любого профиля подготовки. Акцент данной работы будет сделан на универсальной компетенции (УК-5) «Межкультурное взаимодействие».

Согласно ФГОС ВО 3++² такие общие универсалии играют ключевую роль в улучшении качества образования, что непосредственно способствует повышению конкурентоспособности выпускников высших учебных заведений и, соответственно, будущих специалистов на рынке труда [1]. Таким образом, именно такие специалисты лучше готовы к профессиональному решению новых социально-политических и экономических задач.

Универсальные компетенции (УК) являются одними из ключевых понятий. Это основа методологической разработки новых стандартов и замена общекультурных компетенций. Следует также обратить внимание на формулировку изложения каждой из универсальных компетенций, которая начинается со слов «способен осуществлять / определять / воспринимать / поддерживать...», что позволяет сделать вывод о том, какие определенные навыки и задачи должны быть освоены каждым выпускником высшего учебного заведения.

Целью данной статьи является рассмотрение универсальной компетенции «Межкультурное взаимодействие». Под данной компетенцией понимается способность «воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах» [1].

Объектом данной статьи являются студенты-лингвисты третьего курса Ульяновского государственного технического университета, обучающиеся по направлению «Межкультурная коммуникация».

Предметом данной статьи является уровень сформированности межкультурного взаимодействия студентов-лингвистов.

Качественное усвоение универсальной компетенции межкультурного взаимодействия является достаточно актуальной темой, поскольку в настоящее время глобализация в современном мире развивается стреми-

² Приказ Министерства науки и высшего образования РФ №969 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образовательного стандарта высшего образования бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика» от 12.08.2020 года у лингвистов должны быть сформированы одиннадцать универсальных компетенций, которые программа бакалавриата должна устанавливать.

тельным путем, что оказывает сильное влияние на взаимодействие между людьми совершенно разных культур, разных языков. Мы полагаем, что для выпускников направления 45.03.02 Лингвистика, профиль «Межкультурная коммуникация» данная компетенция представляет собой особый интерес ввиду их дальнейшей профессиональной деятельности. Именно студенты, обучающиеся по данному направлению напрямую связаны с взаимодействием культур других стран. Однако само межкультурное взаимодействие должно производиться корректно и отвечать определенным универсалиям и компетенциям, которыми должен овладеть по окончании высшего учебного заведения студент, обучающийся по указанному направлению.

Анализ научных публикаций, основной темой которых было обсуждение проблем и задач межкультурного взаимодействия, помог выявить важные аспекты в данной сфере, выделенные авторами данных научных публикаций. «Межкультурное взаимодействие является взаимосвязью между культурами разных народов», как отмечает А.Г. Асмолов [4, С. 98]. В своей работе П.С. Гуревич определяет межкультурное взаимодействие, как «систему обмена идеями, которая способствует осознанию уникальности собственной и иной культур» [4, С. 97]. Другой ученый О.Ф. Король дает следующее определение: межкультурная компетенция – «сложное междисциплинарное понятие, описывающее специфические отношения и связи между национальными культурами, которые взаимодействуя друг с другом, приводят к появлению новых духовных ориентиров и форм культурной активности» [3, С. 355]. Данные определения, основанные на научных трудах, помогают с уверенностью определить, что универсальная компетенция межкультурного взаимодействия является необходимой для усвоения личностью, которая непосредственно вовлечена во взаимодействие с представителями совершенно разных культур.

Материалы и методы исследования

Целью данной статьи является выявление уровня сформированности компетенции межкультурного взаимодействия среди студентов-лингвистов, обучающихся на третьем курсе Ульяновского государственного технического университета по направлению «Межкультурная коммуникация».

Для достижения поставленной цели и проведения диагностики и дальнейшего анализа результатов мы воспользовались методикой О.Е. Хухлаева «Интегративный опросник межкультурной компетентности». Она направлена на изучение способности человека эффективно функционировать при общении с представителями совершенно разных культур и в разнообразных культурных средах.

Поскольку в сфере межкультурной компетенции существует множество моделей, на основе которых разрабатываются соответствующие диагностические методики. Таким образом уже на сегодняшний день есть широкий спектр совершенно разных инструментов, которые помогают изме-

ритель уровень межкультурной компетенции [6, С. 247]. Поэтому для проведения подобного опроса среди студентов был использован «Интегративный опросник межкультурной компетентности» О.Е. Хухлаева. Данный опрос направлен на развитие и изучение способности эффективно функционировать при общении с представителями различных культур [5, С. 93]. Он состоит из четырех шкал: межкультурная стабильность, межкультурный интерес, отсутствие этноцентризма, управление межкультурным взаимодействием. Каждая из этих шкал направлена на изучение развития определенной способности человека в сфере межкультурной компетентности. Так, шкала «межкультурная стабильность» направлена на анализ индивидуальных особенностей личности, которые позволяют человеку быть устойчивым к стрессовым ситуациям межкультурного общения. С помощью шкалы «Межкультурный интерес» можно проанализировать желание анкетированного общаться с людьми из других культур, интерес к культуре и культурным различиям. Шкала «отсутствие этноцентризма» направлена на анализ установки на уважение и принятие культурного разнообразия в сочетании с отношением к культурным различиям как к множеству вариантов при отсутствии превосходства той или иной культуры. Последняя четвертая шкала «управление межкультурным взаимодействием» позволяет наглядно увидеть владение широким спектром у анкетированного коммуникативных навыков, важных при межкультурном общении, обеспечивающих подстройку под собеседника из другой культуры и позволяющих договориться с ним.

Данный опрос помогает качественно и подробно рассмотреть собранную статистику со студентов-лингвистов, и уже на основе анализа приведенных ниже диаграмм был сделан вывод о качестве усвоения универсальной компетенции межкультурного взаимодействия.

Результаты

Использованный «Интегративный опросник межкультурной компетентности» для анализа и выявления уровня сформированности компетенции межкультурного взаимодействия среди студентов-лингвистов содержит в себе 18 вопросов и 5 ответов к каждому из них, соответственно оценивание каждого вопроса было по 5-ти балльной шкале. Респондентам предлагалось оценить свое согласие с утверждениями от 1 – «полностью не согласен» до 5 – «полностью согласен» [5, С. 94]. Для удобства была создана Google форма, куда были перенесены вопросы и ответы в таком же порядке, как это указано в самом «Интегративном опроснике». В данном опросе приняло участие двадцать студентов-лингвистов, обучающихся по направлению 45.03.02 Лингвистика, профиль «Межкультурная коммуникация». Используя данные ответов из Google формы были определены наиболее популярные ответы среди студентов, посредством чего эти наиболее популярные ответы были внесены в «Интегративный опросник межкультурной компетентности», который уже с точностью выдал

конкретные общие данные, основываясь на ответах студентов. При анализе результатов ответов каждого студента-лингвиста данного опроса от общего числа (см. рис. 1) по первой шкале было выявлено 90% студентов-лингвистов с высоким уровнем межкультурной стабильности, 7% со средним уровнем и всего 3% с низким уровнем. По второй шкале «межкультурный интерес» 70% студентов-лингвистов обладают средним показателем, 25% - с высоким и всего лишь 5% с низким. По шкале «Отсутствие этноцентризма» 58% респондентов со средним значением, 40% с высоким и 2% с низким. По самой последней шкале 74% со средним показателем обладания стабильным управлением взаимодействием, всего лишь 25% - с высоким и 1% - с низким.

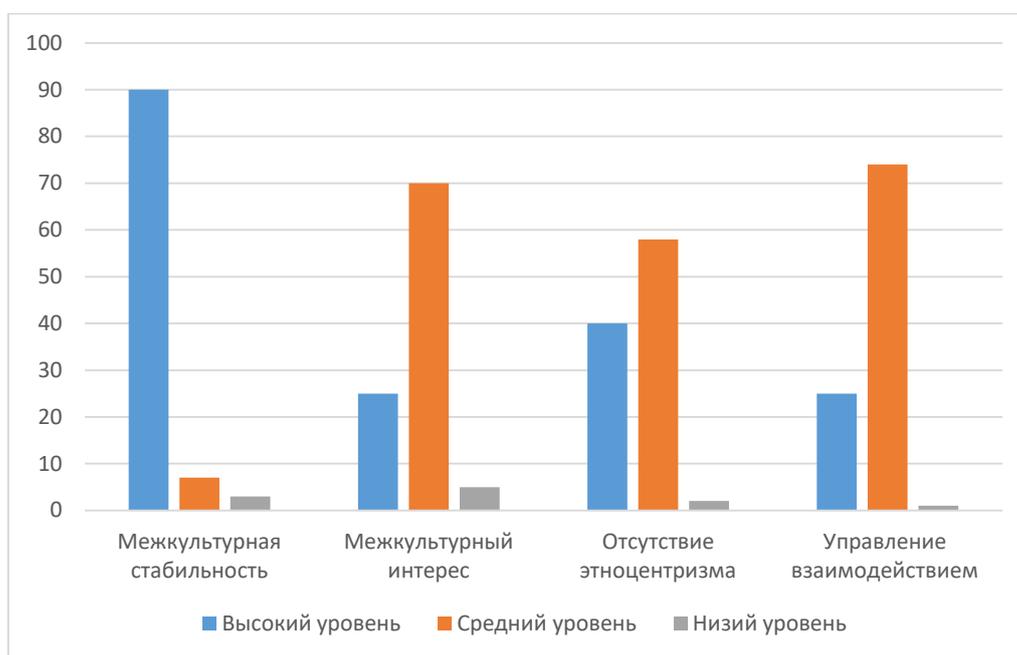

Рисунок 1. Результаты анализа межкультурной компетентности студентов-лингвистов

Как мы видим, тенденция развития шкалы «Межкультурная стабильность» и шкалы «Отсутствие этноцентризма» достаточно высокая. Это говорит о достаточно сформированных компетенциях и навыках межкультурной стабильности, что показывает наглядно высокую устойчивость к стрессовым ситуациям межкультурного общения, а также об отсутствии этноцентризма среди большинства опрошенных студентов-лингвистов. Однако стоит также отметить, что шкала «Межкультурный интерес» и «Управление взаимодействием» имеет низкий показатель. Это говорит о том, что у студентов отсутствует любознательность и стремление узнать другую культуру, что может быть вызвано рядом причин: от отсутствия мотивации вплоть до недостаточного базиса знаний в рамках вузовских дисциплин, включающих в себя непосредственно межкультурные комму-

никации между студентами-лингвистами и представителями различных культур.

Вывод

Таким образом, основываясь на приведенных выше результатах интегративного опроса среди студентов, получающих лингвистическое образование, важно отметить, что был показан достаточно высокий уровень межкультурной стабильности, что очень важно для студентов-лингвистов. Это отвечает требованиям данной универсальной компетенции о способности воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах». Однако мы видим, что не все шкалы развиваются равномерно, но стоит подчеркнуть, что это представляет собой важность для профессии лингвиста ввиду того, что профессиональная деятельность будет заключаться во взаимодействии с другими культурами будь то переводческая деятельность или же педагогическая.

Библиографический список

1. FGOSVO. RU: портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования: сайт. – Москва, 2020. – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/95> (дата обращения: 06.04.2024).
2. Карпушина, Ю.А. О проблеме формулирования универсальных компетенции ФГОС во (3++) (уровень бакалавриата) / Ю.А. Карпушина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – С. 239-242.
3. Король, О.Ф. Межкультурное взаимодействие: к определению понятия / О.Ф. Король // Проблемы современного педагогического образования, 2017. – № 55-2. – С. 349-355.
4. Курбан, Е.Н., Кривошлыкова, М.В. Межкультурное взаимодействие и межкультурная коммуникация: к определению аспектов / Е.Н. Курбан, М.В. Кривошлыкова // Социум и власть. – 2013. – № 1 (39). – С. 97-101.
5. Хулаев, О.Е. Межкультурная компетентность и эффективность межкультурного взаимодействия / О.Е. Хулаев // Экспериментальная психология. – 2022. – №1. – С. 88-102.
6. Шестова, Ю.О. Инструменты измерения уровня межкультурной компетенции: обзор зарубежных исследований / Ю.О. Шестова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – С. 273-275.

УДК 81.322.4

СОВРЕМЕННЫЕ СЕРВИСЫ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Гора О.И., Зайкова И.В.

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г.Иркутск, Российская Федерация

Статья посвящена изучению специфики современного программного обеспечения для машинного перевода. Проводится сравнительный анализ двух популярных многоязычных сервисов Microsoft Translator и Naver Papago, выявляются их преимущества и недостатки с точки зрения оптимизации переводческой деятельности.

Ключевые слова: *машинный перевод; переводческая деятельность; современные сервисы машинного перевода; функциональные возможности*

MACHINE TRANSLATION SERVICES

O. Gora, I. Zaykova

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

The article is devoted to the study of modern machine translation software. The comparative analysis of two popular multilingual translation services Microsoft Translator and Naver Papago is carried out, their advantages and disadvantages in terms of optimizing translation processes are revealed.

Keywords: *machine translation; translation activities; modern machine translation services; functionality; advantages and disadvantages of machine translation systems.*

В эпоху интенсивного развития различных технологий, основанных на работе искусственного интеллекта, происходит активное совершенствование автоматизированных систем в сфере переводческой деятельности. В этом контексте исследование специфики современного машинного перевода представляет определенный научный интерес.

В настоящее время существует достаточное количество научных работ, посвященных вопросам машинного перевода [1-10]. В частности, изучаются различные подходы к данному виду перевода [2,6], выявляются достоинства и недостатки машинного перевода [7,9], проводится оценка качества перевода, выполненного с помощью автоматизированного сервиса [5,8], анализируются электронные ресурсы с точки зрения их эффективности для целей переводческой деятельности [3].

Анализ научной литературы показывает, что, несмотря на активное изучение возможностей современного машинного перевода, анализ новейших электронных сервисов в контексте оптимизации качества машинного перевода является особенно актуальным.

Цель данной статьи – изучить современные электронные сервисы, выполняющие машинный перевод с точки зрения их возможностей для оптимизации переводческой деятельности.

Материалом исследования послужили общедоступные современные онлайн сервисы Microsoft Translator и Naver Papago.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анализ литературы по теме исследования, сравнительный анализ популярных сервисов машинного перевода с позиции их эффективности для переводческой деятельности.

Современная технология машинного перевода базируется на правилах (т.н. “rule-based”) или на статистике (т.н. “statistical-based”) и представлена, в свою очередь, системами RBMT (Rule-based Machine Translation) и SMT (Statistical Machine Translation). Система RBMT содержит достаточно объемную словарную базу, содержащую набор морфологической, синтаксической и семантической информации. Данное программное обеспечение использует сложные наборы правил, а затем трансформирует грамматическую структуру исходного языка в структуру целевого языка.

Принцип работы системы SMT заключается в непрерывном сравнении имеющихся баз заданных пар языков. Следует отметить, что в настоящее время данное программное обеспечение пользуется гораздо большим спросом, чем RBMT, ввиду более высокого уровня производительности, большей гибкости и легкости в обучении и настройке. Самые известные приложения для перевода (Google, Yandex) работают с помощью SMT.

С целью изучения современного программного обеспечения для машинного перевода были выбраны две востребованные многоязычные облачные сервисы, функционирующие на базе SMT: Microsoft Translator, представляемый компанией Microsoft и Naver Papago, разработанный южнокорейской корпорацией Naver.

На первом этапе исследования была изучена структура данных онлайн платформ, их функциональные возможности. Анализ был произведен по критериям, представляющим первостепенное значение для оптимизации машинного перевода:

- интерфейс: удобство для пользователя;
- языки: количество поддерживаемых языков в онлайн и офлайн режимах;
- рабочие платформы: способность функционирования сервисов в определенных операционных системах;
- интеграция в другие приложения: использование в качестве встроенного переводчика в другом приложении;

- функции: операционные процедуры сервиса.

На втором этапе исследования было проанализировано 100 отзывов пользователей данных ресурсов (по 50 отзывов на каждый сервис), размещенных в приложении Google Play с точки зрения удобства интерфейса и качества перевода. Под «качеством» понимается адекватная передача смысла исходного текста на язык перевода, т.е. когда переводчик в процессе редактирования перевода может понять информацию, переданную машиной. М. Л. Марус и Ж.Б. Есмурзаева в работе, посвященной методике оценки качества машинного перевода, отмечают, что электронная система является всего лишь вспомогательным инструментом в деятельности переводчика, которая осуществляет передачу информации из иноязычного текста на текст перевода, поэтому целесообразно производить оценку ее качества с позиции соответствия информации языка оригинала и языка перевода [8].

Проведенный анализ позволил наиболее точно выявить преимущества и недостатки данных систем. Результаты проведенного исследования показаны в таблице. Электронным сервисам присвоены следующие номера: Microsoft Translator –1, Naver Papago – 2.

Специфика современных сервисов машинного перевода

№	Интерфейс	Языки	Рабочие платформы	Интеграция	Функции	Качество перевода
1	интуитивно понятный	60 /47	Microsoft iOS Android Windows macOS	Word Excel Qutlook	перевод текста, изображений, голосовой перевод, офлайн-режим, перевод текста/разговора одновременно на несколько устройств и несколько языков в режиме реального времени	высокое, неточности перевода некоторых европейских и азиатских языков
2	интуитивно понятный	13 / 4	Naver iOS Android	Naver Office Naver Mail	перевод текста, изображений, голосовой перевод, офлайн режим, перевод разговора на двух языках на одном устройстве	высокое качество перевода азиатских языков, неточности перевода европейских языков

Как можно видеть из таблицы, Microsoft Translator имеет определенные преимущества по сравнению с Naver Papago. Способность данной системы охватывать большее количество языков, работать на популярных платформах, а также более разнообразный спектр функциональных возможностей обеспечивает универсальность данного сервиса.

Относительно удобства интерфейса для пользователей, оба приложения позволяют легко найти нужную функцию и, следовательно, оперативно достичь необходимого результата. Достоинства интерфейса двух сервисов отмечены в 85 % отзывах пользователей.

Около 80% пользователей данных сервисов отмечают высокое качество перевода. Вместе с тем, 20 % пользователей указывают на небольшие неточности у Microsoft Translator в переводе с английского языка на русский, с немецкого языка на английский, с финского и китайского на русский. Например, при переводе с английского языка на русский система не всегда выбирает подходящее для данного контекста значение. Naver Papago имеет погрешности в переводе с французского языка на русский. Кроме того, в 35% отзывов на данный сервис заявлено о случаях медленной работы голосового перевода. Однако, по мнению 90% пользователей Naver Papago выполняет перевод с русского языка на корейский, китайский, японский языки с высокой точностью, что, вероятно, обусловлено заложенной обширной базой азиатских диалектов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что обе системы машинного перевода имеют достаточно широкие возможности, позволяющие значительно оптимизировать переводческую деятельность. Тем не менее, каждое из представленных электронных средств имеет определенные недостатки. В этой связи оптимальный выбор будет зависеть от необходимости решения конкретных переводческих задач, а также предпочтений отдельного пользователя.

Библиографический список

1. Белобородова, Е.А. Преимущества и недостатки машинного перевода / Е. А. Белобородова, А.Р. Бодулева // *Инновационная наука*. – 2016. – № 9 (21). – С. 224-226.
2. Калинин, С.М. Обзор современных подходов к улучшению точности нейронного машинного перевода / С. М. Калинин // *Rhema. Рема*. – 2017. – № 2. – С. 70-79.
3. Камшилова, О.Н. Машинный перевод в эпоху цифровизации: новые практики, процедуры и ресурсы / О.Н. Камшилова, Л.Н. Беяева // *Terra Linguistica*. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 41-56.
4. Ким, Н.В. Машинный перевод: достоинства и недостатки / Н.В. Ким, Т.Г. Табакова // *Успехи в химии и химической технологии*. – 2019. – Т. 33, № 12(222). – С. 27-37.
5. Кириченко, И.А. Сигачева Н.А. Цифровизация перевода с английского на русский язык: анализ и сравнение качества машинного сервиса // *Педагогические науки*. 2020; 3 (4): 64–73.
6. Козина, А.В. Обзор подходов к машинному переводу / А.В. Козина, Е.А. Черепков, Ю.С. Белов // *Международный студенческий научный вестник*. – 2018. – № 6. – С. 107.

7. Кочеткова, Н.С. Особенности машинного перевода / Н.С. Кочеткова, Е.В. Ревина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6-2(72). – С. 106-109.
8. Марус, М.Л. Разработка методики для оценки качества машинного перевода / М.Л. Марус, Ж.Б. Есмурзаева // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2020. – № 4(23). – С. 29.
9. Масалимова, Д. Р. Особенности машинного перевода (на примере веб-сервиса Google Translate) / Д.Р. Масалимова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 91-6. – С. 47-50.
10. Постоенко, И.А. Специфика использования корейского языка в системах машинного перевода / И.А. Постоенко // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3(82). – С. 490-492.

УДК 372.881.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Гордеев А.А., Пенигин Д.А, Лызденова А.А.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская федерация*

В современном мире технологий мобильные приложения стали неотъемлемым инструментом для изучения иностранных языков. В данной статье рассматриваются современные приложения для изучения китайского языка, их особенности и преимущества.

Ключевые слова: *мобильные приложения, технологии, изучение иностранных языков, китайский язык, современные приложения.*

MODERN APPS FOR LEARNING CHINESE LANGUAGE

A. Gordeev, D. Penigin, A. Lygdenova

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

In modern world of technologies, mobile apps have become an integral source for learning foreign languages. In this article, we will look through modern apps for studying Chinese language, their features and benefits.

Key words: *mobile apps, technologies, learning foreign languages, Chinese language, modern apps*

Китайский язык занимает особое место среди мировых языков и привлекает всё больше людей к изучению. С появлением мобильных приложений изучение китайского языка стало более доступным и удобным. Современные приложения предлагают различные методики обучения, интерактивные упражнения и возможность общения с носителями языка. Проведен анализ нескольких приложений для изучения китайского языка в России, США и Европе.

Мобильные приложения для изучения китайского языка делятся на два типа – платные и бесплатные.

1. Платные Приложения

1. FluentU

FluentU (Android, iOS), одно из лучших приложений для изучения китайского языка, использует видеоконтент на китайском языке такие как музыкальные клипы, трейлеры к фильмам и мотивационные речи из Интернета для обучения китайской **вокабуле и грамматике**. В приложении были учтены все языковые уровни и каждый может найти что-то, подходящее для себя. Пользователь имеет возможность найти непонятные слова в приложении. При загрузке приложения вы получите две недели бесплатного пользования, а затем платите **\$29,99** в месяц или **\$239,99** в год, чтобы продолжить обучение и совершенствовать свои навыки.

2. Rosetta Stone

Rosetta Stone (Android, iOS) является высококачественным приложением для изучения иностранных языков. Приложение помогает своим пользователям обучиться языку на интуитивной основе, используя испытанную методику погружения. Оно помогает думать на новом языке, объединяя то, что вы видите, с тем, что вы произносите, что поможет вам быстро улучшить навыки чтения и говорения. Используя приложение, вы расширите свой словарный запас, изучите грамматику и овладеете любым иностранным языком. Попробуйте воспользоваться услугой бесплатно в течение трех дней, прежде чем платить от \$54,99 до \$199,99 за подписку.

3. In 24 Hours Learn Chinese

Как следует из названия, In 24 Hours Learn Chinese (Android, iOS), является одним из лучших приложений для изучения китайского. Приложение обещает научить людей тысячам китайских слов и фраз с помощью аудиовизуальных уроков всего за 24 часа. Название может быть преувеличением, но приложение для изучения китайского языка всё ещё настоятельно рекомендуется для улучшения ваших разговорных навыков. Получите ваши первые 12 уроков бесплатно или заплатите всего \$ 6,99 за все 24 урока.

4. Изучай языки с Memrise

Изучение языков с помощью Memrise (Android, iOS) делает процесс обучения более увлекательным при помощи быстрых в освоении игр и более 30 000 видеороликов с носителями языков. Приложение гарантирует, что вы сможете говорить, как носитель языка, записывая и сравнивая своё

произношение с видеороликами. Есть автономный режим, который поддерживает обучение даже при отсутствии Wi-Fi. Для повышения квалификации вы можете перейти на Memrise Pro по цене от \$8,99 в месяц до \$179,99 за пожизненную подписку.

5. Busuu

Busuu (Android, iOS) это сообщество носителей языков. Для начала вы пройдёте тест для определения вашего уровня. Затем вы можете отправлять свои устные и письменные упражнения носителям языка для проверки. Также вы сами можете помочь другим пользователям изучить ваш язык. Busuu может вам в постановке произношения при помощи упражнений для правильной речи. Вы также получите полноценный курс, состоящий из 150 уроков. У вас также есть возможность учиться в автономном режиме. Чтобы получить доступ к расширенным функциям для продвинутого обучения, вы будете платить от \$10,99 в месяц до \$74,99 в год.

6. ChineseSkill

Бесплатное приложение ChineseSkill (Android, iOS) является идеальным приложением для начинающих в изучении китайского языка. В приложении есть множество увлекательных уроков, которые помогут начинающим улучшить свои навыки аудирования, говорения, чтения и письма. Особенностью данного приложения является то, что уроки проводятся в виде игр, также имеет систему автоматического повторения и оценки речи, примеры произношения слов и можно обучаться в режиме оффлайн. Вы можете приобрести премиальные уроки для продвинутого обучения за \$4,99-19,99.

7. HelloChinese

HelloChinese (Android, iOS) помогает новичкам научиться говорить, читать и писать символы пиньинь на китайском с помощью обучающих упражнений на основе игр, базирующихся на уровнях Hànyǔ Shuǐpíng Kǎoshì (HSK) — единственной в Китае стандартизированной оценке владения китайского языка не носителями языка. Узнайте, как вести ежедневные беседы, просматривая более 1000 видео с носителями китайского языка, а также играя в образовательные игры. Premium подписка предлагает еще больше обучающих игр за \$6,99 в месяц или \$39,99 в год.

2. Бесплатные Приложения

1. Hanping Chinese Dictionary Lite

Hanping Chinese Dictionary Lite – оффлайн словарь китайского языка с поддержкой пиньинь. В нём можно найти определения слов, а также прослушать их произношение, которое выполняют носители языка. Приложение также предоставляет возможность добавлять изученные слова в избранное и повторять их позже. «Hanping Chinese Dictionary» – словарь китайского языка, который содержит более 100 000 слов и фраз. Он также имеет функцию распознавания голоса и символов.

2. TrainChinese

Это очень удобный словарь (в первую очередь, хотя не только словарь), можно тут же посмотреть, какие используются счётные слова (если речь о существительном), увидеть написание по чертам, примеры, а также разбор иероглифов по ключам. Приложение русскоязычное. Trainchinese – это ещё и составление своих списков слов, которые можно использовать как в основном, так и ещё в нескольких приложениях от trainchinese (Pinyin Trainer, Audio Trainer, Chinese Writer) – письмо, аудио, а также отдельно понимание тонов на слух.

3. Глоссас

Самое простое в плане интерфейса и одно из наиболее эффективных для запоминания тонов, ибо варианты ответов могут отличаться только тонами. Предназначено также исключительно для запоминания лексики. Русскоязычное.

4. 21000 videos learning chinese

Огромное количество разнообразных видео для изучения китайского языка.

5. Skritter

Приложение для изучения иероглифов: выбираете любой учебник и получаете карточки слов на нужную вам тему. Кроме этого, здесь можно научиться писать иероглифы, не выходя из приложения.

Современные мобильные приложения для изучения китайского языка предоставляют широкий спектр интерактивных упражнений и возможность общения с носителями языка, что делает процесс обучения более доступным, удобным и мотивирующим. Эта статья показывает обзор популярных приложений для изучения китайского языка. Их использование становится массовым среди студентов и взрослых, желающих освоить китайский язык.

Библиографический список

1. Восемь лучших приложений для изучения китайского языка: сайт. – URL.: <https://www.china-admissions.com/blog/8-best-apps-to-learn-chinese-for-free/> (дата обращения: 20.04.2024)
2. App Store: магазин приложений для Iphone: сайт. – URL.: <https://apps.apple.com/> (дата обращения: 22.04.2024)
3. FluentU: медиа ресурс для изучения китайского языка: сайт. URL: <https://www.fluentu.com/chinese/> (дата обращения: 21.04.2024).
4. Pleco: электронный словарь: сайт. – URL.: <https://www.pleco.com/> (дата обращения: 22.04.2024).
5. TrainChinese: электронный словарь: сайт. – URL.: <https://www.trainchinese.com/> (дата обращения: 20.04.2024)

УДК 372.881.1

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Гребнев М.А., Бенкевич А.В., Лыгденова А.А.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская федерация*

В современном мире повсеместно проходят процессы ориентации на восточный рынок, как в экономике, так и в других отраслях. В этих процессах китайский язык занимает важное место и становится одним из средств развития международных отношений. Статья посвящена изучению современных подходов к изучению китайского языка и их эффективности.

Ключевые слова: *китайский язык, эффективность изучения, современные технологии, интернет, онлайн-платформы.*

MODERN WAYS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF LEARNING THE CHINESE LANGUAGE

M. Grebnev, A. Benkevich, A. Lygdenova

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

In the modern world, processes of orientation toward the eastern market are taking place everywhere, both in the economy and in other industries. In these processes, the Chinese language occupies an important place and becomes one of the means of developing international relations. The article is devoted to the study of modern approaches to learning the Chinese language and their effectiveness.

Key words: *Chinese language, learning efficiency, modern technologies, Internet, online platforms.*

В современных условиях знание иностранного языка открывает огромные возможности для личностного и профессионального роста человека [2, С. 179]. В условиях, когда происходит быстрый рост международных контактов в жизни: учеба в другой стране, участие в международных конференциях, выставках и проектах, туристические поездки и др., изучение иностранного языка позволяет успешно адаптироваться. Студентам изучение языка открывает возможности получать образование за границей, участвовать в волонтерских движениях, представлять свой университет на

международных конференциях, выставках и проектах и получать финансовую поддержку [3, С. 562-564].

Китайский язык является одним из самых популярных языков мира. Он является официальным языком КНР, рынок которой является привлекательным для мировой экономики. Кроме того, китайский язык считается одним из древнейших языков мира, на котором сейчас говорят более миллиарда человек. Он является одним из шести официальных рабочих языков ООН. В настоящее время число желающих изучать китайский язык постоянно растет. Однако необходимо отметить, что он входит в группу самых сложных языков мира [0, С. 9].

Можно выделить следующие сложности при изучении китайского языка:

- большое число иероглифов;
- отсутствие алфавита;
- отсутствие четкой структуры, наличие фонетических особенностей и тонов.

Поэтому при изучении китайского языка у обучающихся возникают проблемы с построением словосочетаний и предложений, лексике, грамматике, интонационном произношении и восприятию речи на слух.

Анализ существующей в настоящее время научно-методической литературы показывает, что специалисты из разных образовательных учреждений исследуют пути внедрения новых образовательных технологий в процесс обучения. Особенно остро этот вопрос иноязычного образования для технических учреждений высшего образования.

Изучение китайского языка в технических ВУЗах имеет некоторые особенности, которые связаны с:

- низким начальным уровнем знания языка;
- малым количеством академических часов в учебной нагрузке на изучение языка;
- низкой мотивацией обучающихся в технических ВУЗах к изучению китайского языка.

Кроме того, в настоящее время существуют недостатки преподавания китайского языка, вызванные традиционным для образовательной системы подходом к изучению иностранных языков [6, С. 101], а именно:

- дисбаланс занятий по грамматике и аудированию. Аудирование направлено на составление шаблонных фраз, ответы на вопросы и кратким пересказом изучаемого текста;
- чрезмерная ведущая роль преподавателя ограничивает практические возможности обучающихся. Обучающиеся не проявляют активности, не задают лишних вопросов, не выражают собственную точку зрения;
- несовременные методы преподавания – обучение на основе исключительно учебника.

Использование устаревших методик затрудняет процесс обучения, снижает интерес и мотивацию обучающихся, что приводит к значительному снижению качества преподавания китайского языка, впрочем, как и любого другого иностранного языка.

С учетом особенностей изучения китайского языка в технических ВУЗах, а также присутствующих в учебном процессе недостатков можно сказать, что важным фактором повышения эффективности изучения китайского языка является использование современных инновационных информационных технологий.

Традиционный процесс обучения, который предполагает проведение обучения в классе, где обучающиеся выступают просто как пассивные участники (только получающими информацию от преподавателя) должен меняться на интерактивные процессы обучения. Тем более в связи с мировым технологическим развитием у нас всегда под рукой есть необходимые для этого средства: компьютер, телефон, интернет и т.п.

Поэтому современные методы обучения должны включать возможность использования современных подходов, а также технологий [6, С. 102], [5, С. 178], [8, С. 731], к которым можно отнести:

1. Обучения с помощью ролевых игр. Такой тип обучения позволяет студентам выступать в роли участников сюжета. Такая игра моделирует ситуации, которые могут возникнуть в реальной жизни. При этом у участников игры развивается коммуникативная компетенция, исчезает «боязнь языка».

2. Использование аудио- и видеоматериалов посредством компьютеров, магнитофонов, сайтов и др. Для этих целей можно использовать возможности сайтов Rutube или китайского Youku. Просмотр фильмов, передач на китайском языке сделает процесс изучения иностранного языка более интересным и эффективным.

3. Социальная практика и погружение в языковую среду. Важным и эффективным способом улучшения навыков изучения китайского языка является предоставление возможности во внеучебное время погружаться и оттачивать свои навыки в обществе и языковой среде.

4. Использование инновационных методов обучения на основе использования специальных сайтов, онлайн-платформ, приложений, электронных словарей и др.:

- системы компьютерного ввода иероглифов, например, «Arch-Chinese» [7];

- электронные словари, например, «Плеко» [10]. Преимущество этого словаря заключается в том, что он составлен китайцами, изучающими английский язык. Как правило, такие словари точнее, практичнее, современнее, чем русско-китайские и китайско-русские, потому что в современных условиях большая часть китайцев ориентирована на изучение английского языка;

- онлайн-платформы для изучения китайского языка, например, «Открытое образование» [4], LingoHut [10] и др. Данные языковые платформы позволяют писать иероглифы, разбирать грамматику, лексику, тренировать разговорную речь;

- приложения для мобильных телефонов, например, HelloChinese. Данное приложение характеризуется простотой и эффективностью. Приложение позволяет развить навыки в произношении и написании иероглифов;

- дополнительные ресурсы, позволяющие изучать китайский язык на основе новостей – The Chairman’s Bao [12], аудио- и видеоматериалов – FluentU [9]. The Chairman’s Bao представляет собой интерактивную онлайн-газету на китайском языке, в которой статьи написаны специально для обучающихся китайскому языку. Сайт обновляется каждый день и на нём можно найти материалы для обучающихся разного уровня. FluentU превращает материалы китайских средств массовой информации (шоу, фильмы, музыка) в уроки языка. Данный ресурс позволяет выучить распространённые слова и фразы в том виде, в каком их используют носители языка.

В современном мире для изучения китайского языка обучающийся может использовать различные способы, методики и средства. Главными средствами до сих пор остаются учебники. Однако, для повышения уровня языка, качества и эффективности обучения следует использовать современные возможности, связанные с использованием информационных технологий. Внедрение инновационных подходов к обучению китайского языка с использованием описанных в статье подходов и технологий позволит обучающемуся повысить свою мотивацию к изучению языка, получить доступ к новым источникам информации, развить самостоятельную работу, усовершенствовать коммуникативные навыки и повысить свою профессиональную компетентность.

Библиографический список

1. Белоусова, Т.П. Актуальность китайского языка: история, причины и перспективы в будущем / Т.П. Белоусова // Актуальные проблемы образования. Современные подходы. – 2023. – № 12. – С. 8-11.
2. Виноградова, О.С. Модель социально-профессиональной иноязычной компетентности специалиста как основа качества профессионального иноязычного образования специализированных вузов / О.С. Виноградова // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 4. – С. 175-184.
3. Колесник, А.А. Актуальность владения иностранным языком в современном мире / А.А. Колесник, С.А. Волкова // Молодой ученый. – 2017. – № 3. – С. 562-564.
4. Открытое образование: онлайн-платформа для изучения китайского языка: сайт. – URL.:

- <https://openedu.ru/catalog/?q=%d0%ba%d0%b8%d1%82%d0%b0%d0%b9%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b9+> (дата обращения: 14.04.2024).
5. Худоерова, Ф. Инновационные методы обучения китайскому языку / Ф. Худоерова, Ф. Юлдошова // Scientific Progress. – 2021. – V. 2, Issue 7. – С. 177-186.
 6. Юэхань, Ван. Использование современных методов и технологий в обучении говорению на китайском языке / Ван Юэхань // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – С. 100-103.
 7. ArchChinese: система компьютерного ввода иероглифов: сайт. – URL.: <https://www.archchinese.com/> (дата обращения: 14.04.2024).
 8. Bozarova, H. Innovative ideas and methods in teaching Chinese language / H. Bozarova // International scientific journal «Science and Innovation». – 2022. – № 3. – С.730-732.
 9. FluentU: медиа ресурс для изучения китайского языка: сайт. URL: <https://www.fluentu.com/chinese/> (дата обращения: 15.04.2024).
 10. LingoHut: онлайн-платформа для изучения китайского языка: сайт. – URL.:<https://www.lingohut.com/ru/l61/%d1%83%d1%87%d0%b8%d1%82%d1%8c%d0%ba%d0%b8%d1%82%d0%b0%d0%b9%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b9>(дата обращения: 14.04.2024).
 11. Плесо: электронный словарь: сайт. – URL.: <https://www.pleco.com/> (дата обращения: 14.04.2024).
 12. The Chairman's Bao: интерактивная газета: сайт. – URL: <https://www.thechairmansbao.com/> (дата обращения: 15.04.2024).

УДК 81-22

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ НАЗВАНИЯМИ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Даржаева А.Ч., Урванцева С.М., Мокрова Н.И.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Работа посвящена исследованию происхождения названий химических элементов в немецком и русском языках. Объектом изучения служит материал о культурном и языковом контексте происхождения химических веществ, что отражено в ходе исторического развития химии как науки. Описываются различные экстралингвистические факторы, повлиявшие на процесс номинации химических веществ и элементов.

Ключевые слова: *номинация; термин; название; этимология.*

ETYMOLOGICAL DIFFERENCE BETWEEN THE NAMES OF CHEMICAL ELEMENTS IN GERMAN AND IN RUSSIAN

*A. Darjaeva, S. Urvanzeva, N. Mokrova
Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

The article depicts the linguistic features of the names for chemical elements. They were analyzed within two languages: German and Russian. The study of the origin and migration of words provides additional insights in how chemistry has developed historically and interacted with the cultural domain.

Keywords: *nomination; terms; name; etymology.*

В повседневной жизни мы каждый день сталкиваемся с химическими веществами. Мы дышим кислородом, выдыхаем углекислый газ. В каждой баночке крема, дезодоранта присутствуют химические соединения. Все, что нас окружает, состоит из химических веществ.

Изучая мир вокруг нас, нам часто приходится сталкиваться с разными названиями химических элементов. Каждый элемент имеет своё уникальное название, которое используется во всём мире. Однако, интересно заметить, что эти названия могут значительно отличаться в зависимости от языка [2]. В частности, существуют заметные различия между русскими и немецкими названиями химических элементов. Этимологические различия между основными названиями химических элементов и их названиями в немецком языке представляют собой интересное исследование, которое позволяет лучше понять историю формирования химической науки и языка.

В данной статье рассматривается происхождение названий нескольких химических элементов и проводится анализ, в какой степени это отражается в их немецких эквивалентах. В результате можно выявить культурные и исторические особенности, связанные с развитием научной терминологии. Кроме того, рассматриваются некоторые аспекты немецкой грамматики, которые могут объяснить часть из этих различий.

Обратим особое внимание на тот факт, почему же химические элементы называются именно так, как мы привыкли. Это можно объяснить тем, что за каждым названием стоит своя удивительная история, связанная с их местом открытия, первооткрывателями или свойствами [1].

Рассмотрим несколько примеров наименований химических элементов на русском языке и их этимологию. Например, водород – это слово, которое буквально означает «порожденный водой» из греческих слов «*hudōr*» (вода) и «*-genes*» (рожденный). Кислород происходит от греческих слов «*oxu*» (кислый) и «*-genēs*» (порожденный). Таким образом, каждое название отражает какое-то свойство или природу элемента [3].

Теперь обратимся к немецкому языку. Немецкий – это язык с глубокими корнями и богатой историей, поэтому наименования химических

элементов звучат на немецком не менее интересно. Например, кислород на немецком – «Sauerstoff», что можно перевести как «кислый» (Sauer) и «вещество» (Stoff). Или же взглянем на водород – «Wasserstoff» (водород), где «Wasser» – это вода. Также образовано и название «углерод» – «Kohlenstoff» от слова «уголь» (Kohle), азот – «Stickstoff». Стоит обратить внимание, что у большинства названий присутствует корень (Stoff) «вещество», это является одной из особенностей немецкого языка. Способ перевода этих слов можно обозначить как калькирование [5].

Также есть большая группа элементов, которые произошли от латинского языка, что делает их легко узнаваемыми для многих людей. «Aluminium», «Barium», «Kalium», «Kalzium», «Silizium», «Magnesium», «Natrium». Все перечисленные лексемы полностью соответствуют их названию на латинском языке [4].

Существует группа наименований элементов, которые произошли от латинского слова, претерпев, однако, небольшие изменения: «Bor» - Borum, «Mangan» - Manganum, «Arsen» - Arsenicum, «Phosphor» - Phosphorus, «Chlor» - Chlorum, «Fluor» - Fluorum, «Zink» - Zincum.

Изучая этот вопрос дальше, можно увидеть, что есть вещества, названия которых образованы иначе. Например, медь – «Kupfer», родственное слову «cuprum», которое в переводе означает «металлы», так как медь является одним из самых древних металлов, которые были известны человечеству. Или железо на латинском «ferrum», в немецком же языке используется слово «Eisen», которое имеет кельтское происхождение. Название серебра в немецком языке «Silber» вероятнее всего произошло от ассирийского «сапру», которое означает «белый металл». А название ртути «Quecksilber», которая была найдена гораздо позднее серебра, переводится как «живой серебряный». Ведь ртуть является металлом, который имеет низкую температуру плавления и находится в жидком состоянии при комнатной температуре. Элементу свинцу «Blei» было дано название от праиндоевропейского слова blei – блестеть [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что каждое название несет в себе историческую информацию и связано с его химическими и физическими свойствами. Не стоит забывать, что названия химических элементов не просто комбинация букв, а отражение истории открытий и вклада ученых в развитие химии. Каждое название – это частица знания, причастия к научным исследованиям, которые сделали мир лучше и понятнее [1].

Иногда запомнить все названия химических элементов и их переводы на другие языки может быть непростой задачей. Но есть несколько хитростей, как можно упростить этот процесс. Например, ассоциировать названия с их свойствами или родственными словами, создавать ассоциации и аналогии, чтобы запоминание стало легче и интереснее [2].

Сравнивая исторические названия химических элементов с их современными аналогами, мы можем увидеть, как менялись язык и наука со временем. Можно увидеть, какие корни сохранились, а какие изменились,

какие элементы получили новые имена, а какие остались неизменными на протяжении многих лет.

Знание об этимологических различиях между названиями химических элементов на разных языках может оказаться полезным в самых неожиданных ситуациях. Например, при изучении иностранных языков, подготовке к химическим экзаменам или просто в повседневном общении

Библиографический список

1. Агафонов, И.А. История открытий и происхождение названий химических элементов / И.А. Агафонов, И.К. Гаркушин. – Самара, 2000. – 38 с.
2. Жилин, Д.М. Язык химии: совместный взгляд химика и лингвиста // Естественнонаучное образование: новые горизонты: сб./ Д.М. Жилин, С.А. Бурлак, А.И. Иткин; под общ. ред. В.В. Лунина, Н.Е. Кузьменко. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 2017. – С. 250-264.
3. Козлова, Н.Н. Этимология названий химических элементов / Н.Н. Козлова, Т.А. Костромина // Издается по решению редакционно-издательского совета ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2023. – С. 122.
4. Леенсон, И.А. Язык химии. Этимология химических названий / И.А. Леенсон. – М.: Издательство АСТ; Corpus, 2016. – 464 с.
5. Татарина, Л.Н. Об основных способах терминообразования в немецкой химической терминологии // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Л.Н. Татарина, 2005. – №. 29. – С. 160.

УДК 81-26

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДИОМ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА THE ECONOMIST

Дивинская А.Ф., Четверикова А.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация

В данной статье рассматривается использование идиом английского языка в публицистическом стиле. Выявлены и проанализированы семантические аспекты идиоматических выражений в статьях англоязычного журнала The Economist. Актуальность исследования обусловлена необходимостью более тщательного анализа семантических особенностей идиом в публицистических статьях.

Ключевые слова: *идиома, идиоматическое выражение, фразеологизм, фразеологическое сращение, публицистический стиль.*

USE OF IDIOMS IN PUBLICISTIC STYLE ON THE EXAMPLE OF THE ECONOMIST MAGAZINE

A. Divinskaya, A. Chetverikova

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

This article deals with the use of English idioms in publicistic style. The semantic aspects of idiomatic expressions in articles of the English magazine The Economist have been identified and analyzed. The relevance of the research is defined by the need of a thorough analysis of semantic features of idiomatic expressions in publicistic articles.

Key words: idiom, idiomatic expression, phraseological expression, phraseologies, phraseological contraction, publicistic style.

Английский язык имеет вековую историю. Его огромное культурное и духовное богатство напрямую отражается в различных фразах и выражениях. Понимание значений и использование таких сложных языковых структур как идиомы, способствует более глубокому пониманию языка и речи его носителей, а также развитию социокультурной компетенции. Устойчивые выражения способны сделать речь более насыщенной, разнообразной, яркой. Они способны кратко передать информацию, вместить целое предложение в одну фразу.

Такие устойчивые выражения называются фразеологизмами. Согласно В.В. Виноградову, существует три вида фразеологических единицы: фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические сращения, или же идиомы [1]. В данной работе мы будем рассматривать последний тип, а именно идиомы. Идиома – это устойчивое выражение, сущность которого не определяется отдельными значениями входящих в него слов [3, С. 4].

В статье предпринимается попытка проанализировать использование идиоматических выражений в статьях английского журнала The Economist за период 2023-2024г. Предметом исследования в данной статье является семантика идиоматических выражений. Семантика поясняет смысл человеческих высказываний. Её главная цель – раскрыть внутреннюю структуру мысли [2, С. 118]. Как известно, фразеологизмы имеют переносное значение и могут означать качество человека, эмоции, какое-либо явление и т.д. В ходе анализа можно выделить следующие группы идиом в публицистических текстах, которые характеризуют ситуацию, предмет, действие, качество человека, явление.

Методом сплошной выборки было отобрано для анализа около 100 английских фразеологических единиц из журнала The Economist. К первой группе можно отнести идиому *a hot potato*, которая означает неудобный,

неприятный вопрос или же дело, которое хочется скорее закончить. Так, автор статьи использует данную идиому в заголовке *Britain's NHS will continue to be a political hot potato in 2024. Perhaps hotter than usual* / В 2024 году британская Национальная служба здравоохранения будет по-прежнему оставаться предметом острых политических проблем. Возможно, даже более горячей, чем обычно, чтобы указать на злободневную политическую проблему [4, November 13, 2023].

Следующее идиоматическое выражение относится к одной из самых немногочисленных групп нашего исследования – группе предметов. Идиома *skeleton in the cupboard* – секрет, факт из биографии, скрываемый от посторонних. Так, в предложении *If Mr Brenninkmeijer is right, then instead of worrying about skeletons in the cupboard, a firm that squarely faces up to its yesterdays should learn how to behave better today*/Если г-н Бреннинкмейер прав, то вместо того, чтобы беспокоиться о скелетах в шкафу, фирме, которая прямо смотрит в лицо своему вчерашнему дню, следует научиться лучше вести себя сегодня [4, October 29, 2023]. Автор применяет данную идиому, чтобы обобщить все темное прошлое компании, при этом указывая, на возможность улучшить ситуацию.

Автор следующей статьи использует идиому *to play cat and mouse* – играть в «кошки-мышки», водить за нос, хитрить, чтобы описать ситуацию, где противники поочередно принимают хитрые ходы, из-за которых ситуация не может принять новый оборот. Данная идиома относится к семантическим выражениям, характеризующих действие. Она также подразумевает использование одним из «игроков» манипуляций в силу своей политической или экономической власти. *Russian and Ukrainian reconnaissance teams had been playing a game of cat and mouse among the dozens of islands in this area ever since Ukraine retook Kherson in November 2022* / Российские и украинские разведчики играли в «кошки-мышки» среди десятков островных территорий с тех пор, как в ноябре 2022 года Украина отвоевала Херсон [4, July 21, 2023]. В данном случае идиома ярко демонстрирует ситуацию, сложившуюся между двумя государствами.

Идиома *cut from the same cloth* является английским эквивалентом русской идиомы «два сапога пара» или же «одного поля ягоды» и характеризует качества человека. Данная фразеологическая единица подразумевает, что два человека имеют общие черты, будь то внешность, характер или действия. Использование данной идиомы отражено в следующем примере *Paul LePage, Maine's governor for the past three months, is decidedly not cut from the same cloth as these worthies* / Пол ЛеПейдж, губернатор штата Мэн, в течение последних трех месяцев, явно непохож на этих достойных людей [4, April 7, 2023]. С помощью данной идиомы автор подчеркивает, что поведение Пола ЛеПейджа, использующего жаргонизмы в своей речи, весьма отличается от поведения других политиков, которые ведут себя более сдержанно и вежливо.

Среди идиом, описывающих явления, может служить примером идиоматическое выражение *storm in a teacup* - буря в стакане воды; много шума из ничего. Оно возникло из традиции правильно размешивать чай: водить ложкой, не касаясь краев, чтобы не создавать «бурю в чашке». Со временем идиома приобрела значение «раздуть из мухи слона», сделать сенсацию из чего-то. Считается, что впервые данная идиома употребляется в одном из печатных изданий в 1815 году. Рассмотрим, как использует данную идиому С. Уиллис в своей статье в журнале *The Economist*. *Some might say milk tea's history makes it a weird symbol for anti-authoritarian activists. Others might dismiss any doubts as a storm in a bubble-tea cup* / Кто-то может сказать, что история чая с молоком делает его странным символом для антиавторитарных активистов. Другие могут отмахнуться от любых сомнений, сочтя их за бурю в чашке с баббл-ти [4, June 11, 2023]. В данном случае автор хочет показать, что люди не обращают внимание на то, что чай с молоком является каким-то символом, считая, что данная ситуация вызывает слишком много шума.

На основе анализа нам удалось сделать вывод о том, что в английских газетных статьях чаще используются идиомы, обозначающие действие, например, *to hit the nail on the head, cut to the chase, to kill two birds with one stone*, и ситуацию: *to go off the rails, to be in over one's head, can't see the wood for the trees*.

Таким образом, можно отметить, что использование идиом имеет существенное значение, так как они образно и точно передают мысль автора статьи. Идиомы различаются по своей семантике, в зависимости от субъекта, который они характеризуют. В публицистических текстах используются все виды фразеологических единиц, но чаще всего встречаются идиомы, характеризующие действие или ситуацию.

Библиографический список

1. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов. – Избранные труды. Лексикология и лексикография. – Москва, 1977. – С. 140-161.
2. Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – Москва: Высшая школа, 1980. – 143 с.
3. Смит, Л.П. Фразеология английского языка / Л.П. Смит. – Перевод А.С. Игнатьева. – Москва: Учпедгиз, 1959. – 208 с.
4. *The Economist*. – URL: <https://www.economist.com> (дата обращения 18.03.2024).

УДК 81'25

**О РОЛИ АЛЛИТЕРАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ
И. СЕВЕРЯНИНА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ОКТЯБРЬ»,
«АНАНАСЫ В ШАМПАНСКОМ», «ЧЕГО-ТО НЕТ»)**

Должкова А.А., Доронина И.М.

*Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники» г. Москва, Российская Федерация*

При проведении сравнительного анализа оригинального текста и аналогичного варианта без употребления аллитерации, в работе доказывается роль аллитерации как важнейшего средства художественной выразительности при стихосложении в произведениях И. Северянина.

Ключевые слова: *Северянин; ритм; аллитерация; стихосложение; ритмический рисунок*

**ON THE ROLE OF ALLITERATION IN THE WORK
OF I. SEVERYANIN (ON THE EXAMPLE OF THE WORKS
“OCTOBER”, “PINEAPPLES IN CHAMPAGNE”,
“THERE IS SOMETHING MISSING”)**

A. Dolzhkova, I. Doronina

*National Research University of Electronic Technology (MIET)
Moscow, Russian Federation*

When conducting a comparative analysis of the original text and a similar version without the use of alliteration, the work proves the role of alliteration as the most important means of artistic expression in versification in the works of I. Severyanin.

Keywords: *severyanin; rhythm; alliteration; poetry; rhythmic pattern*

Цель настоящей работы заключается в определении роли аллитерации в художественных текстах И. Северянина. Объектом исследования является поэзия Игоря Северянина. Предмет исследования – аллитерация в его произведениях. Аллитерация придает особую мелодичность тексту, хотя существует мнение, что она является неярким средством выразительности, так как при его использовании объем произведения не увеличивается. Однако сохранение объема рукописи зачастую противоречит тенденции современных авторов расширять текст произведения. «Здесь уместно привести слова поэта Всеволода Константинова о рождении произведения как вещи из личной беседы с ним: “Стихотворение не бежит от начала к концу.

Каждая строчка как бы оглядывается и осознает все части. И последняя – это не конец фразы, а один из элементов, как бы заделывающих последнюю прореху, чтобы вещь не развалилась. А после этого ее можно подбросить, повертеть в руках, с ней уже ничего не случится. Как вещь. Ведь мы же не можем сказать, где у фигурки начало, где конец» [1, С. 10].

В нашем исследовании представлен сравнительный анализ произведений И. Северянина: «Октябрь», «Ананасы в шампанском», «Чего-то нет». Мы продемонстрируем вариант текста без употребления аллитерации и докажем несостоятельность мнения о том, что увеличение объема текста усиливает его выразительность. Параллельно мы докажем гипотезу о том, что аллитерация является ключевым объектом звукопередачи образности в творчестве И. Северянина.

Первоисточником исследования стал сборник И. Северянина «Громокопящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы» [2]. Кроме того, вслед за Ю.А. Сулеймановым [3], мы рассмотрели специфические особенности стилистических оттенков и художественно-эстетические качества, порожденные звуковым повтором. Разделяя мнение Б. Томашевского о жанре, стиле, композиции и сюжете как о важнейших составляющих художественного произведения [4], мы, посредством метода сравнительного анализа, показали, какой внешний вид имело бы произведение, лишённое стройной композиции и определенного стиля. Также нами были проанализированы параметры функционирования аллитерации как композиционного приема в поэтическом тексте благодаря результатам, полученным О.В. Фомушкиной [5].

Методология исследования включает в себя семантический анализ, анализ лексики, сравнительный анализ текста.

В поэзии И. Северянина аллитерация используется для создания ритма и выразительности: с ее помощью в текстах появляется мелодия и эмоциональная окраска. Кроме того, аллитерация помогает устанавливать связь между словами.

Для нахождения и анализа аллитерации как компонента ритма на фонологическом уровне в творчестве И. Северянина были выбраны произведения: «Октябрь» [2, С. 40], «Ананасы в шампанском» [2, С. 105], «Чего-то нет» [2, С. 330].

В данных текстах мы выделили наиболее яркие примеры использования аллитерации для построения ритмического и эмоционального рисунка. С помощью метода сравнения мы составили таблицу, в которой представили оригинальный вариант (с использованием средств художественной выразительности) и аналогичный вариант (с нейтральной лексикой).

Оригинал	Аналогичный вариант (без употребления аллитерации)
Люблю <i>октябрь</i> , <i>угрюмый</i> месяц, Люблю <i>обмершие</i> леса, Когда <i>хромает ветхий</i> месяц	Люблю октябрь, осенний месяц, Люблю я тихие леса, Когда бледнеет старый месяц...
Морозом выпитые лужи <i>Хрустят и хрупки, как хрусталь;</i> <i>Дороги грязно-неуклюжи,</i> И воздух <i>сковывает сталь.</i>	Морозом выпитые лужи Блестят и сияют, как зеркала; Дороги слякотно-противны И воздух, замерший как сталь.
Как <i>бред</i> земли <i>больной</i>	Как <i>небылица</i> земли <i>родной</i>
Сердито <i>ползают</i> в полях	Сердито тают на полях
И сколько смерти <i>безнадежья</i> В <i>безлистном</i> шелесте страниц! Душе не знать любви <i>безбрежья</i>	И сколько смерти судьбоносной В притворном шелесте страниц! Душе не знать любви потока
Когда он <i>бродит</i> , тьму <i>храбря</i>	Когда слоняясь, тьму кормя
<i>Пускай пугает: страх сожну</i>	Давай пугай – я страх переломлю

Таблица 1

Аллитерация звуков «б», «р», «с» создает эмоциональную картину мрачности, неуютной обстановки и осенней хандры.

2. Сравнительный анализ фрагментов увертюры «Ананасы в шампанском» (Таблица 2).

Оригинал	Аналогичный вариант (без употребления аллитерации)
Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!	Дыня с просекко! Дыня с просекко!
Удивительно вкусно, искристо и остро!	Очень вкусно, газировано и приятно!
Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!	Вдохновляюсь я быстро! Хватаю бумагу да перо!
Ананасы в шампанском – это пульс вечеров!	Дыни в просекко – это часть казанов!
В <i>группе</i> <i>девушек нервных</i> , в <i>остром</i> обществе дамском	В обществе дев несмышленных, в <i>группе</i> заносчивых дам.

Таблица 2

Аллитерация звуков «с» и «ш» создает ощущение роскоши, аллитерация звука «р» создает ритм и плавность текста.

3. Сравнительный анализ фрагментов стихотворения «Чего-то нет» (Таблица 3).

Оригинал	Аналогичный вариант (без употребления аллитерации)
Мне хочется уйти куда-то, В глаза кому-то посмотреть,	Хочется исчезнуть, В глаза кому-то посмотреть.
Уйти из дома без возврата И там – там где-то – умереть.	Уйти из дома навсегда И где-то там забыться.
Кому-то что-то о поэте Споют весною соловьи.	Кто скажет слово о поэте – Так это будут соловьи.
Чего-то нет на этом свете, Что мне сказала бы: «Живи!..».	Чего тут не было на свете, То молвило: «Живи!..».

Таблица 3

Повторение звука «м» в строках «Мне хочется уйти куда-то» и «Умереть», повторение звука «р» в строке «Уйти из дома без возврата», повторение звуков «в», «о», «э» в строке «Что мне сказала бы: “Живи!”» – все эти повторы создают необходимый ритм и мелодию стихотворения, делая его выразительным, эмоциональным, подчеркивающим уникальный авторский слог.

В ходе исследования было обнаружено множество примеров, иллюстрирующих роль аллитерации как важнейшего элемента ритмического и эмоционального рисунка произведения. Проведя сравнительный анализ, мы выявили эффект обеднения текста и потери ритмического рисунка в варианте без использования аллитерации. Насыщение произведения повторяющимися сочетаниями согласных букв в рассмотренных примерах, на наш взгляд, решают эту проблему: авторский слог яркий и ритмичный (в ином случае мы сталкиваемся с проблемой поиска рифмы и искажаем стихосложение).

Результаты исследования могут быть использованы лингвистами и филологами для дальнейшего изучения концептов «звукопись» и «средства художественной выразительности». Также перспективы видятся в возможности создания языковой базы стилистически верных сочетаний букв и звуков, показанных на конкретных примерах из творчества как отечественных, так и зарубежных авторов.

Библиографический список

1. Зейферт, Е.И. Об объемности (многомерности) литературного произведения: есть ли у произведения начало и финал? / Е.И. Зейферт // Гуманитарные науки. – 2017. – № 2 (23). – (Вестник РГГУ). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-obemnosti-mnogomernosti-literaturnogo-proizvedeniya-est-li-u-proizvedeniya-nachalo-i-final> (дата обращения: 03.05.2024).
2. Северянин, И.А. Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы / И.А. Северянин; составители В.Н. Терехина, Н.И.

Шубникова-Гусева; Библиотека Российской академии наук. – Москва: Наука, 2004. – 949 с.

3. Сулейманов, Ю.А. Аллитерация в поэтической системе речи / Ю.А. Сулейманов // Филология. – 2019. – № 6. – (Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского). – Сулейманов Ю.А. Аллитерация в поэтической системе речи // Вестник ННГУ. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alliteratsiya-v-poeticheskoy-sisteme-rechi> (дата обращения: 03.05.2024).

4. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика: учебное пособие / Б.В. Томашевский. – Москва: Аспект-Пресс, 1996. – 333 с.

5. Фомушкина, О.В. Аллитерация как композиционный прием в поэтическом тексте (на материале английского и русского языков): специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Фомушкина О.В. – Москва, 2013. – 191 с.

УДК 372.881.1

**ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МОТИВАЦИИ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Дорошенко Ю.Д., Манданов И.А., Холдеева Е.Ю.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В статье представлены результаты анкетирования, проведённого среди студентов ИРНИТУ в 2024 году. В статье проанализированы мнения учащихся о использовании игровых технологий на занятиях по иностранному языку. Авторы рассматривают потенциал применения обучающих игр на занятиях с точки зрения обучающихся. Делается вывод о необходимости внедрения геймификации в процессе преподавания иностранного языка в техническом вузе.

Ключевые слова: *геймификация; игра; игровые технологии; мотивация; иностранный язык; технический вуз.*

GAMIFICATION AS A TOOL FOR MOTIVATION WHEN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Yu. Doroshenko, I. Mandanov, E. Kholdeyeva
Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation

The article describes the results of a survey conducted among INRTU students in 2024. The article analyzes students' opinions on the use of gaming technologies in foreign language lessons. The potential of using educational games in the classroom from the students' point of view is considered. The authors came to the conclusion that it is necessary to implement gamification in the process of foreign language teaching at a technical university.

Keywords: gamification; game; gaming technologies; motivation; foreign language; technical university.

Процесс преподавания иностранных языков в техническом вузе имеет свои особенности, которые заключаются, прежде всего, в низком уровне заинтересованности некоторых студентов и, как следствие, отсутствии самоподготовки и самосовершенствования. Данная проблема объясняется тем, что в технических вузах приоритетными считаются предметы профильной направленности [4, С. 39]. В итоге, для сохранения интереса к занятиям по иностранному языку преподавателям необходимо развивать у студентов внутреннюю мотивацию. При этом содержание обучения должно включать в себя целый комплекс средств для её поддержания. Формирование навыков иноязычного общения вызывает необходимость поиска эффективных средств и технологий преподавания для подготовки будущих специалистов [5].

Одним из способов создания благоприятной психологической среды и стимуляции мотивации к изучению иностранного языка считается геймификация [6]. Данный термин стал активно употребляться в педагогике после публикаций научных работ американского педагога Карла Каппа в 2012 году. Автор определил *gamification* как «*the application of game-based dynamics to an educational effort*» [9]. Кроме того, исследователь в своей работе отметил, что «*Gamification uses these game-based dynamics to engage and educate an audience*» [9]. Таким образом, по мнению автора, геймификация представляет собой применение игровых механизмов с целью повышения вовлеченности обучающихся в образовательный процесс.

Цель данного исследования – выявить, способствует ли использование игровых технологий повышению мотивации современных студентов технического вуза к изучению иностранного языка. Материалом для анализа послужили результаты анкетирования, проведённого в апреле 2024

года среди учащихся ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет» (ИРНИТУ). В опросе приняли участие 60 студентов 1-4 курсов, которые обучаются по геологическим и строительным специальностям.

Для того чтобы выяснить, знаком ли студентам термин геймификация и какое содержание они в него вкладывают, учащимся ИРНИТУ был задан вопрос «Что такое геймификация?». Интересно, что 39 респондентов (65%) впервые слышали данный термин. Проанализировав ответы остальных участников опроса, можно сделать вывод, что под геймификацией они понимают внедрение **игровых элементов** в процесс обучения или в какую-либо другую деятельность для **легкого и эффективного** усвоения информации. Некоторые студенты описывают геймификацию как процесс использования игровых правил для достижения реальных целей. Также геймификация трактовалась респондентами как перевод занятия в формат игры или преподнесение информации через игру для **вовлечения обучающихся**. Мы сравнили предложенные студентами дефиниции с информацией из словарей английского языка. Термин *gamification* характеризуется в словарных статьях как «*the practice of making activities more like games in order to make them more interesting or enjoyable*» [8] или «*the process of adding games or gamelike elements to something (such as a task) so as to encourage participation*» [10]. Таким образом, 35% респондентов правильно понимают содержание данного понятия.

В ходе опроса 33 студента (55%) отметили, что их преподаватели часто применяют игровые технологии на уроках иностранного языка. 15 студентов (25%) подчеркнули, что они достаточно редко играют на занятиях по иностранному языку. 20 % респондентов заявили, что элементы геймификации вообще не используются преподавателями на уроках. При этом обучающиеся отметили, что чаще всего их преподаватели на уроках иностранного языка применяют лексические игры (52%). Реже они играют в грамматические (25%) или сюжетно-ролевые игры (23%). Отметим, что тщательно подобранное сочетание лексических игр (например, «Lexical Chair», «Telephone», «Memory Game», «Crocodile Game» и др.) с другими методами благоприятно влияет на достижение качественного и эффективного процесса обучения иностранным языкам [1].

На вопрос «Необходимо ли использовать игры на уроках иностранного языка в техническом вузе?» лишь 4 студента (7%) ответили отрицательно. При этом 20 респондентов (33%) отметили, что целесообразно применять игры на уроках иностранного языка на первом и втором курсах обучения. 35 студентов (58%) считают, что игры должны использоваться в процессе преподавания иностранных языков на всех курсах обучения. По мнению большинства респондентов (67%), внедрять игровые технологии необходимо и при объяснении, и при закреплении нового материала. Остальные считают, что игры нужно применять на занятиях только при

введении нового материала (13%) или только при закреплении нового материала (12%). Следует подчеркнуть, что эмоциональное состояние людей влияет на их интеллектуальные способности. Материал усваивается студентами более эффективно, если его изучение сопровождаются положительными эмоциями. Следовательно, использование игровых технологий при введении и закреплении нового учебного материала увеличивает прочность его усвоения [2], [3].

На вопрос «В чём заключается роль игр на уроках иностранного языка?» студенты ИРНИТУ давали самые разнообразные ответы. Большинство из них считают, что они повышают интерес обучающихся к предмету (25%) и позволяют усвоить новый материал более эффективно (22%). 20% респондентов отметили, что игры являются действенным способом повышения мотивации студентов к изучению иностранных языков. 17% респондентов уверены, что применение игровых технологий позволяет преподавателям разнообразить занятие. По мнению 13% студентов, игры дают возможность предусмотреть небольшой отдых для обучающихся на занятиях. 2 респондента думают, что игры развивают социальные навыки студентов и повышают уровень концентрации и вовлеченности учащихся в процесс изучения иностранного языка.

На вопрос «Повышают ли игры на занятиях Вашу мотивацию к изучению иностранного языка?» 53 студента (88%) ответили положительно. Лишь 7 студентов (12%) утверждают, что игровые технологии не помогают мотивировать их к изучению иностранного языка. Отметим, исследования зарубежных ученых обнаружили, что внедрение геймификации в процесс обучения иностранному языку не только повышает уровень внутренней мотивации и продуктивности в работе студентов, но также увеличивает процент посещаемости занятий [3].

Было интересным выявить, какие качества по мнению обучающихся можно развить с помощью применения игровых технологий на уроках иностранного языка. Большинство студентов (27%) считают, что игры улучшают навыки работы в команде. Одинаковое количество респондентов (22%) отметили такие качества как креативность и общительность. 15% обучающихся думают, что игры позволяют развивать воображение. По мнению 10% респондентов, игровые технологии улучшают уровень внимательности. Некоторые студенты считают, что игровые технологии помогают совершенствовать навыки публичного выступления, уверенность в общении на иностранном языке, актерские навыки и навыки импровизации. Подчеркнем, что поскольку геймификация предполагает обязательную совместную деятельность участников, эта технология способствует развитию навыков установления контакта на иностранном языке [7].

В ходе опроса были также выявлены игры, которые студенты ИРНИТУ хотели бы видеть на уроках иностранного языка. Самыми популярными ответами были такие игры как «Крокодил», квизы и ролевые игры.

Также студенты отметили, что им нравится играть в игры с карточками. Некоторые обучающиеся подчеркнули, что на занятиях они бы хотели бы решать кроссворды и играть в настольные игры. Также студенты хотели бы играть в командные игры. Кроме того, респонденты приводили в качестве примера такие игры как «Сломанный телефон», «Мафия», «Виселица» и «Поле чудес». Некоторые обучающиеся готовы играть в любые веселые и активные игры.

Итак, проведённый опрос выявил, что, хотя многие студенты никогда не слышали данный термин, они трактуют геймификацию в позитивном ключе и характеризуют её как инструмент эффективного вовлечения обучающихся в образовательный процесс. Большинство респондентов считают, что игровые технологии необходимо использовать на уроках иностранного языка на протяжении всего периода обучения, поскольку игры повышают интерес студентов к предмету, способствуют эффективному запоминанию материала и помогают разнообразить занятие. Анализ данных доказал необходимость использования ролевых игр, игр с карточками, командные игры, квизов, кроссвордов, настольных игр и др. при обучении иностранным языкам в современном техническом вузе. Применение элементов геймификации при обучении иностранному языку способствует приобретению таких навыков, как умение работать в команде, креативность, общительность, воображение и внимательность. Кроме того, игры способствуют формированию коммуникативной компетентности студентов. Таким образом, геймификация представляет собой эффективный инструмент для поддержания заинтересованности студентов современного технического вуза к изучению иностранных языков.

Библиографический список

1. Арсарык, А.А. Использование лексических игр на уроках иностранного языка / А.А. Арсарык // Вестник науки. – 2023. – № 1 (58). – С. 194-197.
2. Гольцова, Т.А. Использование средств геймификации в процессе обучения иностранным языкам / Т.А. Гольцова, Е.А. Проценко // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 1 (118). – С. 81-89.
3. Иголкина, М.И. Использование элементов геймификации в обучении иностранному языку в техническом вузе / М.И. Иголкина, В.С. Язынина // Гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (87). – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).
4. Лазарева, Е.В. Особенности преподавания иностранного языка в техническом вузе / Е.В. Лазарева // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2016. – № 4 (32). – С. 37-45.
5. Лопатина, Е.В. Проблема мотивации при изучении иностранного языка студентами технического вуза / Е.В. Лопатина // Международный научно-

исследовательский журнал. – 2015. – № 3 (34). – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).

6. Позднякова, М.Н. Методический потенциал технологии геймификации в языковом вузе / М.Н. Позднякова, Г.И. Панарина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 12 (138). – URL: <https://research-journal.org/> (дата обращения: 11.03.2024).

7. Цветкова, А.В. Использование технологий геймификации при формировании профессиональных навыков будущего специалиста на уроках иностранного языка в вузе / А.В. Цветкова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1 (92). – С. 200-204.

8. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 10.03.2024).

9. Kapp, K. The Gamification of Learning and Instruction. – CA: Pfeiffer. – 2012. – 336 p.

10. Merriam-Webster. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 10.03.2024).

УДК 82.091

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ МНОГОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Заболотская В.Р., Ю Е.Д.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В работе изучаются особенности развития истории многоязычной литературы с опорой на то, что многоязычие прошлого являлось смешением только двух языков, а в современной литературе можно встретить произведения с включением в них двух и более языков. Проанализированы причины появления многоязычия и его влияние на современное общество через литературу. Рассмотрение данного аспекта способствует обобщению основных существующих исследований по теме многоязычной литературы и указывает на литературоведческие проблемы, требующие разработки новых теоретических подходов.

Ключевые слова: *многоязычная литература, лингвистика, современная литература, смешение языков, перевод.*

CONSIDERING THE ISSUES OF MULTILINGUAL LITERATURE

V. Zabolotskaya, E. Yu

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The paper examines the peculiarities in the history of multilingual literature, based on the fact that in the past the multilingualism was a mixture of only two languages, and today, in modern literature multilingualism one can find illustrative examples including two or more languages. The reasons of its occurrence and impact on modern society through the fiction prism are analyzed. Consideration of this aspect contributes to the generalization of the main existing studies on the topic of multilingual literature and points to literary problems that require the development of new theoretical approaches.

Keywords: multilingual literature, linguistics, modern literature, mixing languages, translation.

Многоязычная литература существовала во все времена, её художественная ценность и особый статус, как литературного направления, имеющего принципиальное отличие от других из-за использования нескольких языков, приобрело значимость только в XX веке. Первоначальные многоязычные тексты представляются как бинарные, то есть смешением только двух языков – исходного и иностранного. Многоязычные тексты рассматриваются как источники, в которых иноязычные включения в пределах ценностной системы авторского языка воспринимаются как *языковая девиация* – нарушение норм и правил языка по отношению к другому, на котором был написан текст вследствие того, что происходит смешение отдельных языков.

Исследованиями, посвященными теме многоязычия в современном мире, – его историей развития, потенциалом и влиянием на культуру человека, занимаются многие российские лингвисты. А.В. Кирилина изучала проблемы гендерной лингвистики и вопросы влияния английского языка на другие языки. М.Ю. Гудова проводила культурологические анализы полилингвальной литературы. С.Г. Тер-Минасова, которой принадлежит фундаментальная книга «Язык и межкультурная коммуникация» (2000, неоднократно переиздана), изучала синтагматику речи (онтологию и эвристику) и др. За рубежом вопросами многоязычия в лингвистике занимаются Н. Фэйрклаф, Ф. Картер, Э. Томас, Л.Лим и др. Анализ литературного многоязычия был подробно рассмотрен и описан в трудах западных ученых (Л. Фостера, К.А. Кнаута, М. Шмитц-Эманс). Однако, одна из первых литературоведческих реализаций проблемы принадлежит отечественному

академику М.П. Алексееву и была описана в 1964 году, как многоязычие в литературном процессе.

Многоязычие в литературе берет своё начало из творчества писателей-эмигрантов, в произведениях которых можно встретить не только сочетание различных языков, но и диалектов. Так, в немецкоязычном романе В.Г. Зебальда «Аустерлиц» помимо основного текста можно отметить ещё пять языков – французский, английский, валлийский, нидерландский и чешский [7, С. 103]. Данное необычное сочетание связано с жизнью и окружением самого автора. Период эмиграции, вторая мировая война и ее последствия, – всё это отобразилось в творчестве В.Г. Зебальда. Основной темой его произведений стали история и память. Он создавал свою прозу на пересечении многих языков, фактов и воспоминаний [8, С. 90–98]. Примером этого может служить небольшой отрывок из рассматриваемого произведения: «*При встрече через двадцать семь лет в Лондоне Шарлотта спросит его по-английски: «Mylord, do you remember me?» Он ответит на французском: «Et vous, Madame, me reconnaissez-vous?»*» [4, С. 265–266]. К ярким представителям многоязычной литературы можно отнести таких авторов, как В.В. Набоков: в интервью «Набоков о Набокове и прочем» на вопрос «какие из языков представляются ему красивыми?», выразился: «*Моя голова говорит – английский, мое сердце – русский, мое ухо предпочитает французский*». Окружение писателя, в том числе и родители, которые разговаривали на трех языках (русском, английском и французском), учеба в Германии, где Набоков зарабатывал на жизнь преподаванием английского языка, работа переводчиком, – всё это способствовало синтезу языков в его произведениях. С. Беккет, который с 1950-х гг. выполнял перевод своих произведений, поскольку автор не столько «переводил», сколько заново создавал свои тексты, вписывая их в иную лингвокультурную среду. Само по себе многоязычие имело ряд причин для появления [3, С. 25–29]:

1. Существование родственных или похожих языков, примером может служить французский и провансальский языки, которые рассматриваются как разные, но по сути являются одним и тем же, и в результате смешения создают еще и новые диалекты [3, С. 39–48].

2. Смешение разных частей речи, состоящих из двух и более слов на уровне словаря, грамматики, фонологии. Отсюда при слиянии двух языков появляются и двойные значения. К примеру, французское слово *verre* при переводе на русский язык его можно перевести как *стекло* или *стакан*. Если бы языковые системы слились, то мы бы сказали, что в новой системе имеются два слова со значением *стекло* – одно неоднозначное, а другое однозначное. И так, при переводе или включении выражений с одного языка на другой появляются новые фразы, имеющие несколько значений, что приводит к неоднозначности текста.

3. Лингвистические нормы одного языка соответствуют нормам и правилам другого языка, из-за похожих грамматических, лексических или стилистических правил. Так например, порядок слов: подлежащее – дополнение – сказуемое во фр. *il me voit*, будучи переведен на русский язык, даст правильное с точки зрения предмета и равносильное по смыслу предложение: *он меня видит*. Тем не менее такой порядок слов, в соответствии со стилистическими нормами русского языка, содержит дополнительные смысловые оттенки.

В литературе тип писателей, которые использовали сразу несколько языков, называли *экзофонами*. Несмотря на то, что такой феномен существовал давно, определение было введено только в 2008 году и упоминалось в культурных и литературных исследованиях Сьюзен Арндт, Дирка Нагушевски и Роберта Стокхаммера. Часто критика относится снисходительно к литературе писателей-экзофонов, считая, что отступления от языковых норм – особый тип письма, в котором все отступления являются ошибками [2, С. 22–23].

Рассмотрим пример многоязычия в литературном произведении «100 лет одиночества» колумбийского писателя Габриэля Гарсиа Маркеса [9]. В романе можно увидеть использование испанского языка с определенными фразами и выражениями, применяющимися в определенных местах Латинской Америки, что олицетворяет многоязычность реальности страны. К достаточно ярким примерам можно отнести:

1. «*Muchos años después, frente al pelotón de fusilamiento, el coronel Aureliano Buendía había de recordar aquella tarde remota en que su padre lo llevó a conocer el hielo*», – где *frente al pelotón de fusilamiento* или *расстрельная стена* выражение, которое появилось в послевоенное время Латинской Америки. Поскольку термин тесно связан с историей страны, он дает более полное и глубокое понимание произведения в соответствии с его языковыми и культурными особенностями [9, С. 9].

2. «– ¡*Carajo!* – gritó Amaranta, que empezaba a meter la ropa en el baúl, creyó que la había picado un alacrán», – в данном фрагменте *carajo* является нецензурным, социолектным словом, поэтому его необходимо рассматривать с точки зрения особенностей словоупотребления, так как в дословном переводе это слово (рассматриваемое и как междометие) не имеет отношения исключительно к Колумбии [9, С. 261].

Зачастую процесс исследования многоязычной литературы находит отображение в специализированных научных журналах («Multilingua», «Многоязычие в образовательном пространстве» и др.); в университетских исследовательских группах (Globalization and Literature. Representations, Transformations, Interventions), «Полилингвизм и поликультурность в эпоху постграмотности» в Уральском федеральном университете и др.); а также проводятся ежегодные конференции и съезды [8, С. 6]. Примером конференций могут служить «Банные чтения». Банные чтения – ежегодная

международная научная конференция, на которой обсуждаются исторические, литературные и лингвистические вопросы с точки зрения международных и российских ученых разных областей.

С одной стороны, это свидетельствует об актуальности проблемы и наличии социального запроса на такого рода исследования, с другой – указывает на недостаточность имеющихся знаний и большие исследовательские возможности, заложенные в проблеме изучения многоязычного художественного текста в литературоведческом аспекте.

В современном обществе многоязычная литература постепенно начала приживаться, и у нее появился ряд преимуществ, таких как [5, С. 40–41]:

1. *Интерференция или смешение языка.* Современные писатели все чаще используют несколько языков в своих произведениях. Они могут смешивать различные языки в предложениях и даже создавать новые гибридные языки. Это создает уникальный стиль и атмосферу текста. Примером данного подхода является роман «Улисс» Джеймса Джойса. В рассматриваемом произведении автор разбирает отсылки к истории Ирландии, аллюзии на других писателей и события биографии Джойса, причем делает это, постоянно экспериментируя с английским языком.

2. *Творческий процесс перевода.* Многоязычная литература все больше признается искусством, а не средством передачи информации. Переводчики начинают тщательней разбираться и изучать процесс перевода, чтобы передать языковые нюансы и ритм произведения, а не только его смысл. Подобная переосмысленность помогает сохранить оригинальность и аутентичность текста. Ярким примером выступает И.А. Бродский, он сам был писателем-двуязычником, и в то же время являлся переводчиком текстов. Его трепетное отношение к переводческой деятельности обосновывалось стремлением быть ближе к человеку, которого писатель считал величайшим умом двадцатого века. Бродский относился к другому языку, как к *иной плоскости существования* его поэтических текстов, поэтому такой вид перевода помогал придерживаться стиля оригинала [5, С. 2–4].

3. *Интерактивная многоязычность.* Современные технологии и интернет помогают в создании интерактивных текстов, которые позволяют читателям взаимодействовать с разными языками. Это может быть использование гиперссылок или вкрапленных переводов для переключения между языками внутри текста. Примерами интерактивного многоязычия могут служить интернет-площадки, направленные на ознакомление с текстами на других языках, путем перевода этого текста или же работы с переведенным текстом, но с указанием нюансов перевода и цитат, которые были в исходном тексте. Здесь читатели активно взаимодействуют, создавая свои уникальные смысловые вариации.

4. *Уважение к малоизвестным языкам.* Современная многоязычная литература становится платформой для сохранения малоизвестных языков

и культурных традиций. Авторы и переводчики все больше обращают внимание на языки, используемые, находящейся в меньшинстве, частью населения, и стараются популяризировать их через литературу. Примером продвижения малоизвестных языков служат научно-исследовательские журналы типа «Этнопанорамы», которые собирают и изучают обрядовую литературу малоизвестных народов.

Таким образом, приходим к выводу о том, что многоязычная литература исследует использование нескольких языков или их перевод в литературе, предоставляя уникальную возможность изучать культуры разных народов, их языки и обычаи через призму литературных произведений.

Многоязычная литература приобретает известность путем развития данного направления и преобразований на различных форумах, в конференциях и проектах. Отсюда многоязычность в текстах – это способствование межкультурному взаимопониманию, расширению литературного канона, обогащению культурного наследия различных языковых сообществ, а также стимулирование творческого мышления и привлечение внимания к языковому и культурному разнообразию.

Библиографический список

1. Барышников, Н.В. Дидактика многоязычия: теория и факты / Н.В. Барышников, М.А. Бодоньи // Иностранные языки в школе: научный журнал / ответственный редактор И.П. Твердохлебова. – 2008. – №5 – С. 22-24.
2. Белобратов, А.В. Немецкоязычная литература мигрантов: к проблематике гибридной идентичности / А.В. Белобратов // «XX Банные чтения. Новое литературное обозрение»: научный журнал. – 2012. – С. 690.
3. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике: сборник статей / ответственный редактор В.Ю. Розенцвейг. – 1972. – № 6. – С. 25-60.
4. Зебальд, В.Г. Аустерлиц: роман / В.Г. Зебальд. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2019. – 362 с.
5. Карпухина, В.Н. Аксиологический аспект исследования перевода как творческого процесса / В.Н. Карпухина // Филология и человек: сборник статей / ответственный редактор В.И. Бортников. – 2012. – №1. С. 1-10.
6. Программы основных лекционных курсов «Сравнительное литературоведение». – Москва: Московский университет имени М.В. Ломоносова, 2001. – 94 с.
7. Хромова, Е.О. Литературное многоязычие как современная научная проблема / Е.О. Хромова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates: сборник статей / ответственный редактор И.М. Чубаров. – 2019. – № 1. – С.101-113.
8. Хромова, Е.О. Полилингвальность в современном литературном дискурсе (на материале романов А.А. Макушинского и В.Г. Зебальда): специальность 10.01.08 «Текстология»: диссертация на соискание ученой степе-

ни кандидата филологических наук / Хромова Екатерина Олеговна; ФГБОУ ВО Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2019. – 23 с.

9. García, M.G. Cien años de soledad / M.G. García –Bogotá: Editorial Norma, 2002. – 504 p.

УДК 81.282.3

КОНЦЕПТ “ЭМОТИВНОСТЬ” В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Замалеева В. Р., Дронова И. А.

*Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
г. Улан-Удэ, Российская Федерация*

Объектом исследования являются способы экспликации концепта “emotivity” в английском языке. Работа посвящена дефиниционному анализу и анализу синонимов лексемы-репрезентанта исследуемого концепта “emotionality” в современном английском языке.

Ключевые слова: *эмотивность, эмоциональность, концепт, дефиниционный анализ, способность выражать чувства, выразительность*

EMOTIVITY AS A CONCEPT IN MODERN ENGLISH

V. Zamaleeva, I. Dronova

*D. Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation*

The object of the research is the ways of explication of emotivity as a concept in modern English. The work is devoted to the definitional analysis and the analysis of synonyms of lexeme “emotionality” in modern English.

Keywords: *emotivity, emotionality, concept, definitional analysis, ability to express feelings, expressiveness*

Понятие концепта является одним из ключевых вопросов современных лингвистических теорий. Оно было введено для описания совокупности знаний, связанных с определенной сферой жизни. Существует несколько подходов к определению концепта, но все они сводятся к тому, что концепт – это некое “понимание” или “представление” о мире, связанное с нашим опытом и знаниями о нем. Лексема-репрезентант – это слово, которое идентифицирует объект или явление и активно передает его осо-

бенности, свойства или характеристики, делая акцент на каких-то особенностях [1, С. 76].

Такой концепт как “эмотивность” имеет большой спектр толкований в любом языке. В ходе исследования данного концепта при помощи различных электронных ресурсов, таких как онлайн-словари и корпуса текстов, выяснилось, что в английском языке слово “emotivity” не является устоявшимся термином, частью словарного запаса и никак не переводится с русского на английский язык. Таким образом, отсутствие слова “emotivity” свидетельствует о том, что его использование может быть нецелесообразным и не соответствовать стандартам и правилам коммуникации на английском языке. Чтобы изучить данный концепт в английском языке, в качестве лексемы-репрезентанта была выбрана лексема “emotionality”, так как она наиболее четко отображает суть данного концепта. Проанализировав значения лексемы-репрезентанта в английских словарях, мы выделили несколько признаков исследуемого концепта:

1. Факт наличия и проявления сильных чувств, качество проявления сильных эмоций. Данный признак зафиксирован в словаре как “the fact of having and showing strong feelings” [4];

2. Эмоциональная интенсивность или чувствительность. Этот признак зафиксирован в словарях как “emotional intensity or sensitivity” [5];

3. Выражение эмоций в чрезмерной или театральной форме, наигранная, фальшивая эмоциональность. Этот признак закреплен в английских словарях как “the expression of emotion, especially in an excessive or theatrical manner” [9];

4. Переживание и выражение аффективных состояний. Этот признак зафиксирован в словарях как “the extent to which individuals experience and express affective states” [6].

Анализ синонимов слова “emotionality”, таких как feeling, passion, sentiment, affectivity позволил выявить такие признаки данного концепта, как:

1. Инстинктивная или интуитивная реакция, ощущение или переживание набора эмоций. Этот признак можно проследить в словаре как “an emotional state or reaction, especially one that is instinctive or intuitive; the sensation or experience of an emotion or set of emotions” [8];

2. Насыщенная эмоция или чувство, связанное с любовью; движущая сила или мотивация, которая заставляет человека заниматься определенной деятельностью. Этот признак обозначен в словаре как “a strong and intense emotion or feeling, often associated with love or desire; a driving force or motivation that compels a person to pursue a particular activity or interest” [2];

3. Умение чувствовать эмпатию, чувство эмоциональной связи или привязанности. Этот признак записан в словаре как “a feeling or emo-

tion, often associated with a particular attitude or opinion; a sense of emotional connection or attachment” [7];

4. Способность контролируемо выражать эмоции. Данный признак фиксируется в словаре как “the range and intensity of emotions and feelings experienced by an individual, as well as their ability to express and regulate these emotions” [5].

Проведенный анализ на базе “British National Corpus” показал, как лексема-репрезентант “emotionality” может быть актуализирована в английской речи. В ходе этого мы вывели дополнительные признаки изучаемого концепта:

1. Способ выражения мыслей или общения на уровне эмоций. Данный признак фиксируется в контексте как “She spoke about her struggles with great emotionality” [3];

2. Описание психологических состояний, которые могут быть видны на теле человека, проявлены физически. Этот признак зафиксирован в контексте как “She expressed her emotionality through crying” [3];

3. Описание характера или реакций человека. Это зафиксировано в контексте как “He has excessive emotionality” [3];

4. Выразительность или способность передавать эмоции через творчество. Данный признак можно проследить в контексте как “She communicates her emotionality through her music” [3];

5. Способность передачи эмоций через какие-либо вещи, объекты, произведения, передаваемые через краски и формы. Этот признак реализован в контексте как “The artist's emotionality is evident in every brushstroke, conveying raw passion and intensity” [3];

6. Способность делиться эмоциями с другими людьми. Данный признак фиксируется как “As an actor, he effortlessly conveys emotionality through his performances” [3];

7. Признак неживого предмета, который может передавать эмоции человека и вызывать их. Этот признак мы выявили на примере “The film's emotionality captured the hearts of viewers around the world” [3];

8. Возможность передать эмоциональное состояние другого человека. Данный признак возможно проследить в “The actor beautifully conveys the emotionality of the character” [3];

9. Проявление слабости и противоречие традиционным мужским нормам и качество характера, не свойственное мужчинам, которое нужно подавлять для поддержания образа и стереотипов. Последний признак обозначен в контексте как “He believes that gender stereotypes limit the full range of human emotionality, and aims to challenge those stereotypes by embracing his own emotional expression”; “He believes that expressing emotionality is a sign of weakness and goes against traditional masculine norms” [3].

Мы выделили 17 признаков концепта “emotivity” в английском языке при помощи дефиниционного анализа, анализа синонимов и анализа

данных на базе “British National Corpus”, лексемы “emotionality”, которая наиболее полно передает суть данного концепта. Исследование данного концепта позволяет выделить основные признаки эмотивности в английском языке: проявление сильных чувств, эмоциональная интенсивность, наигранная эмоциональность, инстинктивные реакции, эмпатия, способность контролировать эмоции, способность передавать эмоции через различные объекты, признак неживого предмета, проявление слабости и противоречие традиционным мужским нормам и качество характера, не свойственно мужчинам, которое нужно подавлять для поддержания образа и стереотипов.

В заключение отметим, что концепт “emotivity” в английском языке представляет собой значимую сферу понимания человеческих эмоций и их выражения. В целом, изучение данного концепта помогает углубить понимание природы человеческих эмоций, их выражения и роли в общении, что существенно влияет на культурный контекст и языковую практику.

Библиографический список

1. Михеева, И.И. Лексема-номинант и лексема-репрезентант как категории лексического значения: специальность 03.01.02 "Лингвистика текста и коммуникативная лингвистика": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Михеева Ирина Ивановна; Московский государственный университет. – Москва, 2015. – 76 с.
2. American Psychological Association Dictionary of Psychology – electronic resource URL: <https://dictionary.apa.org/> (дата обращения: 28.04.2024).
3. British National Corpus – electronic resource URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 28.04.2024).
4. Merriam-Webster Learner`s Dictionary – electronic resource URL: <https://learnersdictionary.com/> (дата обращения 30.04.24).
5. Longman Dictionary of Contemporary English – electronic resource URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 29.04.23).
6. Collins English Thesaurus by Collins Dictionaries– electronic resource URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus> / (дата обращения 29.04.24).
7. Collins English Dictionary – electronic resource URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения 29.04.24).
8. Cambridge Online Dictionary – electronic resource URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения 29.04.24).
9. Oxford Learner`s Dictionaries – electronic resource URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/american_english/aspect#:~:text=aspect-noun,all%20aspects%20of%20city%20life/ (дата обращения 30.04.2024)

УДК 81.276.5

ВЛИЯНИЕ ГЕЙМЕРСКОГО СЛЕНГА НА ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Згнетов М.Е., Санина М.Б.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская федерация*

Статья посвящена геймерскому сленгу и его взаимосвязи с современным русским языком. Рассматриваются примеры сленга геймеров и их интерпретация. Приводятся образцы использования терминов компьютерных игр в повседневной речи носителей русского языка. Делается вывод о пополнении лексического состава русского языка терминами компьютерных игр, а также необходимости изучения такого языкового феномена как геймерский сленг.

Ключевые слова: *геймерский сленг; русский язык; бафф; гриффер; кемпер; лут; фарм.*

GAMER SLANG INFLUENCE ON THE RUSSIAN LANGUAGE VOCABULARY IN THE ERA OF DIGITAL COMMUNICATION

M. Zgnetov, M. Sanina

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

The article is devoted to gamer slang and its relationship with modern Russian language. The examples of gamer slang and their interpretation are considered. The examples of computer game terms using in everyday speech of Russian speakers are given. The conclusion is made about the replenishment of the Russian language vocabulary with terms of computer games, as well as the need to study such a linguistic phenomenon as gamer slang.

Key words: *gamer slang; Russian; buff; griffer; camper; loot; farm.*

С развитием информационных технологий и распространением компьютерных игр по всему миру, такой языковой феномен как геймерский или игровой сленг стал неотъемлемой частью как современного русского языка, так и пластом молодежной культуры. Этот особый язык обладает своими терминами, выражениями и аббревиатурами, которые не только помогают игрокам общаться внутри игровых сообществ, но и активно влияют на современный русский язык в целом [19].

Сленг игроков компьютерных игр можно рассматривать как разновидность современного молодежного сленга, так как именно эта часть общества знает его и активно общается на нем [8].

В современном обществе, где цифровая коммуникация становится все более распространенной, взаимосвязь между геймерским сленгом и современным русским языком представляет собой актуальную тему для изучения. Цель данного исследования заключается в выявлении влияния геймерского сленга на современный русский язык, а также в анализе культурных аспектов этой взаимосвязи. Исследование данного пласта лексики позволяет лучше понять ход развития языка в условиях цифровизации современного общества и определить роль геймерской культуры в формировании современной языковой среды.

Известно, что сленг геймеров – игроков компьютерных игр появился вместе с созданием таких игр в конце 20 века. Со временем он эволюционировал из простого средства общения между игроками компьютерных игр в полноценный язык, который способен выражать сложные концепции и идеи [19].

Геймерский сленг оказывает значительное влияние на современный русский язык, обогащая его новыми терминами и выражениями. Многие слова из мира компьютерных игр, такие как "бафф" (положительный эффект, увеличивающий способности персонажа) или "нерф" (уменьшение эффективности персонажа или механики), становятся привычными для молодого поколения [11], [19]. Более того, игровой сленг часто адаптируется для использования в других сферах жизни.

Этот язык становится инструментом для общения и самовыражения молодежи, что позволяет им легко общаться и понимать друг друга в различных ситуациях [3].

Взаимосвязь геймерского сленга и современного русского языка также отражает культурные аспекты современного общества. Компьютерные игры становятся все более популярными и широко распространенными, что приводит к тому, что игровая культура оказывает значительное влияние на молодежную культуру в целом.

Кроме употребления в ограниченных игровых группах многие слова и выражения из области компьютерных игр начинают использоваться и в быденной речи [11]. Слов и выражений, которые широко употребляются вне игровых ситуаций, достаточно много. Мы рассмотрим только несколько примеров игрового сленга, и как они используются в русском языке, что послужит подтверждением тезиса о том, что эти лексемы уже вошли в словарный состав современного русского языка. Это такие слова как бафф, гриффер, кемпер, лут, фарм.

Слово «бафф» в игровом сленге происходит от английского глагола «to buff – поглощать удары». В игре оно означает усиление или улучшение определенных характеристик или способностей персонажа, делая его более эффективным или мощным [1].

Однако кроме использования в речи игроков теперь слово «бафф» употребляется и в повседневной речи, когда подразумевается что-то усиливающее то или иное действие. Например:

- Когда я пью кофе перед работой, это мой бафф для повышения энергии и продуктивности.
- Занятия йогой стали моим ежедневным баффом для улучшения физической и эмоциональной формы.
- Утренняя прогулка в парке стала моим баффом для поднятия настроения и вдохновения на новые достижения [2], [3].

Термин "лут" в геймерском сленге появился от английского слова «loot – добыча, трофей, награбленное». В контексте компьютерных игр он обозначает предметы, которые игрок получает после победы над противником, проходя определенный уровень игры или достижения определенных целей. Это могут быть оружие, экипировка, ресурсы, золото и другие ценные предметы, которые улучшают или помогают персонажу в игре [10]. Слово «лут» также можно услышать и в обычном разговоре современной русскоязычной молодежи с таким значением. Например:

- На сегодняшнем мероприятии был разыгран бесплатный лут среди участников [15].
- После очередной покупки в магазине я залутал купон на скидку [16].
- В супермаркете проводили акцию, где каждый покупатель мог выиграть лут в виде подарочной карты [17].

Игровой термин «кемпер» образован от английского слова «camp – лагерь» и обозначает игрока (палаточник, лагерщик), который находится в одном и том же месте с целью уничтожить как можно больше врагов [5]. К таким игрокам относятся с неприязнью, а некоторые считают, что кемперы – это те же читтеры / мошенники, то есть когда ими применяются нестандартные нечестные игровые приемы и методы для достижения своей цели. В английском языке глагол «to cheat» означает обманывать, мошенничать. Еще существует мнение, что кемпер в игре – это снайпер, не меняющий свою игровую позицию из тура в тур [5]. Вне игры эта лексема и ее производные употребляются с тем же смыслом. Например:

- На выходных я заметил кемпера в парке, который долго сидел в укрытии и фотографировал птиц.
- В очереди в магазине я оказался за кемпером, который медленно выбирал товары, вызывая раздражение у остальных покупателей.
- Мой друг закемпил меня возле дома [6], [7].

Гриффер в сленге геймеров означает игрока, цель которого состоит в том, чтобы навредить другим игрокам и радоваться своей проделке [9]. Этот игровой термин является производной лексемой от английского слова «grief – печаль, неприятность». Вред может заключаться в порче чужого имущества, разрушении чего-либо, попытках помешать основному про-

цессу игры и игрокам всеми возможными способами. Как правило, гриферами называют тех игроков, которые «намеренно провоцируют, или преследуют других игроков или членов сообщества с целью испортить им удовольствие от игры» [9].

Примерами использования слова "грифер" в обыденной речи, не связанной с играми, могут стать следующие предложения:

- В нашем офисе появился новый сотрудник, который стал настоящим грифером, постоянно подкалывая коллег и создавая неприятные ситуации [9].

- На пикнике у реки был грифер, который намеренно вылил весь напиток на скатерть и испортил наше настроение [17].

Термин «фарм» в геймерском сленге происходит от английского глагола «to farm» – вести хозяйство, фермерствовать, выращивать, собирать [4]. В компьютерных играх «фарм» – это довольно рутинный этап игры, который предполагает сбор каких-то игровых ресурсов, опыта или других ценностей, или обозначает повторное выполнение определенных действий или задач с целью накопления. Такой процесс часто используется для улучшения персонажа, развития базы или достижения других игровых целей. Совпадает с понятиями ферма, фермер. Приблизительно тем же занимаются и фермеры на фермах – выращивают и собирают растительную продукцию с целью получения прибыли [9]. В речевых ситуациях это слово употребляется со значением «копить, собирать». Например:

- Я пошел на летнюю подработку, чтобы нафармить денег на новые кроссовки.

- Моя сестра стала фармить информацию из различных источников, чтобы подготовиться к экзамену.

- Ты чем себе фармишь на жизнь? [13], [14].

Рассмотренные выше примеры геймерского сленга подтверждают тезис о его тесной взаимосвязи с современным русским языком и являются иллюстрацией как технологические и культурные изменения в социуме влияют на языковую практику общества в целом. Игровой сленг не только пополняет русский язык новыми терминами, но и отражает изменения в культуре и обществе, делая его неотъемлемой частью современной коммуникации. Можно смело утверждать, что с ростом популярности компьютерных игр и усиления общения в цифровом формате, геймерский сленг будет продолжать оказывать влияние на развитие языка и культуры в будущем. Следовательно, такой языковой феномен как геймерский сленг будет всегда интересным объектом для изучения.

Библиографический список

1. Словарь молодежного сленга: сайт. – URL: <https://slovar-molodezhnogo-slenga.slovaronline.com/1073-баф> (дата обращения 17.04 2024).

2. Бородина, А.А. Влияние геймерского сленга на современный русский язык в эпоху цифровой коммуникации / А.А. Бородина // Научные записки Университета имени П.Ф.Лесгафта. – 2020. – №3. – С. 72-77.
3. Карта слов и выражений русского языка: сайт – URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/баф> (дата обращения 17.04 2024).
4. Словарь современного сленга: сайт. – URL: <https://antislant.ru/значение-слова/фармить> (дата обращения 17.04 2024).
5. Словарь сленга: сайт. – URL: <https://you-slang.ru/words/kemper> (дата обращения 17.04 2024).
6. Словарь молодежного сленга: сайт. – URL: <https://diclist.ru/slovar/molodezhnogo-slenga/k/kemper.html> (дата обращения 17.04 2024).
7. Комаров, В.А., Шушарина, И.А. Игровой сленг в современном русском языке. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovoiy-sleng-v-sovremennom-russkom-yazyke/viewer> (дата обращения 17.04 2024).
8. Кто такой грифер. – URL: https://yandex.ru/q/question/kto_takoi_grifer_df4fcd5d/ (дата обращения 17.04 2024).
9. Словароид. Современные слова и понятия: сайт. – URL: <https://slovaroid.ru/slova/21156303/lut> (дата обращения 17.04 2024).
10. Словарь геймера: переводим с игрового на русский. – URL: https://club.dns-shop.ru/blog/t-64-videoigryi/41640-slovar-geimera-perevodim-sigrovogonarusskii/?ysclid=lv3g6hkh59472742565&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 17.04 2024).
11. Список основных терминов из ММО-сленга. – URL: <https://thesnowbody.livejournal.com/135978.html> (дата обращения 17.04 2024).
12. Словарь сленга: сайт. – URL: <https://you-slang.ru/words/farm> (дата обращения 17.04 2024).
13. Большой вопрос.ru. – URL: <https://www.bolshoyvopros.ru/questions/4170075-farmit-cto-eto-takoe-kakovo-znachenie-slova-farmit.html> (дата обращения 17.04 2024).
14. Большой вопрос.ru. – URL: <https://www.bolshoyvopros.ru/questions/1759049-cto-takoe-lut-cto-znachit-slovo-lut.html> (дата обращения 17.04 2024).
15. Что значит лутить. – URL: https://yandex.ru/q/question/cto_znachit_lutit_c8e01b56/ (дата обращения 17.04 2024).
16. Что такое грифинг в онлайн играх. – URL: <https://lifehacker.ru/grifing-v-onlajn-igrah/> (дата обращения 17.04 2024).
17. Что это такое лут. Множество значений слова. – URL: <https://www.syl.ru/article/467908/cto-takoe-lut-mnojestvo-znacheniy-slova> (дата обращения 17.04 2024).

18. Сударчикова, А.А. Этимология сленга геймеров. – URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014004424?ysclid=lv3g9njof9477959786> (дата обращения 17.04 2024).

УДК 81.33

КЛАССИФИКАЦИЯ ОШИБОК ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДОКУМЕНТОВ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

*Змеева О.В., Троицкий Д.И.,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В данном исследовании рассматриваются результаты анализа ошибок перевода в материалах ОАО «Российские железные дороги». В ходе исследования были выявлены распространенные ошибки, дана их полная классификация. Кроме того, представлены рекомендации по улучшению перевода.

Ключевые слова: качество перевода, железнодорожный транспорт, ошибки в переводах, анализ ошибок, классификация.

CLASSIFICATION OF RU-EN TRANSLATION ERRORS BASED ON RUSSIAN RAILWAYS MATERIALS

*O. Zmeeva, D. Troitsky,
St. Petersburg State University of Aerospace Engineering,
Saint-Petersburg, Russian Federation*

This research explores the results of the Ru-En translation error analysis in the Russian Railways content. The study identified the most common errors and provided a comprehensive classification. Additionally, recommendations for improving the translation of Russian Railways content are presented.

Keywords: Ru-En translation, translation errors, railway documentation, error analysis.

По данным ОАО «Российские железные дороги», в 2023 году с железнодорожных вокзалов и станций отправлено почти 1,2 млрд. пассажиров, в то время как авиаперевозки составляют примерно 105,4 млн. пассажиров. Это подтверждает то, что железнодорожный транспорт является одним из наиболее востребованных для перевозки людей и грузов на дальние расстояния. Кроме граждан Российской Федерации, Российские же-

лезные дороги пользуются спросом и у иностранных граждан, для которых подготовлена наглядная информация на английском языке. Однако на указателях и в документации нередко встречаются ошибки. В данном исследовании приводится классификация и примеры ошибок, а также предлагаются рекомендации по их устранению.

Целью данного исследования является повышение качества перевода документации, используемой в РЖД, на английский язык, и выявление основных типов переводческих ошибок.

Для достижения поставленной цели были отобраны материалы, находящиеся в открытом доступе на официальном сайте РЖД, в сети Интернет и на улицах Санкт-Петербурга, Москвы и др. Объектом исследования стали различные источники, такие как:

- указатели и информационные табло на ж/д вокзалах и станциях;
- наглядная информация в вагонах высокоскоростных поездов и поездов дальнего следования;
- официальный сайт Музея железных дорог России;
- корпоративный журнал «Вектор ТМХ»;
- технические стандарты и ГОСТы.

Для исследования отбирались фразы с различными типами ошибок и распределялись по категориям, за основу которых частично взята классификация Л.К. Латышева, т. к. она наиболее подробна. Выделились две большие группы ошибок. В первую группу попали нормативно-языковые ошибки, то есть те, которые по классификации Латышева связаны с формой. В основном это:

- Грамматические

Медицинская аптечка	First aid kit in driver cab	First aid kit is in the driver cabin
---------------------	-----------------------------	--

- Орфографические

В данной категории оказались в основном слова и словосочетания с опечатками:

Железные дороги	Rathvay	Railway
Сувениры	Souwenir	Souvenir

- Пунктуационные

Внимание! При мигании сигнала посадка запрещена!	When the light is flashing boarding is not permitted	When the light is flashing, boarding is not permitted
--	--	---

Ко второй категории относятся ошибки, которые влияют на искажение смысла:

- **Терминологические**

В данную категорию включены слова и словосочетания, при переводе которых использовали неверный термин.

Путь	Way	Track
Сквозной проход	Free passage	Open gangways

- **Смысловые**

В данной категории оказались выражения, которые не имеют смысла для носителей языка, так как транслитерировались/ транскрибировались с русского на английский.

Тупик	Tupik	Dead end
Душевые комнаты	Dushevye rooms	Shower/ shower room

- **Неидиоматичность**

Слова из этой категории написаны верно, но их значение, закрепленное в русском и английском языках, разное.

Внимание! Проход по лестнице запрещен!	ATTENTION! There is no getting away!	No entry
Комната отдыха	Rest room	Waiting room, waiting lounge

По классификации Л.К. Латышева и других лингвистов терминологические лексические ошибки относятся к нормативно-языковым, но в данном исследовании предлагается немного измененная классификация. В технических текстах выбор терминологии влияет на смысл и конечный перевод текста.

Результаты и обсуждение. Всего найдены 42 ошибки, которые были проанализированы и распределены в одну из двух групп, а далее отнесены к определенной категории.

На рис.1 показано процентное соотношение ошибок с их общим числом. Число языковых, найденных в текстах – 7 (16,7%), ошибок; связанных с содержанием – 35 (83,3%).

На рисунках 2 и 3 показано количество ошибок в каждой группе. Наиболее распространенными языковыми ошибками являются орфографические (рис.2). Чаще всего в материалах встречалось неверное написание слов и словосочетаний, что свидетельствует об отсутствии постредактирования перед публикацией материалов.

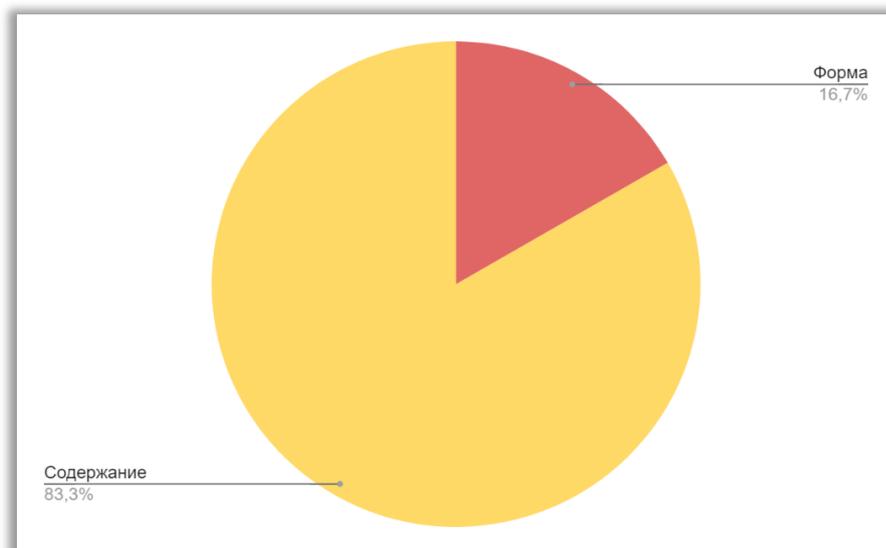

Рисунок 1. – Процентное соотношение групп ошибок с общим количеством.

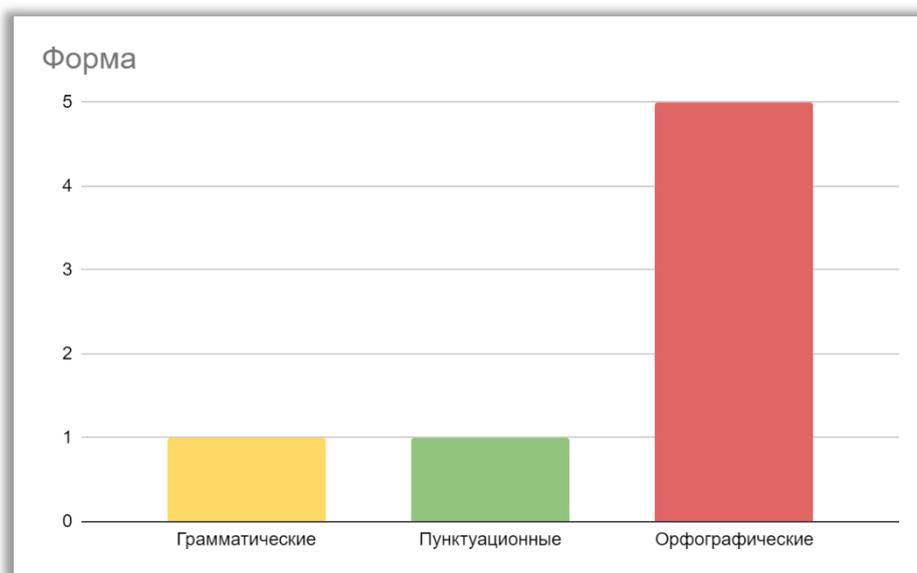

Рисунок 2. – Нормативно-языковые ошибки.

Как показано на рисунке 3, во второй группе ошибок чаще всего встречаются терминологические ошибки, поскольку переводы с русского на английский выполняются с помощью программ, например, DeepL, или тексты переводит человек, который недостаточно знаком с железнодорожной тематикой.

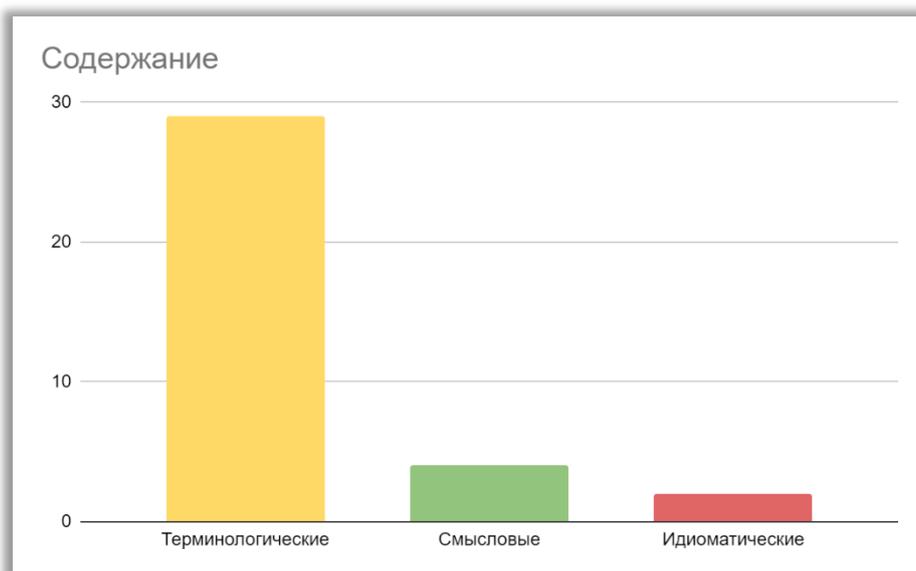

Рисунок 3. – Ошибки, связанные со смыслом.

Выводы. Данное исследование показывает, что качество переводов в ОАО «РЖД» с русского на английский язык все еще достаточно низкое. Ошибки встречаются как в специальных текстах, так и в общеупотребительных фразах. Одним из способов исправления ошибок является введение стандартизированного глоссария, что позволит избежать серьезных терминологических ошибок. Кроме того, тексты должны проходить тщательную проверку редакторами и профильными экспертами, чтобы повысить точность текстов.

Библиографический список

1. Безкорвайная, Г.Т. Преодоление типичных ошибок при переводе специальных текстов с английского языка на русский / Г.Т. Безкорвайная // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков: сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции, Москва, 27 июня 2019 года / отв. ред. Н.В. Бутылов. Том Выпуск 7. – Москва: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2019. – С. 95-97. – EDN LPVXQA.
2. Латышев, Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С. 90-96.
3. Мурзаков, А.А. Типология основных ошибок начинающих технических переводчиков с английского. Дискурс. 2020; 6(3):118-130. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2020-6-3-118-130>
4. Пищик, А.В. Типичные ошибки при переводе аннотаций к научным статьям на английский язык / А.В. Пищик, Е.А. Савочкина // Языки и ли-

тература в поликультурном пространстве. – 2019. – № 5. – С. 90-96. – EDN LDBRHZ.

5. Соколова, Л.А. Перевод научных статей с русского языка на английский (эргатологический аспект) / Л. А. Соколова // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 3.– С. 78-85. – DOI 10.34076/2410_2709_2021_3_78. – EDN OZUBDP.

6. Сунцова, М.С. Ошибки при переводе с русского языка на английский на материале сайтов медицинских учреждений / М. С. Сунцова, Л. Ю. Хафизова, Е. Е. Царева // Казанская наука. – 2021. – № 10. – С. 163-165. – EDN PAAHQQR.

УДК 81.282.3

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «COMPETITION» В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Зырянова М.А., Янькова П.В.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Статья посвящена изучению аксиологической актуализации концепта «COMPETITION» в американской лингвокультуре на материале цитат и афоризмов известных американских личностей. Выявлены концептуальные признаки исследуемого концепта и его доминирующая оценка в языковом сознании американцев.

Ключевые слова: *концепт; афоризм; цитата; ценность; оценка; язык; культура; американская лингвокультура.*

AXIOLOGICAL ACTUALIZATION OF THE CONCEPT "COMPETITION" IN AMERICAN LINGUOCULTURE

M. Zyryanova, P. Yankova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The article is devoted to the study of the axiological actualization of the concept "COMPETITION" in American linguoculture on the material of quotations and aphorisms of famous American personalities. The conceptual features of the concept and its dominant assessment in the linguistic picture of Americans are revealed.

Keywords: *concept; aphorism; quotation; value; evaluation; language; culture; American linguoculture.*

Вопросы о соотношении и взаимосвязи языка и культуры не теряют своей актуальности. Данная статья посвящена изучению одного из аспектов языковой репрезентации концепта «COMPETITION» в американской лингвокультуре. Концептуализация и интерпретация индивидом окружающего мира происходит на основе имеющихся общественных ценностей. Посредством выражения своего субъективно-оценочного мнения о них человек актуализирует в речи ценностные смыслы [2, С. 31].

Материалом исследования послужили извлечённые методом сплошной выборки из Интернет сайтов цитаты и афоризмы разных американских преуспевших знаменитостей.

В словарных статьях современных толковых словарей (The Oxford Advanced American Dictionary, Cambridge Dictionary, Merriam-Webster dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English Online) выделяются следующие понятийные признаки языкового знака *competition* по степени доминирования:

(1) Признак «ситуация или процесс конкуренции» представлен в дефинициях: *a situation in which people or organizations compete with each other for something that not everyone can have* [3]; *a situation in which someone is trying to win something or be more successful than someone else* [4]; *the act or process of competing* [5]; *a situation in which people or organizations try to be more successful than other people or organizations* [6].

(2) Признак «соревнование между соперниками» выделен на основе следующих толкований: *an activity done by a number of people or organizations, each of which is trying to do better than all of the others* [4]; *a contest between rivals* [5]; *the competition the people who are competing against someone* [6].

(3) Признак «событие, в котором хотят победить» дефинируется как: *an event in which people compete with each other to find out who is the best at something* [3]; *an organized event in which people try to win a prize by being the best, fastest, etc.* [4]; *an organized event in which people or teams compete against each other* [6].

Таким образом, «COMPETITION» отождествляется с ситуацией или деятельностью процессуального характера, в которых человек или группа людей стремятся быть лучше других по определенному набору характеристик.

Спортсмены, актеры кино и бизнесмены высказывают свое мнение в отношении «COMPETITION». Многие исследуемые цитаты стали афоризмами. В основу работы легло понимание афоризма как обобщённой, законченной и глубокой мысли конкретного автора, которая выражена в краткой форме. Эта мысль отличается меткой выразительностью и внезап-

ностью суждения. Целью афоризма является воздействие на сознание оригинальной формулировкой суждения [1].

Анализ языковой фактологии позволяет заключить, что в большинстве цитат отражается позитивное отношение к «СОМРЕТИТИОН» и его положительные последствия. Американская спортсменка Ли Парсли считает, что соревнование с другими подбадривает, оживляет, ставит новые задачи и благотворно влияет на человека: «*Competing with another is exhilarating, challenging, and healthy*» [11].

Эндрю Карнеги, американский промышленник, сравнивает «СОМРЕТИТИОН» с законом природы. Этот закон действительно существует, его невозможно избежать и чем-либо заменить: «*It is here; we cannot evade it; no substitutes for it have been found*» [8].

Многие авторы отводят «СОМРЕТИТИОН» роль важнейшего фактора существования на Земле. Например, Джон Вейсмюлер, американский актер и спортсмен, отводит ему роль миротворца: «*Competition among people and nations should replace violence and wars*». Герберт Гувер, 31-й президент США, определяет его стимулом прогресса: «*Competition is not only the basis of protection to the consumer, but is the incentive to progress*» [7]. 33-й вице-президент США Генри Уоллес утверждает, что отсутствие «СОМРЕТИТИОН» подрывает основы демократии: «*Monopolists who fear competition and who distrust democracy because it stands for equal opportunity would like to secure their position against small and energetic enterprise*» [7].

«СОМРЕТИТИОН» для американцев стало неотъемлемой частью жизни страны, явлением обыденной жизни, чертой обычного поведения, предоставляющей свободу действия и равные возможности. Американский психолог Уиллард Бичер рассуждает: «*Competition is a process or variety of habitual behavior that grows out of a habit of mind*» [9].

Существуют люди, которые переносят действие соревновательности на себя и объясняют, что лично для них представляет собой «СОМРЕТИТИОН». Так Роджер Волтерс, музыкант и композитор, говорит: «*I'm in competition with myself and I'm losing.*» [7]. Он выражает некое разочарование в жизни, неудовлетворение собой. Данные высказывания определяют нормы жизненного поведения американцев: «Трудись, действуй, развивайся!»

Любое важное явление в обществе имеет свои положительные и отрицательные стороны, так и «СОМРЕТИТИОН» имеет свои негативные последствия, о которых невозможно умолчать. Пионер американской теле- и радио индустрии, Дэвид Сарнофф, полагает, что «СОМРЕТИТИОН» вызывает в человеке все худшие чувства, будит животные инстинкты: «*Competition brings out the best in products and the worst in people*» [7]. Человек использует все меры в достижении целей, которые не всегда можно назвать гуманными. Об этом пишет новеллист из США, Роберт Ши: «*Just as predatory animals follow a similar general design and behave in similar ways, so or-*

ganizations, especially those in competition with one another, must follow certain design principles if they are to succeed and prevail.» [9].

«COMPETITION» также ассоциируется с поражением, даже с унижением, а оно может стать следствием разочарования в жизни, понижения самооценки проигравшего. Генри Уоллес считает, что «COMPETITION» вызывает страх: «*Monopolists who fear competition and distrust democracy because it stands for equal opportunity would like to secure their position against small and energetic enterprise»* [7]. Джон Холтзман, политик, утверждает о связи «COMPETITION» с риском, иногда с серьезным конфликтом: «*If you're not making mistakes, you're not taking risks, and that means you're not going anywhere. The key is to make mistakes faster than the competition, so you have more changes to learn and win»* [10].

Лексический анализ исследуемых цитат показывает, что авторы при описании «COMPETITION» используют большое количество прилагательных-эпитетов: *tough, tough-minded, tough-hearted, hard, sound, useful, direct, high, fierce, healthy, liberated, good, fast, glorious, bad, strong*. Они отражают наличие у «COMPETITION» двух сторон: положительной и отрицательной, наличие процесса противоборства и степень интенсивности процесса. Большинство этих прилагательных употреблены в сравнительной и превосходной степенях: *the healthiest, the most amazing, the best, worse, faster, harder, better, the most glorious, stronger*. Данное явление было отмечено и при лексикографическом анализе понятия «соревновательность». Этот факт отражает важный признак «COMPETITION» – «быть лучше, быть самым лучшим» – наличие цели, и отражает американскую установку на достижение личного успеха через целеустремленность, самореализацию, «движение вверх».

Анализируя афоризмы и высказывания успешных людей Америки, мы пришли к выводу, что концептуальными признаками «COMPETITION» являются:

- духовное состояние человека (вера в себя, опора на собственные силы, рационализм, оптимизм);
- наличие цели в достижении личного успеха (через «движение вверх, целеустремленность, самореализацию»);
- наличие объективных условий для личностного движения вверх (равные возможности, свобода);
- нормы жизненного поведения (труд, действие, активность).

Таким образом, большинство анализируемых высказываний сопровождается положительной оценкой, что позволяет отметить важную роль ценности соревновательности.

Библиографический список

1. Большая Советская Энциклопедия. В 30 томах. Том 1. / Под ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 672 с.

2. Малинович, М.В. Универсальные концепты и категории: проблема иерархии и взаимодействия в пространстве языка / М.В. Малинович // Концепты. Категории: языковая реальность: коллективная монография к юбилею профессора М.В. Малинович. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – С. 10-42.
3. The Oxford Advanced American Dictionary – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/american_english//competition (дата обращения: 10.04.2024).
4. Cambridge dictionary – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/competition> (дата обращения: 10.04.2024).
5. Merriam-Webster Dictionary – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/competition> (дата обращения: 11.04.2024).
6. Longman Dictionary of Contemporary English Online – URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/competition> (дата обращения: 11.04.2024).
7. A-Z Quotes – URL: <https://www.azquotes.com> (дата обращения: 19.04.2024).
8. Quoteswise – URL: <http://www.quoteswise.com> (дата обращения: 19.04.2024).
9. Medium. – URL: <https://medium.com> (дата обращения: 19.04.2024).
10. Notable Quotes – URL: <http://www.notable-quotes.com/> дата обращения: 18.04.2024).

УДК 372.881.1

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К КУЛЬТУРЕ ДРУГОЙ СТРАНЫ

Иванова Ж.А., Андрюнина А.С.

*Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

В тексте статьи обозначена важность учёта лингвострановедческого компонента в школьном обучении для развития познавательного интереса при изучении иностранного языка. Представлена схема построения занятий, которая может быть внедрена в образовательный процесс при работе с младшими школьниками.

Ключевые слова: *начальная школа; познавательный интерес; лингвострановедческий компонент; иностранный язык; английский язык.*

ON THE ISSUE OF DEVELOPING THE COGNITIVE INTEREST OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE CULTURE OF ANOTHER COUNTRY

J. Ivanova, A. Andryunina
Ural State Pedagogical University,
Yekaterinburg, Russian Federation

The text of the article highlights the importance of taking into account the linguistic and cultural component in school education for the development of cognitive interest in learning a foreign language. The scheme of building classes is presented, which can be implemented into the educational process when working with younger students.

Keywords: primary school; cognitive interest; linguistic and cultural component; foreign language; English.

Сегодня иностранные языки прочно вошли не только в сознание современного человека, но и в социокультурное пространство. Овладение иным языком является одним из средств развития человека, позволяет расширить его представления о мире, завязать множество контактов с другими людьми, которые могут быть представителями иной культуры. Именно поэтому образовательный процесс школьного обучения обязательно включает в себя обучение иностранным языкам.

Как отмечают множество исследователей (работы Л.П. Загоруйко, В.О. Косачевой, Ю.А. Мазневой, Л.И. Хасановой и др.), процесс овладения языком оказывается более успешным тогда, когда он максимально приближен к условиям его реального использования. И если при овладении родным языком дети легко и почти незаметно решают различные коммуникативные и социокультурные задачи, то при овладении иностранным языком этот процесс оказывается значительно более трудным, что может привести в перспективе к утрате познавательного интереса учащихся к учению. В связи с этим для учителей иностранного языка актуальны вопросы поиска методов и способов проведения уроков так, чтобы у детей возникло желание изучить язык, понять культуру страны, сформировать устойчивый познавательный интерес. Особенно актуальны эти вопросы при работе с детьми младшего школьного возраста, которые ещё не обладают ярко выраженной учебной мотивацией в овладении этим предметом, произвольным вниманием. Вместе с тем, сам период обучения в начальной школе, обладает огромным потенциалом для развития ребенка, формирования устойчивого познавательного интереса [4], в том числе и в вопросах овладения иностранным языком.

Формирование познавательного интереса у младших школьников является одной из важнейших задач современной школы, что прямо указано в ФГОС НОО. В связи с тем, что в школьном возрасте формируется личность ребенка, такие вопросы как интерес к учёбе, поисковая активность, целеустремленность, ответственность и самостоятельность становятся особенно актуальными.

Определим понятие познавательного интереса. По мнению Е.В. Кривобок и О.Ю. Саранюк, познавательный интерес представляет собой желание человека обращать внимание на что-то определённое, узнавать конкретные предметы и действия [3]. Иной подход предлагает И.Ф. Харламов, отмечая, что «познавательный интерес – это чувственно окрашенная потребность, прошедшая стадию мотивации, придающая деятельности человека увлекательный характер» [5, С. 48]. То есть благодаря наличию познавательного интереса овладение любым предметом, включая иностранный язык, будет увлекательным, приносить радость вместе с образовательными результатами, что оказывается особенно значимым для учеников начальной школы. Можно сказать, что познавательный интерес формируется в ходе работы. Он проявляется в желании глубоко проанализировать предмет изучения, вникнуть в суть познаваемого. При этом активность исходит от самой личности, а не со стороны, что обуславливает отсутствие угасания заинтересованности по завершению деятельности и побуждение к более глубокому погружению в изучаемый материал, то есть соответствует идее системно-деятельностного подхода, который обозначен в качестве основного в ФГОС различных уровней. Неизменное погружение в работу даёт возможность развития расширенной самостоятельности при изучении конкретного материала.

Если мы говорим о развитии познавательного интереса к иностранному языку, то необходимо говорить не столько о языковых структурах, которые для большинства детей кажутся неинтересными и трудными, а о том, что «лежит за языком», т.е. культуру страны изучаемого языка. Многие исследователи (труды Л.А. Бахтеевой, Н.Д. Гальсковой, А.С. Грищенко, Ю.Н. Коган и др.) считают, что, поддерживая интерес к языку как средству общения, необходимо развивать интерес к нему как носителю своеобразной культуры. Н.Д. Гальскова указывает на то, что немаловажную помощь в этом отношении может оказать использование культурного и духовного наследия страны изучаемого языка [1].

В начальной школе при обучении иностранному языку необходимо уделять особое внимание формированию прочных основ для всех аспектов учебного процесса, включая лингвострановедческий компонент. Важно начинать страноведческое наполнение учебного материала именно на этом этапе, чтобы обеспечить новый подход к выбору содержания обучения.

Совершенно очевидно, что чем раньше начать преподавать иностранный язык детям с учётом лингвострановедческого компонента, тем

раньше возможно познакомить их с миром детей, говорящих на другом языке. Для того чтобы создать образ, скажем, маленького англичанина, ученику важно понять его мировоззрение, мышление, ценности и типичные образцы поведения в различных ситуациях.

На первоначальном этапе изучения английского языка страноведческая информация представляет собой форму занимательного содержания. При этом давно известно, что занимательность предшествует формированию устойчивого познавательного интереса к изучаемой учебной дисциплине, а новые яркие впечатления способствуют возбуждению у детей интереса к обучению в целом.

С использованием лингвострановедческого компонента в содержании обучения иностранному языку в начальной школе достигается сразу две цели: с одной стороны, это повышение мотивации учащихся за счёт создания положительного отношения к изучаемому языку в условиях снижения игровой мотивации; с другой стороны, внедрение культурного компонента способствует более осознанному усвоению английского языка как средства межкультурной коммуникации.

Анализ учебного материала, предлагаемого ученикам в начальной школе, показал, что целесообразно внедрить лингвострановедческий компонент в уроки иностранного языка в 4 классе, когда у обучающихся уже есть определённые знания в предмете.

Так, общая схема введения лингвострановедческого компонента на уроках иностранного языка в начальной школе выглядит следующим образом:

- посещение столицы той страны, где говорят на данном языке в рамках образовательного квеста [2] (1-2 занятия);
- знакомство с миром сказок представленной страны (2 занятия);
- погружение в одну сказку, которая оказывается наиболее известной за пределами данной страны;
- проведение итогового занятия в виде интеллектуальной игры, которая позволит обучающимся оценить уровень полученных знаний.

В качестве примера реализации данной схемы приведём то, как это может быть реализовано при изучении английского языка.

Так, первым занятием будет путешествие на волшебном поезде Р. Тревитика по столице Англии – Лондону. Выбор поезда в качестве средства передвижения обоснован тем, что именно в Англии появились первые поезда (данный аспект может быть учтён и при изучении культуры других стран, так для Америки это может быть самолёт, для Германии – автобусы, во Франции был введён первый общественный транспорт и т.д.), а его волшебная составляющая интересна младшим школьникам, а также позволяет ездить по специальным рельсам, которых не существует в реальном мире. Легенда, которая предлагается школьникам в рамках образовательного квеста может нести универсальный характер, связанный с тем, что

некий злодей хочет украсть достопримечательности города, а чтобы ему помешать, надо посетить их все, узнать о них информацию, выполнить ряд заданий, имеющих образовательную ценность.

На втором занятии происходит погружение в мир сказок. В любой стране есть множество известных произведений, с которыми ребёнок может познакомиться, а также при помощи них может узнать некоторые культурные особенности. Так, благодаря сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» школьники могут узнать о важности чаепития в Англии. А Винни Пух А. Милна сам по себе является одним из символов английской культуры. В рамках урока стоит обратиться также к таким произведениям как «Медвежонок по имени Паддингтон» М. Бонда, «Джек и бобовый стебель», «Питер-Кролик и другие» Б. Поттер, которые позволяют понять традиции и менталитет жителей страны, а также создать основу для более эффективной коммуникации в дальнейшем с её представителями.

В качестве произведения, которому будет посвящено отдельное занятие, была выбрана серия книг о Г. Поттере, которая написана Дж. Роулинг. Данная серия известна почти всем младшим школьникам, поэтому вызовет у них большой интерес, а также можно подчеркнуть важность образования в Англии.

Итоговым занятием должна стать интеллектуальная игра по всему ранее изученному материалу. Игра может состоять из двух этапов – отборочного и основного. В первом этапе участвуют все школьники, им предложено ответить на ряд вопросов, которые создаются на основе того материала, который был изучен на предыдущих уроках. По результатам отбирается несколько учеников, которые проходят в основной этап соревнования, который может быть проведён в рамках индивидуального или командного соревнования. Обязательно несколько вопросов должны быть заданы и аудитории, что будет развивать у них познавательный интерес. В связи с этим можно использовать в качестве основы интерактивную игру Jeopardy.

Подводя итог, отметим, что предложенный формат работы может быть использован как на уроках иностранного языка, так и в рамках одного из содержательного блока программы внеурочной деятельности, направленной на развитие познавательного интереса младших школьников, или для более глубокого овладения иностранным языком, или в рамках любой программы общеинтеллектуального направления. Благодаря изученному, у учеников появляется желание узнать ещё больше о культуре той страны, язык которой они изучают, познакомиться с её достопримечательностями и литературой. В дальнейшем это позволит понимать культурные отсылки, что будет позитивным образом сказываться на возможностях общения с носителями иной культуры и языка. А также всё это позволит развивать познавательный интерес у младших школьников.

Библиографический список

1. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова. – Москва: Академия, 2016. – 345 с.
2. Коротаяева, Е.В. Образовательный квест: анализ актуальной теории и практики обучения / Е.В. Коротаяева, А.С. Андрюнина, С.Н. Бездетко // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 6-1. – С. 54.
3. Кривобок, Е.В. Исследовательская деятельность младших школьников / Е.В. Кривобок, О.Ю. Саранюк. – Волгоград, 2011. – 138 с.
4. Обучение и воспитание в начальной школе: общеметодические рекомендации / Е.В. Коротаяева, А.С. Андрюнина, Д.В. Исмаилова [и др.]; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2021. – 140 с.
5. Харламов, И.Ф. Педагогика: учебное пособие / И.Ф. Харламов. – Москва: Гардарики, 2003. – 519 с.

УДК 81.282.3

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПО ПРАВОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Исаченко Е.В. Кириченко Н.Р

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Актуальность темы перевода профессиональной терминологии на материале текстов по правовому обеспечению национальной безопасности заключается в том, что в современном мире возрастает потребность в международном обмене информацией и знаниями. Профессиональная сфера юриспруденции имеет свою специфическую терминологию, которая является важным инструментом общения и взаимопонимания внутри отрасли.

Ключевые слова: *профессиональная терминология, перевод, переводчик, лексические различия, правовая сфера, национальная безопасность.*

PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF PROFESSIONAL TERMINOLOGY BASED ON THE TEXTS IN THE SPHERE OF LAW ENFORCEMENT OF NATIONAL SECURITY

E. Isachenko, N. Kirichenko

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

The professional field of jurisprudence has its own specific terminology, which is an important tool for communication and understanding within this sphere. The purpose of the article is to identify the peculiarities of translating material on the topic of national security from English into Russian and vice versa.

Key words: professional terminology, translation, translator, lexical differences, legal sphere, national security.

The translation of professional terminology should be understood as the process of translating specialized terms and terminological constructions from one language to another, preserving their meaning, adapting them to the target audience in another language.

The translation of professional terminology based on the material of texts on law enforcement of national security from English has its own peculiarities. The factological material is taken from the sites “Corpus of US Supreme Court Opinions”, “BLaRC: British Law Report Corpus”, “Sources of Language and Law”. Let's look at them in more detail.

First, it must be remembered that the English and American legal systems differ from other legal systems, such as the continental system. The translator needs to take into account the differences in terminology and concepts between different legal systems and find the appropriate terms in the target language. For example, in English, the term “Homeland Security” is used to convey the measures and efforts taken to ensure the security and protection of a country within its borders. It includes various facets, such as the fight against terrorism, protection from emergencies occurring during natural disasters or technological hazards, and internal and external threats, border control, and so on. In Russian, the term “State security” is used. This concept is understood as a set of measures aimed at ensuring the security and protection of the State itself as a whole. It also includes measures to prevent and counter terrorism, ensure defense capability, protect state interests, etc. The American “Department of the Interior” – “Министерство Внутренних Дел США”, for example, does not correspond to the Russian “Министерство Внутренних Дел”, but is in charge of management of natural resources and federal lands. Another notable example is the existence of determinate and opposite to it indeterminate sentences, these are sentences imposed for crimes that are given either a fixed or indefinite duration. The Anglo-Saxon “coroner” does not stand for the Russian “патологоанатом”. A coroner is an official who performs an autopsy, investigates and examines the reasons of a person's death. In the Russian legal system this term indicates responsibilities of several bodies, such as preliminary investigation, forensic medical examination, investigative committee, court. Thus, the above mentioned cases reveal the discrepancy in different legal systems, the inaccuracies in the translation can be compensated by legal, historical or cultural commentaries [1, P 321].

Secondly, when translating legal terminology on the topic of national security, one may encounter such difficulties as lexical differences. There is a noticeable difference in terminology between English and the target language, especially in the legal field. Some terms and concepts may not have a direct equivalent in another language. The translator has to look for the most accurate and close equivalents or use descriptive expressions to convey the meaning. For example, in English there is the phrase “National Security Agency”, which is translated into Russian as “Национальное агентство безопасности” or “Агентство национальной безопасности”. It must be noted that it is insufficient to know the common meanings, i.e. semantics, of some legal terms. For instance, some set-phrases or collocations have nothing in common with the literal translation: “stop and search” denotes the process of detention and searching of any suspicious person; “manslaughter” refers to the unpremeditated murder but not just homicide; “peace officers” as well as “guardians of the peace” must be referred to any law enforcement officials; “police powers” do not describe police forces but have to do with rights given to police officials; the phrase “courts and tribunals” in the legal texts refer to judicial authorities and shouldn’t be translated literally. It becomes obvious that literal translation can result in a distortion of the original meaning, and when translating some descriptive comments or definitions might be required [2, P 180-195].

Thirdly, there are also cultural differences in the legal system of the Russian-speaking and English-speaking countries. The translator needs to take these differences into consideration and adapt the terms and expressions to the target culture and legal system. A striking example is the existence in the English law of the phrase “Common Law Marriage”, referring to a couple who live together but have not formalized an official marriage. They have certain rights and obligations similar to those of officially registered spouses. However, there is no such thing as “Common Law Marriage” in the Russian legal system. Instead, the term “De facto cohabitation” is used, which refers to a situation where a couple lives together without an official marriage. The term “limited divorce” is another peculiarity based on cultural clashes, and it does not coincide with the Russian “divorce with limitations”. The term “limited divorce” stands for temporary court-mandated separation between the spouses and is opposed to absolute divorce.

In addition, the translator must take into account the context. Legal terminology often depends on specific circumstances. The translator needs to take into account the broad context and turn to professional resources such as legal dictionaries, reference books and legislative acts to ensure concise and accurate translation. Let’s consider the following examples: the prepositional phrase “subject to” may convey a number of meanings like “undergo”, “have the right”, “be conditional on”, “depend on”, “serve”, “to be under authority”. According to the context this phrase can perform two functions, that is a function of an adjective as a part of a predicate or a phrase preposition. Here it is also worth noting

the cliched nature of the legal context. Some phrases may act as an integral unit, and to omit or substitute some constituencies while translating is unacceptable, for example: “to adjudicate in disputes” (not - make decisions), “formation process” (not – the process of making a contract), “at the discretion of the court” (not – at the consideration).

It is also important to remember the fact that legal terminology is constantly evolving and changing, as is the language. New laws, court decisions and legal practices may lead to the emergence of new terms or change the meaning of existing ones. The translator should be aware of the latest updates and changes in legal terminology. For instance, the contemporary legal discourse is characterized by deformalisation, that is it tends to using emotionally coloured lexics or even colloquialisms, e.g. the expression “conditions on take it or leave it basis” means “conditions are not agile, you can’t bargain or change them”; “to avoid the clutches of the penalty” means “to avoid punishment” [3].

It is also worth mentioning that the translation of professional terminology in legal texts requires high accuracy and compliance with formal requirements. A translator needs to have experience in translating legal documents and be attentive to legal details and terminology [4].

In general, the translation of professional terminology based on texts on law enforcement of national security from English into Russian requires a deep understanding of the legal sphere and a careful approach to conveying the exact meaning and context of the terms. Among the features, it is worth highlighting the differences in the legal system, socio-cultural data, intercultural differences and ways of thinking.

Библиографический список

1. Материалы Всероссийской научно-практической видеоконференции, Нижний Новгород, 26 октября 2017 года / Под редакцией Е.И. Бегловой. – Нижний Новгород: ООО “Научно-исследовательский социологический центр”, 2018. – 321 с.
2. Сапогова, Л.И. Переводческое преобразование текста: учеб. пособие / Л.И. Сапогова – М.: Флинта: Наука, 2009. – 320 с
3. English Oxford Living Dictionaries [Electronic resource]. – Mode of access: <https://en.oxforddictionaries.com/>. – Date of access: 14.01.2019.
4. Hutchins, W.J., Somers H.L. An introduction to Machine Translation. – London: Academic Press Limited, 1992.

УДК 821.111.0(73)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В РОМАНЕ С. КОЛЛИНС «THE HUNGER GAMES»

Кириллова Д.В., Баяртуева Е.П.

*Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация*

Работа посвящена исследованию особенностям функционирования гендерных ролей в романе С. Коллинз «The Hunger Games». Мы выявляем основные средства выражения гендерных ролей и образов главных героев, и рассматриваем их влияние на основную идею произведения.

Ключевые слова: *гендер, гендерные роли, феминность, маскулинность, образ.*

**FEATURES OF THE FUNCTIONING OF GENDER ROLES
IN THE NOVEL "THE HUNGER GAMES" BY S. COLLINS**

D. Kirillova, E. Bayartueva

*Dorji Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia*

The work is devoted to the study of the peculiarities of the functioning of gender roles in the novel "The Hunger Games" by Susan Collins. We identify the main means of expressing the gender roles and images of the main characters, and consider their influence on the main idea of the work.

Keywords: gender, gender roles, femininity, masculinity, image.

С начала XIX века в области лингвистики наблюдается стремительное развитие новых направлений исследований, основанных на антропоцентрическом подходе к анализу языковых явлений. Особенное внимание в этом контексте уделяется гендерным исследованиям, которые в настоящее время привлекают все большее внимание ученых. В основе гендерных исследований лежит ключевое понятие – гендер, которое воспринимается как уникальный комплекс культурных характеристик, формирующих социальное поведение женщин и мужчин, а также их взаимоотношения друг с другом [2, С. 24].

Понятие гендер комплексное и многомерное, оно охватывает физиологические, социокультурные, лингвистические и психологические аспекты восприятия ролей мужчин и женщин в обществе. Существует несколько подходов к трактовке понятия гендер:

1. В соответствии с *анатомо-физиологическим* подходом понятие гендер представлено как биологические различия между мужчинами и женщинами. Этот подход, характерный для анатомо-физиологического метода, выделяет два биологических пола, основываясь на различиях в организме, не уделяя внимание социокультурным аспектам.

2. С точки зрения *социокультурного подхода* гендер воспринимается как сложная система, объединяющая ожидания, роли и нормы, формируемые в ходе взаимодействия индивида с культурным и социальным окружением. Этот аспект подчеркивает, что гендерные идентичности и роли формируются в социокультурном контексте, а не только на основе физиологических особенностей [3, С. 398].

3. В *психологическом подходе* гендер представлен как система реакций, связанных с социокультурно обусловленными представлениями о том, какими должны быть мужчины и женщины. Этот подход сфокусирован на изучении того, как индивидуальные различия в поведении, эмоциях и когнитивных процессах могут быть связаны с гендерной идентичностью и социокультурными ожиданиями [4, С. 17].

4. С точки зрения *лингвистики*, в рамках индивидуальной позиции автора гендер рассматривается как социокультурно конструируемый характер гендерных различий в языке. Подчеркивается, что языковые особенности и стиль речи могут быть обусловлены социокультурными стереотипами и неравенством в обществе, в то же время привычные стереотипы могут быть разрушены в зависимости от взгляда автора на ситуацию [1, С. 15].

Понятие гендер в художественной литературе выражается определенными способами и средствами. К способам выражения гендера, в частности, относятся гендерные роли. В художественной литературе гендерные роли выступают в качестве инструмента, формирующего образы и характеры персонажей, а также направляющего развитие сюжета. Эти роли проявляются через различные литературные приемы, оказывая влияние на восприятие читателей [5, С. 70].

Современная литература часто отражает социокультурные нормы и представления о гендерных ролях, ставя под вопрос традиционные стереотипы и вызывая дискуссии о социальных неравенствах. Одним из ярких примеров такого литературного воздействия является первый роман Сьюзен Коллинз, входящий в трилогию «The Hunger Games» («Голодные игры»), в котором она внимательно анализирует и поднимает вопросы о гендерных стереотипах и социальных неравенствах.

С. Коллинз в своем романе использует лингвистические и экстралингвистические приемы и средства выражения гендерных ролей. Автор пытается показать, что несмотря на различия, к мужчинам и женщинам в Дистрикте относятся одинаково независимо от пола в связи с их профессией, их ролью в обществе или в их семьях: Men and women with hunched

shoulders, swollen knuckles, many who have long since stopped trying to scrub the coal dust out of their broken nails, the lines of their sunken faces [6, С. 65]. Даже с трибунами, участниками Игр, обращаются таким же образом. The rules of the Hunger Games are simple. In punishment for the uprising, each of the twelve districts must provide one girl and one boy, called tributes, to participate. Несмотря на их неравенство по возрасту, полу, физическим возможностям и потенциалу, всем им приходится сталкиваться с одинаковыми трудностями, препятствиями и бесчеловечными вызовами. Таким образом, сюжет разворачивается в более или менее гендерно нейтральной среде, оставляя персонажей определяться с их действиями, а не социально сконструированным полом.

Ярким воплощением мужского начала в романе «The Hunger Games» является Гейл Хотторн. Его маскулинность просматривается в описании особенностей его характера и внешности: Gale's one of those *hard, set-jawed guys* you see *hunting in the woods*. You know he's good, but there's something in his eyes, an anger he's been nursing for years. Он красив, силен и сексуален: *Gale is beautiful*. There's no other word for it. His straight *black hair falls into his eyes in a single curl*...if he wants kids, Gale won't have any trouble finding a wife. He's good-looking, he's strong enough to handle the work in the mines, and he can hunt. You can tell by the way the girls whisper about him when he walks by in school that they want him [6, С. 124].

В то же время, автор отмечает, что Гейл не является представителем «белых воротничков», а работает на шахте, это место характеризуется трудными условиями, опасностью и физической нагрузкой: *he's strong enough to handle the work in the mines*. Такая рабочая среда традиционно ассоциируется с мужским трудом и мужественностью в общественных представлениях

Эти характеристики показывают Гейла как сильного, независимого, иногда гневного и решительного персонажа, который не поддается общественным ожиданиям. Он работает на шахте и обладает выносливостью. Его образ несет элементы мужественности и мужской роли, однако, автор стремится разрушить традиционные гендерные стереотипы, он представляет Гейла, с одной стороны, как сильного и решительного воина, но в то же время чувственного и преданного друга: *With a resigned sigh, Gale puts a knife in a sheath at his belt, slips off his heavy boots, and stretches out on the ground beside me* [6, С. 88], что гармонично сочетается в сюжетной линии романа и добавляет особую уникальность к характеру персонажа в контексте повествования.

В противопоставление Гейлу Хотторну автор выставляет Пита Мелларка. Этот контраст воспринимается как проявление различных типов мужественности, которые могут быть гегемонистскими в определенных контекстах. Например, в романе выделяется сопоставление мужественности «синих воротничков» рабочего класса и «белых воротничков» среднего

класса. В округе 12 гегемонистская мужественность представлена «силовыми» мужчинами, работающими в шахтах. Гейл становится шахтером, а Пит остается сыном пекаря. Он среднего роста с коренастым телосложением и пепельно-русые волосы, ниспадающими на лоб: *medium height, stocky build, ashy blond hair that falls in waves over his forehead*. Этот облик ассоциируется с маргинальными чертами, которые противоречат гегемонным представлениям о мужественности. Изначально Кэтнисс описывает Пита в стереотипах традиционной женственности, называя его «мягким» и указывая на его привилегированный статус. Кэтнисс также описывает Пита как слабого: *his blue eyes show the alarm I've seen so often in prey*, некавалифицированного и наивного, особенно в контексте его привилегированного статуса, связанного с семейным бизнесом пекарни: *always had enough* [6, С. 135].

Однако впоследствии Кэтнисс признает, что сила и отвага Пита проявились в сложных ситуациях, что придает ему традиционные черты маскулинности. Важным моментом является перенос акцента с внешности и стереотипов на конкретные поступки и качества личности. Кэтнисс замечает, что Пит не сталкивался с трудностями, с которыми сталкивался Гейл, и не задумывался о сложностях и вопросах жизни. Это подчеркивает идею о том, что истинная сила и мужественность не всегда выражаются во внешних чертах, а зависят от способности справляться с жизненными вызовами и сложностями: *It's not that Peeta's soft exactly, and he's proved he's not a coward. But there are things you don't question too much, I guess, when your home always smells like baking bread, whereas Gale questions everything.*

Используя описание черт характера как средства выражения гендерных ролей через образ Кэтнисс Эвердин, автор активно играет с гендерными стереотипами, создавая персонажа, который одновременно сочетает в себе традиционные черты женской роли и необычные, мужские черты силы и независимости: *Her straight black hair, olive skin, and gray eyes give her an exotic appearance, and her slim build is deceptively strong* [6, С. 88]. Такое переплетение феминности и маскулинности в характере героини проявляются на протяжении всего романа. Так, например, во время охоты в лесу Кэтнисс делится с Гейлом своими рассуждениями относительно семьи и отмечает, что никогда не хотела бы иметь детей, что идет в разрез с устойчивыми стереотипами о женщине как о матери и хранительнице очага: *I never want to have kids* [6, С. 22].

В то же время Кэтнисс заботится о своей сестре и старается защищать ее всеми возможными способами, что является типичным выражением женственности: *I protect Prim in every way I can, but I'm powerless against the reaping*. The anguish I always feel when she's in pain wells up in my chest and threatens to register on my face. Она проявляет огромную силу и самоотверженность, помогая Прим на Жатве, пренебрегая опасностями: *I reach her just as she is about to mount the steps. With one sweep of my arm, I*

push her behind me (одним взмахом руки я толкаю ее за себя). I volunteer! I gasp. I volunteer as tribute! There's some confusion on the stage. District 12 hasn't had a volunteer in decades [6, С. 75].

Описывая профессионализм Кэтнисс в обращении с луком и стрельбе, автор акцентирует внимание на маскулинных чертах характера героини, тем самым сравнивая ее с добытчиком, что является одной из главных мужских ролей, заложенных в общественном сознании: *The bow is a rare and precious weapon, and I am its master,*

Кэтнисс воплощает образ индивидуалистической героини, которая отвергает чувство недооцененности и верит в свои собственные силы, способные преодолеть систему. В Капитолии она проявляет силу воли и решительность, не поддаваясь влиянию игр и постоянному наблюдению. Она отказывается подчиняться манипуляциям организаторов игр и настойчиво придерживается своих убеждений: I turn to the Gamemakers. A few are nodding approval, but the majority of them are fixated on a roast pig that has just arrived at their banquet table. *Suddenly I am furious*, that with my life on the line, they don't even have the decency to pay attention to me [6, С. 94]

Мужественность Кэтнисс проявляется разными способами. Одним из самых очевидных признаков того, что она скорее мужественна, чем женственна, является то, как она обычно одевается. Это во многом связано с тем, что она была кормильцем своей семьи, поскольку ей пришлось взять на себя роль своего покойного отца, который погиб при взрыве на шахте, когда Кэтнисс было всего одиннадцать лет. I swing my legs off the bed and slide into my hunting boots. Supple leather that has molded to my feet. I pull on trousers, a shirt, tuck my long *dark braid up into a cap* (заправляю косу под кепку), and grab my forage bag [6, С. 110].

Таким образом, Кэтнисс Эвердин предстает перед читателями как героиня, которая не ограничивается стереотипами традиционных женских и мужских ролей. Ее образ совмещает в себе силу, решимость и независимость, которые обычно приписываются мужчинам, а также заботу, чувственность и защиту близких, что соответствует традиционным представлениям о женственности. Автор подчеркивает этот гендерный парадокс, предоставляя читателям возможность видеть, как Кэтнисс совмещает в себе качества обоих полов. Эта характеристика не только ломает стереотипы о том, какие черты должны быть присущи мужчинам и женщинам, но и вносит элементы индивидуализма и уникальности в личностный портрет главной героини.

Ярким воплощением женственности в романе предстает Эффи Тринкет – представительница Капитолия, сопровождающая участников в мире «Голодных игр». В описании ее внешности автор подчеркивает ее элегантность, изысканность и воплощение стереотипов женской красоты и грации, что соответствует гендерным ожиданиям, принятым в ее социокультурной среде: *Her hair falls in loose waves (волнистые волосы) down her back, a cascade of golden silk that shimmers in the sunlight* (кожа подобна шелку,

переливающемуся на солнце). *The dress she wears is a delicate, flowing creation, the color matching the clear blue of her eyes. Every movement seems like a dance, as if she moves through life with effortless grace. It's not just her appearance; it's the aura of elegance that surrounds her, making her the epitome of femininity* (воплощение женственности) *in the Capitol's eyes. Также автор отмечает женственность Эффи через ее любовь к прекрасному, начиная от нарядов и заканчивая элегантными манерами: Effie Trinket, on the other hand, seems to be flying high. We're the first team she's ever chaperoned that made a splash at the opening ceremonies. She's complimentary about not just our costumes but how we conducted ourselves [6, С. 121].*

Примроуз Эвердин, сестра главной героини Кэтнисс Эвердин, также является интересным примером женственности. Она представляет собой полную противоположность сильной и независимой Кэтнисс. Примроуз предстает перед читателями как типичная представительница традиционной женской роли, чья главная функция – забота и поддержка. В романе она олицетворяет чувствительность и нежность: *Prim's face is as fresh as a raindrop, as lovely as the primrose for which she was named*», автор подчеркивает ее женскую красоту: «*Primrose Everdeen, whose blonde hair and blue eyes* (у нее были белые волосы и голубые глаза), *made her stand out. Even now, at twelve, she is beautiful*, тем самым акцентирует внимание на соответствии героини основным стереотипам женского начала.

Таким образом, в своем романе «The Hunger Games» Сьюзен Коллинз представляет читателям героев, чьи черты и поступки переосмысливают стандартные представления о маскулинности и фемининности. Центральные фигуры, такие как Кэтнисс Эвердин, Пит Мелларк и Гейл Хоторн, демонстрируют противоречия в представлении традиционных гендерных ролей и несоответствие стереотипам. Этот авторский подход раскрывает богатство и сложность характера мужчины и женщины. Так, Кэтнисс Эвердин является примером героини, объединяющей традиционные женские черты, такие как забота и любовь к семье, с атрибутами силы, самостоятельности и бескомпромиссности. Ее навыки в охоте и стрельбе из лука подчеркивают, что сила не является исключительно мужской особенностью. Пит Мелларк, хотя соответствует стереотипам традиционной мужской роли, имеет нестандартные качества характера – самопожертвование и чувствительность. Эти черты смягчают его облик, противостоящий жестким гендерным ожиданиям. Гейл Хоторн, наряду с этим, представлен как мужественный и сильный персонаж, но и в его характере автор отмечает элементы нежности заботы, присущие женщинам. Автор подчеркивает, что гендерные роли в романе формируются не только в соответствии с биологическими различиями, но также определяются социокультурными и контекстуальными факторами. Этот подход Коллинз развивает через противоречия и гармонию в характерах своих персонажей, нетривиальные создавая образы.

Библиографический список

1. Арестова, А.А. Гендерный фактор в обществе, культуре и языке. Особенности гендерных стереотипов / А.А. Арестова // Вестник БГНИ. – 2022. – № 2. – С. 14-22.
2. Бейлс, Р. Концепция взаимодополняемости полов / Р. Бейлс. – Москва: КНОРУС, 1995 – 312 с.
3. Бем, С. Формирование гендерных исследований как новой междисциплинарной отрасли гуманитарных наук в России / С. Бем // Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве. – 2019. – № 6. – С. 298-304.
4. Блохина, Н.А. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления / Н.А. Блохина // Лингвистика. – 2009. – № 5. – С.17-21.
5. Гриценко, Е.С. Гендер в семантике слова / Е.С. Гриценко// Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 2. – С. 70-76.
6. Collins, S. The hunger games / S. Collins. – NY: Morrow, 1990. – 329 p.

УДК811.11-112

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ WEBLISH КАК СРЕДСТВА СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Киселев Д.А., Синёва Ю.О.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В статье рассматриваются особенности стиля языка интернета, получившие название Weblish, как средства современной коммуникации. Отмечается, что Weblish является неформальной сокращенной формой английского языка, которая используется при обмене текстовыми сообщениями. Целью работы является определение отличительных языковых особенностей личного общения посредством информационно-коммуникационных технологий. Проведенный анализ переписки в англоязычном чате показал, общение в интернет пространстве стремится к упрощению и экономии языковых средств, а также к передаче эмоциональных состояний с помощью сокращений, аббревиатур и пиктограмм. Сделан вывод, что изучение особенностей общения в интернете представляет определенный интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Ключевые слова: *английский язык; интернет-общение; Weblish; сокращения; аббревиатуры.*

LINGUISTIC FEATURES OF WEBLISH AS A MEANS OF MODERN COMMUNICATION

D. Kiselev, Yu. Sinyova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The article deals with the peculiarities of the internet style of language, nicknamed Weblish as a tool of modern communication. It is noted that Weblish is an informal shorthand version of English used in text messaging. The purpose of the work is to identify the distinctive linguistic features of personal communication through information and communication technologies. The analysis of correspondence in an English-language chat showed that communication in the Internet space tends to simplify and save language resources, as well as to convey emotional states using abbreviations, acronyms and pictograms. It is concluded that the study of the features of communication on the Internet is of particular interest both from a theoretical and practical point of view.

Keywords: English; internet communication; Weblish; abbreviations; acronyms.

Thanks to the world's process of globalization and the rapid growth of the media and communication, the English language, which has been one of the most used languages in the world for centuries, today performs the role of a language mediator, which explains a large part of humanity. Data on the number of English speakers as foreign speakers vary by source from 600 million to 1.2 billion [9, P. 5].

Information space Internet in English, including various media, a huge volume of artistic, scientific and technical literature, technical and patent documentation, scientific publications, film, etc., is now unprecedented in the scope and content of the repository of information [6], [7]. A huge number of users learn or work remotely, conduct business negotiations and correspondence, communicate in chat rooms, make purchases through various Internet services, where English performs the function of basic communication in various situations between people, helping them to reach a relative understanding, while communicating in the Internet space seeks to simplify and save language [10].

Thus, the need to describe the features of communication in the Internet as a unique sphere of language implementation causes the urgency of this problem.

The purpose of this paper is to identify the characteristics of interaction through information and communication technologies using Weblish, by studying the traits of Internet conversation with native speakers of English and analyzing correspondence in English chat rooms.

Obviously, that in modern society the Internet has become not only a global means of using and storing information, but also a means of communication. The growing popularity of Internet contact is explained by the ability to satisfy human needs in communication, knowledge and entertainment [10]. Communicative need is satisfied through chat, forums, video calls, etc. Cognitive need is satisfied by reading literature online or in various applications, watching news or the internet press. Entertainment needs are met in video games, especially with someone watching videos, etc.

In terms of time, Internet-based contact can be synchronous, i.e. real-time communication, using various services such as Microsoft Teams, Discord, Skype, FaceTime, Team Speak, and asynchronous that does not require instant responses and reactions, and is used with a time delay. Similar information transfer is used in all messengers, such as Instagram, Telegram, Facebook, Twitter [4].

The main forms of messaging on the Internet, identified by the type of operation are e-mail, forum, chat, social network and blog.

Email, as a technology of receiving or sending Internet messages (mail), has its pros and cons. The advantages include: user-friendly and memorable addresses, ability to transfer both plain text and formatted and arbitrary files, server independence, high enough reliability of message delivery and ease of use by people and software as well. On the other hand, presence of the phenomenon of spam, theoretical impossibility of guaranteed delivery of a particular letter, possible delays in delivery, limits on the size of one message and on the total size of messages in the mailbox are considered as shortcomings of the service. At the moment, everyone can have their own mailbox and use it at their discretion free of charge.

Forum is a class site of web applications created to communicate for the visitors of the forum the aim of which is to generate common topics for communication for all users of the forum. Users can comment on the stated topic, ask questions about it and get answers, as well as themselves answer questions of other users of the forum and give them advice, discuss. Forum topics are most often not subject to any censorship or rules.

In contrast to the forums or e-mails, the characteristic feature of chats is communication in real time. On forums or e-mails users can long wait for answers to their questions, while in the chat they get the answer almost immediately. Chat is a way of communicating between people in any format: video, audio or text. This form of messaging has become the most popular in the Internet and can be used for personal purposes as well as for the organization of work of employees.

A social network is a platform, online service, or website designed to build, reflect, and organize social relationships visualized by social graphs.

A blog is a website or an Internet diary whose author constantly adds entries or notes to the content. The point of the blog is to constantly expose new posts and information. Each new post is viewed as an event or as a new page in a journal, which readers can easily discuss in the comments all the questions of in-

terest to them. Posts can be presented not only as text, but also as recorded audio or video clips. The form of the post is not so important. The main thing is that the material in the blog should be copyrighted as well its presentation is unique.

It is obvious, that the language norms of communication in the Internet significantly differ from the classic English language, and requires the addition of new language tools or changing old means to more comfortable ones [8]. Also speech behaviors have changed. Thus, the Internet can be seen as a special sphere of the implementation of language and its special communication, where language began to manifest itself in its new forms of existence [10].

As the scientists note, there are very active processes of «carnivalization» in modern virtual communication, defined as deliberate violation of literary norms, with distortion of accents, pronunciation, word formation, construction of sentences, as well as violation of spelling norms [8]. This is especially evident in the language of youth, which is characteristic of «constant aspiration to go beyond the standard» and any acute attention to language distortions [10].

Nowadays lexical abbreviations, acronyms, consonances, etc. are widely used in the process of Internet communication. A special role was taken by emoticons, designed to more bright description of any events and give its message an emotional coloring.

The user needs to be able to speak English well enough as well as to print quickly in order to support synchronous communication in Internet. In this way, abbreviations can be successfully used. They tend to replace certain lexemes, their parts or combinations, and even whole sentences in English [7].

However, users also use abbreviations even in asynchronous communication, when the time to understand and send a message is much longer. In addition, there is neglect of punctuation signs, they are used as transmitters of emotions. Word writing tends to simplify, there are practically no apostrophes (for example, cant instead of can't, havnt instead of haven't), there are no double consonants, the words are often transmitted by sounds (nite instead of night), or replaced by similar sounding words, but with a different spelling. The simplification of the words in the writing prevails, i.g.: instead of "I love you" is "I luv u", instead of "are you" is "ru" [10]. Auxiliary verbs without their own lexical meaning are also omitted. Also the use of Simple Tenses prevails regardless of grammar rules, i.g.: I met him today (I have met him today) [4].

Consequently, it can be noted that a new type of Internet communication has emerged, which may include a variety of abbreviations, consonants and pictograms as well facilitates communication. Collins English Dictionary defined it as «the shorthand form of English that is used in text messaging, chat rooms, etc.», or so-called Web-English or Weblish [2].

Let's enlarge upon some features of Weblish as a kind of the web language. Weblish vocabulary is considered to be a small set of well-known and most used words and statements in communication. To save time and space, the conversation participants reduce these words or collocations to the first letters,

or spell them like they sound, using in parallel special symbols, emojis and pictograms allowing to express almost any thought [10].

Consonances are created when replacing words by consonant numbers and letters, i.g.: 10 – than, 2 – to, 4 –for, U – you, 4u – for you, l8r – later, 10Q – thank you, B4 – before [1]. The following expressions are application examples of consonances: I love U, 10Q 4 your help, See U l8r

Abbreviations as shortened forms of any kind occur when communicants try to reduce words to their smaller version to facilitate conversation [1]. The main groups of abbreviations are set phrases, collocations with the key word, parenthetical words, and word truncations. Thou – thought, cig – cigarette, hub – (hubby, husband), doc – doctor are the samples of shorted words, i.g.: Doc forbade me to smoke cig.

The next feature of Weblish are acronyms. They are made up of the first letter or letters of the words in a phrase [1] and are usually invented by certain groups or Internet communities to simplify their communication, however, there are a number of familiar abbreviations used more often than their initial concept, such as idk – I don't know, lol – laughing out loud, sum – someone, rl – real life, asl – age sex location, bbl – be back later, ic – I see, for instance: idk about this, yes icu.

Finally, the emoticon is a pictogram that includes an image indicating some emotion. Various emoticons do not reproduce the current speech, however, make it possible to transmit emotions when communicating. The following emoticons are widely used in Weblish reflecting feelings:

[:-)] - joy, smile

[<3] - heart

[:-(] - sadness, sadness

[:-D] - laughter

[oO] - surprise, i.g.: I love u <3, It's 4 real oO?

In order to prove the statement that Internet communication seeks to simplification and saving of language tools through various sign systems, an experiment was carried out. Dialogs from the personal texting(I) with English speaking communicant (D) were analyzed. The correspondence was conducted in Discord – a free, cross platform, multifunction messenger with text, voice and video communication capabilities. Examples of the Internet communication:

Dialog 1

N - Hi! Hru?

I - Hi! Im ok. &U?

N - Im ok 2.

Wan2go play CS l8er 2nite?

I - :- (cant go2nite. Mayb 2morrow?

N - Hand. Bye!

Dialog 2

N - Hi! Hru?

I - Hi! Grt! &u?

N - Im 2. WRUD?

Ru free 2day?

I - nothing anymore, alw 4u)

N - Can u help me?

I - What's the pro?

N - Go Ds! [4]

In the dialogue 1 there are consonances, abbreviations and acronyms, as well as emoticons. As a percentage, the results are as follows: 22.7% of acronyms, 13.6% of consonance, 4.5% of emoticons, 9% of abbreviations, 50.2% of the words are placed here. Thus, about 50% of the dialogue Weblish takes up.

The percentages in the dialogue2 are distributed as follows: 20.8% of the words are acronyms, 12.5% are consonances, 4.1% are emoticons, 8.3% abbreviations and 54.3% are common words. In general, in this dialogue there is almost the same ratio of the usual lexicon to the forms of Weblish.

Based on these examples, it can be concluded: along with common words, about half of the vocabulary used to communicate via the Internet is Weblish. In study, the main forms of Internet communication were identified, where Weblish is most common. The following linguistic features of this type of web-communication can be highlighted: variety of abbreviations and acronyms; approximation of graphic form of word to sound; violation of spelling, syntax and punctuation norms. Weblish – also known as Web-English, is a kind of English language of Internet and is used mainly on forums, chats, writing various SMS and similar methods of informal communication on the Internet.

The style of Internet communication has a huge impact on society and young people. It changes speech and shapes a whole new user language and thinking. It is not possible to predict exactly how the use of Weblish will affect our lives, however, its development will be actively continued and replenished [8].

The theoretical significance of the experiment lies in the fact that the results of the research contribute to increase knowledge in the field of Internet interaction in English. This study is also of practical importance, as the results can be actively applied in the process of learning English for communication of students with their foreign peers.

References

1. Cambridge Dictionary Online. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/jerk> (Accessed: 06.03.2024).
2. Collins Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (Accessed: 06.03.2024).
3. Glazkova, T.Yu. Ispol'zovanie yazykovykh sredstv v onlayn-kommunikatsii v epokhu pandemii [The use of linguistic means in online communication in the pandemic era] / T.Yu. Glazkova. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-yazykovyh-sredstv-vonlayn-kommunikatsii-v-epokhu-pandemii/viewer> (Accessed: 06.03.2024).
4. Kiselev, D.A., Berezovskaya, O.V. Linguistic peculiarities of online communication / D.A. Kiselev, O.V. Berezovskaya // Young Science of Siberia. – 2022. – № 2 (16). – URL: <https://ojs.ircgups.ru/index.php/mns/article/view/761/520> (Accessed: 06.03.2024).

5. Novaya filosofskaya entsiclopediya: v 4tt [New encyclopedia of philosophy] / edited by V.S. Stepina. – M.: Mysl, 2001. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4609/ ОБЩЕНИЕ (Accessed: 06.03.2024).
6. Strizhenko, A.A. Virtual'nye soobshchestva kak uchastniki komp'yuterno oposredovannoy kommunikatsii [Online community as participants of computer-mediated communication] / A.A. Strizhenko. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-soobschestva-kak-uchastniki-kompyuterno-oposredovannoy-kommunikatsi> (Accessed: 06.03.2024).
7. Tsapenko, A.V. Obshchenie oflayn I onlayn – osobaya sobytiynost' sovremennogo obrazovaniya [Offline and online communication as a peculiar feature of modern education] / A.V. Tsapenko. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenie-oflayn-i-onlayn-osobaya-sobytiynost-sovremennogo-obrazovaniya> (Accessed: 02.03 2024).
8. Zhuravleva, L.A. K voprosu o klassifikatsii vidov obshcheniya [To the problem of classification of communication types] / L.A. Zhuravleva. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsiyah-vidov-obshcheniya/viewer> (Accessed: 06.03.2024).
9. Gorozhanina, N.I. Nemeckij yazyk kak vtoroj inostrannyj: Uchebnoe posobie po nemeckomu yazyku dlya nachinayushchih [German as a second foreign language: A textbook on the German language for beginners] / N.I. Gorozhanina. – Voronezh: VSU Publishing House. 2002. – 47 p.
10. Makhonina, A.E. Weblish kak sredstvo sovremennoj kommunikacii: vypusknaya kvalifikacionnaya rabota. [Weblish as a mean of modern communication: final qualifying work] / A.E. Makhonina. – Belgorod, 2017. – URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/32556/1/Makhonina_Weblish_17.pdf (Accessed: 06.03.2024).

УДК 372. 881. 1

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ КАК СРЕДСТВО ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ковалева Е.Ю., Попова М.И.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Цель данной работы – предложить технологию кластерного анализа как одного из средств оценивания. В результате проведенного обучающего эксперимента авторы приходят к выводу, что при системном применении технология кластерного анализа имеет целый ряд преимуществ перед традиционными видами контроля.

Ключевые слова: *кластерный анализ, графический способ организации материала, тестовый контроль, педагогическая опора, ассоциативная цепочка, критическое мышление*

CLUSTER ANALYSIS AS AN ASSESSMENT TOOL ON FOREIGN LANGUAGE CLASS

E. Kovalyeva, M. Popova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The purpose of the paper is to suggest the cluster analysis technique as one of the assessment tools. As a result of the learning experiment, the authors have come to the conclusion that when systematically applied the cluster analysis has a number of advantages over traditional types of control.

Keywords: cluster analysis, graphic organisers, test control, pedagogical cue, associative chain, critical thinking

Традиционно оценка знаний студентов рассматривается как критический анализ образовательного процесса, цель которого, прежде всего, наиболее точно определить направления повышения качества знаний. Как отмечает И.А. Ширшова, «оценивание — это не фиксация итогов, а «точка», за которой следует новый виток развития, а стало быть и повышение качества образования» [8]. Другими словами, оценивание должно быть развивающим, эффективным и достоверным, т.е. позволять студенту отслеживать свои результаты и осуществлять самооценку. В настоящее время наибольшей популярностью пользуется тестовый контроль, который, «несмотря на определенные недостатки, является единственным по-настоящему технологичным средством для измерения уровня знаний» [6]. Основным недостатком тестового контроля является тот факт, что он часто не носит комплексного характера, поэтому не всегда может считаться достоверным. На наш взгляд, тестовый контроль не должен быть основной и единственной процедурой оценки, а лишь одной из возможных, поскольку для достижения максимальной объективности при оценке необходимо применять различные методы оценки учебных результатов.

Цель данной работы – предложить кластерный анализ как один из методов контроля и оценки результатов обучения.

Метод кластерного анализа был предложен в 80-ые годы прошлого века профессором Гарвардской школы бизнеса Майклом Ю. Портером. В настоящее время отечественные и зарубежные исследования описывают различные области применения этого метода, включая прикладную математику, информатику, практическую психологию, маркетинг, сферу обра-

зования и т.д. В работах, посвященных методике преподавания иностранных языков, кластерный анализ предлагается как один из методов развития критического мышления [7], как метод интерактивного обучения [4], предлагается для обучения лексике [9], как способ организации самостоятельной работы [2].

Кластер в методике преподавания по сути своей можно рассматривать в качестве педагогической опоры. По мнению В.И. Кунина, опоры являются ориентирами речевой деятельности, которые ограничивают зону поиска, способствуют развертыванию мысли, сокращают меру неопределенности и соответственно ошибочности речи [5]. Е.М. Зорина отмечает, что педагогические опоры служат для наглядности, генерализации и трансформации знаний, являясь ключом к системному мировосприятию; они позволяют структурировать знания, создавать ассоциации для запоминания и воспроизведения учебного материала; они направлены на актуализацию существенных признаков изучаемых понятий; служат развитию критического, творческого и алгоритмического мышления [3]. Более того, графические педагогические опоры являются одним из средств развития логичности, связности и продуктивности речи; помогают лучше понять информацию, способствуют пониманию взаимосвязи между понятиями и позволяют упорядочить сложную информацию. Е.А. Бароненко, Ю.А. Райсвих, Т.В. Штыкова считают, что системное использование визуальных опор в процессе формирования умений речевого общения снимает сложности процесса порождения речевого высказывания на иностранном языке и оказывает значительную помощь обучающимся в решении поставленной коммуникативной задачи [1].

Кластером принято называть графический способ организации материала, который заключается в следующем: в центре смыслового комплекса размещается ключевое слово, по ассоциации с которым определяются близкие по значению языковые единицы (каждая следующая языковая единица может стать новым ядром для образования ассоциативной цепочки). Кластер может включать как отдельные слова, так и словосочетания и предложения. Кластер представляет главную идею в сжатом виде и легко читаемом формате; при использовании его как метода оценки знаний он предоставляет больше информации о результатах обучения студента, чем, например, вопросы на множественный выбор, так как студенту приходится показать связи и вспомогательную информацию, т.е. то, чего студент не покажет в ответе на множественный выбор. Кластер как графическая педагогическая опора выделяет понятие и его отношения, тем самым дает представление о понимании студентом содержания.

Для того чтобы определить эффективность технологии кластерного анализа как инструмента контроля знаний, в группах второго курса гуманитарных специальностей на протяжении семестра проводился обучающий эксперимент. Для того чтобы показать алгоритм работы, рассмотрим кла-

стер, созданный студентами второго курса по специальности «Дизайн». В конце семестра по завершении работы над темой «Описание и анализ произведения искусства» был создан кластер, в центре которого было размещено ключевое словосочетание Describing a Piece of Art (Рисунок 1).

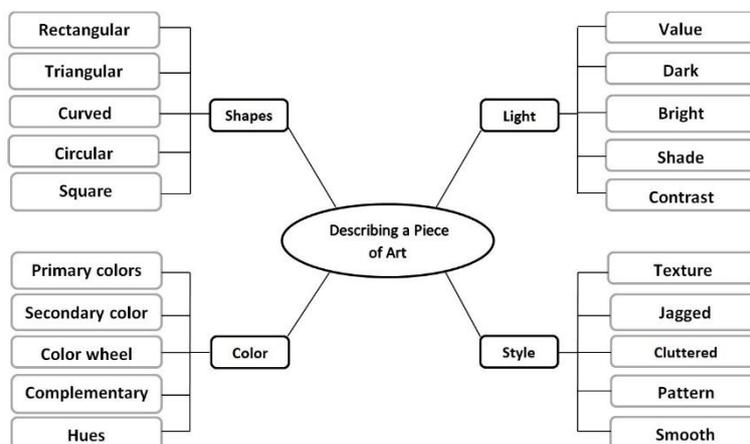

Рисунок 1.

На первом этапе кластерного анализа студенты определили основную идею изученного материала и выделили ключевые понятия – Shapes, Colour, Light, Style. На втором этапе, который относится к получению и систематизации новой информации, была определена ассоциативная цепочка, связывающая понятия по определенному признаку, т.е. студенты систематизировали имеющийся в наличии материал. Поиск новой информации, может происходить как под руководством преподавателя (например, работа с текстами), так и самостоятельно. Самостоятельный поиск более целесообразен, поскольку он дает возможность студенту самостоятельно обрабатывать информацию, анализировать исходные данные и самостоятельно устанавливать взаимосвязи между объектами, что способствует развитию критического мышления. В первых двух фазах желательно применять такие логические операции как сравнение и сопоставление, классификацию, восстановление последовательности, обсуждение причин и следствий. На последнем этапе работы (где студенты оценивают результаты своей деятельности) осуществляется обобщение большого объема информации. Работа с данным кластером была завершена описанием картин известных художников с точки зрения ее базовых параметров: форм и линий, типов цвета, света и тени, техники написания картины.

Работу над любой темой также можно завершить в виде диалога, полилога или письменной работы, целью которых будет полная интерпретация собранной информации. На каждом этапе работа над кластерным анализом может осуществляться индивидуально, в парах или в небольших группах. Во всех перечисленных видах работы кластерный анализ выступает как средство закрепления знаний и как средство контроля знаний. Он

показывает качество усвоения учебного материала, пробелы, неверное понимание, неточности студентов.

Кластерный анализ способствует развитию критического мышления и творческого отношения к обучению, поскольку он включает следующие этапы: 1. определение объекта анализа, выделение и изучение его отдельных частей с целью определения его сущности (на этом этапе студенты должны ответить на вопросы: какой предмет описания и какие признаки для него характерны); 2. определение сходства и различия между отдельными частями объекта (вопрос: в чём заключаются их сходства и различия; какие сходства и различия являются наиболее существенными; какие выводы можно сделать, исходя из этого); 3. логическая аргументация, которая показывает последовательность рассуждений (вопрос: что из этого следует); 4. кластерный анализ, т.е. интерпретация полученного в ходе работы кластера.

В качестве средства оценивания кластерный анализ имеет преимущества перед традиционно используемыми средствами (такими как пересказ, описание, изложение, тестовый контроль) по той причине, что он представляет собой относительно простой визуальный анализ связей между понятиями учебной темы, что делает материал этой темы более доступным для восприятия и запоминания. Последний этап – кластерный анализ – демонстрирует как знание студентом учебного материала, так и уровень его владения практическими навыками (говорения, письма, чтения). Главное преимущество кластерного анализа с целью оценивания знаний студентов заключается в его гибкости.

Применение кластерного анализа на уроке иностранного языка имеет еще ряд достоинств. Кроме того, что кластерный анализ способствует систематизации учебного материала, он помогает наглядно представить логику изложения этого материала и позволяет представить достаточно большой объём информации в компактной и наглядной форме. Другим преимуществом данной технологии является то, что она предполагает формирование способности наблюдать, интерпретировать, анализировать, делать умозаключение, оценивать и объяснять, т.е. формирует ключевые навыки критического мышления. Таким образом, технология кластерного анализа способствует наилучшим образом целям формирования критического мышления: научить студентов определять причинно-следственные связи; критически осмысливать информацию, классифицировать и систематизировать информацию по заданным признакам, уметь интерпретировать ее.

Библиографический список

1. Бароненко, Е.А. Визуальные опоры как средство активизации речевых умений студентов вузов в межкультурном образовании/ Е.А. Бароненко, Ю.А. Райсвих, Т.В. Штыкова // Вестник ЮУрГГПУ. – 2020. – №1 (154). –

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-opory-kak-sredstvo-aktivizatsii-rechevyh-umeniy-studentov-vuzov-v-mezhkulturnom-obrazovanii> (дата обращения: 13.03.2024).

2. Енютина, И.М. Технология «Кластеры» на уроках английского языка/ И.М. Енютина // Образование и проблемы развития общества. – 2020. – №4 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-klasteri-na-urokah-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 24.03.2024).

3. Зорина, Е.М. Использование педагогических опор для развития гибких навыков студентов/ Е.М. Зорина // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2022. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-pedagogicheskikh-opor-dlya-razvitiya-gibkih-navykov-studentov> (дата обращения: 13.02.2024).

4. Кобцева, Н.Н. «Кластер» как метод интерактивного обучения на занятиях по немецкому языку/ Н.Н. Кобцева. – URL: <https://upload.pgu.ru/iblock/627/18.pdf> (дата обращения: 13.02.2024).

5. Кунин, В.С. Обучение монологическому высказыванию на основе логико-синтаксических схем/ В.С. Кунин // Проблемы коммуникативного метода обучения иноязычной речевой деятельности. – Воронеж, 1980. – С. 15–19.

6. Мороз, Л.С. Методы определения надежности и валидности тестов для контроля знаний/ Л.С. Мороз // Труды БГТУ. Серия 3: Физико-математические науки и информатика. – 2010. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-opredeleniya-nadezhnosti-i-validnosti-testov-dlya-kontrolya-znaniy> (дата обращения: 10.04.2024).

7. Потурецкая, В.А. Технология критического мышления на уроках английского языка/ В.А. Потурецкая. – URL: <https://almanahpedagoga.ru/servisy/publik/publ?id=73340&date=28.01.2024> (дата обращения: 10.04.2024).

8. Ширшова, И.А. Оценивание учебных достижений студентов: современные тенденции/И.А. Ширшова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2013. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenivanie-uchebnyh-dostizheniy-studentov-sovremennye-tendentsii> (дата обращения: 13.04.2024).

9. Юлдашева, Т. Виды кластеров и их применение на уроке/Т. Юлдашева // Academic research in educational sciences. – 2021. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-klasterov-i-ih-primenenie-na-uroke> (дата обращения: 24.03.2024).

УДК 81.282.3

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
В ОБЛАСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Кожевникова А.А., Кириченко Н.Р.

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

В настоящее время жизнь современного человека невозможно представить без использования передовых разработок в области технологий. В связи с тем, что многие инновации в этой области приходят из-за рубежа, пользователю необходимо переводить инструкции и техническую документацию, которые отличаются по терминологии и, безусловно, должны учитываться переводчиком.

Ключевые слова: *автоматизация технологических процессов; профессиональная терминология; перевод; практика перевода; технические тексты.*

**SOME PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF PROFESSIONAL
TERMINOLOGY IN THE SPHERE OF AUTOMATION
OF TECHNOLOGICAL PROCESSES**

A. Kozhevnikova, N. Kirichenko

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

In present times, the life of a modern person cannot be imagined without the use of advanced developments in the technological fields. Due to the fact that many innovations in this area come from abroad, the user needs to translate instructions and technical documentation, which abandon in terms and should certainly be taken into account by the translator.

Key words: *automation of technological processes; professional terminology; translation; the practice of translating; technical texts*

In recent years, scientific and technological progress has been making inroads, and accordingly, the demand for technical manuals is growing. Thus, the skills of translating technical terminology become an integral part of any profession. This is due to the fact that specialists with language competencies are most in demand in modern professional communities. The scientific and technical

style of this type of literature is replete with terms and jargon, that is, words and expressions characteristic of a certain field of activity. Such words and expressions, being the "skeleton" of technical texts, carry the main semantic load.

The purpose of this article is to study the features of the translation of professional terminology in the translation of texts in the sphere of automation of technological processes.

The object of study is texts on automation of technological processes. The subject is the role of professional terminology in the translation of texts on automation of technological processes.

The research material includes the examples from various texts describing the actions of automation of technological processes.

Automation of technological processes is a set of methods and tools designed to implement systems and techniques that allow managing production interaction without direct human involvement. Undoubtedly, the main factor influencing the adequacy of the translation of any technical literature is a high level of informativeness, since technical texts do not carry fictional coloring, do not have expressiveness or emotionality. Shcherbakova highlights the specifics of the translation of professional terminology among the most significant features of this style [4]. The practice of translating technical texts in the specialty shows that the main difficulty of this kind of translation lies in the fact that most terms are ambiguous not only in one area, for example:

- transfer machine – 1) multi-position (machine)automatic; 2) (automatic) machine tool line; 3) (automatic) assembly line;

- integrated system – 1) integrated system; 2) integrated system; integrated system; 3) (micro)the system is integrated;

- to reduce – to weaken, lower, reduce, reduce;

But also in related industries, for example:

- exchange – metabolism (medicine), foreign exchange rate (business), telephone exchange (communications).

In order to understand the peculiarities of the translation of technical vocabulary, it is important to understand its origin. According to E. A. Khudinsha, there are the following ways to form professional technical terminology:

1. Affixation (this method consists in adding a prefix or suffix to the base: multi-plexer – 1) sealing device (signals, channels); to en-compass – surround; enclose; inter-changeable – interchangeable; predict-able –predictable; repeat-able – with high repeatability; numeric-al control – numerical control software.

2. Word formation (addition of two bases: cost-effective – profitable, profitable; workpieces – details; batch-oriented – for batch processing; setpoint – setpoint; setpoint).

3. Converting words from one part of speech to another: a switch – a switch (communication)/ to switch – enable; an aid – help, support / to aid – promote development.

4. The use of abbreviations and abbreviations: SCADA (Supervisory Control And Data Acquisition) – supervisory control and data collection, SCADA system (the name of a class of systems for integrated automation of industrial production); DCS (distributed control system) – distributed control system; FMS (flexible manufacturing systems) – flexible production systems; CHI (computer human interfaces) = man- machine interface – man-machine interface

6. Various types of borrowings from other languages. There is a literal borrowing of terms: bolt – bolt, convector – convector. And also, there are borrowings in which only the secondary meaning of the terms is taken: numbering – calculus, account; object – object, subject [3, p. 13].

It is important to note that in the process of translating texts on automation of technological processes, it is necessary for a professional translator to convey the author's idea as accurately as possible. Also, the text that is being translated should be presented in a style typical of Russian technical use. Moreover, technical translation provides an opportunity to exchange not only information, but also knowledge between representatives of different cultures of a particular language. To achieve a correct translation of the text, you must follow the following algorithm:

1. Read the text carefully;
2. Write out words and expressions that you don't understand;
3. To carry out a contextual analysis of the terms;
4. Perform full automatic text translation;
5. Edit the automatic translation.

To summarize, it should be noted that the translation of any technical literature is a rather laborious and painstaking task, which, in addition to a large amount of work, requires highly specialized knowledge and skills in a certain area, because it is important not to distort the text and preserve the style of the original document. In addition, the authenticity, quality and relevance of the translation directly depends on the grammatical specifics of technical texts, professional knowledge and compliance with the translation algorithm in order to obtain an equivalent translation.

Библиографический список

1. Лопухова, В.Н. Английский язык Сборник иностранных текстов для студентов 1-3 курсов специальности «Автоматизация технологических процессов и производств» / В.Н. Лопухова. – Астрахань, 2010. – 85 с.
2. Нармурадова, Ю.Р. Профессиональная терминология, как отражение сферы деятельности, особенности их перевода на примере текстов по строительству / Ю.Р. Нармурадова, О.Г. Шилова // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2019. – №5(49). – С. 285-291

3. Худинша, Е.А. Структурные особенности терминов в английском языке / Е.А. Худинша. – Киров: Концепт, 2014. – 70 с.
4. Щербакова, И.В. Особенности перевода технических текстов / И.В. Щербакова // Современные проблемы науки и образования. – Пенза: Академия естествознания, 2015. – 201 с.

УДК 81'33

ОШИБКИ В ПЕРЕВОДЕ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ

Конопельцева К.А., Троицкий Д.И.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В данном исследовании изучается вопрос происхождения ряда ошибок в переводе медицинских текстов. Статья посвящена качеству перевода. Материалом исследования послужили тексты об общей анатомии и эмбриологии сердца, анамнезе и физикальном исследовании, генетических аспектах сердечно-сосудистых заболеваний, чрескожном коронарном вмешательстве. Рассмотрены примеры перевода с допущенными смысловыми, стилистическими и языковыми ошибками.

Ключевые слова: *смысловая ошибка, стилистическая ошибка, языковая ошибка, переводческая ошибка, медицина.*

ERRORS IN MEDICAL TEXT TRANSLATION

K. Konopeltseva, D. Troitsky

*Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
Saint Petersburg, Russian Federation*

This study examines the origin of errors in medical text translation. The purpose of this study is to improve the translation quality. As a source for translation errors we used medical texts, that describes basic anatomy and pathophysiology, the history and physical examination, genetics in cardiovascular disease, percutaneous coronary intervention. We implemented the Latyshev classification to analyze the errors. In the end, we defined translation with semantic, stylistic and language errors.

Keywords: *semantic error, stylistic error, language error, translation error, medicine.*

Medical text is a specialized text that contains information related to human health. Incorrect translation of such text may negatively affect management and treatment methods.

To analyze the errors we implemented the Latyshev classification [2]. Selected semantic errors are listed below.

Table 1. Semantic errors

Original	Translation	Type
<p>Even at such early stages of embryonic development, the cardiac precursor pools have been subdivided into two distinct sources of progenitors according to expression of different subsets of cardiac transcription factors [3, P. 2].</p>	<p>Даже на столь ранних стадиях эмбрионального развития, пулы клеток-предшественников сердца разделяются на две отдельных линии, в зависимости от экспрессии различных подтипов факторов транскрипции [1, С. 2].</p>	<p>Misrepresentation</p>
<p>After visualization of the coronary artery and the target lesion via arteriography, and after full anticoagulation, a coronary guide wire is advanced across the lesion and positioned in the distal vessel [3, P. 150].</p>	<p>После визуализации при коронароангиографии коронарной артерии с интересующим поражением и после проведения полной антикоагуляции, проводник продвигают через пораженный участок и устанавливают в дистальном отделе сосуда [1, С. 176].</p>	<p>Inaccuracy</p>
<p>Further evaluation showed them to have decreased methylation of insulin-like growth factor-2, a factor known to be important in metabolism, energy use, and weight, compared with their genetically similar siblings [3, P. 19].</p>	<p>Дальнейшие исследования показали наличие у них пониженного метилирования инсулиноподобного фактора роста-2, играющего важную роль в метаболизме, энергообмене и повышении массы тела, по сравнению с их братьями и сестрами [1, С. 204].</p>	<p>Unclarity</p>

In the first example, under two separate lines, following the original text and meaning, the so-called sources of predecessors (sources of progenitors) were meant, namely the primary and secondary cardiac fields, from which the heart is subsequently formed.

The second example is unmotivated addition. Coronary angiography is a medical method of visualizing the coronary arteries; it is performed to check the condition of the coronary bed, to determine management and treatment.

Taking into account the original text and this definition, we understand that the translators came up with a pleonasm: “with coronary angiography of the coronary artery,” because this is already clear from the term itself, and this manual is intended for people versed in medicine.

Perhaps it was worth keeping the original option - arteriography. Although in our Russian medical reality they often use a different name for this procedure. Angiography is a method of examining the inside or lumen of blood vessels and organs, with special attention to the heart chambers, arteries and veins.

The third example is from the text, which is devoted to the genetics in cardiovascular diseases.

In this case, it is worth leaving the author’s version about genetically close / similar brothers and sisters (siblings). Because sisters and brothers may have fewer similar genes than is commonly believed. The fact that studies have shown reduced methylation of insulin-like growth factor-2, in contrast to genetically close relatives, is an important factor. Selected language errors are listed below.

Table 2. Language errors

Original	Translation	Type
Lips, nail beds, and fingertips should be examined for cyanosis (including clubbing of the fingernails) and, when indicated, for signs of embolism [3, P. 13].	Следует осмотреть губы, подушечки пальцев, ногтевые ложа на предмет цианоза (и деформаций в виде барабанных палочек), и при их наличии — симптомов тромбоза [1, С. 14].	Terminological error
It places an emphasis on the genetics of cardiovascular diseases, the role in pharmacology, and future direction [3, P. 19].	Детально описаны генетические сердечно-сосудистые заболевания, роль в фармакотерапии и будущие перспективы [1, С. 20].	Lexical error

The first example of a terminological error.

Embolism is a blockage of blood and lymph vessels by any particles. Depending on the type of particles, there are: thromboembolism, gas (air), fat and tissue (cellular) embolism.

Thromboembolism is a blockage of a blood vessel that occurs, as the name suggests, with the help of a blood clot, one of the types of embolism.

Consequently, a terminological error occurred.

The second example of a lexical error.

Перспективы – plans for the future; the use of the phrase будущие перспективы is a lexical error.

Table 3. Stylistic error

Original	Translation
Following PCI by means of the femoral approach, the femoral sheath is removed once the activated clotting time has returned to baseline [3, P. 150].	После ЧКВ из бедренного доступа артериальный интродьюсер удаляют после возвращения показателя активированного времени свертывания к исходному уровню [1, С. 177].

There was a violation of the general logic. This sentence, which has been translated, is very difficult to understand. Perhaps the meaning was lost in the process. Below we will try to offer our revised version.

После ЧКВ из бедренного доступа удаляют артериальный интродьюсер, как только показатель активированного времени свертывания возвращается к исходному уровню.

The examples presented above were selected from 40 errors. Presented below in figure 1.

The language errors constitute the majority of the translation errors. There are a few less semantic errors, fewer stylistic mistakes. During the study, new types of errors were discovered. Unmotivated addition and stylistic error. Excessive expansion of the text volume, the translator introduction of unmotivated semantic additions can make the translation unequal.

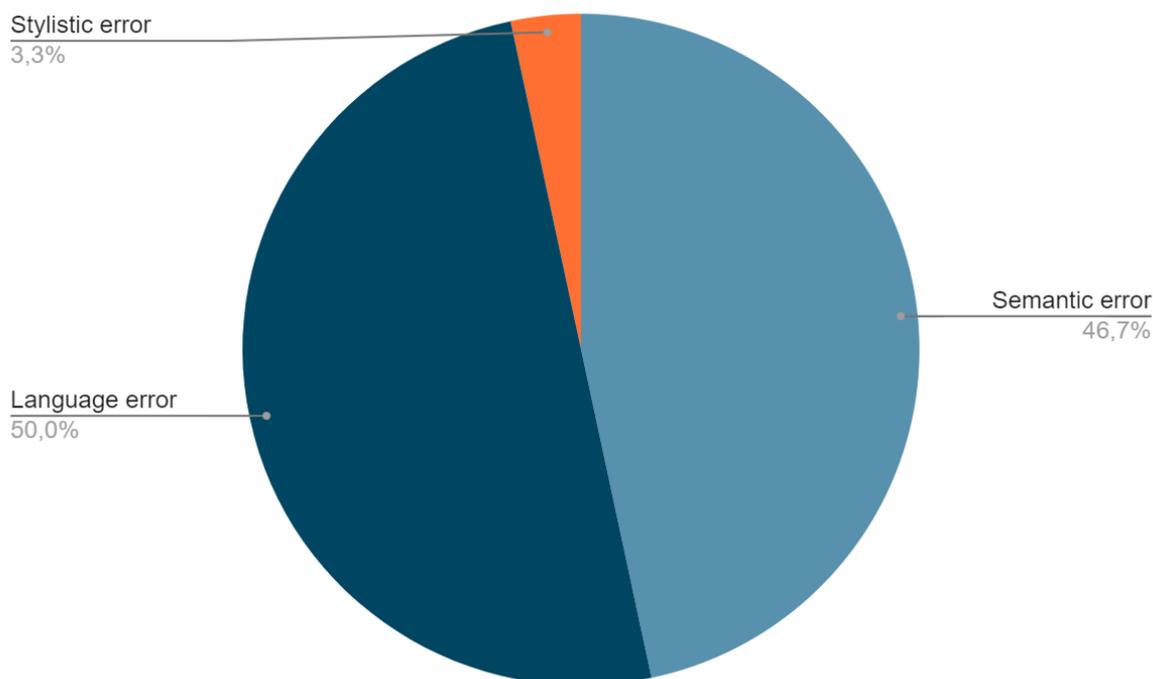

Figure 1. Types of errors

In order to avoid such difficulties, the translator needs to be very careful. The translator should use a stable pace, correctly selected words and check the completed translation. Final text editing is an important step.

References

1. Кардиология с иллюстрациями Неттера / Стаффер, Джордж А.; Рунге, Маршалл С.; Паттерсон, Кэм; Росси, Джозеф С. и др.; пер с англ. – М.: Издательство Панфилова, 2021 – 644 с.
2. Латышев, Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. / Л.К. Латышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
3. Netter's Cardiology (Netter Clinical Science) 3rd Edition / George A. Stouffer; Marschall S. Runge; Cam Patterson; Joseph S. Rossi. – Philadelphia, PA: Elsevier, 2019 – 597 p.

УДК 811.1/8

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ИСКУССТВО

Корзенникова М.А., Свитюк С.Ю.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Работа посвящена исследованию влияния культуры и культурной идентичности на искусство, включая творческий процесс, выбор темы и стиля, а также восприятие произведений искусства. В статье также показана важность культурного контекста в формировании и проявлении художественной индивидуальности.

Ключевые слова: *культура, культурная идентичность, искусство, стиль, художественное выражение, социокультурные факторы.*

THE INFLUENCE OF CULTURE AND CULTURAL IDENTITY ON ART

M. Korzennikova, S. Svituk

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The article is devoted to the study of the influence of culture and cultural identity on art, including the creative process, theme and style choices, and the perception of artworks. The article also shows the importance of cultural context in the formation and manifestation of artistic individuality.

Key words: *culture; cultural identity; art; style; artistic expression; socio-cultural factors.*

The topic of the influence of culture and cultural identity on art is very relevant and significant in the modern world, where intercultural interaction is becoming more intense and diverse. Art has always reflected the values, traditions and worldviews of different cultures and peoples, and the study of this interaction allows us to better understand art itself, as well as its role in the formation of cultural identity.

The research goal was to examine the influence of sociocultural factors and cultural identity on art in the context of different peoples, eras, and philosophical trends.

While some individuals may conform to the established rules and values of society, others may reject their upbringing and seek out a different cultural

environment. However, all of us inevitably feel the influence of society's culture in various aspects of our lives. Culture plays a significant role in shaping our thoughts, emotions, and actions, both as a collective and as individuals [1].

Culture encompasses the shared characteristics and knowledge of a specific group of people, including traditions, language, religion, cuisine, music, norms, customs, and values. It can be manifested in two forms: material culture, which includes physical objects such as books, clothing, or art; and non-material culture, which includes beliefs, values, and knowledge that influence behavior and cognition, like religious beliefs, historical traditions, or scientific understanding [2].

Culture and cultural identity have a significant impact on art in various ways. Here are some of the ways culture influences art:

1. Subject matter: Culture often dictates the subject matter of art. Artists are influenced by their cultural background, traditions, beliefs, and values, which are reflected in their artworks. For example, artists from different cultures may depict scenes from their daily lives, religious ceremonies, historical events, or folklore in their art.

2. Symbolism and imagery: Culture shapes the symbolism and imagery used in art. Certain symbols, colors, motifs, and iconography may hold specific meanings in a particular culture. Artists may draw inspiration from these cultural symbols and incorporate them into their artwork.

3. Techniques and styles: Culture also influences the techniques and styles used in art. Different cultures have their unique artistic traditions, artistic mediums, and craftsmanship techniques. Artists may draw upon these traditional techniques and styles or fuse them with contemporary artistic practices.

4. Cultural identity: Artists' cultural identity plays a crucial role in shaping their artistic expression. Artists can explore and engage with their cultural heritage, identity, and personal experiences in their artwork. This can create a deep connection between the artist, their cultural background, and the artwork they create.

5. Audience and reception: Cultural context also affects how art is perceived and understood by the audience. Artwork that resonates with a particular culture may be more appreciated and valued by audiences from that culture. Additionally, art can act as a bridge between different cultures, fostering cross-cultural understanding and appreciation [1].

In the era of the Renaissance, artists drew inspiration from the intellectual and scientific advancements of their time to produce artworks that celebrated the accomplishments and uniqueness of humanity. The focus on classical principles and humanism in Renaissance art reflected the cultural values of the society undergoing a resurgence in education and rational thought.

The Renaissance period (14th-16th centuries) was a period of major changes in the socio-cultural sphere, which had a huge impact on the development of art. The most significant factors that influenced art during the Renaissance period include:

Humanistic ideas: The Renaissance was a period when humanistic ideas began to spread widely across Europe. Humanists supported the value of human intellect, reason, and culture, which was reflected in the art of that time.

Advances in science and technology: Discoveries and inventions in the field of science and technology, such as printing press, telescope, and others, contributed to the development of Renaissance art. Artists strived for realism and accuracy in their depictions.

Support of patrons: Thanks to the support of influential patrons, such as the Roman popes, French kings, and Italian feudal lords, artists were able to focus on their art without worrying about financial problems.

Ancient art: Rediscovered ancient works of art served as a source of inspiration for many Renaissance artists, influencing the style and content of their works.

Emphasis on education and culture: The Renaissance was a time when education and culture were highly valued. This led to the increase in the number of educated individuals who could appreciate and understand the art of that time.

These and other socio-cultural factors had a significant impact on the development of art during the Renaissance period, making it one of the most vibrant periods in the history of art [5].

Pop art is an artistic movement that emerged in the 1950's in Britain and the United States as a protest against mass consumer culture. Pop art artists used elements of popular culture such as comic books, advertising, and consumer products to create their works and made ironic comments on the consumer society. Pop art was directed against traditional art and its high values, and promoted the idea that art should be accessible and understandable to everyone. Pop art artists presented their work in the form of bright, contrasting images, often using everyday objects and symbols of the consumer society. Pop art protested against conformity and widespread consumerism, urging people to think about what they really need for happiness and self-realization. This movement has become one of the symbols of opposition to the consumer culture and thinking patterns that the society imposes. Thus, pop art can be seen as a sign of protest against the culture of mass consumption, which calls for conscious choice and self-expression, rather than simple consumption and imitation [6].

The influence of culture and cultural identity on art can be seen most vividly in traditional Japanese art. Traditional Japanese prints are characterized by the impression of incompleteness, simplicity, elegance of lines, flat images.

During the 14th century, the influence of the Zen Buddhist tradition had a significant impact on the development of cultural aspects of Japan, including painting. Monks became prominent artists who worked in the sumi-e style, which later became known as Japanese painting. This style is characterized by a monochromatic, strict technique that allows you to convey the idea with just a few brushstrokes and shades. The limited number of details in the paintings was due to the Zen approach to depicting the world, prompting the viewer to turn inward

and seek enlightenment. The main motifs of the sumi-e style were rivers, mountains, water streams, and nature, indicating the impermanence of the world. The famous artists of that period were Buddhist monks Kao and Hosetsu. After going through a difficult period of self-isolation in the 17th and 18th centuries, Japan again opened up to the influence of other cultures and began to actively develop its painting [4]. Since the 19th century, the ukiyo-e genre, or color woodcuts, has become popular in the country. The features and motifs of the style are as follows:

- everyday themes for depiction;
- mass production of works;
- scenes of tea ceremonies;
- images of geishas;
- use of parallel perspective;
- bright colors;
- romanticization of natural landscapes.

In Japan there is a tradition to transmit the wisdom of Buddhism through aesthetics or the study of beauty. Japan has developed several forms of art — from flower arrangements to swordsmanship, from poetry to painting — to convey spiritual ideas. Among these spiritual ideas there are certain emotional “moods” that Zen Buddhism seeks to evoke. Recognizing the impermanence of life is the central belief of Buddhism. It is believed that life is marked by three key qualities: impermanence, illusory and suffering. The Japanese penchant for impermanence and death is also reflected in art through concepts such as ukiyo-e, wabi-sabi, and others. These concepts highlight the beauty of passing moments, the decay of nature, and the moving, impermanent nature of life [4].

Cultural identity played an important role in the formation and development of many famous artists’ styles and themes of their works. Frida Kahlo, for example, is an outstanding Mexican artist, known for her self-portraits and bright, expressive style of painting. Her work often contains elements of Mexican culture and also reflects her own personal pain and suffering. One of the main aspects that influenced her work was her cultural background. Her paintings often feature motifs from Mexican folk art, such as vibrant colors, depictions of mythological creatures and symbols, and elements of folk clothing and jewelry. Works such as “Double Portrait”, “Coronation of a Mexican” and “Self-Portrait on the Border of Mexican and American Cultures” clearly demonstrate this influence. In addition, Frida Kahlo’s cultural background also influenced the content of her works. Her work often features themes of Mexican and Native American culture, such as rituals, ceremonies, customs and beliefs. She also addressed the history of her country, especially the period of colonial conquest and the struggle for independence. Thus, cultural identity played a significant role in the work of Frida Kahlo [3].

Overall, we can conclude that culture and cultural identity play a significant role in shaping the content, style, and reception of art, making it a powerful tool for expressing and exploring diverse cultural perspectives and experiences.

References

1. Bimler, D.L. Art expertise in construing meaning of representational and abstract artworks / D. L. Bimler, M. Snellock, G. V. Paramei // Acta psychologica. – 2019. – Vol. 192. – P. 11-22.
2. Fabryka-Protska, O. et al. The Interrelation and Influence of Cultural Identity in the Performing Arts: Archetypes, Reflections, Interpretations / O. Fabryka-Protska // International Journal of Religion. – 2024. – Vol. 5. – №. 4. – P. 261-269.
3. Li, Y. The Transition in Frida Kahlo's Self-Portrait: Before and After 1939 / Y. Li // 5th International Symposium on Social Science. – Atlantis Press, 2020. – P. 199-209.
4. Miller, Mara and Yamasaki Kōji. Japanese (and Ainu) Aesthetics and Philosophy of Art in B.W. Davis (ed.), The Oxford Handbook of Japanese Philosophy, New York: Oxford University Press, 2020. – P. 735–754.
5. Pylypiv, V. Identity and symbols in the cultural space of the human being / V. Pylypiv // Social and cultural imperatives of the modern society development. – 2020. – P. 32-46.
6. Urazmbetova, L. Pop art yesterday and today / L. Urazmbetova // Journal of Agriculture & Horticulture. – 2023. – Vol. 3. – №. 10. – P. 36-41.

УДК 159.922.2

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ САРЫ ВАГЕНКНЕХТ)

Королева Е.С., Дворак Е.В.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Актуальность данного исследования заключается в необходимости совершенствования технологий речевого портретирования публичной языковой личности, что является одной из важнейших задач современной социолингвистики. Цель данной публикации – выявление языковых средств (морфологических, лексических и стилистических), составляющих речевой портрет современной женщины-политика. Объектом данного исследования является Сара Вагенкнехт – немецкий политик и общественный деятель, активно отстаивающий идеи социального равенства и справедливости.

Предмет исследования - система лингвистических средств, составляющих основу ее речевого портрета. В работе использованы: метод случайной выборки, контекстный анализ и метод семантико-стилистического анализа. Анализ осуществлен на примере стенограмм публичных выступлений Сары Вагенкнехт в период с 2019 по 2023гг.

Ключевые слова: *речевой портрет, языковая личность, речевая деятельность, лингвистические средства, политический деятель*

SPEECH PORTRAIT OF THE POLITICIAN (BASED ON THE SARAH WAGENKNECHT'S PUBLIC SPEECHES)

E. Koroleva, E. Dvorak

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

The relevance of this study lies in the need to improve the technologies of making the speech portrait of a public personality, as it is one of the most important tasks of modern sociolinguistics. The purpose of this paper is to identify the linguistic means (morphological, lexical and stylistic) that make up the speech portrait of a modern female politician. The object of this study is Sarah Wagenknecht, a German politician and a public figure who actively defends the ideas of social equality and justice. The subject of the study is the system of linguistic means that form the basis of her speech portrait. The analysis bases on the following methods: random sampling method to identify the lexical composition of the speech of a selected linguistic personality, contextual analysis and method of semantic-stylistic analysis. The material for the study was the samples of transcripts of public speeches by Sarah Wagenknecht in the period from 2019 to 2023.

Keywords: speech portrait, linguistic personality, speech influence, linguistic means, political figure.

Актуальность темы исследования объясняется тем фактом, что изучение и анализ речевого поведения представителей политической элиты разных стран является одной из важных задач современной социолингвистики. Исследование особенностей речи женщин-политиков позволяет оценить явные и скрытые мотивы, которые преследует данный политический деятель в процессе языковой реализации своих коммуникативных намерений, а совершенствование технологии речевого портретирования позволяет выявить лингвистический потенциал языковых средств, используемых данной политической фигурой.

Цель данной публикации – выявление языковых средств (морфологических, лексических и стилистических), составляющих речевой портрет современной женщины-политика.

Объектом данного исследования является Сара Вагенкнехт, входящая в профессиональную группу политических деятелей Германии, активно отстаивающая идеи социального равенства и справедливости.

Предметом исследования выступила система лингвистических средств, составляющих основу ее речевого портрета.

В данной работе для решения поставленных задач были использованы следующие методы: метод случайной выборки для отбора языковых единиц, присущих конкретной языковой личности; контекстный анализ и метод семантико-стилистического анализа. Материалом для статьи послужили стенограммы публичных выступлений С. Вагенкнехт в период с 2019 по 2023 гг. Данные материалы отражают общественно-политические взгляды и гражданскую позицию политика.

Речевой портрет языковой личности, на наш взгляд, включает в себя различные аспекты языковой деятельности, такие как лексика, грамматика, произношение, интонация, стиль общения, уровень владения языком и другие. Он отражает индивидуальные особенности человека в его языковом поведении, позволяя сделать выводы о его лингвистической и коммуникативной компетенции, его социокультурном статусе, образовании, профессиональной деятельности и даже характере.

Сара Вагенкнехт является известным немецким политическим и общественным деятелем. Ее речь эмоциональна и уникальна за счет использования различных языковых средств и приемов. Их разнообразие позволяет ей эффективно выстраивать коммуникацию со своей аудиторией и выражать свои идеи ясно, четко и прямолинейно.

В контексте нашего исследования мы опирались на определение речевого портрета, данное Л.П. Крысиным [7, С. 90]. Под речевым портретом ученый понимает зафиксированный в языковом материале индивидуальный стиль, который может служить для создания определенной модели языковой личности, которая может представлять системное описание обобщенного представителя той или иной лингвокультуры, а это, в свою очередь, является основой для формирования типического образа персонажа.

Изучение речевого портрета С. Вагенкнехт мы построили на анализе морфологических, лексических и стилистических средств, присущих речевой деятельности данного политического деятеля.

Разнообразие морфологических форм немецкого языка позволяет политику часто использовать в своих выступлениях словообразовательные префиксы и суффиксы. Префиксы придают словам определенные категориальные признаки: отрицательности (un-, miss-), древности (ur-), удаления (ent-), противоположности (gegen-), усиления (erz-) и т.д. Отрицательный префикс nicht-, в отличие от отрицательного слова nicht, всегда является ударным: Nichtachtung (пренебрежение), Nichtanderskönnen (невозможность поступить иначе). Префикс un- как отрицательный префикс широко развит у прилагательных, но возможен и у существительных: Unordnung (беспорядок), Unparteilichkeit (объективность) [7].

В речи С. Вагенкнехт можно часто встретить слова с отрицательными приставками "не-" - "un-" "undemokratisch", "Ungleichheit" (недемократичный, неравенство) или суффиксами "-ние", более характерные для русского языка "Bewusstsein", "Konfrontation" (осознание, противостояние) [9; 10]. Наличие эмоционально-экспрессивной лексики, позволяет политику завоевывать поддержку населения, распространяя в массах убеждения, соответствующие их собственным интересам, т.е. соответствующие интересам всего народа [5].

В своих публичных выступлениях политик также часто использует эпитеты и метафоры, которые помогают ей иллюстрировать политические, социальные и экономические явления, характерные для современной Германии. Использование эпитета "gierige Wölfe" (жадные волки) [11] позволяет политику апеллировать к эмоциям аудитории, создавать сильные эмоционально-окрашенные образы и убедить свою аудиторию в правдивости своей точки зрения [2].

Стилистические особенности речи С.Вагенкнехт также заслуживают особого внимания. Автор высказываний часто использует перечисления, параллелизмы и риторические вопросы, что усиливает аргументированность ее высказываний. Например, "Welche Gerechtigkeit gibt es in einem System, in dem einige im Luxus leben, während andere überleben?" (Какая справедливость в системе, где некоторые живут в роскоши, а другие выживают?) [9] или "Wir müssen die Regeln ändern, die Regeln, die uns zu Sklaven machen" (Нам нужно изменить правила, которые делают нас рабами) [12]. Такие заявления вызывают эмоциональную реакцию у аудитории и помогают С. Вагенкнехт донести свои идеи до широкой аудитории и влиять на принятие решений на государственном уровне.

Проанализируем еще несколько примеров, взятых из выступлений Сары Вагенкнехт: 1) "Macht ist heute zu einem Instrument der Beherrschung unseres Lebens geworden. Sie vertritt nicht die Interessen der einfachen Leute, sondern schützt und stärkt nur die Privilegien einiger weniger. Uns wird beigebracht, dass der Kapitalismus die einzig mögliche Lebensweise sei, aber das ist eine Lüge. Wir müssen nach Gleichheit, Gerechtigkeit und Freiheit streben" (Власть сегодня стала инструментом господства над нашими жизнями. Она не представляет интересов обычных людей, а лишь защищает и укрепляет привилегии немногих. Нас учат, что капитализм - это единственно возможный способ жизни, но это ложь. Мы должны стремиться к равенству, справедливости и свободе!) [12].

2) "Politiker reden davon, die Armut zu reduzieren, tun aber nichts, um die Situation zu ändern. Sie vergrößern nur die Kluft zwischen Arm und Reich. Wir müssen für ein neues System kämpfen, in dem jeder Mensch gleiche Chancen hat und die Vorteile der Gesellschaft gerecht verteilt werden"! (Политики говорят о сокращении бедности, но ничего не делают, чтобы изменить ситуацию. Они только усиливают разрыв между богатыми и бедными. Мы

должны бороться за новую систему, где каждый человек имеет равные возможности, а блага общества распределяются справедливо!) [10].

Данные примеры являются выражением социально-политических взглядов их автора и примером критики существующей экономической ситуации современной Германии. Они характеризуются эмоциональной окраской и попыткой воздействовать на аудиторию через использование определенных стилистических приемов, к которым можно отнести использование риторических вопросов, повторов и т.д. Использование слов "Beherrschung" и "Privilegien" добавляют эмоциональную окраску к сказанному и акцентируют внимание аудитории. Конструкция "aber das ist eine Lüge" придает уверенность и ясность всему высказыванию, противопоставляя позицию автора точке зрения, принятой в правящих политических кругах. Так, во втором примере используется слово "vergrößern" (увеличивать), которое имеет негативную коннотацию и подчеркивает неравенство между богатыми и бедными. Кроме того, оба примера содержат глаголы в инфинитиве "streben", "kämpfen", что актуализирует необходимость действий и изменений. Кроме того, автором часто используется прием имплицитной и эксплицитной оценки, когда оценочные средства находятся непосредственно в самом тексте или выводятся адресатом высказывания с помощью фоновых знаний или контекста. С их помощью автор указывает на несправедливость существующей политической власти и противопоставляет ее интересам, интересам обычных людей.

Рассмотренные примеры позволяют выявить наиболее характерные стилистические и лингвистические средства и приемы, которые создают уникальный речевой портрет С. Вагенкнехт и позволяют их автору ясно выражать свои общественно-политические взгляды и гражданскую позицию. Данные лингвистические средства используются автором для привлечения внимания к существующим проблемам, помогают продвигать идеи социального равенства и справедливости и делают ее выступления эмоционально окрашенными и запоминающимися.

Библиографический список

1. Асташова, О.И. Речевой портрет политика как динамический феномен: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / О.И. Асташова. – Екатеринбург, 2013. – 361 с.
2. Гарифулина, Д.Б. Речевой портрет политического лидера (на материале инаугурационных речей президентов России и США) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-portret-politicheskogo-lidera-namateriale-inauguratsionnyh-rechey-prezidentov-rossii-i-ssha> (дата обращения: 05.03.2024).
3. Гафурова, У.А. Теоретические понятия речевого портрета и языковой личности / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-ponyatiya>

rechevogo-portreta-i-yazykovoy-lichnosti/viewer (дата обращения: 05.03.2024).

4. Ду, Ш. Особенности речевого портрета российских женщин-политиков // Litera. – 2021. – № 6. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35775 (дата обращения: 02.03.2024).

5. Куксова, М.Ю. Лексико-синтаксические средства воздействия в современной политической речи / М.Ю. Куксова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 2 – Том I (Гуманитарные науки). – С. 168-172.

6. Кунцевич, С.Е. Психологические аспекты политического дискурса / С.Е. Кунцевич // Вестник Минского гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2005. – № 4 (20). – С. 37–50.

7. Крысин, Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета /Л.П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – 2001. – №1. – С. 90-106.

8. Орел, И.В. Префиксация и суффиксация (в немецком языке) как аспект изучения иностранного языка в неязыковом вузе / URL: <http://https://www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2013/g6.pdf>(дата обращения: 02.03.2024).

9. Тихонова, А.В. Речевые стратегии в политическом дискурсе Дональда Трампа и Джо Байдена в рамках предвыборной кампании 2020 г.: магистерская диссертация / А.В. Тихонова. – Екатеринбург, 2022. – 134 с.

10. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bWVK8joMNWU> (дата обращения: 02.03.2024).

11. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0LsLPWhG6dk> (дата обращения: 03.03.2024).

12. URL:<http://www.sahra-wagenknecht.de/de/article/2378.erbschaftssteuerreform-ist-eine-kapitulation-vor-der-macht-steinreicher-firmenerben.html> (дата обращения: 03.03.2024).

УДК 81-22

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Курмыгина С.В., Мокрова Н.И.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В данной статье рассматриваются источники пополнения терминологического аппарата в сфере нефтехимии в немецком языке. Систематизируются и конкретизируются способы терминообразования. Выявляются теоретические проблемы, связанные со спецификой терминов нефтехимической отрасли.

Ключевые слова: нефтехимия, терминообразование, заимствование, способы терминообразования

THE SOURCES OF LINGUISTIC TERMS IN PETROCHEMISTRY IN GERMAN

S. Kurmygina, N. Mokrova

Irkutsk National Research Technical University

Irkutsk, Russian Federation

The paper deals with linguistic terminology of modern scientific discourse in German in the field of petrochemistry. The article attempts to describe and analyze some of the features of sources of linguistic terms in this sphere. The thesis deals with selected aspects of the influence of foreign terminology and borrowings from everyday language. Terms borrowed from Latin, Greek or other languages had a significant impact on the development of the language of petrochemistry in German.

Keywords: petrochemistry, linguistic terminology, terminological borrowing, sources of linguistic terms

Важной составляющей частью любого языка является терминологический аппарат, определяющий лексическое содержание в конкретной сфере деятельности и коммуникации в обществе. Одной из самых быстро развивающихся отраслей в современном мире является научно-техническая сфера. Технический прогресс, столкнувшись с невозможностью оставаться в рамках одного общества и языка, постепенно распространяется по всему миру. В лексикон технического языка с каждым днем добавляются все новые слова. Термины, разработанные в ходе научно-технического развития определенной страны, адаптируются и принимаются иноязычными сообществами.

Целью данного исследования является анализ особенности адаптации научно-технической терминологии в нефтехимии на примере технических текстов в немецком языке.

Базисом терминологии как одной из подсистем языка являются термины и терминологические словосочетания, которые, так или иначе, становятся частью научно-технического словаря конкретного языка [7, С. 40].

Терминологические лексемы отличаются ограниченными областями применения. Они активно используются в научной литературе и профессиональной коммуникации. Характерными особенностями терминов являются однозначность, отсутствие эмоциональной окраски, семантическая уникальность и относительная точность [3, С. 24].

Существует три основных способа пополнения терминологического словаря любого языка:

- заимствование термина из языка происхождения;
- построение термина на основе лексических единиц из родного языка;
- сочетание заимствования термина и его адаптация с помощью лексических единиц родного языка [1, С. 8].

В процессе исследования были рассмотрены термины и терминологические словосочетания, встречающиеся в немецкой литературе о нефтепереработке.

Рассмотрим базовый термин нефтехимии *Petrochemie*. Слова *petro* (с греч. «petros» – камень) и *chemie* (от позднелат. «chimia») являются интернациональными [4, С. 117]. Корень «petros» встречается во многих названиях нефтепродуктов. Например, сама нефть или сырая нефть по-немецки звучит как *Petroleum*. В названиях нефтепродуктов этот корень встречается в таких словах как *Leichtpetroleum*, *Petroläther*, *Petroleumbenzin*. В немецком языке это синонимы и соответствуют русским терминам легкий бензин, нефтяной эфир, т.е. нефтяная фракция, состоящая из алифатических углеводородов, кипящая в диапазоне 35-100 °С. Понятие нефтяной эфир обычно используется для обозначения лабораторного растворителя.

Анализируя термины, обозначающие нефтепродукты, можно встретить еще один частотный корень «-öl» или «-ol» (от латинского «oleum» – масло). Приведем примеры: *Petroleum* (нефть), *Erdöl* (нефть), *Leichtpetroleum* (легкий бензин), *Petroläther*, *Petroleumbenzin* (легкий бензин), *Gasöl* (газойль).

Можно сделать вывод, что корни «petr-» и «-ol» являются базовыми для терминообразования в нефтехимической отрасли. Вероятно, это связано с тем, что, как упоминалось выше, «petros» с греч. – камень, а с лат. «oleum» – масло, и сам термин, обозначающий нефть, – *Petroleum* в прямом смысле означает «каменное масло» или «подобный камню, масляный», т.е. описываются фактические свойства нефти.

Термины, обозначающие продукты переработки нефти, часто имеют несколько корней. Например, *Leichtpetroleum* означает «легкий бензин», в дословном переводе «легкая нефть». Как можно видеть из примера, к лексеме «*petroleum*» добавился корень *Leicht* (легкий) (интернациональный корень, во многих европейских языках созвучен).

Для терминообразования нефтепродуктов в немецком языке также характерно слияние исконно немецких корней и интернациональных, в большинстве случаев, заимствованных из латинского языка, например: *Schwerbenzin* (тяжелый бензин, нефть), *Flüssiggas* (сжиженный газ), *Erdölbegleitgas* (попутный нефтяной газ). Корни «*schwer*» (тяжелый), «*flüssig*» (жидкий) и «*begleit*» (сопровождающий) с точки зрения этимологии

являются исконно немецкими. Корни *benzin* и *gas* является интернациональными.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что большая часть терминологии, обозначающей продукты нефтехимии, базируется на интернациональных корнях «*petr-*» и «*-ol*», «*-benzin*», «*-gas*», которые, в свою очередь, адаптируются с помощью лексических единиц немецкого языка. В основном адаптация происходит с помощью добавления к базовому понятию немецких лексем, обозначающих характерное свойство данного продукта. Таким образом, основным способом пополнения терминологического словаря нефтехимической сферы немецкого языка на примере некоторых продуктов нефтехимии является сочетание заимствования термина и его адаптация с помощью лексических единиц принимающего языка.

Библиографический список

1. Алтыгулыева, Я.А. Основные способы пополнения научно-технической терминологии в немецком и английском языках / Я.А. Алтыгулыева // Традиции и инновации в системе образования: сборник научных статей. – Карачаевск, 2019. – С. 7-11.
2. Лалетина, Н.Д. Заимствования в немецком языке как способ обогащения словарного запаса / Н.Д. Лалетина // Гуманитаризация инженерного образования: методологические основы и практика-2022. – 2022. – С. 200-203.
3. Татарина, Л.Н. Опыт системного исследования немецкой химической терминологии (на материале общей и неорганической химии) // На соиск. ученой степени канд. филол. наук. – 2005. – Т. 10. – №. 04.
4. Турмухаметов, Д.Б. Латинизмы в названиях химических элементов / Д.Б. Турмухаметов, И. Г. Иванова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5-1(56). – С. 116-118.
5. Klingemann, H.-D. Deutsch als Wissenschaftssprache? – Anmerkungen zum offenen Brief / H.-D. Klingemann // Zur Debatte: Deutsch als Wissenschaftssprache. Discussion Paper. – Berlin, 2020. – S. 234-256.
6. Friedrich, F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F. Kluge. 20. Aufl., bearb. v. Walther Mitzka. – Berlin: de Gruyter, 1967.– 456 S.
7. Stickel, G. Leibniz und Deutsch als Wissenschaftssprache / G. Stickel // Zur Debatte: Deutsch als Wissenschaftssprache. Discussion Paper. – Berlin, 2021.–S. 34-46.
8. Viereck, W. Die Rolle von Fachsprachen im Kontakt von Einzelsprachen / W. Viereck. I: Englisch-Deutsch im 20. Jahrhundert. In: Hoffmann, L. (Hrsg.), Fachsprachen. –Berlin /New York 1998. – S. 764-770.

УДК 372

УНИКАЛЬНОСТЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КУЛИНАРНЫХ РЕАЛИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Лаврентьева П. В., Лукащук А. И., Санина М. Б.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Статья посвящена этнографическим кулинарным реалиям Великобритании. Рассматриваются блюда стран, входящих в состав Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Уделяется внимание их страноведческой составляющей и национально-культурной образности. Выборочно проводится сравнительный анализ английской и шотландской кухни, описывается состав некоторых национальных блюд. Делается вывод о самобытности и уникальности этнографических кулинарных реалий, их тесной взаимосвязи с культурой Великобритании.

Ключевые слова: кулинарные этнографические реалии, национально-культурная образность, английская кухня, кухня Шотландии, бекон, овсяная каша, хаггис, сторновейский пудинг.

THE ORIGINALITY OF BRITAIN CULINARY ETHNOGRAPHIC REALITIES

The article is devoted to the ethnographic culinary realities of the UK. Dishes from the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland are considered. Attention is paid to their country studies component and national-cultural figurativeness. A comparative analysis of English and Scottish cuisine is carried out selectively and the composition of some national dishes is described. It concludes that ethnographic culinary realities are distinct and unique, and that they are closely related to British culture.

Keywords: ethnographic culinary realities, national and cultural figurativeness, English cuisine, Scottish cuisine, bacon, oatmeal porridge, haggis, Stornoway black pudding

Взаимоотношения языка и культуры с давних времен интересуют ученых, занимающихся исследованиями не только в таких науках как этнография, социология, но и лингвистика, культурология, лингвокультурология.

Общепризнанно, что любой язык отражает специфические черты культуры общества, в котором он используется. В словарном составе языка

присутствуют слова и выражения, которые тесно связаны с культурой общества. Такие понятия относят к этнографическим реалиям.

Существует множество определений термина «реалия». Рассмотрим некоторые из них. В «Новом кратком словаре иностранных слов» этот термин означает «предмет, вещь, а также явления, факты реальной действительности, существующие или существовавшие в прошлом» [9, С.505]. В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой написано, что слово «реалия» происходит от латинского *realis*, -e, *realia* /вещественный, «действительный» и далее предлагается такая формулировка: «в классической грамматике это разнообразные факторы... такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке; предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова» [1, С. 387].

Мы полагаем, что более точную дефиницию термина предлагают С.И. Влахов и С.П. Флорин [2, С. 125]. Они считают, что реалии – «это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода». Такая дефиниция термина «реалия» касается всех сторон данного феномена. К этнографическим реалиям относят большинство слов, обозначающих те понятия, которые действительно принадлежат науке, «изучающей быт и культуру народов», «формы материальной культуры» (совокупность физических объектов, созданных человеческими руками), обычаи, религию, «духовную культуру», в том числе искусства, фольклор и т. д. [2, С. 125].

В группу этнографических реалий входят: реалии быта, реалии-наименования профессий и реалии-наименования орудий и организации труда, реалии-наименования предметов искусства и культуры, реалии-наименования этнических объектов, реалии-наименования единиц мер и денежных единиц [2, С. 125]. Объектом нашего исследования являются этнографические реалии, которые связаны с кулинарией Великобритании.

В настоящее время люди воспринимают еду не только, как источник энергии для своей жизнедеятельности, но и как способ приятного времяпровождения в кругу родных и друзей. Ежедневно люди помещают фото блюд в социальных сетях, делятся рецептами, создают новые кулинарные шедевры. Пища, напитки для любого человека являются неотъемлемой частью его жизни как источник пропитания и получения удовольствия.

Цель данной статьи рассмотреть ряд этнографических кулинарных реалий Великобритании, которые обладают национально-культурной об-разностью и страноведческой иллюстративностью. Так В.В. Ощепкова

считает, что такие «этнографические реалии имеют не только национальную, но и локальную, и временную отмеченность: они связаны либо с праздником или знаменательной датой, с которой ассоциируются, либо с местом, где их подают» [10, С.137].

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: ознакомиться с историей Британской кухни и дать оценку национальным блюдам как этнографическим реалиям, отражающим уникальность лингвокультуры Соединенного Королевства.

Кухня Великобритании включает в себя кулинарию таких стран как Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия, так как все они входят в состав Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии – государства, расположенного на Британских островах.

Как известно, исторической основой данного государства является Англия. Страна получила своё название от названия древнегерманского племени англов, которое населяло юго-восточную часть острова Британия [7, С.7]. В конце XIII века к Англии присоединился Уэльс, располагавшийся на полуострове с аналогичным названием и острове Англси. Эту территорию населяли кимры – кельтские племена. Исторически установлен факт, что во время англо-саксонского и нормандского завоеваний Британских островов, на территорию Уэльса вытеснили часть бриттов. Именно поэтому, с XIV века наследники английского престола традиционно носят титул «принца Уэльского». Шотландия вошла в состав Великобритании в 1707 году. Шотландия располагается в северной части острова Великобритании и ряде прилегающих к нему островов. Древнейшие поселенцы Шотландии – это потомки кельтов, племена пиктов и гэлов. Когда в V-VI веке на этой земле поселились племена скотов, то данная территория и получила название Шотландия – Страна Скоттов. Что касается северной части Ирландии, то она была присоединена к Англии в 1921 году и вошла в состав королевства [7, С.7].

Таким образом, если говорить о кулинарии Соединенного Королевства, то национальная кухня Великобритании сформировалась в результате сложного и противоречивого объединения английской, шотландской, валлийской (уэльской) и ирландской кулинарии со свойственными им характерными чертами. В средние века жители британских островов освоили скотоводство и, следовательно, мясо в рационе питания стало более доступным. Из свинины научились делать бекон (bacon). Бекон – это свиное мясо, которое готовится методом частичного засаливания или копчения различных кусков свиной туши и может долго храниться. В основном, для бекона используют грудинку. Появление этого мясного продукта связано с Китаем. Известно, что китайцы засаливали свиные брюшки еще в 1500 году до нашей эры. Одомашнивание свиней произошло в Китае в 4900 году до нашей эры, а разводить свиней в Европе научились к 1500 году до нашей эры. Полагают, что римляне и греки

научились производить и консервировать бекон благодаря завоеваниям на Ближнем Востоке. Римляне усовершенствовали свиноводство и распространили производство свинины по всей своей империи [6].

Мясо используется в приготовлении блюд на всей Великобритании территории. Но, например, в Англии отдают предпочтение блюдам из говядины и свинины, а в Шотландии любят готовить баранину. Если в Англии едят бифштексы и ростбифы (beef – говядина; stake – кусок зажаренного мяса; roast beef – цельный кусок запеченной говядины): недожаренными (medium rare), розовыми с кровью (rare), прожаренными (well-bone), то в Шотландии мясо должно быть основательно прожаренным, проваренным или пропаренным [8].

С Великобританией связана и известная во всем мире этнографическая кулинарная реалья – овсяная каша (овсянка) / oat meal porridge. Классически, такая каша готовится из цельных или не полностью очищенных зерен овса. Овсянка медленно усваивается и дает долгое ощущение сытости, так как зерна овса являются источником железа, магния, фосфора, кальция, цинка, витаминов А, Е, К и группы В. Вся польза овсяной каши из цельного зерна заключается в оболочках зерен, в которых есть такие ценные части, как эндосперм, зародыши и отруби. Из-за того, что овсяная каша варится из цельных зерен овса, то процесс приготовления небыстрый и занимает примерно 50–60 минут [3]. Современные жители Британских островов стараются съесть ее на завтрак, но только теперь уже неизвестна причина, заставляющая их делать это: дань традиции или приверженность к ведению здорового образа жизни. Овсянка долгое время считалась основным продуктом питания британских фермеров и рабочего класса, так как обладала высокой питательной ценностью. Ввиду невысокой стоимости продукта эта крупа была доступна для всех слоев населения. Однако, социальная элита Великобритании считала овсяную кашу едой для бедных и предпочитала классический английский завтрак. Стоит заметить, что овсянка, которая во всем мире ассоциируется с Англией, относится не к английской кухне, а к шотландской. Например, в Толковом словаре Сэмюэля Джонсона 1775 года издания было написано: «Овсянка – это зерно, которым в Англии обычно кормят лошадей, а в Шотландии его едят люди» [3]. В Шотландии и в наше время признают достоинства овсяной каши. С 1994 года на севере Шотландии в Каррбридже проводится Чемпионат мира по приготовлению овсянки – «Золотая мешалка /World Porridge making Championship «Golden Spurtle» [3]. Сейчас в большей степени употребляют не цельное зерно овса, а хлопья из этого зерна (cereals). Поскольку приготовление каши из хлопьев значительно ускоряет варку. В нашей стране они известны под названием «Геркулес». Но у овсяной каши, сваренной из цельного зерна, и у каши, приготовленной из хлопьев, имеются существенные различия, как по времени приготовления, так и по вкусу. Как из-

вестно, хлопья развариваются быстрее. Кроме каши их также добавляют в состав различных национальных шотландских блюд [8].

К этнографическим кулинарным реалиям можно отнести полный английский и шотландский завтраки. Традиционный английский завтрак или полный английский завтрак (full English breakfast), каким его предлагают в британских гостиницах, отелях и ресторанах, должен включать в себя: несколько ломтиков хрустящего бекона, поджаренные тонкие колбаски (или сосиски), яичница-глазунья, помидоры (свежие или запеченные), тушеная белая фасоль (или жареные грибы), а также горячие тосты с маслом или джемом. И дополняется все это обязательным чаем с молоком, кофе или апельсиновым соком. Калорийность такой традиционной первой трапезы доходит до 1000 килокалорий [11, С.148].

В состав шотландского завтрак входят обычно яйца с колбасками, беконом, жареными томатами и грибами. А также знаменитый черный пудинг (pudding) или хаггис / хэггис (huggis). Их присутствие и является отличительной чертой шотландского завтрака [13]. Сторновойский чёрный пудинг (Stornoway black pudding) – это шотландское национальное блюдо. Рецепт был создан в городе Сторновой. Данный черный пудинг получил свое наименование по названию города, в котором создали рецепт. Сторновой – это крупнейший административный центр Внешних Гебридских островов, территория которых относится к Шотландии. Вкус и состав Сторновойского чёрного пудинга напоминает кровяную колбасу, но главным его отличием является добавление в мясную начинку овсяной крупы [12].

Шотландский хаггис считают шедевром шотландской кулинарии. Это уникальное национальное блюдо. В состав хаггиса входят бараньи потроха, лук, толокно, сало, соль. Изначально хаггис варился в рубце (бараньем желудке). Гарниром к нему, как правило, подают пюре из брюквы или турнепса (нипс) или пюре из картофеля (таттис) / «neeps & tatties» [8].

В наши дни хаггис часто готовят в натуральной или искусственной оболочке, но не в бараньем желудке. Это замена аутентичному национальному блюду, но более простая, дешевая и доступная для его ценителей. Такие варианты встречаются в магазинах Великобритании. Стоит подчеркнуть, что настоящий хаггис должен готовиться строго по рецептуре и из натуральных ингредиентов [14]. Интересно отметить, что в США этот продукт продавать официально нельзя из-за того, что в его рецептуру кроме других субпродуктов (печени, сердца) входят бараньи легкие и составляют около 10-15% по весу. Полагают, что в легкие баранов во время забоя могут попасть такие жидкости, как желудочная кислота и мокрота, которые могут быть инфицированы и нести опасность здоровью потребителей. В США утверждают, что термическая обработка ингредиентов не удаляет негативный эффект и поэтому хаггис относят к опасной и нездоровой еде [14].

В Великобритании хаггис традиционно готовят на ужин 25 января в день рождения всемирно известного шотландского поэта Роберта Бёрнса. В Шотландии 25 января (Burn's Night) – национальное торжество, которое отмечается ежегодно и входит в перечень национальных праздников Британии. Следует уточнить, что прежде чем стать национальным блюдом, хаггис считался едой бедных слоев населения, так как его готовили из предназначенных на выброс овечьих потрохов [8].

Важное место в кулинарии Великобритании занимает и рыба, так как островное расположение страны и наличие в ней озер предполагает неограниченный ассортимент рыбных ресурсов. В странах Великобритании умеют готовить различные виды рыбы, таких как: пикша, палтус, скумбрия, анчоусы, треска, корюшка, лосось, форель, карп. Однако англичане предпочитают рыбу, жареную на растительном масле или свином сале, а вот шотландцы и ирландцы – истинные любители копченой или отварной. Стоит упомянуть и об общеизвестном и достаточно удивительном факте, что столь популярная в России икра лососевых рыб и такое блюдо как «заливная рыба» не ценится у британцев вообще [7, С.11].

К этнографическим кулинарным реалиям Великобритании следует отнести и чай. Великобритания не относится к европейским странам – первооткрывателям чая. В Европе чай сначала появился в Португалии, а затем в Голландии. В Британию чай был завезен Британской Ост-Индийской компанией, основанной в 1600 году. Введение традиции чаепития при дворе приписывается Екатерине Браганской – португальской принцессе, на которой женился в 1662 году британский король Карл II и ставшей впоследствии королевой. Принцесса была известной любительницей чая и именно ей вменяется установление чайной традиции в стране, что положительно отразилось как на доходах чаоторговцев, так и победой над алкоголем, который в те далекие времена верхушка общества, да и не только она употребляла «утром, в обед и вечером» [4].

Сначала чай в Англии называли «ча». Такое наименование было у напитка из-за китайского порта, где английские торговцы-мореплаватели закупали товар в Китае. Современное название «тэй» появилось несколько позже, в связи со сменой региона закупок, когда его стали приобретать в Амое. Там слово «чай» произносилось как «Т'е» [4]. Чай стал не только напитком для утоления жажды, но и «поводом для душевной беседы, утешением в минуты кризиса, способом расслабиться» [11, С.178]. В Британии принято пить свежесваренный чай с молоком или сливками. Сначала наливают молоко, а потом чай. При этом никакой горячей воды уже не добавляется. Такая последовательность обусловлена тем, что много лет назад британцы не хотели портить внешний вид фарфоровых чашек, которые темнели от крепко заваренного чая [10, С.136]. Британцы пьют его по несколько раз в день и считают его национальным безалкогольным напитком. Но англичане пьют чай обычно утром, во время «5 o'clock tea» – рус-

ский полдник и вечером, а шотландцы употребляют его в основном вечером – во время ужина. Сейчас заваривают чай и в пакетиках. Пользуются популярностью как фруктовые, так и травяные чаи, но «истинные почитатели этого напитка сохраняют верность традициям и особое отношение к чаю, что является важной составляющей британской культуры» [11, С.178].

Итак, рассмотрев лишь некоторые особенности в кулинарии Великобритании, можно сделать вывод, что для кухни Соединенного Королевства характерно наличие этнографических кулинарных реалий, которым свойственна самобытность, а не утонченность и изысканность как в континентальных странах Европы. Рассмотренные кулинарные этнографические реалии позволяют утверждать, что кухню Соединенного Королевства можно в целом считать здоровой и полезной и что, именно, Великобритания является тем местом, где первоначально появились такие блюда как английский бекон, бифштекс, овсяная каша, Сторнвейский пудинг, хаггис.

Библиографический список

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. – 787 с.
2. Влахов, С.И., Флорин С.П. Непере译димое в переводе / Влахов С.И., Флорин С.П. – М.: Международные отношения, 1980. – 320 с.
3. Едят ли англичане овсянку [Электронный ресурс]. – URL: tonkosti.ruhttps://tonkosti.ru/Журнал/Едят_ли_англичане_овсянку_на_завтрак?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F – (дата обращения: 18.04.2024г.)
4. Екатерина Браганская [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Екатерина_Браганская – (дата обращения: 18.04.2024г.)
5. История чая. Английский чай. [Электронный ресурс]. – URL: <https://daochai.ru/blog/istorija-chaja/anglijskij-chaj.html> – (дата обращения: 18.04.2024г.)
6. Кто изобрел бекон [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.verymeaty.com/processed-meat/bacon/who-invented-bacon-bits/> – (дата обращения: 18.04.2024г.)
7. Мильская, А.Д. Английская кухня. – Х.: СП «Каравелла», 1996. – 208 с.
8. Национальные блюда Шотландии [Электронный ресурс]. – URL: <https://fb.ru/article/445086/natsionalnyie-blyuda-shotlandii-spisok-blyud> – (дата обращения: 18.04.2024г.)
9. Новый краткий словарь иностранных слов. /отв. редактор Н. М. Сеенова М.: Русский язык –Медиа, 2007. – 795 с.
10. Ощепкова, В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии. – М./СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2004. – 336 с.

11. Павловская, А.В. Англия и англичане. 2 изд. М.: Издательство МГУ; Памятники исторической мысли, 2005. – 270 с.
12. Сторновейский черный пудинг [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сторновейский_чёрный_пудинг – (дата обращения: 18.04.2024г.)
13. Черный пудинг [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Black_pudding – (дата обращения: 18.04.2024г.)
14. Что входит в традиционную шотландскую еду [Электронный ресурс]. – URL: https://dzen.ru/a/Yri_NsvNgzFoLNKE – (дата обращения: 18.04.2024г.)

УДК 371.322

ДЕТИ ОБУЧАЮТСЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ ВЗРОСЛЫЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Ланг А.Э., Горбунова Т.В.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ речевых навыков детей в возрасте четырех лет и взрослых, овладевших иностранным языком на базовом уровне (A1-A2). Базируясь на теоретических положениях когнитивной лингвистики, физиологии развития речи у детей и методов обучения иностранным языкам взрослых, доказываемся ошибочность теории о том, что дети осваивают иностранный язык быстрее взрослых.

Ключевые слова: *языковая картина мира, словарный запас, уровни владения иностранным языком, этапы развития детской речи.*

CHILDREN LEARN A FOREIGN LANGUAGE FASTER THAN ADULTS: MYTH OR REALITY?

A. Lang, T. Gorbunova

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

The article provides a comparative analysis of the 4-year-old children's speech and adults who speak a foreign language at a basic level (A1-A2 levels). Based on the theoretical principles of cognitive linguistics, the physiology of

children's speech and teaching adult foreign language methods the hypothesis that children learn a foreign language faster than adults is proven wrong.

Keywords: *language picture of the world, vocabulary, levels of foreign language proficiency, stages of development of children's speech.*

В современном мире владение иностранным языком становится всё более важным аспектом жизни. Как у детей, так и у взрослых возникает необходимость освоения иностранных языков, причем способы изучения могут сильно различаться в зависимости от возраста и индивидуальных особенностей. Существует мнение, что дети усваивают новый язык быстрее и легче, чем взрослые. Однако, анализ лингвистических теорий, физиологии развития речи у детей и методов обучения иностранным языкам для взрослых позволяет опровергнуть данную гипотезу.

Согласно европейской шкале владения иностранным языком выделяется шесть уровней, которые также соотносятся с предложенной Кембриджем шкалой владения английским языком как иностранным [4], [5]:

- A1: Elementary (Базовый уровень или уровень выживания)
- A2: Pre-Intermediate (Промежуточный между базовым и средним или также уровень выживания)
- B1: Intermediate (Средний уровень)
- B2: Upper-Intermediate (Продвинутый средний)
- C1: Advanced (Продвинутый уровень)
- C2: Proficiency (Уровень владения языком в совершенстве).

В своей статье мы будем проводить сравнительно-сопоставительный анализ уровня A1 и A2 и речи четырехлетних детей, так как считаем их наиболее показательными в плане освоения языка с нуля.

Овладев уровнем A1 (базовым уровнем или уровнем выживания) словарный запас обучающегося составит около 1500 лексических единиц. А на уровне A2 – 2500 лексических единиц. Согласно же физиологии развития речи у детей словарный запас в 2 года составляет всего 50-70 слов, в 3 года – 300-500 слов, в 4 года – 2 000 слов [6]. Если отбросить все физиологические законы развития речевого аппарата и созревания головного мозга у детей и сравнить с показателями взрослого обучающегося языку, то получается, что взрослый овладеет тем же объёмом лексических единиц, что и ребёнок, и потратит на это максимум 200 часов (для овладения уровнем A1 нужно 90-100 часов, а на уровень A2 – 180-200 [5]). У ребенка же на это уйдет 4 года.

Рассмотрим вопрос с точки зрения изучения грамматики. Базовый уровень, согласно требованиям к уровню владения английским языком как иностранным A2 в Кембриджском экзамене КЕТ, включает в себя знание основных грамматических правил, связанных с [3]:

- именем существительным, а именно: употребление артиклей, образование множественного числа, притяжательный падеж существительных, исчисляемые и неисчисляемые существительные, место существительного в предложении);
 - местоимением: виды местоимений (личные, притяжательные, указательные, возвратные), местоимения *some, any, no* и их производные);
 - числительным: количественные и порядковые числительные, даты, время;
 - глаголом: глагол *to be*, глагол *to have*, три формы глаголов, основные неправильные глаголы, основные модальные глаголы (*can, must, should*), основные фразовые глаголы, аспектуально-временные формы глагола (*Present Simple Tense, Present Continuous Tense, сравнение времен Present Simple и Present Continuous, Past Simple Tense, Future Simple Tense*);
 - именем прилагательным и наречием: степени сравнения прилагательных, английские прилагательные, которые переводятся глаголами, наречия образа действия;
 - предлогами: предлоги места и времени;
- а также:
- основные конструкции: конструкция *there is / there are*, конструкции с глаголами предпочтения *like, love, prefer* и др., устойчивые конструкции с глаголом *to be*.

Что же касается грамматических и дискурсивных навыков детей, то к 4 годам они [6]:

- составляют предложения из четырех и более слов: простые и распространенные предложения;
- знают пространственные понятия: предлоги места и направления;
- используют местоимения: личные, притяжательные, возвратные;
- знают прилагательные: качественные, притяжательные и абстрактные (например, «big» или «happy»);
- отвечают на простые вопросы;
- вместо грамматически правильно выстроенного вопроса используют вопросительную интонацию, чтобы попросить о чём-то (например, «my ball?»);
- только начинают использовать множественное число таких слов, например, как «shoes» и «socks», и правильные глаголы прошедшего времени (например, «jumped»).

Соотнеся грамматику базового уровня и языковые способности четырёхлетнего ребенка, мы приходим к выводу, что взрослый за год овладеет большим количеством грамматических конструкций, чем четырехлетний ребёнок. И взрослый потратил на это примерно год аудиторных занятий с преподавателем два раза в неделю по 90 минут, в то время как ребё-

нок находился в языковой среде семь дней в неделю и, практически, 24 часа в сутки. Но почему же создаётся иллюзия того, что дети учат язык легче и быстрее?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к понятию языковой картины мира. Языковая картина мира – это определённая совокупность представлений о мире, исторически сложившаяся в сознании группы людей и отраженная в её языке. Каждый естественный язык имеет свою неповторимую картину мира [1, С. 33-35]. Выделяют наивную и научную картину мира.

Наивная картина – это знание о мире, в котором живёт и действует человек, устоявшееся обыденное представление действительности. Сюда входит: наивная (простая или основная) геометрия, физика пространства и времени, физиология, этика, политология и т.п. Наивная языковая картина мира не совпадает с научной языковой картиной мира, которая исследует и устанавливает сущность предметов и явлений с помощью научного мышления и научных методов [2, С. 396-405].

Во время роста и взросления ребёнка его языковая картина мира расширяется вместе с восприятием мира. Сначала его миром были мама, папа, одежда, части тела, вещи в доме; потом ребёнок выходит на улицу. Его мир расширяется, а значит и расширяется его языковая картина мира. Чем больше ребёнок познаёт мир, тем больше становится его языковая картина мира. Ребёнок расширяет свою наивную картину мира параллельно с познанием и расширением окружающей действительности. А у взрослого человека при обучении языку все происходит наоборот. Его мир большой, также как и языковая картина родного языка, а языковая картина изучаемого языка маленькая и не позволяет ему выразить весь существующий вокруг него мир. Также взрослому нужно овладеть не только наивной языковой картиной мира, но научной. Такой разрыв между картиной мира взрослого и его языковой картиной создаёт дискомфорт при изучении иностранного языка – имеющийся в распоряжении говорящего запас лексики и грамматических конструкций не позволяет ему высказать окружающую его действительность и быть понятым. В это же время картина мира ребёнка совпадает с его языковой картиной мира, что не вызывает у ребёнка никакого дискомфорта – он, как говорящий, может высказать всё, что ему необходимо используя свой лексический запас и имеющиеся грамматические структуры и будет понят.

Мы не отрицаем тот факт, что изучение иностранного языка в детском возрасте обладает определёнными преимуществами по сравнению с изучением взрослыми (это отсутствие языкового барьера, лёгкость запоминания, «пластичность» мозга, способность к имитации и многое другое). Но, если говорить о скорости овладения иностранным языком, то дети затрачивают большее количество времени на освоение языка, чем взрослые.

Библиографический список

1. Арутюнова, Т.С. Языковая картина мира и взаимодействие культур / Т.С. Арутюнова, М.С. Бабаян // Уникальные исследования XXI века: сборник статей / Отв. ред. С.В. Кузьмин. – 2015. – № 5. – С. 33-35.
2. Гончарова, Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки: сборник статей. – 2012. – №2. – С. 396-405.
3. Cambridge English for Schools Exams – Frequently Asked Questions / Cambridge University Press & Assessment. – URL: <https://support.cambridgeenglish.org/hc/en-gb/articles/202838376-Cambridge-English-for-Schools-Exams-Frequently-Asked-Questions> (дата обращения: 05.04.2024).
4. Common European Framework of Reference for Languages (CEFR) / Council of Europe. – URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages> (дата обращения 05.04.2024).
5. Guided learning hours / Cambridge University Press & Assessment. – URL: <https://support.cambridgeenglish.org/hc/en-gb/articles/202838506-Guided-learning-hours> (дата обращения: 05.04.2024).
6. Transforming the Workforce for Children Birth Through Age 8: A Unifying Foundation / National Academy of Sciences, Engineering, and Medicine. – Washington, 2015. – URL: <https://nap.nationalacademies.org/read/19401/chapter/8> (дата обращения: 10.04.2024).

УДК 81'255.2:6

О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТАХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ

Маликова А.В., Ю Е.Д.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В статье рассматриваются особенности перевода научно-технической литературы в строительной отрасли. Описаны основные проблемы, возникающие при переводе, рассмотрены термины и терминологические сочетания на основе учений известных лингвистов. Вклад составителей для дальнейших исследований заключается в систематизации и анализе существующих строительных терминов с возможностью создания специализированных глоссариев в учебных целях.

Ключевые слова: *технический перевод, строительная терминология, проблемы перевода, строительные тексты и документация, способы перевода, многокомпонентные термины.*

PECULIARITIES OF TRANSLATING TERMS IN PROFESSIONALLY-ORIENTED TEXTS ON CONSTRUCTION TOPICS

A. Malikova, E. Yu

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The article is devoted to scientific and technical literature in the construction industry. It describes the problems of translating the considered terms and terminological collocations based on the treatises of famous linguists. The compiler's contribution to further research is to systematize and analyze existing construction terms with the possibility of creating specialized glossaries for educational purposes.

Key words: technical translation, construction terminology, translation problems, construction texts and documentation, multicomponent term.

Строительство является одной из наиболее динамичных и развивающихся отраслей современного общества. Вместе с развитием международных связей, глобализацией в архитектуре и урбанизме, строительные компании всё чаще прибегают к переводу строительной документации, что обусловлено потребностью корректной и эффективной реализации своей профессиональной деятельности в других странах.

По этой причине, нельзя не учесть тот факт, что специализированные строительные тексты всё активнее подвергаются исследованиям. Студенткой Оренбургского государственного университета А.С. Козоноговой проводился сравнительный анализ текстов строительных технических заданий (ТЗ) на русском и английском языках [6, С. 372-374], в результате которого было выявлено, что наиболее выраженные различия заключаются в синтаксических структурах этих языков, а также своду правил, регулирующих спецификации ТЗ. Например, требуется, чтобы русскоязычные тесты ТЗ отвечали нормам, установленным в соответствующих ГОСТах; англоязычные – не должны противоречить стандартам, утвержденным Международной организацией по стандартизации ISO (International Organization for Standardization).

В данной статье мы сосредоточимся на специфике перевода текстов в сфере строительства и исследуем проблемы, с которыми сталкиваются переводчики по этому направлению.

Для всестороннего раскрытия обозначенной темы задействуем такие методы исследования как: литературный обзор (анализ толковых и переводных словарей, сборников статей, справочников по строительству, ознакомление с актуальными теориями и концепциями) и сравнительный анализ (сравнение различных методов и подходов к строительному переводу, с выявлением их преимуществ и недостатков).

По определению советского лингвиста Я.И. Рецкера, «задача переводчика – передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности...» [3, С. 7]. Стоит понимать, что понятия *эквивалентности* и *адекватности* раскрывают важнейшую особенность перевода и являются одними из ключевых понятий современного переводоведения.

Учитывая, что на строительную отрасль приходится почти пятая часть мирового дохода, перевод в данной сфере приобретает всё большее значение, однако это трудоемкая задача, требующая особого внимания к деталям и знанию технической терминологии. Отсюда, первостепенной задачей опытного переводчика в строительстве является передача не только слов, но и инженерного мышления, технической точности и стандартов безопасности.

Важно быть внимательным к контексту и учитывать отличия систем нормативных документов разных стран. Качественный технический перевод в строительстве играет существенную роль в передаче информации без искажений и обеспечении эффективного взаимопонимания между специалистами разных стран. Рассмотрим некоторые особенности этого процесса.

Существенную сложность при переводе вызывает наличие *специфической терминологии* и *специализированных словарей*, которые включают названия строительных материалов, типы конструкций, инженерные термины и стандарты.

Понятие «термин» в данной статье трактуется, исходя из трудов специалиста по терминоведению А.А. Реформатского, т.е. *термины* – это специальные слова, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей [7, С. 110].

В строительной сфере существует множество специфических терминов, которые могут иметь многообразные эквиваленты в разных языках. Достаточный эквивалент должен удовлетворять трём условиям: придавать объём понятию, сохранять краткость оригинала и не копировать имеющиеся термины в изучаемом языке. Например, термин *foundation* на английском языке может быть переведен как фундамент (ошибочно будет перевести его как «основание, закладка»). Термин *concrete* – бетон, бетонный (перевод термина как «конкретный» не будет эквивалентным).

Для структурирования терминов приведем их группировку в соответствии с классификацией Б.Н. Климзо. Лингвист-переводовед выделяет

четыре группы терминов для рассмотрения: *термины-кальки* (эллиптические), *однокомпонентные* термины, «*хитрые*» *двухкомпонентные* термины – представляющие собой термин, состоящий из двух слов, особенность которых выражена в замене первого и второго компонента местами при переводе, и *многокомпонентные* [5, С. 60-63]. Для наглядности классификации представим таблицу с некоторыми иллюстративными примерами (Таблица 1).

Таблица 4

Термины-«кальки»	Однокомпонентные термины	«Хитрые» двухкомпонентные термины	Многокомпонентные термины
bearing stability – устойчивость подшипника (т.е. устойчивость работы подшипника)	clay – глина, глиняный	structural support – опорная конструкция	long-term retarding mortar admixture – добавка, замедляющая время затвердевания раствора
prestressing steel – арматура напрягаемая (т.е. арматура, подвергаемая предварительному натяжению)	blueprint – чертеж	brick ledge – кирпичный выступ	the Brinnell hardness number – твердость по Бринеллю
soil stabilization – закрепление грунтов (т.е. искусственное увеличение несущей способности массива грунта)	insulation – изоляционный материал	blended cements – цементные смеси	metal curtain wall – стена из навесных панелей с металлическим каркасом
cavity wall – пустотелая стена (т.е. стена с воздушной прослойкой)	strap – анкер	dam core – ядро плотины	spectral resonance characteristics – спектральные характеристики реакции грунтов
load-bearing wall – несущая стена (т.е. стена, на которую что-то опирается)	filler – шпатлевка	joint configuration – конфигурация узла	capacity design method – метод расчёта по предельной несущей способности

При переводе важно использовать специализированные словари и ресурсы, а также обращаться к научным статьям о строительной терминологии для точности. Общие строительные термины, в свою очередь, классифицируются в соответствии с российским стандартом для достижения гармонизации терминологии на следующие подгруппы [4, С. 1-38]:

1. Типы зданий и гражданских сооружений;

2. Помещения и пространства;
3. Часть зданий и элементы конструкций;
4. Материалы;
5. Производство работ, документация оборудования;
6. Люди, вовлеченные в проекты, и пользователи;
7. Характеристики и функционирование;
8. Окружающая среда и территориальное планирование.

Совместно с терминами стоит рассмотреть *аббревиатурные сокращения*, которые облегчают коммуникацию и одновременно с этим способствуют эффективному обмену информацией в современном обществе. Во многих отраслях строительства используются международные аббревиатуры. Правильный перевод предполагает знание способов их образования. Всё многообразие форм сокращений можно свести к двум группам: *буквенные сокращения* и *усеченные слова* [1, С. 75].

К буквенным сокращениям, которые можно прочесть как ряд букв с ударением на первом или последнем слоге, соответствуют такие аббревиатуры как: BIM – Building Information Modeling (Цифровая модель здания); CAD – Computer-Aided Design (Система автоматизированного проектирования); HVAC – Heating, Ventilation, Air Conditioning (отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха). В группе усеченных слов, т.е. сокращенных морфем, частей слов и словосочетаний, можно выделить: PORTCEM (Portland cement) – портландцемент; PRESSS (precast seismic structural system) – сейсмостойкое сооружение из элементов заводского изготовления [2, С. 411]. Поиск аббревиатур можно осуществлять на основе онлайн-словарей, например, «Acronym Finder» или «Slangit» способны автоматически декодировать и переводить сокращения.

Немаловажными факторами при переводе являются контекст и тип рассматриваемого текста/документа. Перевод технической документации будет отличаться от перевода маркетинговых материалов. Важно учитывать цель и аудиторию перевода. Если переводится инструкция по сборке строительной конструкции для специалистов, то термин *assembly* может быть переведен как *сборка*, но в маркетинговой брошюре он может быть переведен как *монтаж* с целью большей привлекательности для потребителя. При наличии разных контекстов слово *beam* переводят как *балка* (в строительстве зданий) и *луч* (в контексте световой инженерии).

В дополнение к предыдущим положениям стоит добавить пункт об *обязательном соблюдении норм и стандартов*, установленных в изучаемой отрасли. В строительстве существует ряд норм и стандартов, регулирующих проектирование, строительство и эксплуатацию объектов, и перевод должен соответствовать этим требованиям. Если иностранный текст содержит ссылку на конкретный стандарт, то перевод должен точно отражать эту информацию. Так, например, если в исходном тексте упомянут

стандарт ASTM C33 для градированных щебней, то перевод должен содержать ссылку на этот стандарт.

Подводя итог, можно сказать, что специфика технического перевода в строительной сфере заключается в необходимости комбинирования знаний о языке с пониманием сложных моментов, чтобы правильно интерпретировать тексты в полном объёме при многообразии затруднительных аспектов, присущих научно-технической тематике. Специалист по техническому переводу отраслевых текстов в строительной сфере обязан соблюдать нормы и стандарты, так как они являются неотъемлемой частью профессионализма и ответственности, которые гарантируют безопасность, качество и успех строительного проекта.

Библиографический список

1. Бабанова, С.Ю. Аббревиатуры и проблемы их перевода в научно-технических текстах // Гуманитарный научный вестник: сборник статей / ответственный редактор Д.Н. Баринов. – 2022. – №3. – С. 74-78.
2. Байко, В.А. Инициальная аббревиация в английской терминологии мостостроения / В.А. Байко, С.С. Миронцева, И.Ю. Черныш // Филологические науки. Вопросы теории и практики: сборник статей / ответственный редактор О.Г. Лябина. – 2021. – №14. – С. 409-414.
3. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: учебник / Н.К. Гарбовский. – 2-е издание. – Москва: Издательство Московского государственного университета, 2004. – 544 с.
4. ГОСТ Р 58033 – 2017. Здания и сооружения. Словарь. Часть 1. Общие термины. – Москва.: Стандартинформ, 2018. – 70 с.
5. Климзо, Б.Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе, переводчиках научно-технической литературы: учебник / Б.Н. Климзо. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Р Валент. – 2006. – 508 с.
6. Козоногова, А.С. Лингвистические и экстралингвистические особенности текста технического задания на английском и русском языках // Молодой ученый: сборник статей / ответственный редактор И.Г. Ахметов. – 2023. – № 52 (499). – С. 372-374.
7. Реформатский, А.А. Введение в языковедение: учебник / А.А. Реформатский. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Просвещение, 1967. – 542 с.

УДК 81.282.3

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ CURSOR
НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Мельников С.В., Янькова П.В.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Работа посвящена этимологическому исследованию термина информационных технологий *cursor*. Проведённый анализ позволил выявить не только исконное содержание анализируемого термина, но и проследить континуум семантической эволюции его имени.

Ключевые слова: *курсор; этимология; этимологическое и диахроническое исследование; лексема; дефиниция; информационные технологии.*

**ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF THE TERM
INFORMATION TECHNOLOGY CURSOR
IN THE ENGLISH LANGUAGE**

S. Mel'nikov, P. Yan'kova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The paper is devoted to the etymological study of the information technology term cursor. The analysis made it possible to identify not only the original content of the analyzed term, but also to trace the continuum of the semantic evolution of its name.

Keywords: cursor; etymology; etymological and diachronic study; lexeme; definition; information technology.

Современный мир невозможно представить без информационных технологий. Они прочно вошли во все сферы жизни человека. В рамках антропологической лингвистики, основной задачей которой является языковое моделирование человека во всех модусах его бытия, актуальны работы, посвящённые исследованию диахронии значимых смыслов, поскольку «только исторический подход к явлениям современного языка может обеспечить их правильное понимание и использование» [2, С. 9].

Работы Е.Е. Смирнова, С.Г. Курбатовой, Е.В. Тихоновой, А.В. Ивкиной, М.Н. Володиной и других ученых направлены на изучение этимологии терминов информационных технологий в разных языках. Д.Х. Кадырбекова исследует происхождение английских терминов информационных

технологий, радиотелевидения, информационной безопасности, мобильной связи и их различных свойств. Тем не менее, в настоящее время термины информационных технологий являются слабо изученными проблемами современной лингвистики.

Цель данной работы – исследовать термин информационных технологий *cursor* в диахронии и проследить изменение его семантики.

Изучив словарные статьи этимологических словарей (A New English Dictionary on Historical Principles, Online Etymology Dictionary), выявили, что первое упоминание субстантива *cursor* датируется в среднеанглийский период 1300 годом. В английском языке слово изначально использовалось в качестве прозвища для посыльного / курьера / посланника / бегуна («*a running messenger*»). Данное существительное было заимствовано из латинского языка, имеющего идентичное значение «*runner*» или «*errand-boy*». Латинский субстантив *cursor* образовался от *curs-* и добавления агентивного суффикса *-sor*. *Curs-* – основа причастия прошедшего времени латинского глагола *currere*, несущего лексическое значение «*to run, move quickly*». Латинский предикат восходит к протоиндоевропейскому корню **kers-*, имеющему толкование «*to run*» [7], [6, Р. 1274]. Соответственно, приходим к выводу, что в основе номинации существительного *cursor* лежит предикат, обозначающий движение или действие. Отглагольные лексемы всегда сохраняют в своем значении некоторые «отпечатки» грамматических значений своего источника [1, С. 245].

Таким образом, этимология языкового знака *cursor* выглядит следующим образом: *cursor* < *curs-* + *-sor* < *currere* < **kers-*.

Научный интерес представляет тот факт, что корень **kers-* является источником образования целого ряда различных лексем, а именно: *car*; *carreer*; *cargo*; *caricature*; *cark*; *carpenter*; *carriage*; *carrier*; *carry*; *char banc*; *charrette*; *charge*; *chariot*; *concourse*; *concur*; *concurrent*; *corral*; *corridor*; *corsair*; *courant*; *courier*; *course*; *currency*; *current*; *curriculum*; *cursive*; *cursor*; *discharge*; *discourse*; *exchange*; *excursion*; *hussar*; *incur*; *intercourse*; *kraal*; *miscarry*; *occur*; *precursor*; *recourse*; *recur*; *succor*. Данный факт демонстрирует концептуальную близость номинатива *cursor* с перечисленными словами, поскольку в основе их формирования лежит идея о физическом движении и / или перемещении во времени и пространстве.

Согласно данным Онлайн-этимологического словаря (Online Etymology Dictionary), существует гипотеза, что корень **kers-* и вышеперечисленные слова имеют генетическую связь с субстантивами, прилагательными и предикатами других языков. Сравните с германскими языками: древнеирландский и средневаллийский *carr* имели семантику «*cart, wagon*»; бретонский *karr* толковался как «*chariot*»; валлийский *carrog* – «*torrent*»; древнескандинавский *horskr* в значении «*swift*». С греческим *-khouros* – «*running*» и литовским *karšiu* / *karšti* со значением «*go quickly*» [7]. Исходя из сути метода сравнительно-исторического языкознания, наличие в двух и более

языках слов одного и того же корня свидетельствует о происхождении этих лексем от одного общего источника – слова языка-основы. Существующий в родственных языках фонд слов указывает на то, что эти языки являются потомками одного более древнего языка-основы [2, С. 11]. Соответственно, вышеупомянутая гипотеза может быть верифицирована, однако это является задачей более детального и тщательного исследования.

В словаре *A New English Dictionary on Historical Principles* указывается, что лексема *cursor* также номинировала учащегося университета, имеющего степень бакалавра и читающего лекции по теологии, которые были одной из необходимых подготовительных работ к получению докторской степени («*in medieval universities, a bachelor of theology giving the courses of lectures upon the Bible which formed one of the necessary preliminaries to the doctorate*») [6, Р. 1274]. Автор словарной статьи прослеживает, что от данного явления возникло прилагательное *cursory*, которое принадлежит тому же этимологическому ряду, что и исследуемый номинатив *cursor*. Английский адъектив *cursory* восходит к французскому прилагательному *cursoire*, которое было заимствовано из латинского *cursorius*, восходящего к от латинскому *curs-*, – основы причастия прошедшего времени латинского глагола *currere*, который, в свою очередь, восходит к протоиндоевропейскому корню **kers-* [7].

В 1594 году изучаемый субстантив *cursor* стал номинировать часть логарифмической линейки или другого инструмента, которая скользит взад и вперед по другой части – «*a part of a mathematical, astronomical, or surveying instrument, which slides backwards and forwards*» [6, Р. 1274]; «*part of a slide rule or other instrument that slides backward and forward upon another part*» [7]. Происходит антропоморфизм – перенесение человеческих свойств (передвижение в пространстве и времени с определенной целью), на неодушевленный предмет. Здесь можно проследить зарождение современной семантики исследуемого термина. Сравните дефиниции термина *cursor* в современных английских словарях, в которых зафиксировано только одно значение данной лексемы: *a movable item used to mark a position: such as a) a transparent slide with a line attached to a slide rule: b) a visual cue (such as a flashing vertical line) on a video display that indicates position (as for data entry)* [3], [5]. Данные трактовки сводят представления о *cursor* как о подвижном элементе или указателе, использующимися для обозначения позиции.

В 1967 году за субстантивом *cursor* было зафиксировано значение в качестве компьютерного термина информационных технологий [7]. *Cursor* понимается как подвижный, иногда мигающий маркер, указывающий на позицию на экране дисплея, где появится следующий символ, введенный с клавиатуры, или где возможно действие пользователя («*a movable, sometimes blinking, marker that indicates the position on a display screen where the next character entered from the keyboard will appear, or where user action is*

possible») [4]. Необходимость введения термина обусловлена развитием науки и техники. В 1941 году был изобретён первый свободно программируемый компьютер. В 1946 году исследователи Экерт и Мочли изобрели первый полностью электронный компьютер ENIAC. В 1956-1980 годах были разработаны языки программирования более высокого уровня, а также принципы работы виртуальной памяти.

Исследование данных этимологических словарей позволяет резюмировать, что субстантив *cursor* является производным от глагола, предикативная природа которого манифестирует о первичности установления отношения.

Таким образом, мы выявили не только исконную семантику лексемы *cursor*, но и проследили континуум семантической эволюции его имени.

Библиографический список

1. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
2. Аракин, В.Д. История английского языка. Изд. 2-е. – М.: Физматлит, 2003. – 272 с.
3. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 20.04.2024).
4. Dictionary. – URL: <https://www.dictionary.com/browse/cursor> (дата обращения: 15.04.2024).
5. Merriam-Webster Dictionary. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 18.04.2024).
6. Murray, James A.H. A New English Dictionary on Historical Principles, founded mainly on the materials collected by the Philological Society. In 9 Vol. Vol. II- C. / James A. H. Murray. – Oxford: The Clarendon Press, 1893. – 1308 p.
7. Online Etymology Dictionary. – URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 18.04.2024).

УДК 81'27

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ

Мокрова Д.В., Мокрова Н.И.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Данная статья посвящена исследованию молодежного сленга. В последнее время благодаря глобализации и стремительно растущим языковым контактам слова английского происхождения все больше проникают в русский язык. Особенно ярко эта тенденция прослеживается в речи молодежи. На основе результатов проведенного опроса разных возрастных

групп была доказана выдвинутая гипотеза, что англицизмы свойственны именно молодежному сленгу и мало употребительны в речи старшего поколения.

Ключевые слова: англицизм; сленг; заимствование; социолингвистика; словарный состав.

ANGLICISMS IN RUSSIAN YOUTH LANGUAGE

D. Mokrova, N. Mokrova

Irkutsk National Research Technical University

Irkutsk, Russian Federation

The present article aims at overviewing youth language tending to adopt nowadays many loanwords from English through extensive language contacts and due to the globalization of modern society. There is a theoretical knowledge then applied in the empirical part during the analysis of the speech of young people. The expected result is a confirmation that anglicisms pre-dominate in Russian youth language. The survey among different age groups has proved that English loanwords are the specific feature of youth language while they are not widely spread in the speech of adults.

Keywords: anglicism; slang; loanword; sociolinguistics; vocabulary.

В последние десятилетия одной из самых очевидных особенностей развития русского языка является стремительное пополнение его лексического состава за счет слов английского происхождения. Причинами данного языкового феномена выступают значительные перемены в политической, научной, общественной и культурной жизни современного общества. Не сдающая свои позиции глобализация, тесное переплетение различных народов, ведущая роль США и Великобритании на мировой политической и экономической арене, а также широкое распространение компьютерных технологий способствует прочному закреплению английских лексем в русском языке.

Наиболее ярко данная тенденция русского языка прослеживается в речи молодежи. В настоящее время число заимствованных из английского языка слов неуклонно растет, следствием чего становится формирование особого сленга, обладающего специфическими чертами и употребляющегося в определенных ситуациях общения представителями конкретных возрастных групп. Молодое поколение склонно к употреблению англицизмов в своей разговорной речи, пренебрегая использованием исконно русских слов с тем же значением.

Актуальность данного исследования определяется значимостью английского языка в жизни современного общества и его возрастающим влиянием на русский язык. На фоне огромного числа заимствованных из английского языка лексем повышается и интерес к проблеме изучения англицизмов. Анализ взаимодействия самых различных языков с английским языком находится в фокусе не только русских, но и зарубежных лингвистов.

Согласно выдвинутой в данной работе гипотезе предполагается, что большинство английских заимствований последних лет пополняют, в основном, молодежный сленг, не выходя за рамки данной возрастной группы. Проведенное исследование базируется на социологическом аспекте использования английских заимствований в русском языке. На основе анализа результатов экспериментального исследования, направленного на выявление возрастных групп, «язык» которых выступает в качестве основного реципиента английских заимствований, реализуется цель данной работы – проследить особенности функционирования англицизмов в современном русском языке.

В ходе исследования выполняются следующие задачи:

- уточнить понятие «англицизм» и «сленг»;
- определить причины появления английских заимствований в русском языке;
- провести опрос разных возрастных групп, чтобы выявить, какие англицизмы и как часто используют представители той или иной группы опрошиваемых.

Прежде всего необходимо уточнить понятие «англицизм». В самом широком смысле под англицизмом понимается заимствованное в какой-либо другой язык слово из английского языка. Таким образом, англицизм – это общий термин для любых формальных заимствований как из английского языка, так и из его американского варианта, а также из других англоговорящих стран [7, С. 8]. Следует отметить, что под англицизмами понимаются не только слова, полностью скопированные из исходного языка, но и лексемы, претерпевшие ассимиляцию, т.е. получившие характерные для принимающего языка грамматические и фонетические особенности [6, С. 13-14].

Основной причиной пополнения словарного состава русского языка за счет англицизмов является отсутствие равнозначного слова для нового предмета или понятия: компьютер, плеер, тостер, ваучер, чартер, серфинг и др. В таком случае заимствование слова происходит вместе с реалиями. Такой процесс характерен для любого языка и не противоречит его нормальному развитию. Кроме того, потребность в специализации предметов и понятий ведет к заимствованию многих научных и технических терминов [4, С. 139].

Ещё одной причиной является расширение экспрессивных средств русского языка, что способствует появлению иноязычных стилистических синонимов: охрана - секьюрити; покупки – шопинг; мотоциклист – байкер;

вечеринка – пати; неудачник – лузер; подруга – гёлфренд; друг – бойфренд и др. Нередко в речевой ситуации английское слово становится более престижным, экспрессия его новизны притягательна, оно подчеркивает высокий уровень информированности говорящего и принадлежности его к определенной социальной группе. Употребление англицизма в речи авторитетного лица (или в рекламе) могут стать толчком к его ассимиляции в русской речи.

В некоторых случаях причиной появления англицизмов является дань моде, что обусловлено массовостью англицизмов и их особенностью проникать во все сферы общественной жизни. Часто нет никакой объективной необходимости в заимствовании подобных лексем. В результате в языке сформировались дублеты: менеджер – управляющий; тьютор – наставник; транспарентные (цели) – прозрачные; маркет – рынок.

Еще одна немаловажная причина – эвфемистическая, т.е. смягчение неприятного значения слова, его замена более благозвучным синонимом, часто в форме описательного выражения.

Слова иностранного языка привлекаются в русском языке не только в условиях наличия потребности в новых языковых формах, но и разграничения уже имеющихся. Иногда заимствования воспринимаются как слова с более конкретной и понятной семантикой и прозрачной этимологией, они короче и легче произносятся, чем исконно русские языковые единицы. Пополнение лексического состава русского языка англицизмами обусловлено также стремлением заменить описательный оборот кратким и семантически ёмким английским словом (например, короткая пресс-конференция для журналистов – брифинг; фигурное катание на лыжах – фристайл; меткий стрелок – снайпер; наемный убийца – киллер; место для стоянки автомобилей – паркинг и др.) [5, С. 50-51].

Тенденция, описанная в последнем пункте, особо ярко проявляется в молодёжном сленге. Носители русского языка предпочитают слова иностранного происхождения русским не только в тех случаях, когда этого невозможно избежать (в условиях отсутствия адекватного русского эквивалента-синонима, в частности, в терминологии), но и в ситуациях повседневного общения. Это приводит к появлению конкурирующих синонимических форм.

Под термином «сленг» понимается неформальная, выходящая за рамки нормированного языка часть лексикологии, которая постоянно развивается и изменяется в тесной связи с молодёжной культурой. Важнейшей характеристикой сленга молодёжи можно назвать недолговечность существования его слов. Каждое новое поколение имеет свой специфический словарный запас, который стремительно меняется: уже существующие слова устаревают, уступая место новым [3, С.107].

Причины укоренения англицизмов в молодежном сленге в настоящее время несколько отличаются от вышеперечисленных. Они могут носить как внеязыковой, так и социально-психологический характер [1, С. 34].

Одной из особенностей языка молодежи являются подчеркнутая экспрессивность и эмоциональность языкового выражения. Молодые люди охотнее прибегают к использованию англицизмов в особых коммуникативных ситуациях (например, в кругу друзей), чтобы заменить более громоздкое высказывание на русском языке кратким и емким английским словом и, тем самым, повысить выразительность речи. Иноязычное слово, использованное в речи в подходящем контексте, воспринимается как более престижное.

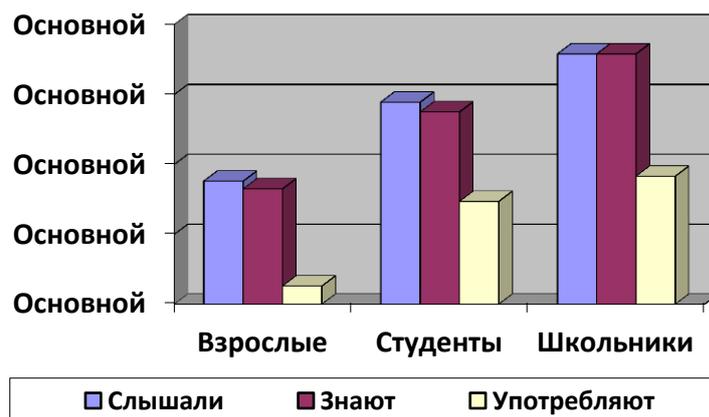
Особенностью молодежи как социальной группы является стремление выделиться из толпы, подчеркнуть свою индивидуальность. Отдавая предпочтение в своей речи англицизмам, молодое поколение идентифицирует себя с определенной группой лиц.

В некоторых случаях использование англицизмов молодежью обусловлено желанием сделать свою речь менее понятной представителям других возрастных категорий.

В процессе заимствования в русский язык англицизмы нередко приобретают специфические оттенки значения, с помощью которых выражаются позитивные или негативные коннотации.

В попытке подтвердить выдвинутую гипотезу был проведен опрос разных возрастных групп: школьников (14-16 лет), студентов (18-22 лет) и взрослых (35-55 лет). Для проведения опроса была составлена анкета. Испытуемым предлагалось ответить на несколько вопросов с опорой только на собственный опыт и ассоциации. Было отобрано 20 слов, которые являются наиболее популярными среди молодёжи (например, краш, ливнуть, муд, вайб, кринж, криповый и т.п.). В ходе анкетирования респондентам предлагалось ответить, знают ли они предложенные слова и употребляют ли они их непосредственно в своей речи.

С помощью метода сплошной выборки было проанализировано 30 анкет. В ходе оценки результатов были получены следующие данные: оказалось, что почти все подростки знают англицизмы из анкеты и довольно часто используют их в своей речи (71% и 36% соответственно). Среди представителей более старшей возрастной группы (студентов) результаты оказались несколько ниже: слышали эти слова – 57%, знают значения слов – 55%, употребляют в своей речи – 29%. Особый интерес представляют показатели группы взрослых. Несмотря на тот факт, что представленные в анкете англицизмы слышали и знают их значение 35% респондентов, употребляют их в своей речи только 5% опрошенных, что существенно отличается от показателей более молодого поколения. Полученные данные можно наглядно представить на следующей диаграмме:

В процессе исследования было доказано, что английский язык в значительной степени влияет на русский язык, являясь источником пополнения словарного запаса. На основе проведенного анкетирования было установлено, что английские лексемы являются неотъемлемой частью молодежного сленга русского языка и его важнейшей отличительной чертой. Таким образом, на основе проанализированных данных можно сделать вывод, что английские заимствования последних лет больше распространены среди молодежи. Исследование показало, что чем младше возрастная группа, тем больше англицизмов они знают и используют в своей речи. Выбранные слова для анкеты больше используются в кругу молодежи и неупотребительны среди взрослых, что доказывает принадлежность данных лексем именно к молодежному сленгу.

Библиографический список

1. Брейтер, М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов / М.А. Брейтер. – Владивосток: изд-во «Диалог», 2013. –156 с.
2. Егорова, Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т.В. Егорова. – М.: Изд. Аделант, 2014. – 234 с.
3. Мизюрина, Т.В. Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России / Т.В. Мизюрина // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 73. – 2013. – № 1 (292). – С. 106-111.
4. Мокрова, Н.И. Неологизмы в немецком молодежном сленге / Н.И. Мокрова, М.А. Паршина // Молодежный Вестник ИрГТУ, Т. 11 (1). – 2021. – С. 137-141.
5. Сребрянская, Н.А. Моя коллекция «речевых уродов» на базе англицизмов / Н.А. Сребрянская // Экология языка и коммуникативная практика. – 2020. – № 1. – С. 47-55.

6. Eisenberg, P. Anglizismen im Deutschen / P. Eisenberg // Reichtum und Armut der deutschen Sprache: Erster Bericht zur Lage der deutschen Sprache. – 2013. – S. 57-119.
7. Hausdörfer, R. Anteil von Anglizismen in der Jugendsprache / R.Hausdörfer, C. Nitzsche, S. Solbrig. – Erfurt, 2000. – 30 S.
8. Slang // Oxford Learners Dictionaries. – Oxford: Oxford University Press, 2021. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/slang?q=slang> (дата обращения: 20.03.2024).

УДК 81.282.3

НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ИММАНУИЛА КАНТА

Мордовской Д.С., Болдаков П.И.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Статья посвящена исследованию наиболее употребительных лингвистических средств, составляющих индивидуальный способ выражения идей, в произведениях И. Канта. Авторы приходят к выводу об использовании в этико-философском дискурсе как индивидуальных языковых маркеров, так и характерных для эпохи Просвещения в целом лингвистических средств для выражения мыслительно-логических пропозиций и представления нового знания.

Ключевые слова: *лингвистические средства; индивидуальный способ выражения идей; Иммануил Кант; эпоха Просвещения; этико-философский дискурс.*

LINGUISTIC FEATURES OF THE TEXTS BY IMMANUEL KANT

D. Mordovskoi, P. Boldakov

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

The most common linguistic means representing an individual way of expressing ideas in the texts by I. Kant are studied. The authors claim both individual language markers and common linguistic characteristic of the Age of the Enlightenment to be used in ethical and philosophical discourse to express mental and logical concepts and represent new knowledge.

Keywords: linguistic means; an individual way of expressing ideas; Immanuel Kant; the Age of the Enlightenment; ethical and philosophical discourse.

Научное наследие выдающегося немецкого философа эпохи Просвещения Иммануила Канта представляет исследовательский интерес не только для специалистов в области философии, этики, гносеологии, но и для лингвистов. Они изучают языковое разнообразие в трудах ученого [3], [2], [1]. Поскольку в работах И. Канта представлены научные концепции, то возникает вопрос о способах их изложения при помощи лингвистических средств [4]. Изучение лексических единиц этико-философского дискурса, семантики и синтактики философских текстов, индивидуального способа изложения идей, логики развертывания мысли, выражения аргументации [5] было и остается актуальным в таких дисциплинах как стилистика, теория речевой коммуникации, теория аргументации и др.

Целью работы является анализ наиболее употребительных лингвистических средств, составляющих индивидуальный способ выражения идей, в произведениях И. Канта.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: изучить некоторые источники по теме исследования; провести выборку цитат из произведений И. Канта и проанализировать наиболее характерные языковые особенности; сделать выводы.

В рамках феноменологического подхода к исследованию философского текста нами были выбраны описательный метод и метод дискурс-анализа.

Прежде всего, необходимо кратко восстановить историко-философский контекст, в котором Иммануил Кант создавал свои произведения. Он жил в эпоху Просвещения, которая характеризовалась укреплением научного мышления, ростом интереса к образованию и знаниям, а также критикой догматичности и власти церкви. Основу эпохи Просвещения составляли неприятие религиозного миропонимания и сосредоточение внимания на разуме как единственном принципе познания человека и общества. Образцом человека эпохи Просвещения становятся такие литературные герои, как Робинзон Крузо и Гулливер. Именно в это время достижения науки начинают использовать в целях общественного развития и миропонимания. Представители Просвещения провозглашали принципы равенства и свободы, поддерживали идеи разделения властей, развитие образования и науки, выступали против цензуры, тирании и деспотизма, а также защиту прав человека. Ключевыми фигурами эпохи были философы и мыслители, такие как Дени Дидро, Вольтер, Жан-Жак Руссо, Иммануил Кант. Они критиковали религиозные и политические устои своего времени, а также вносили новые идеи в сферу морали, политики, этики и философии.

Следовательно, в разворачивании философского дискурса, в способах выражения аргументации в тексте И. Канта могут присутствовать лингвистические маркеры, типичные для специфической книжной речи, детерминированные эпохой культа Разума, то есть воплощающие мыслительно-логические пропозиции и вводящие аргументы для представления нового знания.

Рамки статьи не позволяют привести развернутый анализ лингвистических средств и многочисленные примеры из произведений Иммануила Канта, поэтому мы кратко представили в табличной форме некоторые результаты исследования.

Таблица 1. Результаты исследования

Языковое явление	Пример	Значение/ Комментарий
Наречия <i>überhaupt</i> , указательные и личные местоимения, союзы. (Встречается также употребление наречий <i>überall</i> , <i>immer</i> , <i>nur</i> , прилагательных <i>allererst</i> , <i>vollkommen</i> , <i>vollständig</i> , местоимения <i>jeder</i> , <i>alle</i> , часто дополнительно усиливаемые наречием <i>ganz</i>)	Das gerade Widerspiel des Prinzips der Sittlichkeit ist: <u>wenn</u> <u>das</u> der <i>eigenen</i> Glückseligkeit zum Bestimmungsgrunde des Willens gemacht wird, wozu, <u>wie</u> <u>ich</u> oben gezeigt habe, alles <u>überhaupt</u> gezählt werden muß, <u>was</u> den Bestimmungsgrund, der zum Gesetze dienen soll, irgend worin anders, als in der gesetzgebenden Form der Maxime setzt. (Kritik der praktischen Vernunft)	Обеспечение четкой логичности философского дискурса. Употребление наречия <i>überhaupt</i> универсализирует контекст восприятия тезиса. Личное местоимение в сочетании с глаголами мыслительной деятельности выражает коммуникативную роль автора – носителя теории.
Специфический сложный синтаксис. Предложение включает в себя различные виды придаточных предложений: Relativsatz mit der Konjunktion (von dem...), Objektsatz (dass...), Modalsatz (indem...), irrealer Wunschsatz (wenn ... erwogen hätten), Doppelkonjunktion (so wohl ..., als auch), irrealer Be-	Diese Erinnerung geht vornehmlich den Begriff der Freiheit an, <u>von dem</u> man mit Befremdung bemerken muß, <u>daß</u> noch so viele ihn ganz wohl einzusehen und die Möglichkeit derselben erklären zu können sich rühmen, <u>indem</u> sie ihn bloß in psychologischer Beziehung betrachten, <u>indessen</u> daß, <u>wenn</u> sie ihn vorher in transzendentaler <u>genau erwogen hätten</u> , sie <u>so wohl</u> seine <i>Unentbehrlichkeit</i> , als problematischen Begriffs, in vollständigem Gebrauche der spekulativen Vernunft, <u>als auch</u> die völlige <i>Unbegreiflichkeit</i> desselben hätten erkennen, und, <u>wenn</u> sie nachher mit ihm zum praktischen Gebrauche gingen, gerade auf die nämliche Bestimmung des letz-	Присутствие союзных предложений, при практическом отсутствии бессоюзных предложений типично для философского дискурса, а именно для выражения логичности. При предъявлении аргумента наблюдается переход от Индикатив к Конъюнктив II. Смена наклонения необходима для проверки понятия в ходе логико-мыслительной операции.

dienungssatz (wenn... hätten kommen müssen)	teren in Ansehung seiner Grundsätze von selbst <u>hätten kommen müssen</u> , zu welcher sie sich sonst so ungern verstehen wollen. (Kritik der praktischen Vernunft)	
Imperativ, условные придаточные предложения, «Nehmen wir an...», «Wenn aber...».	Freunde des Menschengeschlechts und dessen, was ihm am heiligsten ist! <u>Nehmt an</u> , was euch nach sorgfältiger und aufrichtiger Prüfung am glaubwürdigsten scheint, es mögen nun Facta, es mögen Vernunftgründe sein; nur streitet der Vernunft nicht das, was sie zum höchsten Gut auf Erden macht, nämlich das Vorrecht ab, der letzte Probiestein der Wahrheit zu sein.“ (Was heißt: sich im Denken orientieren?, A 329	Предложение с компонентом предположения выражает лингвистическое оформление мыслительно-логической операции.
Смена наклонения Индикатив к Конъюнктив II	Der kategorische Imperativ <u>ist also nur</u> ein einziger, und zwar dieser: handle <u>nur</u> nach derjenigen Maxime, durch die du zugleich <u>wollen kannst</u> , daß sie ein allgemeines Gesetz <u>werde</u> . (Grundlegung zur Metaphysik der Sitten, BA 52)	Смена наклонения отражает факт ирреальности, необходимый для проверки понятия в ходе логико-мыслительной операции. Употребление наречия <i>nur</i> отражает логичность философского дискурса.
Использование отрицательных конструкций «nicht ..., sondern...», «Es ist nichts ... als»; «es gibt nichts ... als»; «... ist nicht zu denken, als»	Warum diese Kritik <u>nicht</u> eine Kritik der <i>reinen</i> praktischen, <u>sondern</u> schlechthin der praktischen Vernunft <u>überhaupt</u> betitelt wird, obgleich der Parallelismus derselben mit der spekulativen das erstere zu erfordern scheint, darüber gibt diese Abhandlung hinreichenden Aufschluß. (Kritik der praktischen Vernunft)	Способ введения нового тезиса с помощью отрицательных конструкций. Использование «антитезиса» может выражать сомнение в истинности старых философских концепций и замену их новыми идеями.

Из проведенного анализа можно сделать выводы, что в произведениях Иммануила Канта присутствует широкая палитра лингвистических средств, характеризующих индивидуальные речевые особенности автора, а также типичных для развертывания этико-философского дискурса. Наряду с этим следует отметить функционирование языковых маркеров, отражающих дух времени эпохи Просвещения.

Библиографический список

1. Кошцев, И.Д. Кант и проблемы лингвистики философского текста [Электронный ресурс]: автореф... дис. док. филол. наук. – СПб: 1993. – 30 с. // Человек и наука: [сайт]. URL: <https://cheloveknauka.com/kant-i-prblemy-lingvistiki-filosofskogo-teksta> (дата обращения: 5.03.24).
2. Кресин, И.А. Некоторые лингвистические особенности немецкоязычного философского дискурса // Филологические науки. Вопросы тео-

рии и практики, № 3 (45) 2015, часть 1. – С. 120-123. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2015_3-1_32.pdf (дата обращения: 4.03.24).

2. Серебрякова, А.Ю. Лингвистические особенности текстов И. Канта [Электронный ресурс] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика, выпуск 7 Лингвистика текста. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-osobennosti-tekstov-i-kanta> (дата обращения: 4.03.24).

3. Черненко, И.Г. Лингвистическая парадигма в кантоведении [Электронный ресурс] // Слово.ру: Балтийский акцент. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-paradigma-v-kantovedenii> (дата обращения: 03.04.2024).

4. Черненко, И.Г. Способы выражения аргументации в этико-философском дискурсе И. Канта: На материале произведений «Grundlegung zur Metaphysik der Sitten», «Kritik der praktischen Vernunft» и «Metaphysik der Sitten» [Электронный ресурс]: URL: <https://cheloveknauka.com/sposoby-vyrazheniya-argumentatsii-v-etiko-filosofskom-diskurse-i-kanta> (дата обращения: 03.04.2024).

5. Immanuel Kant Zitate und Sprüche [Электронный ресурс] // focus.de. URL: https://www.focus.de/wissen/mensch/philosophie/immanuel-kant-sprueche-und-zitate_id_5604308.html (дата обращения: 6.03.24).

6. Immanuel Kant Kritik der praktischen Vernunft [Электронный ресурс] // ProjektGutenberg.De. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/kant/kritikpr/krtvor1.html> (дата обращения: 11.04.24).

УДК 371.39

РАЗЛИЧНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИЛОЖЕНИЙ

Мурадян А.Г., Рыбакова Е.В.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Статья посвящена современным методам обучения иностранным языкам с использованием специальных приложений. Рассматриваются варианты повышения уровня владения языком с помощью приложений.

Ключевые слова: *иностраннный язык, языковые приложения, языковые курсы, устная и письменная речь*

VARIOUS METHODS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE USING WEB-APPS

A. Muradian, E. Rybakova
Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation

The article is devoted to modern methods of teaching foreign languages using special applications. Options for improving the level of language proficiency using applications are being considered.

Keywords: foreign language, language applications, language courses, oral and written speech

Learning a foreign language is becoming more and more in demand in the modern world. With the advent of new technologies and teaching methods, the possibilities of learning a foreign language have become even more accessible and effective. In this article, we will look at modern methods of teaching a foreign language that will help everyone who wants to learn a new language quickly and effectively.

Teaching methods can be divided into two groups:

1. Work with a tutor

2. Work by yourself

When you learn a language with a tutor, it helps to maintain discipline, because there is a person who monitors your work and progress. Each tutor has his own experience and methods of teaching a foreign language, usually they can be customized for each student by making an individual program. During the training, tutors structure all the information, which helps to remember it better. There are several basic approaches when learning a language with a tutor

A communicative approach

Communicative learning implies as a result the formation of communicative competence, that is, internal readiness and ability to communicate

Brainstorming

A free form of discussion, interactive communication based on the psychological and pedagogical patterns of collective activity. The purpose of using brainstorming in the educational process is to eliminate various barriers: psychological, communicative and social. The key principles of brainstorming are to give the student the opportunity to express their thoughts on a given topic.

Discussion

This is a method of discussing and resolving controversial issues.

Currently, it is one of the most important forms of educational activity that stimulates students' initiative and the development of reflexive thinking. In

contrast to discussion as an exchange of opinions, discussion is called a discussion—a dispute, a clash of points of view, positions. Discussion is an equal discussion between teachers and students of the activities planned at school and in the classroom and problems of a very different questions.

Visual

The visual method is learning using visual media: books, movies, cartoons, etc. Many people mistakenly believe that this is a non-working method, but in fact, it is easier for many students to learn with the help of films because they understand new words well by ear and memorize them.

However, not everyone wants to work with a tutor. Someone may not have the financial resources, someone simply has no desire to work with a tutor and people want to learn a foreign language on their own. Independent learning is self-disciplined. A person takes responsibility for his knowledge and his progress and chooses for himself how and with what material he will learn the language. For self-study, you can watch free lessons and webinars on the Internet. Now we have a lot of free and useful material, the speakers explain the topics clearly and sort out frequently asked questions. To practice grammar, you can also find many good free textbooks with lots of tasks and answers to test yourself. However, the disadvantage of such training is the lack of practice in communication, that is, a person does not have the opportunity to communicate with someone in the language he is learning.

Even if you communicate with a native speaker, this does not mean that the native speaker will be able to point out your mistakes.

It is also not very convenient to work on several resources and sites, so people have created special applications thanks to which they can independently learn a foreign language on a single platform.

Grammar

English Grammar Test by SevenLynx.

This app is ideal for intermediate and higher-level language learners. It is filled with numerous tests and exercises. In fact, there are about 1,200 exercises and 60 tests in it. The feature of this app is that whenever you give a wrong answer, the app explains why it is wrong and which word in English you should use. The lessons are divided into two levels. To go to the next level, you need to score a certain number of points in the current one. In this way, the app monitors that you have fully mastered the material before moving on to more complex topics. There is also an English chat option where you can chat with other users from all over the world.

English Grammar Book by TalkEnglish

This is a free and extremely comprehensive textbook-style application that is a must-download for any beginner. It covers more than 138 grammatical topics. The lessons are grouped by topic, for example, nouns, verbs, punctuation marks, conditional expressions, or by difficulty level. You can bookmark any topic and continue learning from where you left off earlier. It is recommended that you take

simple grammar lessons first before moving on to more complex ones.

English Grammar Ultimate by Maxlogix

This application is convenient to use as a grammar reference. It covers a variety of grammar topics in great detail, complete with definitions, examples, and additional questions to test your level of knowledge.

The grammar topics covered by this app include auxiliary verbs, direct and indirect speech, quantifiers, plural, and even the use of capital letters. It will also show you how to use certain verbs such as “must” or “have to”.

Speaking

FluentU

This app and website are suitable for those who want to expand their vocabulary and improve their pronunciation. Watch short videos in English on various topics and complete tasks after watching.

All videos can be watched with subtitles and paused to practice pronouncing words and phrases correctly. FluentU, following the example of YouTube, will quickly orient itself in your interests and, in accordance with them, will offer new videos to watch.

Busuu

Do you want to improve your English level in just 10 minutes a day? Then install Busuu and practice daily. In the application you will find interactive classes to expand your vocabulary and deepen your knowledge of grammar. But the most important thing is for native speakers to communicate and improve their speaking skills. Progress in learning English will be shown to you in your personal virtual garden – by completing tasks, you make it bigger and more beautiful.

Speaking Pal

The best way to improve spoken English is, of course, communication. In the SpeakingPal app, you will talk to native speakers in video chat mode, having previously learned new words and expressions.

The program recognizes speech and immediately evaluates the pronunciation of each word. In addition, here you can find tests to determine the level of English, hundreds of video tutorials and a progress tracker. Training is available for people with any level of English, from beginners to professionals.

Reading

EWA

This is a free app. It contains paid and free books. You click on unfamiliar words, they are translated. There are books in audio format.

2Books

The second application is 2 Books. There is a large selection of books, alerts pop up when books are added to the site, and they can be downloaded to your phone. Translates whole sentences and lines.

My book

My book application, go to the “search” section, select “free books”, then “genre”. The inscription “filters” will appear at the top, select the language -

English (there is also German, French, Spanish, etc.) A list of books appears. We choose an interesting one according to its level.

In conclusion, it is worth paying attention to the fact that it does not matter in which way or with which application you will learn a foreign language. The main thing is to go to your goal because a person will succeed only if he tries his best.

References

1. Воробьева, Е.И. Коммуникативно-ориентированные методы обучения иностранным языкам / Е.И. Воробьева, Ю.А. Маковеева, Н.Л. Ушакова, О.А. Щукина. – Архангельск: Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ, 2019. – С. 5-32.
2. Бюро переводов iTrex 10 приложений, чтобы прокачать разговорный английский: Яндекс Дзен. – URL:<https://dzen.ru/a/ZbitYjPoeH6nt8YE> (дата обращения: 07.04.2024).
3. English Help ТОП-3 приложений для чтения на английском бесплатно: Яндекс Дзен. – URL:<https://dzen.ru/a/YOwCWLvt7XpwVO2R> (дата обращения: 07.04.2024).

УДК 81-139

СОЧИНЕНИЕ И НАПИСАНИЕ РАССКАЗОВ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Нечаева Е.А., Панченко Н.Н.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Данная статья посвящена исследованию метода изучения иностранного языка через сочинение и написание небольших рассказов. Объектом изучения послужило участие в конкурсе сказок, который походил на базе ИРНТУ. Рассматривается творческий подход к изучению иностранного языка и метод запоминания сложных слов через написание коротких рассказов.

Ключевые слова: *память, метод, иностранный язык, сочинение, изучение*

WRITING SHORT STORIES AS A METHOD OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

E. Nechaeva, N. Panchenko
Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation

This article is devoted to the study of the method of learning a foreign language through writing short stories. The object of the research was participation in a fairytale contest at the IRNTU base. A creative approach to learning a foreign language and the method of memorizing difficult words through writing short stories are considered.

Keywords: memory, method, foreign language, composition, study

Изучая иностранный язык, человек часто проговаривает слова, стараясь воспринять сказанное на слух. Поскольку методы изучения языка, такие, как чтение, просмотр фильмов и сериалов без субтитров, интерактивные карты, блоги, дискуссии являются довольно обыденными для общества, есть то, что их объединяет – это само сочинение. Прежде чем сделать фильм, нужно написать сценарий; для создания блога действия повторяются – чтобы записать что-то на камеру – нужно знать, что говорить. Разговаривая, человек сочиняет предложения, это заставляет его думать, правильно ли они составлены, и повышает уровень грамотности. В ходе рассуждений идёт большая нагрузка на мозг, такие регулярные тренировки даже способны значительно повысить интеллект человека [1]. Чтобы лучше это понять, стоит вспомнить, что процесс сокращения числа нервных клеток начинается с момента нашего рождения и длится на протяжении всей жизни – не задействованные нервные клетки постоянно отмирают, остаются только функционирующие. Соответственно, если человек тренирует определённые функции – память, концентрацию внимания, переключение внимания, речевую активность – в этих зонах мозга нервные клетки активны, происходит формирование новых связей между нейронами [2, С. 23-25].

Если человек не использует какие-то функции мозга, то клетки, отвечающие за эту деятельность, быстрее погибают. И вследствие старения всего организма, стресса, воздействия ряда неблагоприятных экологических факторов в мозге могут происходить изменения – откладываются патологические белки, что способствует развитию нейродегенеративных заболеваний [2, С. 24].

Рассказы, которые человек придумывает, ему стоит именно записывать на бумаге, а не печатать, поскольку процесс письма является произвольной психической деятельностью. Адаптивность психических процес-

сов определяет скорость умственных операций, объём памяти и концентрацию внимания. Каждый раз, когда человек садится что-то писать, ему нужно прилагать некоторые волевые усилия, которые дисциплинируют ум и прививают ответственность. Даже в 2017 году исследователь Одри Ван дер Меер [5] показала, что во время записывания на бумаге происходит «глубокое кодирование» новой информации, которое способствует запоминанию [3, С. 100].

Одним из наиболее эффективных методов изучения иностранных языков является иммерсия – погружение в языковую среду, где все слова, выражения и даже мысли происходят на изучаемом языке. Этот метод позволяет изучающему язык быстро и эффективно улучшать свои навыки общения и понимания речи на изучаемом языке [3, С. 101].

Организация и методы исследования.

Исследование проводилось в 2024 г. на базе ИРННТУ. Из числа студентов первого курса, института авиамашиностроения и транспорта, было отобрано 50 студентов – юноши. При оценке уровня знаний был проведен тест, составленный Нечаевой Екатериной Алексеевной в Google Form [6], в начале и по окончании исследования. Также была выбрана методика сочинения и написания маленьких рассказов на английском языке.

Результаты исследования и их обсуждение.

Рассмотрим результаты тестов на знание английского языка, пройденных в середине марта и апреля 2024 года (рис. 1, 2).

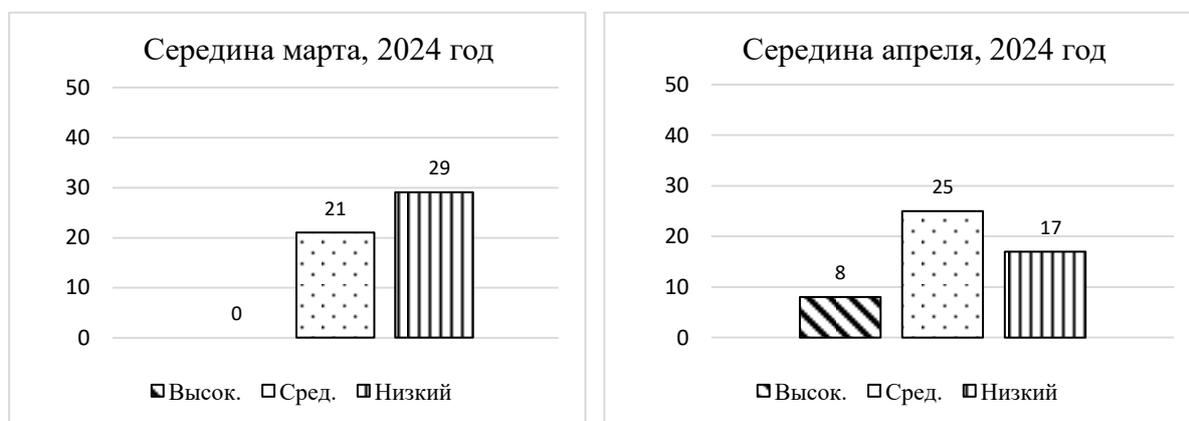

Рис.1, 2. Соотношение результатов теста на знание английского языка с середины марта по апрель

Анализируя итоги пройденных студентами тестов, можно заметить, что на начало эксперимента высоких результатов не получил никто из опрошенных. Это свидетельствует о том, что на этом этапе студенты не знают или не понимают слов и правил английского языка и их уровень знания можно определить, как A2, то есть – ниже среднего. Спустя три недели, юноши смогли достигнуть прогресса в изучении английского языка и

при повторном прохождении теста, восемь человек смогли продвинуться до уровня выше среднего – В2.

При использовании метода сочинения и написания рассказов, каждому человеку было необходимо писать короткий рассказ (8-10 предложений) о любом неодушевленном предмете в специально отведенное для этого время, в течение трёх недель.

Студентам запрещалось пользоваться любой техникой, зато разрешалось использовать англо-русский словарь [1, С. 203] и учебник с правилами по грамматике [4, С. 34].

В первую неделю студенты не дописывали тексты до нужного объёма, путали слова и долго не могли настроиться на написание рассказа. Это говорит о том, что ранее человек не имел опыта в подобной деятельности и ему сложно сосредоточиться на конкретной цели. В течение следующих двух недель, студенты начали использовать англо-русский словарь и учебник, чтобы искать подходящие слова для описания своего предмета и правила для составления корректных предложений, что способствовало запоминанию конкретного слова в определенном контексте.

В ходе исследования выяснилось, что во время написания маленьких рассказов, юноши развили усидчивость, концентрируясь на предмете описания и поиске слов в словарях, воображение, поскольку старались придумать интересную историю для выбранного ими объекта, и память – каждое слово, которое студенты писали в рассказах, воспринималось ими, как достоверная и нужная информация, так как обучающиеся писали все самостоятельно и вручную.

Прогресс в области знаний английского языка проявляется в написании дальнейших работ, а также заметном улучшении уровня английского языка до среднего при повторном прохождении теста.

Библиографический список

1. Англо-русский словарь / В.В. Аракин, З.Н. Выгодская, Н.Р. Ильина; под общей редакцией О.М. Бенюх. – Москва: «Славянский Дом Книги», 1991. – 650 с.
2. Данилов, А.М. Тренировки, правильное питание, медитации: профессор – о том, что нужно мозгу / А.М. Данилов // Здоровье. – Москва: ООО «Стиль», 2020. – № 3. – С. 23-25.
3. Степанова, А.В. Иммерсивный метод в обучении иноязычным коммуникативным навыкам / А.В. Степанова, В.Ю. Хартунг // Мир науки, культуры, образования. – Москва: ООО «КиберЛенинка», 2022. – №4. – С. 100-102.
4. English Grammar. Reference & Practice / Т.Ю. Дроздова, В.Г. Маилова, А.И. Берестов. – Санкт-Петербург: ООО «Антология», 2005. – 402 с.

5. Educational Psychology / O.A. Eva, L.H. Audrey // National Library of Medicine – 2017. – №2. – (Academia of medicine). – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 20.04.2024).
6. Google Forms: Google формы: сайт. – Иркутск, 2024. – URL: <https://707.su/UpQB> (дата обращения: 20.04.2024).

УДК 81.282.3

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Новиков Я.А., Карыпкина Ю.Н.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Работа посвящена структурному и лексическому анализу новообразований на базе цифровых технологий в современном английском языке. В качестве структурного выделяются такие способы образования, как аффиксация (суффиксация и префиксация, в частности) и контаминация. Также в работе выделяются семантические неологизмы, слова из активного запаса английского языка, получившие новое значение на основе аналогии вновь обозначаемого феномена с феноменом уже известным.

Ключевые слова: *неологизмы, новообразования, цифровая сфера, морфология, суффиксация, префиксация, контаминация, семантика.*

NEW LEXICON IN THE FIELD OF DIGITAL TECHNOLOGIES OF MODERN ENGLISH

Ya. Novikov, Yu. Karypkina

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

The article is devoted to the structural and lexical analysis of neoplasms based on digital technologies in Modern English. Such methods of formation as affixation (suffixation and prefix, in particular) and contamination are distinguished as structural. The work also highlights semantic neologisms, i.e. words from the active stock of the English language that have received a new meaning based on the analogy of the newly designated phenomenon with the phenomenon already known.

Keywords: *neologisms, neoplasms, digital sphere, morphology, suffixation, prefix, contamination, semantics.*

Изучение истории слов в истории общества вызывает неизменный интерес в самых разнообразных областях, и в первую очередь, безусловно, в лингвистике, поскольку язык является неизменным отражением ежедневной деятельности человека [7], [8]. За прошедшие два десятилетия мы все стали свидетелями колоссальных изменений в социальных, экономических, политических сферах, а также, бесспорно, в технической области. Эти изменения поощряют свободу мысли, выражающуюся, прежде всего, в словах. На стремительность, с которой вновь появляющиеся слова и словосочетания проникают в наш язык, несомненно, влияет интернет. Одним из достижений интернета в области формирования культуры стал значительный рост общего объёма текста, который среднестатистический житель нашей планеты создаёт и читает каждый год. Появляющиеся в результате данного процесса новые слова вызывают интерес, поскольку большинство этих слов являются научно-техническими по своему происхождению.

Целью данной статьи является структурный и семантический анализ лексических новообразований в сфере цифровых технологий в современном английском языке. *Материалом* для анализа послужили тринадцать слов и словосочетаний, полученные в результате сплошной выборки онлайн словарей www.urbandictionary.com [12] и www.merriam-webster.com [11], а также из других интернет ресурсов [13], [14], [15]. Стоит сразу отметить, что из анализа были исключены аббревиатуры и пейоративная лексика. В список вошли не только новообразования (примеры (1), (2), (4)), но и так называемые «относительные неологизмы», представляющие собой «внутренние» заимствования в результате миграции языковых средств из одних сфер языка в другие или актуализации слов, известных в прошлом. Указывая время первого использования, мы основывались на времени появления новых выражений в печатных и интернет изданиях.

В исследованиях последних лет по лингвистике [2], [3], [4], [5], [6], отмечается отсутствие единого ясного подхода к определению базовых понятий «неологизм» и «новообразование». Под неологизмами понимаются слова/значения слов/сочетания слов, появившиеся в определённый период в языке. Суть проблемы определения понятия «неологизм» заключается в том, что определение неологизмов по денотативному признаку (как обозначающих новые реалии) или стилистическому (сопровождающихся эффектом новизны) не охватывают всех неологизмов. В развитых языках количество неологизмов, зафиксированных в различных источниках, как печатных, так и онлайн, в течение одного года, составляет десятки тысяч. Это обусловлено, во-первых, социальной потребностью всего нового и в его осмыслении, во-вторых, внутриязыковыми факторами, как-то: этимологией, задачами экспрессивно-эмоциональной и стилистической выразительности [7, С. 331]. Под «новообразованиями» нами понимаются относи-

тельные неологизмы, состоящие из ранее использовавшихся в языке слов в новой их комбинации.

По структуре выделяется *морфологический* способ образования неологизмов, как-то: аффиксальный способ (морфологический способ образования новых слов, при котором уже существующие суффиксы и префиксы обретают новые значения). Обратимся к примерам:

- суффиксальный способ

(1) *digitalia* – подробности цифрового мира. Первое известное употребление в 2007 г.

(2) *smishing* – практика отправки текстовых сообщений кому-либо с целью обманом заставить человека раскрыть личную или конфиденциальную информацию, которая затем может быть использована в преступных целях. Первое известное использование в 2006 г.

- префиксальный способ

(3) *cyberflashing* – действие или случай отправки кому-либо незапрашиваемых, нежелательных, откровенных изображений сексуального характера или видео с использованием цифровых платформ. Первое известное употребление в 2010 г.

- контаминация (морфологический способ, основывающийся на слиянии двух слов в одно, при этом каждое слово должно быть представлено как минимум одной фонемой, так называемые слова-слитки)

(4) *Phygital* – совмещение реальности и виртуальной среды в маркетинге, торговле и других сферах. Слово происходит от начальной морфы первого компонента слова **physics** “физический, материальный, реальный, осязаемый” и конечной морфы второго компонента слова **digital** “цифровой, виртуальный”. В качестве примера взаимодействия двух миров – физического и цифрового – можно привести очки виртуальной реальности, метавселенные и цифровые активы. Ну и, конечно, стоит упомянуть первый международный мультиспортивный турнир в концепции фиджитал-спорта «Игры будущего» в Казани в этом году. Соревнование проводилось по двадцати инновационным дисциплинам, основанным на сочетании физической активности, современных технологий и цифровой среды. Первое известное употребление слова было в 2012 г.

Наибольшее количество примеров из нашего списка принадлежат к так называемым *семантическим* неологизмам, к которым относятся широко известные старые слова из активного запаса английского языка, получившие новое значение или оттенок значения на основе сходства вновь обозначаемого явления с явлением уже известным. Например:

(5) *generative artificial intelligence (AI)* – искусственный интеллект, который способен генерировать новый контент (например, изображения или текст) в ответ на отправленное приглашение (например, запрос), изучая большую справочную базу примеров. Первое известное употребление *generative AI* было в 2012 г.

(6) *Dark web* – это часть интернета, намеренно скрытая от поисковых систем с помощью замаскированных IP-адресов. Доступ к ней возможен только из специального веб-браузера. Эта сеть существует между серверами Tor и их клиентами. Первое известное употребление в 2012 г.

(7) *digital nomad* – тот, кто получает доход удаленно онлайн, а не за счёт поездок на работу в офис. Это позволяет “цифровому кочевнику / аборигену” не нуждаться в постоянном месте жительства, и он / она может путешествовать куда угодно в любое время. Этот термин появился в 2015 г., но первые упоминания о нём относятся к концу 90-х гг.

(8) *digital native* – так называют людей, выросших во времена расцвета домашних компьютеров, сотовых телефонов и интернета. Первое известное употребление в 2023 г.

(9) *digital sex* – словосочетание описывает отношения, при которых два человека настолько доверяют друг другу, что делятся паролями к своей электронной почте. Как результат, они могут просматривать личную переписку друг друга, потому что им нечего скрывать друг от друга. Первое известное употребление в 2021 г.

(10) *digital fart* – цифровой сигнал воспроизводится, а затем возобновляется, и вы слышите 5-минутный разговор или музыку примерно за 3 секунды. Первое известное употребление в 2008 г.

(11) *digital immigrant* – это тот, кто родился до появления цифровых технологий и в какой-то степени перенял их позже. Первое известное употребление в 2011 г.

(12) *digital angel* – журналист, который делает аудиозаписи в roblox и общается с детьми в Google meets и skype. Первое известное употребление в 2021 г.

(13) *digital teabag* – данное словосочетание описывает ситуацию, при которой вам в руки попадает чей-нибудь мобильный телефон, вы фотографируете своё лицо, скорченное в гримасу, и устанавливаете это фото в качестве обоев для рабочего стола на этом чужом телефоне. Первое известное употребление в 2013 г.

Подводя итоги анализа отобранных нами новообразований, относящихся к цифровой сфере, следует заметить, что наиболее продуктивным способом является словосложение (примеры (5)-(13)). Менее продуктивными являются аффиксальный способ (примеры (1)-(3)) и контаминация (пример (4)).

Большое количество новых слов, появляющихся ежегодно, позволяет утверждать, что перед неологией стоят задачи установление тенденций языкового развития и выявления и описания неологизмов. Словарный состав любого языка, в том числе и английского, является живым наследием и этнокультурным богатством данного народа.

Библиографический список

1. Аксёнова, Н.В. Тематические группы неологизмов, внесённых в словарь Merriam-Webster в 2020-2023 / Н.В. Аксёнова, Д.В. Шепетовский. – Казанская наука, 2024. – № 1. – С. 155-158.
2. Володина, Д.Е. Англоязычные неологизмы как маркеры современной городской культуры / Д.Е. Володина. // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований. – Краснодар: Издательство Кубанский государственный университет, 2024. – С. 15-19.
3. Воробьёва, И.А. Структурные особенности массмедийных неологизмов английского языка / И.А. Воробьёва, Н.Ю. Павлова. – Воронеж: Известия ВГПУ. Филологические науки, 2018. – № 6. – С. 138-143.
4. Мишутинская, Е.А. О способах образования неологизмов в современном английском языке / Е.А. Мишутинская, Л.М. Пономаренко. – Ялта: Таврический научный обозреватель, № 7 (24), 2017. – С. 68-71.
5. Натарова, Н.В. Феномен неологизма в современном английском языке / Н.В. Натарова. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 12 (114). С. 64-67.
6. Фроликова, Е.Ю. Структурные особенности неологизмов английского языка в современных СМИ / Е.Ю. Фроликова // Три “Л” в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2024. – С. 159-165.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 685 с.
8. Bauer, L. English word-formation / L. Bauer. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996. – 311 p.
9. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995. – 489 p.
10. Hughes, G. Words in Time. A Social History of the English Vocabulary / G. Hughes. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1989. – 270 p.
11. Neologisms 2023 – New Words. – URL: <https://colnelifemagazine.co.uk> (дата обращения: 10.02.2024).
12. New Dictionary Words. – URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 15.03.2024).
13. We Added 690 New Words to the Dictionary for September 2023. – URL: <https://www.merriam-webster.com/wordplay> (дата обращения: 19.03.2024).
14. Urban Dictionary. – URL: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 20.03.2024).
15. 33 Trending Words in English That Native Speakers Use All the Time [2024]. – URL: https://www.fluentu.com/blog/english/new-words-in-english/#toc_37 (дата обращения: 01.03.2024).

НИГЕРИЙСКИЙ ПИДЖИН-ИНГЛИШ

Огородова А.А., Шаламай Н.А.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В работе рассматривается явление нигерийского пиджин как уникального языкового феномена, проявляющегося в особенностях грамматики, лексики и морфологии. Особое внимание уделяется влиянию местных языков на официальный английский язык. Анализируются примеры мультязычных практик, обогащающих английский язык новыми оборотами.

Ключевые слова: *нигерийский пиджин; Нигерия; стандартный английский язык; особенности; нигерийский английский язык.*

NIGERIAN PIDGIN ENGLISH

A. Ogorodova, N. Shalamay

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

The article examines the phenomenon of Nigerian Pidgin as a unique linguistic phenomenon, manifested in the features of grammar, vocabulary, and morphology. Special attention is paid to the influence of local languages on Standard English and the mechanisms through which phrases and expressions from Nigerian Pidgin are integrated into the wider English-speaking community. Examples of multilingual practices enriching the English language with new turns of phrase and semantics are analyzed.

Keywords: *Nigerian pidgin, Nigeria, standard English language, abilities, Nigerian English language.*

В настоящее время возник интерес к изучению нигерийского английского языка [6], [7]. Прежде всего, это объясняется тем, что Нигерия является крупнейшей англоязычной страной в Африке, и нигерийский английский является одним из наиболее распространенных диалектов английского языка в мире.

На данный момент в ИРНИТУ на всех формах подготовки обучается около 200 студентов из африканских стран [8], большую часть которых составляют студенты, прибывшие из Нигерии. В этой связи возникает одна из проблем: не всегда возможно понимание этих студентов, так как часто они используют пиджин вместо привычного стандартного английского.

Если обратиться к статистике, то можно увидеть, что во многих странах Африки английский язык не является очень распространённым (см. табл. 1) [3].

Таблица 1. Страны Африки, государственный язык которых английский

Страна	Англоговорящее население, %
Гамбия	2,34
Гана	66,67
Замбия	16,02
Зимбабве	41,58
Камерун	38
Кения	18,83
Лесото	27,86
Либерия	82,67
Маврикий	15,97
Малави	3,88
Нигерия	53,34
Объединенная Республика Танзания	9,89
Остров Святой Елены	96,5
Руанда	15
Свазиленд	63,7
Сейшелы	37,93
Сьерра-Леоне	83,53
Уганда	8,09
Южная Африка	31

Такой небольшой процент англоговорящего населения обусловлен наличием множества местных языков, которые впоследствии так или иначе смешиваются с английским. По состоянию на 2022 год в Африке насчитывалось более 2000 живых языков. На Нигерию приходилось около четверти от общего числа языков (520), на которых говорят в Африке [4].

Английский язык в Нигерии имеет официальный статус и используется в управлении, образовании, бизнесе и коммерции, прессе и международных переговорах. Несмотря на то, что конституция Нигерии признаёт право местных языков выступать в качестве средств межэтнической коммуникации, английский язык является доминирующим средством как между, так и внутри

этнических групп, что приводит к вымиранию многих местных языков. Механизмы многоязычности, в которых разные языки закреплены за конкретными областями и функциями, остаются стабильными, и носители языка могут выбирать разные языки для общения дома, на рынке, в школе, в церкви или мечети [5].

Нигерийский пиджин, или нигерийский пиджин-инглиш, классифицирован как индоэзогенный язык, поскольку он является связующим звеном между английским (экзогенным языком) и многочисленными языками коренных народов Нигерии. Большую часть своего словарного запаса, синтаксиса и морфологии он заимствует из английского, своего основного языка, в то время как его структура и функции тесно связаны с языками коренных народов Нигерии, ее субстратными языками [1, С. 1].

Нигерийский пиджин широко используется по всей стране, но официального статуса ему не присвоено. С помощью пиджин различные этнические группы преодолевают коммуникационный барьер. В 2011 году Google запустил поисковый интерфейс на пиджин. В 2017 году BBC запустила BBC News Pidgin для предоставления услуг на пиджин.

Английским в Нигерии владеют более 100 миллионов человек (при населении 210 млн человек), хауса (48,3 млн. чел.), йоруба (39,5 млн. чел.), игбо (27 млн. чел) [6].

Английский язык Нигерии базируется на правилах английского языка, что можно проследить на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом, с отдельными фрагментами из местных языков [6, С. 257–258]. Для нас наибольший интерес представляет грамматика, поскольку, как указывает Л. Талми, грамматика служит для создания концептуального каркаса предложения и именно благодаря грамматике отрабатываются те понятия, которые существенны для организации высказывания [9]. Мы рассмотрим множественные формы существительного, местоимения, грамматические времена, а также особенности построения вопросительных предложений.

Таблица 2. Местоимения в нигерийском пиджин

Subject		Object		Possessive	
a/ai	i	mi	me	mai	my/mine
yu	you (sg)	yu	you	yọ	your (sg)
i	he/it	am	him/it	im	his/its
shi	she	ha	her	ha	her
wi	we	ọs	us	wi/awa	our/ours
una	you pl.	una	you	una	your/yours
dẹm	they	dẹm	them	dẹm/dia	their/theirs

Согласно Б. Мафени [2, С. 87]: «...грамматические категории английского языка не обязательно соответствуют образцам пиджина». Он утвер-

ждает, что образование формы множественного числа исчисляемого существительного «может быть осуществлено только путем размещения независимого маркера множественного числа dem после существительного».

Это означает, что структура существительного множественного числа должна быть – N+dem.

В современном пиджин нет особенностей в произношении множественных форм, в разговорной речи используются такие же множественные формы, как и в стандартном английском. Например¹:

- 1) cup – cups,
- 2) car – cars,
- 3) dog – dogs.

В нигерийском пиджин отличий во множественных формах существительных от стандартного английского обычно не наблюдается; однако, имеются различия в использовании местоимений, которые могут иметь другое написание или произношение, что отражает адаптацию языка к местным условиям и культуре.

В современном английском языке местоимения дифференцированы таким образом, что делают их более похожими на английские, чем в прошлом (см. табл. 2) [1, С. 3].

В таблице представлено верное написание, также могут использоваться местоимения из британского английского языка. Например³:

- 1) shi don break up with her bobo – she broke up with her boyfriend,
- 2) dem de cry, because say chawi no de – they are crying because there is no food,
- 3) wi don already de road – we are on our way.

В нигерийском пиджин присутствуют особенности в произношении и написании местоимений, но иногда могут использоваться формы, аналогичные стандартному английскому. Отличительной особенностью языка также является простая структура грамматических времен.

В пиджин существует упрощенный подход к выражению времени без использования отдельных грамматических правил, таких как спряжения времени, встречающихся в стандартном английском языке. Например²:

- 1) I de chop – I am eating
- 2) I don chop – I ate
- 3) I go chop – I will eat

В нигерийском пиджин отмечаются особенности в написании грамматических времен: глагол не изменяет свою форму. При построении предложений с вопросом грамматика также остается простой и понятной для понимания, что делает язык доступным для широкого круга пользователей.

³ Примеры предоставлены Белло Мухаммад Якубу, студентом группы ИИКБ-21-1 Байкальского института БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета; mybello468@gmail.com

Например⁴, вопросы, которые предполагают односложные ответы "Yes/No":

1) shey you wan sleep? – do you want to sleep?

2) shey you get car? – do you get a car?

3) shey you get money? – do you get money?

Shey в нигерийском пиджин эквивалент do/does в британском английском.

Что касается Wh-вопросов, то в стандартной разновидности нигерийского пиджин они вводятся с помощью Wh-фраз. Однако в современной разновидности нигерийского пиджин они вводятся с помощью wh-слов, сходных с английскими [1, С. 4].

Например²:

1) wetin you de chop? – what are you eating?

2) wich car you de drive? – which car are you driving?

Таким образом, изучение нигерийского пиджина как уникального лингвистического феномена показывает его значительное влияние как на местные, так и на глобальные англоязычные сообщества. Анализируя его грамматику, лексику и морфологию, мы получаем представление о его динамичной эволюции под влиянием местных языков. Кроме того, нигерийский пиджин обогащает английский язык новыми выражениями и семантическими нюансами благодаря многоязычной практике. В целом, это еще раз подчеркивает важность учета языкового разнообразия и культурного обмена для понимания сложностей человеческого общения.

Библиографический список

1. Aziza, Rose Oro. Aspects of the Syntax of Modern Nigerian Pidgin / Aziza, Rose Oro // In Selected Proceedings of the 44th Annual Conference on African Linguistics, ed. Ruth Kramer et al., 11-16. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project. – 2015 – P. 1-4.
2. Mafeni, Bernard. Nigerian Pidgin. // In Spencer, John (ed.), The English language in West Africa, 95-112. // London: Longman. – 1971. – С. 87
3. MigraTop / База знаний // В каких странах говорят на английском. – 16.03.2023. – URL: <https://migratop.com/v-kakih-stranah-govoryat-na-anglijskom/> (дата обращения: 31.03.2024).
4. Statista / Number of languages spoken in Africa 2022, by country. – 18.07.2023. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1280625/number-of-living-languages-in-africa-by-country/> (дата обращения: 07.04.2024).
5. UNESCO / United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. – URL: <https://clck.ru/3A9Pym> (дата обращения: 09.04.2024).
6. World Population Review / What Languages do People Speak in Nigeria? – URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/nigeria/language> (дата

⁴ Примеры предоставлены Белло Мухаммад Якубу, студентом группы ИИКБ-21-1 Байкальского института БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета; E-mail: mybello468@gmail.com

обращения: 26.04.2024).

7. Багана, Ж. Нигерийский вариант английского языка: особенности заимствований из нигерийского пиджина. / Ж. Багана, Т.Г. Волошина, К. Словодова-Новакова. // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2020 – С. 257-258.

8. Иркутский политех / Международная деятельность // Иркутский политех отметил День Африки. – URL: <https://www.istu.edu/novosti/pub/72608> (дата обращения: 06.04.2024).

9. Талми, Л. Отношение грамматики к познанию [Текст] / Л. Талми // Вестник Моск. ун-та. – 1999. – Сер. 9: Филология. – № 1. – С. 91-115.

УДК 81.25

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оготоева А.Г., Шаламай Н.А.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В статье рассматривается социальная роль переводчиков в мире, а также говорится об информационных ресурсах, используемых во время процесса перевода. Основная цель – рассказать о преимуществах использования облачных технологий и видах САТ-систем для будущих специалистов. Оказать помощь в определении наиболее подходящей САТ-программы с описанием их особенностей и достоинств. Делается вывод о важности имеющихся знаний у переводчиков и их незаменимости.

Ключевые слова: *облачные технологии, информационные технологии, САТ-систем, накопители переводов, САТ-программы, машинный перевод.*

CLOUD TECHNOLOGIES IN TRANSLATION ACTIVITY

A. Ogotoeva, N. Shalamay

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

Виды САТ-систем и их суть	Примеры САТ-программ
<i>Автоматизированные</i> В исходном тексте переводятся фрагменты, которые уже находятся в базе данных, а что осталось неиз-	Лидер рынка и самая известная, заслуженная программа – SDL Trados. Подходит для работы над большими проектами, потому используется в основ-

менным, подлежит ручному переводу, в последующем, возможно, и в базу данных [6, С. 26.]	ном крупными компаниями и имеет много специфических настроек [5].
<i>Облачные</i> Для работы с ними понадобится только браузер.	SmartCat. В последнее время набирает популярность. Она бесплатная и может предложить дополнительные функции за 10% от стоимости заказа у переводчика. Включает в себя множество плагинов и быстра в освоении, есть отдельный чат для общения с участниками проекта [4, С. 155]. Может переводить не только тексты, но и видео. Также проводит бесплатные курсы и вебинары для переводчиков.
<i>Бесплатные</i> Подходят для новичков, но есть и те, кто и дальше их используют.	OmegaT. Удобный интерфейс, поддерживает языки с письмом справа налево и есть встроенная проверка орфографии.
<i>Закрытые</i> Создаются большими компаниями для личного пользования, где доступ к нему предоставляет менеджер компании.	Такие CAT-систем есть у Google, Microsoft и др.

Несмотря на виды CAT-систем и их разнообразие, каждой программе стоит уделить немало времени для ее изучения и каждому переводчику надо найти ту программу, с которой ему комфортно работать. Но есть и те, кто считает, что облачные технологии во время работы над большими проектами способны ограничивать их творческую свободу, т.к. работу контролирует менеджер группы [3, С. 232]. В то время как обычному пользователю машинного перевода главное узнать суть переводимого текста, переводчики хотят максимально исключить неточности и различные ошибки [2, С. 545].

Стоит еще раз отметить, что наличие облачных технологий в переводческой деятельности не значит, что перевод теперь осуществляет только машина, человек все равно после машинного перевода проверяет, редактирует текст на пунктуационные, лексические, орфографические, грамматические ошибки и на единство, логичность текста и не стоит забывать про существование переводчиков синхронистов, где поможет только собственный профессионализм. Однако, новые технологии способствуют переводчикам эффективнее, качественнее и продуктивнее выполнить свою работу.

Библиографический список

1. Башмакова, И.С. Современные технологии оценки качества перевода текста в высшей школе / И.С. Башмакова. – Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2018. – №2. – С. 21–30.
2. Морозкина, Е.А. Использование информационных технологий для оптимизации процесса перевода / У.Ф. Морозкина, Н.Р. Шакирова – Вестник Башкирского университета, 2012. – №1. – С. 544–546.
3. Мохов, Н.А. Новейшие информационные технологии в переводе: опыт и перспективы / Н.А. Мохов, П.Д. Митчелл // Язык и культура: сборник статей 29 Международной конференции [в 2 частях] / ответственный редактор С.К. Гураль. – 2018. – 2 ч. – С. 230–235.
4. Панасенков, Н.А. Из опыта разработки и реализации курса автоматизированного перевода у лингвистов-переводчиков / Н.А. Панасенков – Педагогическое образование в России: сборник журналов / ответственный редактор А.П. Усольцев. – 2020. – №3. – С. 152–157.
5. RB.RU: независимое издание о технологиях и бизнесе: сайт. – Москва, 2018. – URL: <https://rb.ru/opinion/instrumenty-dlya-perevoda/> (дата обращения: 07.04.2024)
6. Ушакова, В.А. Успехи в химии и химической технологии. В 37 томах. Том 35. №11. Использование информационных технологий в деятельности современного переводчика / В.А. Ушакова, Е.К. Старкова, Т.И. Кузнецова – Москва: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2021. – С. 25–27.
7. Чемезов, Я.Р. Память переводов как средство повышения производительности переводчика / Я.Р. Чемезов – Язык и культура. 2017. – №40. – С. 321–329.

УДК 316.772.2

ОЛЬФАКЦИЯ КАК ПОДСИСТЕМА НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ФУНКЦИОНАЛ

Ожерелова К.П.

*Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, Российская Федерация*

Работа посвящена исследованию ольфакции как подсистемы невербальной коммуникации. В статье поднимается вопрос определения понятия «ольфакция», рассматриваются причины недостаточного внимания к изучению и научному описанию ольфакторных явлений в коммуникации, ставится вопрос об их функциях. В качестве вывода предлагается считать именно информационный функционал ольфакции важным компонентом невербальной коммуникации.

Ключевые слова: ольфакция; невербальная коммуникация; функциональный аспект; ольфакторные средства общения; ольфакторные явления.

OLFACTION IN THE FIELD OF NONVERBAL COMMUNICATION: DEFINITION OF THE CONCEPT AND FUNCTIONAL

C. Ozherelova

*Novosibirsk National Technical University,
Novosibirsk, Russian Federation*

The article is devoted to the study of olfaction as a subsystem of nonverbal communication. The article raises the question of defining the concept of olfaction, examines the reasons for the lack of attention to the study and scientific description of olfactory phenomena in communication, and raises the question of their functions. As a conclusion, it is proposed to consider the informational functionality of olfaction as an important component of nonverbal communication.

Keywords: olfaction; nonverbal communication; functional aspect; olfactory means of communication; olfactory phenomena.

Тот факт, что общение между людьми происходит не только с помощью вербальных средств языка, но и с использованием невербальных способов общения, давно не вызывает никаких сомнений. В качестве «сильного» аргумента того, что невербальная коммуникация играет в жизни человека важную роль, причем не меньше, чем вербальная, обычно приводят слова американского антрополога Р. Бердвистела о том, что словесное общение занимает менее 35%, а более 65% информации передается с помощью невербальных средств общения [5, С. 5].

Обратим внимание на то, что большая часть невербальных подсистем, таких, как, например, паралингвистика, кинесика, окулесика, гаптика, проксемика, описаны достаточно хорошо в современных исследованиях (см. работы Г. Е. Крейдлина и др.), но до сих пор остаются и менее изученные направления. Среди них можно в первую очередь назвать ольфакцию, которую часто называют наукой о запахах. Именно недостаточное внимание ученых (особенно отечественных) к ольфакции во многом определило актуальность нашего исследования.

Известный исследователь невербальной коммуникации Г.Е. Крейдлин в свое время дал по сути единственное определение, на которое все ссылаются, см.: «Ольфакция – наука о языке запахов, смыслах, передаваемых с помощью запахов, и роли запахов в коммуникации» [1, С. 21].

Определение понятия ольфакция как подсистемы невербальной коммуникации, к сожалению, «официально» не закреплено в словарных статьях толковых или лингвистических словарей. На наш взгляд, это косвенным об-

разом также может свидетельствовать о сравнительно небольшом количестве научных работ в области невербальной коммуникации. По мнению А.А. Кузнецовой, «несмотря на обилие исследований по отдельным вопросам невербальных средств, в отечественной лингвистике можно встретить не так много работ, где осуществляется разработка фундаментальных проблем невербальной коммуникации» [3, С. 102].

Также важно отметить и тот факт, что в отечественных исследованиях ольфакция изучается как отдельное научное направление (в рамках исследований по невербальной коммуникации / невербальной семиотике), тогда как в зарубежных источниках она рассматривается только как составная часть общих исследований невербалики.

Следует обратить внимание на то, что ольфакция, присутствуя во многих областях человеческой жизни, не обладает развитым терминологическим аппаратом в рамках научного описания.

Одной из причин отсутствия ольфакторной терминологии, по мнению П. Хольца, является то, что «в процессе эволюции (выпрямление человека и потеря значения обоняния в пользу слуха и зрения при восприятии окружающей среды) использование такого чувства, как обоняние, потеряло свою актуальность» [7, Р. 84].

А. Левисон называет следующую причину «нераспространенности» ольфакции как науки в области невербальной коммуникации: «до недавнего времени ввиду того, что запахи тела являлись сугубо личным моментом, они не могли обсуждаться в публичных ситуациях, что, конечно же, отрицательно повлияло на «порождение» текста» [4, С. 26]. Кроме того, как считают ученые, существует доказанный факт, что человек может идентифицировать лишь 50% запахов из всех имеющихся ароматов [8, Р. 115].

Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что отсутствие специальной «ольфакторной» лексики в частности и недостаточное изучение такой науки, как ольфакция, в целом, провоцирует постоянный поиск обозначения запаха различными языковыми средствами. По крайней мере, существует предложенная исследователями классификация ольфакторных средств общения. К ним, как правило, относят: а) естественные (запах тела человека) и б) искусственные запахи (запах косметики и парфюмерии).

Что же касается функционального аспекта ольфакторных средств общения, то здесь возникают определенные трудности. Ученые утверждают, что пока сложно говорить о какой-то системе функций, но основное назначение ольфакторных средств состоит в возможности получения определенной информации о различных объектах, процессах, явлениях и состояниях окружающей действительности, т.е. речь идет об информационной функции.

Обратимся к Таблице 1, которую мы составили на основе исследования Я.Ю. Козловой, посвященной информационной составляющей запаха.

Таблица 5. Информационная функция ольфакции в невербальной коммуникации (по Я.Ю. Козловой) [2, С. 1-4]

Функция	Содержание функции
1. Информация об объекте	Получение информации о свойствах и/или качествах того или иного объекта, явления, например: срок годности продукта.
2. Информация об индивиде	Получение информации о конкретном человеке, например: запах от одежды, запах изо рта.
3. Информация о гендерных различиях	Получение информации (о «мужском» и «женском»), например: ароматы духов, косметических средств.
4. Оценка опасности/безопасности окружающей обстановки	Получение информации о том, что происходит вокруг, например: запах гари
5. Информации о воспоминаниях	Запах может вызывать не только ощущения, но и воспоминания, так как он способен влиять на часть мозга, отвечающую за память.

Таким образом, можно сделать вывод, что функциональный аспект ольфакторных средств является неотъемлемой частью в невербальной коммуникации между людьми, поэтому предлагаем обратиться к примерам (материалы Национального корпуса русского языка), которые ярко демонстрируют ольфакторные явления, например:

– *Фу, как от вас вином пахнет; как вы, видно, там веселились!* – проговорила Фатеева, почти отвертываясь от него. [А.Ф. Писемский. Люди сороковых годов (1869)]

В данном случае ольфакторное явление выполняет функцию информации об индивиде, благодаря которой мы можем получить сведения об определенном человеке.

– *Но ведь еще не вечер, дорогая, – попытался возразить Валуевский. – И потом, мы собирались сначала заглянуть в плавучий ресторан.*

– *Сегодня я не хочу идти на эту противную баржу, там все провоняло рыбой. Я хочу в отель, сейчас. А вечером...* – Юдит наморщила лобик, что-то напряженно вспоминая. – *Сегодня вечером приезжает мой муж.* [Алекс Орлов, Тени войны, 1998]

Этот пример демонстрирует функцию информации об объекте. Исходя из реакции девушки на предложение сходить в плавучий ресторан, можно сделать вывод, что ей это место неприятно для посещения из-за резкого и назойливого запаха рыбы, и она предпочла бы другое место.

... На меня вдруг накатило острое пьяное прозрение. Я отчетливо вспомнил запах. Вот как это было раньше. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Так как запахи могут еще и давать информацию о воспоминаниях, то в данном примере это четко показано.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что ольфакция как научное направление общей теории невербальной коммуникации занимает важное место в области невербалики и выполняет важную информационную функцию, благодаря которой люди получают необходимую информацию об окружающей среде.

Библиографический список

1. Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык: монография / Г.Е. Крейдлин. – Москва: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
2. Козлова, Я.Ю. Информационная составляющая ольфакторных ощущений / Я.Ю. Козлова // Вестник Уфимского юридического института МВД России: журнал / главный редактор А.Ю. Терехов. – 2017. – № 1. – С. 66-69.
3. Кузнецова, А.А. Обзор исследований в области невербальной коммуникации в отечественные лингвистики: монография / А.А. Кузнецова. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2018. – 102-103 с.
4. Левинсон, А.Г. Пять писем о запахе / А.Г. Левинсон // Новое литературное обозрение: журнал / главный редактор И.Д. Прохорова. – 2000. – №43. – С. 14-33.
5. Пиз, А. Язык телодвижений: как читать мысли окружающих по их жестам: монография / А. Пиз. – Нижний Новгород: Изд-во «Ай Кью», 1992. – 71 с.
6. Holz, P. Die Sprache des Parfums: Eine empirische Untersuchung zur Grammatik, Metaphorik und Poetizität des Parfumwerbetextes: monograph / P. Holz. – Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2005. – 306 s.
7. Gschwind, J. Repräsentation von Düften: monograph / J. Gschwind. – Augsburg: Dr. Bernd Wißner, 1998. – 232 s.

УДК 81-26

**АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.
(СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Оксененко Д.А., Четверикова А.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация

В работе рассматриваются стадии и причины становления английских заимствований в русском языке в историческом развитии, исследуются причины популяризации англицизмов в русском языке и объясняется их функция в развитии лексической системы языка.

Ключевые слова: язык, русский язык, английский язык, словарный запас, заимствования, англицизмы.

**ANGLICISMS IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE.
SOCIOLINGUISTIC ASPECT**

D. Oksenenko, A. Chetverikova

*Belgorod State National Research University
Belgorod, Russian Federation.*

The article examines the stages and causes of the emergence of English borrowings in the historical development of the Russian language, analyzes the causes of the spread of Anglicisms in the Russian language and substantiates their role in the development of the lexical system of the language.

Keywords: language, Russian, English, vocabulary, borrowings, anglicisms

Разнообразие английских заимствований в русском языковом пространстве подчеркивает их функциональное значение. Многофункциональность этих заимствованных элементов подтверждает их значимость в принимающей языковой среде. Англицизмы обогащают язык не только новой лексикой, но и способствуют созданию особых текстов и стилей, делая общение более выразительным и притягательным. Они служат мостом для понимания узнаваемых концепций и объектов в беседах между представителями различных языков.

Перед тем как глубже рассмотреть вопрос англоязычных заимствований, стоит определить сам термин «англицизм» и кратко осветить факторы их появления в русском лексиконе. Согласно энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, англицизм описывается как особенность английского языка, внедренная в другой язык [1, С. 986]. А.И.

Дьяков расширяет это толкование, описывая англицизм как любой языковой компонент, интегрированный в русский язык, претерпевший изменения или оставшийся в изначальной форме [4, С. 72-76].

Основными стимулами к появлению англицизмов в русской речи служат дипломатические и торговые связи, воздействие иностранной культуры и моды, необходимость названия новых предметов и явлений [3, С. 35-43].

Каждое слово, переходящее из одного языка в другой, проходит определенные этапы адаптации. Начальный этап проникновения заимствованного слова ознаменован его первоначальным использованием в новом языковом контексте, когда оно все еще носит отпечаток своей исходной культуры и значения. На данном этапе могут наблюдаться различные формы написания и произношения слова.

На втором этапе – этапе адаптации в языке, незнакомое звучание иностранного слова трансформируется носителями нового языка в знакомое и понятное по аналогии со своими, уже известными словами. Например, в современном русском языке, особенно среди молодежи, сформировался уникальный «IT-жаргон», обогащенный англицизмами, причем многие из них претерпели изменения или умышленно искажены. Примером может служить превращение английского глагола *click* в русское *кликнуть*, *hack* – в *хакнуть*, а *click* – в *кликать*.

Сильным катализатором заимствования англоязычной лексики служит ее использование знаменитостями в популярных шоу и программах. Это приводит к тому, что слова, прозвучавшие от авторитетных личностей, плавно ассимилируются в русском языковом пространстве. Многочисленные организации, включая бренды и образовательные платформы, активно внедряют англицизмы в свои наименования, например, *Beeline*, *Wildberries*, *Skyeng*, *Lamoda*, стремясь привлечь аудиторию уникальностью названий, что отражает некое имитирование культурных и экономических трендов.

Заключительный этап – это полное укоренение слова в новом языке, когда оно не только широко используется среди носителей, но и полностью интегрируется в грамматическую систему, обогащая язык новыми словообразованиями, смыслами и возможностями использования в повседневной жизни [2, С. 352].

Адаптация англицизмов происходит на фонетическом и морфологическом уровнях языка, которые были рассмотрены А.И. Дьяковым [3].

Одной из ведущих фонетических особенностей слов, взятых из английского языка, служит сочетание букв *дж*, которое редко встречается в русском языковом строе. В большинстве случаев слова, содержащие *дж*, имеют английское происхождение. К таким словам относятся, например, *джем*, *дженгельмен*, *джин*, *джокер*, *джунгли*, *джакузи*, *джип*, а также *дайджест*, *бюджет*, *менеджмент*, *имидж* среди прочих. Также характерное для английского языка

придыхательное h, которое не характерно для русской фонетической системы, преобразуется в русские звуки х и г. Примеры включают преобразование hamburger в гамбургер, hospital в госпиталь, heroe в герой, hobby в хобби, Herman в Герман, Hilton в Хилтон, hall в холл [5, С. 588].

Среди морфемных характеристик выделяют следующие:

1. Наиболее распространенная категория – это имена существительные с суффиксами -ер и -ор, к которым относятся слова риелтор, фрилансер, свитер, геймер, спринтер, спонсор и другие.

2. Еще одной отличительной чертой является использование окончания -инг в таких лексемах как джампинг, рейтинг, маркетинг, холдинг, нетворкинг, кемпинг.

3. Также востребованными остаются словоформы, оканчивающиеся на -мент, включая менеджмент, парламент, импичмент, истеблишмент.

4. Признаком англоязычных заимствований служит наличие морфемы -мен в составе сложносоставленных слов, например: супермен, рекордсмен, олдермен, шоумен, бизнесмен.

5. Встречается множество слов, сформированных от английского show (зрелище), которое становится частью составных наименований, таких как: шоу-бизнес, ток-шоу, файершоу, мотошоу, шоурум.

6. Отдельно стоит упомянуть слова, содержащие элемент тайм, заимствованный из английского и присутствующий в овертайм, тайм-аут, хавтайм, а также в другой спортивной терминологии.

7. Обширной является и группа слов с корнем бол, происходящим от английского слова ball и часто встречающимся в названии разнообразных спортивных дисциплин: баскетбол, волейбол, гандбол, бейсбол, футбол.

В русском языке формирование англицизмов прослеживается через несколько ключевых механизмов:

1. Непосредственные заимствования. Эта категория включает слова, которые переносятся в русский язык без изменения их первоначального значения. Примеры включают уик-энд (выходные), мани (деньги) и тинейджер (подросток).

2. Гибридные образования. Такие слова возникают путем соединения иностранного корня с русскими суффиксами, приставками и окончаниями, иногда немного видоизменяя исходное значение. Примеры – аскать (от англ. to ask), креативный (от англ. creative), спамить (от англ. spam).

3. Заимствование по образу. Здесь слова из другого языка вносятся с сохранением их фонетического и графического облика, например, фейк, логин, репост, дедлайн, фрилансер, диск, драйв.

4. Экзотические заимствования. Эти слова отражают уникальные культурные особенности и традиции, не имея русских аналогов, и используются для описания иностранной среды, например, чипсы, хот-дог, чизбургер, лорд, паб, скаут.

5. Лексические вкрапления. К этой категории относятся слова и выражения, которые, несмотря на наличие русских синонимов, придают речи особый стиль или эмоциональное окрашивание, например, о'кей (OK), вау (wow), найс (nice).

6. Сложные словоформы. Данные англицизмы формируются из двух английских слов и описывают объекты или понятия, например: секонд-хенд, видеосалон, автогол, видеоролик, велокросс.

7. Жаргонные слова. Происходят от искажения определенных звуков и часто используются в неформальной обстановке, к примеру, файтинг (борьба, драка), пати (вечеринка) и батл (схватка) [3, С. 35-43].

Социолингвистический анализ дает возможность не только глубже понять чужую культуру, но и обогатить собственные знания за счет культурного обмена. Изучая новые языковые единицы и сравнивая их с уже известными, человек расширяет как свой языковой, так и культурный кругозор, обращая внимание и на специализированную терминологию, и на повседневную разговорную лексику, которая прочно входит в нашу жизнь.

Повышенное внимание к использованию англицизмов превратилось в некий культурный тренд, питаемый устоявшимися в молодежной среде стереотипами и мечтами. Применяя в своем языке слова английского происхождения, молодежь стремится соответствовать определенному идеалу, тем самым налаживая связь с англоязычной средой и иностранным образом жизни. Молодые люди нередко заимствуют иностранные выражения, используя их как эпитафии в общении, играя с ними или умышленно изменяя. Из-за неправильного произношения английских слов, порой происходит их звуковое искажение. Происходит определенная игра звуками, путем отнимания, прибавления, перемещения некоторых звуков в оригинальном английском слове [2, С. 352].

Был проведен опрос среди студентов Белгородского национального исследовательского университета с целью выявления английских слов, которые отличаются наибольшей частотностью употребления в повседневной речи. Обнаруженные заимствования были классифицированы на несколько типов:

1. Среди прямых заимствований были названы: уикенд (weekend), тинейджер (teenager), бойфренд (boyfriend), шоурум (showroom), кринж (cringe), краш (crush), бай (bye), хелп (help), киллер (killer).

2. Экзотические термины: чизбургер (cheeseburger), айфон (iphone), памперс (pampers), паб (pub).

3. Гибридные слова: креативный (creative), клубиться (club), буллить (bully), пранковать (prank), агриться (angry), лифтинг (lift).

4. Профессиональная лексика: коворкинг (coworking), брифинг (briefing), виральный (viral), сайт (site), файл (file), драйвер (drive), хакнуть (hack).

5. Варваризмы: окей (ok), вау (wow), изи (easy), рили (really).

В ходе анализа процесса заимствований были выявлены основные мотивы и этапы интеграции англицизмов в русский языковой контекст. Главной причиной их появления является необходимость в более современном или адекватном выражении для нововведений или устаревших русских терминов. Изучение мотивов и характерных признаков заимствований позволяет глубже понять их происхождение и обогатить свою речь. Наблюдается активное использование англицизмов, что не должно вызывать беспокойство до тех пор, пока эти заимствования не станут угрозой для чистоты русского языка.

Библиографический список

1. Брокгауз, Ф.А. Иллюстрированный энциклопедический словарь: словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Москва: Эксмо, 2006. – 986с.
2. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
3. Дьяков, А.И. Словарь английских заимствований русского языка: словарь / А.И. Дьяков. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2010. – 588 с.
4. Дьяков, А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура: методические аспекты: монография / А.И. Дьяков. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2003. – С. 35–43.
5. Дьяков, А.И. Филологические науки. Вопросы теории и практики: монография / А.И. Дьяков. – Тамбов: Грамота, 2012. С.72–76.
6. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов: учебник / Т.В. Жеребило. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

УДК 81.42

АНГЛИЦИЗМЫ В БЫТОВОМ ДИСКУРСЕ СТУДЕНТОВ

Поберевская А.Д., Панченко Н.Н.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Данная статья посвящена реализации англицизмов в ежедневной молодежной коммуникации. Рассматриваются понятия бытового и бытийного дискурса. Проводится самостоятельное исследование среди студентов 1 курса инженерных направлений подготовки ИРНИТУ. Выявлена степень проникновения англицизмов в их бытовом дискурсе посредством анкетирования.

Ключевые слова: *дискурс, бытовой дискурс, бытийный дискурс, англицизмы, молодежная коммуникация процесс заимствования.*

ANGLICISMS IN THE EVERYDAY DISCOURSE OF STUDENTS

A. Poberevskaya, N. Panchenko

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

This article is devoted to the implementation of anglicisms in daily youth communication. The concepts of everyday and existential discourse are considered. An independent study is being conducted among 1st year students of engineering specializations of INRTU. The degree of penetration of anglicisms in their everyday discourse through a survey was revealed.

Keywords: discourse, everyday discourse, existential discourse, anglicisms, youth communication borrowing process.

Many studies have been devoted to the study of discourse, the authors of which interpret this phenomenon in such different scientific systems that the very concept of “discourse” has become broader than the concept of “language”.

According to E. S. Kubryakova and L. V. Tsurikova, “the highest reality of a language has become discourse or discursive activity”, which is understood as the practice of “using language in different types of human social and personal activities, by different communities of speakers communicating in different conditions”. Scientific interest in understanding discourse is caused by the critical attitude of linguists to the theory of N. Chomsky, who contrasted knowledge of any language and its use, “after all, in the end, the most important thing for a person is knowledge of a language in order to use it adequately” [8, P. 201].

Despite the popularity and widespread use of the term “discourse” in modern humanities, each linguist is trying to find the most accurate interpretation of its meaning. Discourse in the article is considered as speech activity explicated in the text, carried out under the influence of a wide range of socio-cultural and pragmatic factors [8, P. 202].

From the perspective of sociolinguistics, two main types of discourse can be distinguished: institutional and personal (person-oriented). In the first case, the speaker performs as a representative of a certain social institution, in the second case – as a person in all his rich inner world. Personal discourse exists, in our opinion, in two main varieties: everyday and existential communication [3, P. 5]. Personal discourse is represented by two main varieties – everyday and existential discourse. Existential discourse is intended to find and experience significant meanings; here we are not talking about obvious things, but about artistic and philosophical comprehension of the world. The specificity of everyday discourse lies in the desire to compress the transmitted information as much as

possible, to reach a special abbreviated code of communication, when people understand each other perfectly, the communicative situation is self-evident, and, therefore, only a diverse evaluative-modal emotional qualification of what is happening or relevant [6, P. 109-110].

Having analyzed the above, we can conclude that discourse (a coherent text considered in conjunction with extra linguistic factors) is a complex communicative phenomenon that combines the text and the context necessary for its understanding [2, P. 8].

According to Yu. M. Skrebnev, style is a characteristic of the sublanguage identified by the researcher. He equates the ability to use one or another sublanguage to proficiency in an additional foreign language. The more styles and genres a linguistic personality operates, the stronger its development is. Anglicisms are active in various discourses, including those special languages or sublanguages, which are characterized by a number of common parameters, on the one hand, and special stylistic features and functional settings, on the other [7, P. 240].

The increase in information channels (television, radio, press), the use of the Internet, the development of world trade, international tourism, and cultural relations lead to the emergence of more and more new borrowed words. Any language quickly responds to the needs of society. On the one hand, the process of borrowing expands the vocabulary of Russian speakers, but on the other hand, its originality and unique beauty are lost. In the everyday speech of students, borrowings from the English language are increasingly common. Young people find it easier to express their thoughts and feelings by using foreign language means.

In the dictionary by S.I. Ozhegov, the word “anglicism” is understood as “a word or figure of speech in any language, borrowed from the English language or created on the model of an English word or expression” [5, P. 816].

At the end of the 80s, global changes in the field of linguistic culture in Russia occurred under the influence of socio-economic, cultural and political problems.

At the beginning of the 20th century, many linguists studied the reasons for the penetration of foreign vocabulary into the language.

Any anglicism in the Russian language, according to L. Krysin, appears for the following reasons:

1. The need for a name for a new thing, a new phenomenon (computer; taxi).
2. The need to differentiate between conceptually similar, but still different concepts (fear – panic; message – information).
3. The need for specialization of concepts – in one area or another, for one purpose or another (precautionary – preventive; export – export).

4. The tendency is that a whole object, not divided into separate components, should be designated “whole”, undivided, and not a combination of words (Outsourcing is the use of external resources, sprinter – short-distance runner).

5. The presence of established systems of terms in the borrowed language that serve a particular thematic area, professional environment, etc. are more or less united in the source of borrowing of these terms. This is the terminology of computer technology, which developed on the basis of the English language, sports terminology, as well as the vocabulary of uncodified subsystems of the language (hippies, musicians, hackers, etc.).

6. Perception of a foreign word as more prestigious, “scientific”, “beautiful sounding” (merchandiser) [4, P. 158].

M.A. Breiter also explores this problem and identifies the following reasons for borrowing:

1. Lack of a corresponding concept in the cognitive base of the receptor language. The vocabulary of a business person of the 90s firmly included such anglicisms as badge, classifier, laptop and its new varieties: laptop, organizer, pager, timer, scanner, tuner, printer and others.

2. The absence of a corresponding (let us add, more accurate) name (or its “losing” in competition with borrowing) in the Russian language – about 15% of the newest anglicisms – top model, virtual, investor, sponsor, spray.

3. Among Russian speakers, there is a widespread idea that foreign technologies are more progressive than Russian ones, foreign banks are more reliable, foreign goods are of a higher quality. This setting, according to the author, is widely used in advertising [1, P. 41].

The reasons for the borrowing of anglicisms in the modern Russian language are much more extensive. One of them is an increasing number of Russian people speaking English. The use of a foreign vocabulary by authoritative individuals and popular programs also gave a powerful impetus to the development of this process.

The influx of anglicisms in recent years has been very large. One can consider the following reasons for the appearance of a large number of anglicisms in the Russian speech:

- expansion of interstate and international relations between Russia and English-speaking countries;
- Russia’s participation in international cultural events, festivals, competitions, rallies, fashion shows;
- development of foreign tourism;
- exchange of specialists, functioning of joint ventures.

All of the above allows us to conclude about the growing need to give names to new phenomena, objects, discoveries, about the development of relations and connections between Russia, England, America, as well as about the prestige of the English language.

According to the methods of formation of anglicisms, the following groups of borrowings from the English language can be distinguished, such as direct borrowings, hybrids, calque, semi-calque, exoticisms, foreign inclusions, composites and jargon.

1. “*Direct borrowings*”. The word is found in Russian in approximately the same form and with the same meaning as in the original language.

2. “*Hybrids*”. These words are formed by adding a Russian suffix, prefix and ending to a foreign root. In this case, the meaning of the foreign word – source – often changes somewhat.

3. “*Tracing paper*”. Words of a foreign origin, used while maintaining their phonetic and graphic appearance.

4. “*Semi-calculation*”. Words that, when grammatically mastered, obey the rules of the Russian grammar (suffixes are added).

5. “*Exoticisms*”. Words that characterize the specific national customs of other peoples and are used to describe non-Russian reality. A distinctive feature of these words is that they do not have Russian synonyms.

6. “*Foreign language inclusions*”. These words usually have lexical equivalents, but are stylistically different from them and are fixed in one or another area of communication as an expressive means that gives speech a special expression.

7. “*Composites*”. Words consisting of two English words.

8. “*Jargonisms*”. Words that appeared as a result of distortion of some sounds.

In our study, we identified examples of the youth age group - students studying in engineering are as of INRTU, belonging to the following groups of borrowings:

1. “*Direct borrowing*” (the following nominations are: бойфренд - boyfriend, герлфренд - girlfriend, чай - chat, панкейк - pancake).

2. “*Hybrids*” (examples are: креативный - creative, клик - click).

3. “*Tracing paper*” (these are words such as меню - menu, пароль - password, диск - disk, вирус - virus, клуб - club, сендвич - sandwich).

4. “*Semi-calque*” (for example, драйв - drive, первая леди - first lady, джинсы - jeans).

5. “*Exoticisms*” (e.g. чипсы - chips, хот-дог - hot dog, чизбургер - cheeseburger).

6. “*Foreign language inclusions*” (for example, о’кей - okay, вау - wow).

7. “*Composites*” (for example, секонд-хенд - second-hand store, супермаркет - supermarket, видеосалон - video store, интерфейс - interface, саундтрек - soundtrack).

8. “*Jargonisms*” (words such as клевый - cool, лайк - like, изи - easy, чилл - chill, респект - respect, тиммейт - teammate).

Thus, borrowings can be formed according to models existing in the language, can be borrowed from other languages, or appear as a result of the development of new meanings for already known words.

Having analyzed different media, we compiled a list of the most commonly used anglicisms the 1st year students of engineering specializations of INRTU implemented in their everyday discourse. To find out how the students understand and relate to anglicisms in everyday life, we conducted a survey in which 504 students took part in.

Research results of a survey

Questions	Answer options	Responses (percentage)
Where do you most often find Anglicisms?	In the speech of friends	73%
	In the speech of the teaching staff	27%
How often do you use words borrowed from English?	Rarely	35%
	Often	59%
	I find it difficult to answer	6%
Why do you use borrowed words?	Fashionable	9%
	Has become a habit	56%
	Haven't thought about it	35%

In connection with the data obtained from the survey, a glossary was released, which is a dictionary that contains signs, methods of education and popular anglicisms in youth communication. These anglicisms can often be found both in the media and heard in everyday discourse.

As a result of a survey among 1st year engineering students studying at INRTU, it can be concluded that borrowed words are widely used in their everyday speech. But at the same time despite the massive spread of English words into the everyday communication, students mostly give erroneous interpretations. Many young people do not have a clear idea of what certain borrowed words mean and how to use them correctly in their speech. More than 50% of respondents do not know the meaning of words related to socio-political life, but at the same time they more often use lexical units related to the field of computer technology.

Библиографический список

1. Брейтер, М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов / М.А. Брейтер // Владивосток, Диалог-МГУ, 1997. – С. 34-45.
2. Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. / Т.А. Ван Дейк // БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – С. 5-10.

3. Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / В.И. Карасик // Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
4. Крысин, Л.П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии / Л.П. Крысин // Российская академия наук институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2008. – С. 125-203.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой / С.И. Ожегов. – Москва: Русский язык, 1983. – 816 с.
7. Пиевская, И.М. О типологии дискурса в рамках современной парадигмы языкознания / И.М. Пиевская // Территория науки, 2007, №1(2). – С. 101-110.
8. Скребнев, Ю.М. Основы стилистики английского языка / Ю.М. Скребнев. – Москва: Высшая школа, 1994. – 240 с.
9. Чабаненко, М.Г. Бытовой дискурс как экспликатор коллективной языковой личности молодёжной коммуникации / М.Г. Чабаненко // Вестник КемГУ 2012, № 4 (52) Т. 4 – С. 201-205.

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КАЛАМБУРОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Покровская М.Д., Иванцова Н.А.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В контексте активного информационного взаимодействия англо- и русскоязычного сообществ вопрос качественной передачи каламбуров порождает ряд проблем, инструментами для решения которых служат переводческие трансформации. Целью данной статьи является изучение основных аспектов обозначенной проблемы и демонстрация на конкретных примерах возможных подходов к ее решению.

Ключевые слова: перевод, каламбур, игра слов, переводческие трансформации, английский язык, русский язык, лингвистика.

FEATURES OF THE TRANSFER OF PUNS USING TRANSLATION TRANSFORMATIONS

M. Pokrovskaya, N. Ivantsova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

In the context of active information interaction between the English- and Russian-speaking communities, the issue of high-quality transmission of puns

generates a number of problems, which can be addressed by translation transformations. The purpose of this article is to study the main aspects of this problem and demonstrate possible approaches to its solution using specific examples.

Keywords: translation, pun, wordplay, translation transformations, English, Russian, linguistics.

В настоящее время перевод, как явление, принадлежит к основному виду языкового посредничества, занимая важное место в процессе обмена информацией и передаче культурных ценностей при межъязыковой коммуникации. Во многом развитию переводческой деятельности способствуют современные технологии, которые, однако, и по сей день не могут полноценно заменить профессиональных переводчиков, являющихся особенно востребованными в тех отраслях, где необходимы глубокие знания принципов адаптации текста под целевую аудиторию.

Главным образом вопрос качественного перевода становится наиболее актуальным в сферах, связанных с мировой литературой, киноиндустрией и другими видами искусства, где важно грамотно интерпретировать содержание произведения и перенести его на другой язык без потери первоначальной авторской задумки. Однако, когда заходит речь о выражениях с юмористическим содержанием, например, каламбурах, культурные особенности, различия в грамматике и звучании могут стать центральной проблемой для осуществления качественного перевода, который передавал бы оригинальный смысл высказывания без опущения деталей. В данной статье мы рассмотрим причины возникновения сложностей при переводе каламбуров на русский язык, различные приемы для их передачи, а также способы применения методов перевода в зависимости от разновидности игры слов, лежащей в основе конкретного каламбура.

Каламбуры представляют собой литературный прием для выражения отношения автора к высказыванию, при котором в одном контексте используются разные значения слов или их сочетаний, сходных по звучанию [8, С. 75-78.]. Такая фигура речи является одной из форм игры слов, базирующейся на использовании лексических единиц с целью создания остроумных или комичных смысловых комбинаций. Особенностью каламбуров является то, что при их переводе ключевой проблемой становится не столько сохранение первоначальной формы выражения, сколько корректная передача его исходного смысла.

Однако, несмотря на множество переведенных произведений публицистического и художественного характера, в лингвистике выделено не много примеров качественного перевода игры слов с английского языка на русский. Причиной тому служит то, что между обыгрываемыми словами оригинального языка и соотносительными единицами переводимого долж-

на быть полная эквивалентность в нескольких значениях, но в связи с различиями в культурном восприятии одних и тех же явлений бывает не всегда просто добиться полного соответствия оригиналу. В этом плане меньше всего дискуссий вызывает юридический и технический перевод, тогда как идеальный алгоритм перевода художественного текста подобрать крайне сложно из-за высокой смысловой нагруженности каждого слова и многообразия литературных приемов [2, 10]. Чтобы избежать данной проблемы, специалисты обращаются к различным методам перевода игры слов, которые мы и рассмотрим далее на конкретных примерах.

На данный момент лингвисты выделяют два основных способа перевода игры слов. Первый из них основан на создании структурно-функциональных эквивалентов [7] каламбуров оригинального текста – грамматическая трансформация или синтаксическое уподобление («дословный перевод»), например: «There are no unbearable people, there are just narrow doors» / «Не бывает невыносимых людей, бывают только узкие двери». В русском языке эквивалентом слова unbearable является невыносимый, а narrow – узкий, в результате чего сложностей при переводе данного каламбура не возникает. «Why do not sharks eat clown fish? Because they taste funny!» / «Почему акулы не едят рыб-клоунов? Потому что они на вкус смешные!»; «We are ready and dinner is ready» / «Мы готовы, и обед тоже уже готов» – в данных примерах оригинальная шутка также переносится на другой язык без дополнительных трансформаций высказывания, благодаря чему перевод осуществляется свободно.

В некоторых случаях допустима прямая передача высказывания на другой язык с сопровождением комментария переводчика. Например, при переводе названия произведения «The Importance of Being Earnest», где ключевым является воспроизведение каламбура, основанного на омонимии (совпадении языковых единиц по звучанию и написанию) [3], переводчик оформляет его в виде комментария: «Ernest – английское мужское имя. Earnest – по-английски «серьезный». Это необходимо знать перед тем, как посмотреть легкомысленную комедию для серьезных людей „The Importance of Being Earnest“ – „Как важно быть серьезным“». В данном примере авторский каламбур невозможно перенести в исходном виде посредством прямой передачи в связи с отсутствием эквивалента в языке перевода, исходя из чего целесообразно добавить пояснение.

Второй способ перевода игры слов заключается в передаче содержания текста с применением различных переводческих трансформаций: формальных, морфологических, лексико-семантических, стилистических и комплексных.

К формальным переводческим трансформациям можно отнести транслитерацию, транскрипцию и калькирование. В основе первого приема лежит передача английского слова на русский язык путем побуквенного повторения, транскрипция же базируется на переводе с воспроизведением

звукового состава слова с помощью алфавита языка перевода, например: «A men went to the psychiatrist and said he was afraid of Santa Claus. The Psychiatrist said, that he must be Claustrophobic». Звуковое совпадение слов Клаус и клаустрофобия на обоих языках дают возможность при переводе точно передать содержание каламбура: «Мужчина пришел к психиатру и сказал, что боится Санта Клауса. Тот ему ответил: „Должно быть, у Вас клаустрофобия“».

Прием калькирования заключается в переводе компонентов слова или словосочетания и в соединении по образцу английского термина (данный метод используется не часто, т.к. обычно стоит цель передать полный смысл исходного текста, а не отдельных его частей). Так, цитату из произведения «Волшебник Ворона» можно перевести следующим образом: «Even if they are djinns, I will get djinns that can outdjinn them» / «Даже если они джинны, я получу джиннов, которые смогут „переджиннить“ их». Следует помнить, что калькирование уместно применять лишь тогда, когда речь идет о переносе значения языковой единицы.

В переводческой деятельности довольно распространенными являются морфологические приемы: добавление и опущение, принцип реализации которых заложен в их названиях. При переводе каламбура «Marriage is not a word. It is a sentence» следует понимать, что для передачи второго неочевидного значения слова sentence (приговор) необходимо добавить какую-либо лексическую единицу в русском языке, чтобы сохранилась авторская игра слов, например: «„Поженемся“ – это не слово. Это неудавшееся предложение». Так же можно перевести этот каламбур с использованием метода смыслового развития (о котором подробнее будет сказано позже): «Про брак не говорят. К нему приговаривают». Но если при дословном переводе всех элементов на текст накладывается дополнительная смысловая нагрузка, то уместно использовать прием опущения: «лишние» слова опускают во избежание нарушения норм русского языка [6].

Для передачи каламбуров применяют также лексико-семантические трансформации, которые требуют перестройки выражения на лексическом и грамматическом уровне. В отличие от приведенных выше примеров данный прием раскрывает значение иноязычного слова в контексте и состоит в подборе русского соответствия, не совпадающего со словарным. Среди основных видов таких трансформаций лингвисты выделяют замены (конкретизацию и генерализацию) и смысловое развитие (модуляцию).

Под конкретизацией понимается замена лексической единицы иностранного языка с общим значением на единицу языка перевода с более узким смыслом. Например, при переводе каламбуров на основе полисемии (многозначности слов) [4] невозможно прийти к единственному результату – вариаций перевода будет много: «Why the clock like a person?» – «They both have hands/faces» / «Что может объединять человека и часы?» – «И те, и другие ходят» / «И на тех, и на других переводят стрелки» / «И у тех, и у

других бывает тик» / «И те, и другие врут». По технике перевода мы не можем дословно передать исходную игру слов, однако есть возможность конкретизировать нечто «общее» между часами и человеком и найти многозначное слово заданной тематической группы. Принцип применения метода генерализации является обратным конкретизации: для передачи авторской шутки происходит замена частного общим.

При переводе каламбуров, основанных на энантиосемии (совмещении в одной языковой единице противоположных значений) [1] можно воспользоваться приемом модуляции – отступлением от лексического оформления с целью соблюдения норм языка перевода. Так, игра слов в предложении «Anybody who was anybody was there» основывается на абсолютно разных значениях слова anybody (любой/важная персона), и при его переводе необходимо преобразовать структуру высказывания, например: «Пришли все, кто из себя хоть что-то представлял». То же самое касается и сленговых выражений: «That's a super orchestra. The conductor is really bad!» / «Оркестр жжёт! А дирижёр – вообще чума!». В приведенном примере можно наблюдать и использование приема эмфатизации, при котором происходит выбор более стилистически окрашенного варианта перевода, как и в следующих каламбурах: «I used to be Snow White, but I drifted» / «Раньше я была Белоснежкой, но меня занесло» – игра на слове drift, являющемся глаголом движения, а также существительным, обозначающим сугроб; «Parallel lines have so much in common. It is a shame they will never meet» / «Параллельные линии имеют так много общего. Жаль, что им не суждено встретиться» – прямой перевод с добавлением лексических единиц для передачи оттенка грусти (в противоположность этому методу используется прием нейтрализации: переход к нейтральному стилю изложения).

Наиболее активно применяемыми во всех литературных жанрах являются комплексные переводческие трансформации, к которым относятся компенсация, целостное переосмысление и смысловое развитие [9].

Компенсация предполагает восполнение потери информации для передачи полноты исходного содержания текста (чаще всего с использованием замещения лексических единиц) [11]. Одним из самых ярких примеров является группа зооморфных метафор на основе полисемии, сложность перевода которых заключается в том, что не всегда характеристики животных, используемых в метафорических выражениях, совпадают на разных языках. Так, в русском языке для обозначения хитрого человека применяется слово лиса, чего в английском мы увидеть не можем, и становится необходимым поиск эквивалентов в зависимости от контекста. С другой стороны, прямому переводу не поддается слово crab в значении ворчун, брюзга в данном каламбуре: «Do you serve crabs here?» – «Yes, sir. Come in. We serve everybody», и в таком случае для его передачи следует прибегнуть к методу компенсации: «У вас в ресторане есть улитки?» – «Пока нет, сэр,

но мы рады любым гостям. Пожалуйста, вползайте!». Этот прием можно применить и для следующей игры слов: «What is the longest word in the English language?» – «Smiles. Between the first «s» and the second «s» is a mile» / «Какое имя самое длинное? – Эмилия. Потому что между первой и последней буквой в нем – мили».

Прием целостного переосмысления основан на понимании фразеологизмов и их интерпретации на язык перевода. Английское выражение «go swimmingly» со значением «идти гладко, как по маслу» в данном примере можно обыграть, найдя ему эквивалент в русском языке: «You fell off a boat and nearly drowned yesterday!» – «Yes, things don't seem to be going too swimmingly at the moment» / «Вчера ты упала за борт и чуть не утонула!» – «Я и сейчас едва держусь на плаву».

Использование метода смыслового развития хорошо демонстрирует следующий каламбур: «Maybe it is always pepper that makes people not-tempered, and vinegar that makes them sour, and chamomile that makes them bitter and barley-sugar and such things that make children sweet-tempered» [5]. Данный прием предполагает подбор слов или словосочетаний, значение которых «развивает» семантику переводимой единицы, и, комбинируя его с методом опущения, можно добиться следующего перевода: «Может быть, именно поэтому от перца люди перечат, от уксуса куксятся, от горчицы огорчаются, от сдобы добреют». При таком переводе высказывание не теряет свои первоначальные свойства, а читатель способен в полном объеме увидеть авторскую игру слов [12].

Часто переводчики сталкиваются с невозможностью воспроизвести каламбур на другом языке, и в этом случае они прибегают к вольному переводу, который предполагает воспроизведение ключевой информации оригинального высказывания с использованием сочетаний различных переводческих трансформаций. Чаще всего происходит замена юмористического выражения на похожее, где авторский юмор теряется, но при этом сохраняется настроение первоначальной шутки: «You know, nothing is impossible» – «Really? But I do nothing every day» / «Говорят, время все исправит» – «А я вот сам исправлюсь».

Подводя итог всему вышеизложенному, следует сказать, что творческий процесс передачи игры слов является сложной задачей, при решении которой необходимо учитывать фонетические, грамматические и культурные различия между языками. Неправильный перевод может сделать исходное выражение пресным, исказить его смысл и не передать изначально заложенную в нем мысль. Именно поэтому важно знать о существовании и уместном применении формальных, морфологических, лексико-семантических, стилистических и комплексных переводческих трансформаций, эффективность которых зависит не только от контекста, но и от подхода переводчика к каждому отдельному случаю.

Наличие навыков, знание культурных особенностей языков и умение балансировать между сохранением смысла оригинала и созданием аналогичного эффекта в переводе являются ключевыми в вопросе осуществления грамотной передачи каламбуров на другой язык с сохранением их авторской задумки и первоначально заложенного юмористического эффекта.

Библиографический список

1. Будник, Е.А., Лукьяненко М.В. Передача игры слов как переводческая проблема // Язык и культура (Новосибирск). 2015. №17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-igry-slov-kak-perevodcheskaya-problema> (дата обращения: 18.03.2024).
2. Вотинцева, М.Л. К проблеме перевода омонимичного каламбура // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2012. №1-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-perevoda-omonimichnogo-kalambura> (дата обращения: 13.03.2024).
3. Выходилова, З.С. Каламбуры и проблематика их перевода // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2012. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kalambury-i-problematika-ih-perevoda> (дата обращения: 19.03.2024).
4. Данькина, Т.А. Выпускная квалификационная работа на тему каламбур и его перевод: Перевод и переводоведение наук: Пенза, 2018. – URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/doc/cm8AXPDyukEy.pdf> (дата обращения: 21.03.2024).
5. Каламбур как стилистический прием: проблемы перевода каламбура. // alba-translating – URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2021/priemy-predachi-kalambura-s-anglijskogo-yazyka-na-russkij-na-materiale-romanov-riz-bouen.html> (дата обращения: 21.03.2024).
6. Кашапова, Э.И. Перевод английских каламбуров в литературе // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://human.snauka.ru/2017/04/23326> (дата обращения: 23.03.2024).
7. Ковалева, Ю.А., Тарасенко, В.В. Каламбур в английском языке // филологические науки. - Комсомольск-на-Амуре: диалог культур - диалог о мире и во имя мира, 2014.
8. Кулемина, К.В. Основные виды переводческих трансформаций // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2007. №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-perevodcheskih-transformatsiy> (дата обращения: 18.03.2024).
9. Маринина, А.С., Ибраимова В.М. Каламбур и особенности его перевода // Теория и практика современной науки. 2020. №8 (62). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kalambur-i-osobennosti-ego-perevoda> (дата обращения: 18.03.2024).

10. Махнуш, И., Шлер, И. Способы компенсации при переводе стихотворений с персидского языка на русский (на материале «Гулистан» Саади Ширази. перевод Р. Алиева, А. Старостина) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2022. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-kompensatsii-pri-perevode-stihotvorenyiy-s-persidskogo-yazyka-na-russkiy-na-materiale-gulistan-saadi-shirazi-perevod-r> (дата обращения: 23.03.2024).
11. Приём смыслового развития при переводе // Study-English.info. – URL: <https://study-english.info/article066-07.php> (дата обращения: 20.03.2024).
12. Murodova, N.I., Djumabayeva J.S. Translation problems of enantiosemy in fiction from English into Russian // Russian Linguistic Bulletin. 2017. №4 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/translation-problems-of-enantiosemy-in-fiction-from-english-into-russian> (дата обращения: 18.03.2024)

УДК 81'33

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СГЕНЕРИРОВАННЫХ
ПРИ ПОМОЩИ СНАТGPT ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ И ЛИЧНЫХ
ПИСЕМ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СООТВЕТСТВИЮ
ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМУ И РАЗГОВОРНОМУ СТИЛЯМ**

Провоторов В.А., Горбунова Т.В.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ сгенерированных при помощи искусственного интеллекта ChatGPT официально-деловых и личных писем на английском языке на соответствие официально-деловому и разговорному стилям. Коллектив авторов также рассматривает такие понятия как искусственный интеллект и функциональные стили.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ChatGPT, официально-деловой стиль, разговорный стиль, функциональные стили, официально-деловое письмо, личное письмо.

**LINGUISTIC ANALYSIS OF BUSINESS AND PERSONAL LETTERS
IN ENGLISH GENERATED WITH THE HELP OF CHATGPT
IN COMPLIANCE WITH FORMAL AND INFORMAL STYLE**

V. Provotorov, T. Gorbunova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The article conducts a comparative analysis of business and personal letters in English generated using artificial intelligence ChatGPT for compliance with formal and informal styles. The team of authors also examines concepts such as artificial intelligence and functional styles.

Keywords: artificial intelligence, ChatGPT, formal style, informal style, functional styles, business letter, personal letter.

В настоящее время особый интерес вызывает искусственный интеллект и программы, которые позволяют этот интеллект использовать в различных целях, не только у ученых, связанных непосредственно с компьютерными технологиями, но и у лингвистов. Их интерес не является беспочвенным, так как уже существующие программы способны не только переводить тексты с одного языка на другой, но и самостоятельно генерировать связный письменный и устный тексты. Вопрос на сколько эти тексты соответствуют нормам языка (грамматическим, лексическим, стилистическим) остается открытым. В своем исследовании мы решили сравнить соответствие сгенерированных искусственным интеллектом официально-деловых и личных писем стилистическим нормам.

Для начала рассмотрим понятие «искусственный интеллект». Это технология, которая позволяет компьютеру обрабатывать данные, генерировать тексты, делать выводы и изучать информацию без активного участия пользователя. Это направление в современной науке включает разработку компьютерных систем, способных демонстрировать поведение, аналогичное человеческому [4]. Одним из типов ИИ являются нейронные сети, которые представляют собой математические модели, пытающиеся эмулировать работу человеческого мозга. Одним из ярких примеров ИИ является ChatGPT – инструмент, разработанный для генерации текста и взаимодействия с людьми в естественной форме.

ChatGPT, основанный на архитектуре нейронной сети «трансформер», является механизмом обработки естественного языка, который обладает способностью улавливать зависимости в последовательностях данных. Эта архитектура состоит из нескольких слоев механизмов самовнимания, позволяющих модели оценивать важность различных слов или лексем в заданном контексте. Несмотря на то, что ChatGPT стремится предоставлять фактологически и лингвистически правильные ответы, иногда все же возможны неправильные или бессмысленные результаты из-за шаблонов и информации, полученных в процессе обучения [3].

Таким образом, мы видим, что несмотря на потенциальную возможность генерировать правильные тексты ИИ может ошибаться. Сможет ли ChatGPT сгенерировать стилистически правильные тексты? Ведь довольно часто возникает потребность в составлении текста в определенном стиле речи, однако не носители языка могут столкнуться с трудностями в этом

процессе. Кроме того, может потребоваться переформулировать или исправить текст из одного стиля в другой стиль.

Под стилями речи (или функциональными стилями) понимается «разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере» [2, С. 567]. Стили речи в английском и русском языках имеют некоторые сходства, но также и отличия, которые связаны с культурными и языковыми особенностями каждого языка. В своей работе мы будем рассматривать формальный и неформальный стиль в английском языке, которые используются в официально-деловых письмах и, соответственно, личных.

Неформальный стиль речи, который используется в устной и письменной коммуникации, отличается простотой и слабыми ограничениями в выражениях. Данный стиль типичен для ситуаций, когда разговор происходит в непринужденной обстановке (а также, для личной переписки), где участники общения стремятся к эмоциональному и свободному обмену мыслями [1]. Что же касается официального стиля речи, то он применяется в деловой среде, научных исследованиях и других официальных мероприятиях, характеризуется строгостью и ясностью передачи информации.

А теперь попробуем использовать данный инструмент, чтобы определить стиль текста и изменить его.

У нас есть следующее официальное письмо [5]:

“Dear Sir or Madam,

I am writing to inquire about the Snap Fitness sports club.

I am a first year student at Western College. I have just discovered that my college does not provide any sports facilities as of yet. However, I found Snap Fitness to be the nearest sports club and would like to request more information about it.

Firstly, I wonder if you could possibly give me a small overview of the available facilities. It would be interesting to know whether the club offers some sports classes and personal training sessions.

Secondly, I would be interested to know how big the gym area is and what types of equipment are available.

Lastly, I wonder what kind of membership the club offers. Do you have monthly or weekly based tickets available or do I need to sign up for a longer period?

I would appreciate it if you could send the details to my email.

I look forward to hearing from you!

Yours faithfully,

Jack Smith”

Теперь, попробуем изменить стиль данного письма на неформальный. Получаем следующее:

“Hey there,

I hope this email finds you well!

So, I'm a freshman over at Western College, and I just found out that our school doesn't have any sports facilities yet. Bummer, right? Anyway, I heard about Snap Fitness being nearby, and I'm super curious about it.

Could you maybe give me the lowdown on what the place has to offer? Like, do you guys have classes or personal training sessions available?

Also, I'm wondering how big the gym is and what kind of equipment you've got there.

Oh, and speaking of, what's the deal with memberships? Do you do monthly or weekly passes, or do I need to commit for a longer term?

If you could shoot me the deets over email, that would be awesome.

Thanks a bunch!

Catch you later,

Jack Smith"

Проанализируем, как изменилось письмо. В переписанном письме был использован разговорный стиль речи, что привело к изменению речевых оборотов и особенностей. Вот основные изменения:

1. Вместо формального "Dear Sir or Madam" было использовано более привычное и дружелюбное "Hey there".

2. Формальное "I am writing to inquire about" было заменено на более простое "I'm super curious about it".

3. Вместо формального "Firstly, I wonder if you could possibly give me a small overview" было использовано более прямолинейное "Could you maybe give me the lowdown on what the place has to offer?".

4. Вместо формального "I would appreciate it if you could send the details to my email. I look forward to hearing from you! Yours faithfully" было использовано более расслабленное "If you could shoot me the deets over email, that would be awesome. Thanks a bunch! Catch you later".

Эти изменения делают письмо более приветливым, простым и приближенным к обычному разговору, что может создать более дружелюбную атмосферу в общении.

Теперь, переделаем данное письмо снова в официальный стиль речи. Получаем следующее письмо:

"Dear Sir or Madam,

I trust this correspondence finds you in good health.

I am writing to inquire about the Snap Fitness sports club. As a first-year student at Western College, I have recently become aware of the absence of sports facilities at our institution. Consequently, I have taken an interest in Snap Fitness, which I understand is located nearby.

I would greatly appreciate it if you could provide me with comprehensive information regarding the facilities available at the club. Specifically, I am interested in learning about any sports classes or personal training sessions offered.

Additionally, I am seeking clarification regarding the size of the gym area and the variety of equipment accessible to members.

Furthermore, I would like to inquire about the membership options offered by the club. Are monthly or weekly passes available, or is there a requirement for a longer-term commitment?

I kindly request that you furnish me with the aforementioned details via email at your earliest convenience.

Thank you for your attention to this matter.

Yours faithfully,

Jack Smith”

В переписанном письме был использован официальный стиль речи, что привело к изменению речевых оборотов и особенностей. Вот основные изменения:

1. Вместо разговорного "Hey there" было использовано более формальное "Dear Sir or Madam".

2. Разговорное "So, I'm a freshman over at Western College, and I just found out that our school doesn't have any sports facilities yet. Bummer, right?" было заменено на более формальное "I am writing to inquire about the Snap Fitness sports club. As a first-year student at Western College, I have recently become aware of the absence of sports facilities at our institution."

3. Вместо разговорного "Could you maybe give me the lowdown on what the place has to offer?" было использовано более формальное "I would greatly appreciate it if you could provide me with comprehensive information regarding the facilities available at the club."

4. Вместо разговорного "If you could shoot me the deets over email, that would be awesome. Thanks a bunch! Catch you later," было использовано более формальное "I kindly request that you furnish me with the aforementioned details via email at your earliest convenience. Thank you for your attention to this matter."

Эти изменения делают письмо более формальным, вежливым и приближенным к официальному стилю речи, что может создать более профессиональное впечатление при общении с официальным представителем.

Суть сообщения осталась примерно той же при изменении стиля из официального в разговорный и обратно. Оба варианта письма остаются запросом информации о спортивном клубе «Snap Fitness», содержат просьбу о предоставлении информации о доступных услугах, а также о членстве в клубе.

Однако стиль речи влияет на то, как сообщение воспринимается и на тон, в котором оно передается. В разговорном стиле письмо звучит более дружелюбно и непринужденно, создавая более индивидуальную и менее формальную атмосферу общения. С другой стороны, официальный стиль придает письму более профессиональный и вежливый характер, что может

быть более уместно в официальных ситуациях и обращениях к официальным организациям или представителям.

Двойное изменение стиля речи из официального в разговорный и обратно может повлиять на формулировку и акценты в тексте, но общее содержание сообщения обычно сохраняется. Таким образом, изменение стиля речи может изменить восприятие сообщения, но его основной смысл остается примерно тем же. Из этого можно сделать вывод, что данный инструмент способен изменять тексты согласно их стилистическим особенностям, соблюдая все нюансы их употребления.

Библиографический список

1. Гудкова, Я.А. Формальный и неформальный стиль в английском языке в академической среде // Символ науки. – 2020. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formalnyy-i-neformalnyy-stil-v-angliyskom-yazyke-v-akademicheskoy-srede> (дата обращения: 13.04.2024).
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М: Советская энциклопедия, 1990. – 709 с.
3. Тюгинбаев, Д.Д. К вопросу о функционировании языковых моделей: как работает chatgpt / Д.Д. Тюгинбаев // Искусственный интеллект и большие данные (Big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени: Материалы международной научно-практической конференции, Астана, 19 мая 2023 года. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2023. – С. 96-99.
4. Утегенов, Н.Б. Искусственный интеллект на сегодняшний день // Universum: технические науки. – 2022. – №7-1 (100). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-nasegodnyashniy-den> (дата обращения: 04.03.2024).
5. IELTS General Writing Task 1 | Types of Letters - IELTS Leader // IELTS Leader. – URL: <https://ieltsleader.com/writing/general-writing-task-1/types-of-letters> (дата обращения: 13.04.2024).

УДК 81.373.43

**О ВОЗМОЖНЫХ ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
И СПОСОБАХ ИХ РЕШЕНИЯ**

Романова А.А., Иванцова Н.А.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Статья посвящена анализу стратегий перевода названий англоязычных фильмов на русский язык. Выделяются факторы, оказывающие влияние на качество перевода. Обосновывается важность серьёзного подхода к адаптации заголовков. Подчёркивается необходимость учитывать не только маркетинговую стратегию, но и смысловое соответствие заголовка на русском языке оригинальному.

Ключевые слова: письменный перевод; культура; кино; переводческие стратегии; лингвистика; русский язык; английский язык.

**DIFFICULTIES IN TRANSLATING ENGLISH FILM'S TITLES
INTO RUSSIAN AND ITS SOLUTIONS**

A. Romanova, N. Ivantsova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The article is devoted to the analysis of strategies for translating the titles of English-language films into Russian. Factors influencing the quality of translation are identified. The importance of a serious approach to adapting titles is substantiated. The necessary to take into account not only the marketing strategy, but also the semantic compliance of the title in Russian to the original is emphasized.

Keywords: linguistics; translation; culture; cinematography; translation strategies; Russian, English.

В настоящее время кино является одним из самых востребованных видов художественного контента. Киноиндустрия ещё очень молода, фильмы появились чуть больше столетия назад, но быстро завоевали популярность среди людей всех возрастов. Фильмы – важная часть массовой культуры. Каждая кинокартина несёт на себе отпечаток менталитета, что отражается не только в содержании, но и в названии. Съёмочные группы создают целые вселенные и показывают их миру. Бизнес-индустрия процветает, актёрам поклоняются, музыку к фильмам играют на различных инструментах, а отношения персонажей обсуждают в кругу друзей. Пра-

вильный выбор перевода названия фильма может оказать значительное влияние на его успех и популярность среди аудитории. Неправильный или неудачный перевод может исказить смысл оригинального названия, не передавать его эмоциональную окраску или даже привести к недопониманию сюжета фильма. Грамотный перевод названия поможет привлечь внимание к картине, заинтересовать зрителей и повысить ее коммерческую успешность. Таким образом, необходимо выявить особенности перевода названий фильмов, описать используемые стратегии, а также факторы, оказывающие влияние на результат перевода.

Авторы стараются давать своим произведениям броские и ёмкие названия, которые должны отражать основную мысль фильма и привлекать как можно больше внимания потенциальных зрителей. Из этого следует, что на переводчике лежит ответственность за корректную адаптацию названия и коммерческий успех киноленты в России. Необходимо учитывать культурные особенности страны съёмки и восприятие русскоязычного зрителя. Однако, в погоне за выгодой часто отбрасывается главная функция перевода названия – как можно более точное соответствие оригиналу и отражение содержания фильма. Маркетинг – главная причина, по которой названия иностранных фильмов часто искажаются, либо совсем не совпадают по смыслу с оригинальным.

Стратегии перевода – совокупность приёмов и методов, используемых переводчиком при выполнении перевода.

Исходный язык (ИЯ) – язык, с которого осуществляется перевод.

Переводящий язык (ПЯ) – язык, на который осуществляется перевод.

Реалии (культуронимы) – слова, обозначающие предметы или явления, не известные культуре переводящего языка [1].

На выбор стратегии перевода названий англоязычных фильмов на русский язык могут влиять различные факторы. Во-первых, переводчик вынужден адаптировать название фильма к русской культуре, чтобы сохранить информативность заголовка. То есть необходимо учитывать игру слов, использование в названии реалий, профессионального жаргона и устойчивых выражений. Кроме того, в названии может быть намеренно допущена ошибка, отражающая суть кинокартины. Во-вторых, переводчик может желать сделать название более информативным, вызвать конкретные ассоциации с названием, или использовать переводы названий похожих фильмов как основу (что повышает шансы привлечь внимание к новому фильму через другой, возможно, никак напрямую не связанный с данным: «Shark Tale» – «Подводная братва»; «Over the Hedge» – «Лесная братва»).

Существует несколько основных стратегий перевода, которые используются при работе с англоязычными названиями:

1. Прямой перевод – способ, при котором название передаётся дословно. Является адекватным способом перевода, если ПЯ имеет подхо-

дящий лексический эквивалент. Используется при отсутствии в названии сложнопереводимых компонентов. К примеру: «Pirates of the Caribbean: Dead Men Tell No Tales» – «Пираты Карибского моря: Мертвецы не рассказывают сказки»; «Youth» – «Молодость»; «Winnie the Pooh: Blood and Honey» – «Винни-Пух: Кровь и мёд»; «The Wov» – «Клятва»; «Midnight Sun» – «Полночное солнце»; «Orion and the Dark» – «Орион и тьма».

2. Транслитерация и транскрипция чаще всего применяются в комбинации. Транслитерация – побуквенная передача графической формы оригинала, позволяет воссоздать особенности английского языка [1]. Транскрипция – воспроизведение звучания с помощью русских букв. Чаще всего данные стратегии применяются при переводе имён собственных в названии или необычных слов, передающих атмосферу таинственности. В случае прямого перевода они легко теряют привлекательность для зрителя. К примеру: «Dogman» – «Догмен»; «Sinister» – «Синистер»; «Kung Fu Panda» – «Кунг-фу Панда»; «John Carter» – «Джон Картер»; «Snowden» – «Сноуден», «Mr.Holms» – «Мистер Холмс»; «Interstellar» – «Интерстеллар»; «Titanic» – «Титаник».

3. Трансформации – способы перевода, состоящие в преобразовании текста с помощью замены единиц ИЯ на коммуникативно-равноценные в ПЯ в случае невозможности использования принятых (регулярных) соответствий [2]. Трансформации используются наиболее часто. К этой стратегии перевода относятся несколько компонентов: замена, добавление и опущение.

Замена – это изменение слова или смысла названия для привлечения большего внимания. Часто трудно объяснить кардинальные перемены в названии. Это приводит к искажённому первому впечатлению потенциального зрителя. К примеру: «Bring him to me» – «Дорога в один конец»; «Don't Look Deeper» – «Сбой сознания»; «Flower» – «Взрослые игры»; «Role Play» – «Моя жена –киллер»; «Re-Education of Molly Singer, The» – «Молли и Ботан»; «Hotel Transilvania» – «Монстры на каникулах»; «Love Reset» – «Любовь без памяти».

Стоит учитывать, что подобная адаптация может применяться из соображений соответствия жанру кинокартины. Фильм «The Pacifier» является комедией, поэтому был адаптирован как «Лысый нянька: Спецзадание» [3]. Дословный перевод «пустышка» имеет в русском языке негативную окраску.

Добавление представляет собой добавление новых слов для лучшего восприятия [4]. Позволяет расширить информацию, которую несёт название. Обычно применяется к именам собственным. К примеру: «Hitch» – «Правила съема: метод Хитча»; «Alfie» – «Красавчик Алфи»; «Norbit» – «Уловки Норбита»; «Hellboy» – «Хеллбой: Герой из пекла»; «Charpie» – «Робот по имени Чаппи».

Опущение, наоборот, позволяет убрать слова, которые не выполняют важной функции, являются избыточными, по мнению переводчика. Например, «Lone Survivor» – «Уцелевший», в данном случае опущение было использовано для более лаконичного звучания названия.

4. Аналог или творческая адаптация. Данная стратегия заключается в переосмыслении названия и подбора подходящей замены на ПЯ. К примеру, английский фразеологизм «Lock, Stock and Two Smoking Barrels», обозначающий части, из которых состоит оружие, сохранил в русском переводе структуру названия: «Карты, деньги, два ствола» [5]. Данный перевод оказался подходящим для криминальной комедии. Название фильма «Tinker Tailor Soldier Spy» отсылает к английской считалке. На русском есть нечто похожее: «на золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич». В английском варианте монархов заменяет богач и присутствует портной (tailor). Водит же тот, кто попадает на слово thief – «вор». В русском переводе этот фильм называется «Шпион, выйди вон!».

Итак, в процессе перевода названий англоязычных фильмов на русский язык в основном используются четыре стратегии: прямой перевод, транслитерация и транскрипция, трансформации, аналог. Кинофильмы не теряют своей популярности, поэтому актуальным является адекватный перевод заголовков, который не будет вводить зрителя в заблуждение. Для этого переводчику необходимо хорошо разбираться как в английском и русском языках, так и в культурах стран. Таким образом, перевод названий фильмов с английского на русский язык представляет собой сложную и ответственную задачу, требующую от переводчика креативности, знаний культуры и языка, а также понимания особенностей аудитории. Важно помнить, что правильный перевод названия фильма может значительно повлиять на его успех и популярность среди зрителей.

Библиографический список

1. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. English – Russian: учеб. пособие / Т.А. Казакова. – СПб.: «Издательство Союз», 2000. – 320 с.
2. Рашевская, А.Ю. Переводческие трансформации / А.Ю. Рашевская // Образовательный портал «Справочник»: сайт. – URL: https://spravochnick.ru/yazykoznanie_i_filologiya/perevodcheskie_transformacii/ (дата обращения: 17.04.2024).
3. Филология, лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики: сборник научных трудов III Международной научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения С.В. Красновой: сборник научных трудов / под редакцией М.П. Черновол [и др.]. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2023. – 287 с.
4. Филология, лингвистика и лингводидактика в современном обществе: сборник тезисов III Всероссийской студенческой научно-

практической конференции. 26-27 апреля 2023 г / под редакцией Ю.А. Трегубовой [и др.]. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2023. – 212 с.

5. WWW.FILM.RU: СМИ – Как локализуют названия фильмов в России: сайт. – URL: <https://www.film.ru/articles/kinoslovar-trudnosti-perevoda> (дата обращения: 17.04.2024)

УДК 371.38.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНЕМОТЕХНИК ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Романова В.А. Рыбакова Е.В.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Работа посвящена анализу существующих мнемотехник и выявлению зависимости между их использованием и уровнем владения английским или иным иностранным языком. Целью исследования является определение мнемотехник, являющихся наиболее подходящими для изучения иностранных языков.

Ключевые слова: *память, мнемотехника, обучение, иностранные языки, запоминание, образование.*

USING MNEMOTECHNIQUES IN ENGLISH LANGUAGE STUDY

V. Romanova E. Rybakova

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

The article is devoted to the analysis of existing mnemonics and the identification of the connection between using mnemonics and the level of proficiency in English or another foreign language. The purpose of the research is to determine the mnemonics that are the most suitable for learning foreign languages.

Keywords: *memory, mnemonics, learning, foreign languages, memorization, education.*

Memory improvement methods are an effective way to remember information. You'd assume that regular exercise would make your brain stronger. Grinding, cramming blindly and learning for ten hours are not the best ways to retain all information. The only thing to come out of it would be a massive tiredness without large progress. If you have much to remember for your next

exam, you should learn a set of strategies that can help you absorb information. Using mnemotechnics is the most appropriate and effective way to learn much better and faster [3].

The goal of the article is to identify and present the most suitable mnemonics for learning languages.

The aims are to study existing mnemonics, analyze and systematize them, conduct a survey to identify popular mnemonics, identify the most suitable mnemonics for learning foreign languages, tell about the mnemonics have been used effectively for studying, make conclusions about the work done.

Mnemonic techniques encompass a diverse range of strategies varying in complexity, including rehearsal (repetition), clustering (splitting a collection of objects into homogeneous groups), organization and transformation, including strategies for using keywords, bindings and letters. These strategies may involve the use of keywords, bindings, and letters to aid in memory retention. Mnemonic formats can be verbal, figurative, or specific in nature, such as simple repetition, mental imagery, or visual aids [1][5].

Here are some common strategies of memory recall that can be used to condense information and be able to bring them back by a simple utterance or motion. The most popular include:

1) Chunking makes it easier to remember a sequence of numbers by grouping them into smaller chunks, such as 116 554 2379 instead of 1165542379. You can group items based on how they sound together and create rhythmical patterns to aid in recall (like singing "we will, we will rock you") [3].

2) Acronyms can help you remember important steps or information by assigning each letter to another word. For instance, QUAN stands for: read the entire Question, Underline keywords, Answer the question, note the example (a helpful reminder for students during exams). Create your own memorable acronyms, even if they are not actual words [3].

3) Mnemonics can be created using funny sentences where the first letter of each word represents a term or concept you want to remember. For example, 'A Big Secret Conceals Her Past' can help you remember the names of Henry VIII's wives: Catherine of Aragon, Anne Boleyn, Jane Seymour, Anne of Cleves, Catherine Howard, and Catherine Parr [3].

4) Keyword mnemonic techniques can be used to create mental mind maps for better retention of information. Start by memorizing a main keyword and then create sub-branches of association with specific details added to each one.

5) Rhyming. Turning formulas and theories into catchy melodies can be a great way to enhance memorization. By transforming the text into lyrics that fit a familiar tune, you can create your own singalongs to make learning more enjoyable and effective [3].

6) Chaining. This unique storytelling approach establishes connections between different pieces of information, allowing them to weave together into a

cohesive narrative. Consider the word "ACCOMMODATION" – daunting with its multiple Cs and Ms, but when viewed as a quirky family consisting of two Mummies, two Children, and one Daddy, it becomes a memorable tale tucked within the word itself [3].

7) Saying it out loud to yourself. A loud sound is more likely to be imprinted in your memory

In search of the most popular techniques and life hacks for learning foreign words, we conducted a survey with the following questions:

1. Is it difficult for you to remember new information?
2. Do you know what mnemonics are?
3. What kind of life hacks do you use to memorize foreign words, rules (or just some information)?
4. What is your English proficiency level?

The table below shows the results of the conducted survey. The most popular mnemotechnic used by students are repeating information aloud and associations. Creating examples and highlighting key points are twice less popular.

69.7%	Memorizing information were repeating information aloud or mentally
64.8%	Searching for associations
38.7%	Creating examples with new words
36.6%	Highlighting key points
35.2%	Creating semantic chains
28.9%	of respondents use gestures-illustrators,
25.4%	of respondents hum or rhyme new information,
24.6%	Using of classification and systematization of information
21.8%	Memorization of the first letters of words
46,5%	Have difficulty remembering

Here are the benefits of using mnemotechnic and why you should put some effort into making up some strange pictures in your head: memorizing images is more easy and natural than memorizing soulless text; Revising images is much faster; it gives more self-confidence because you can control your memory [3]. The survey results showed that the level of language proficiency does not depend on the use or non-use of mnemonics (it was worth adding a question about age). However, there was a connection between the techniques used and difficulties in remembering new information. Students using a small number of mnemonics are more likely to have difficulty remembering information than those who use many techniques, combining and combining them.

References

1. Мнемотехника и обучение. Мастропьерри, М.А., Скраггс, Т.Э. (2012). В: Сил, Н.М. (ред.) [Энциклопедия наук об обучении. Спрингер, Бостон,

Массачусетс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4419-1428-6_447 (дата обращения 21.03.2024)

2. Мнемотехника, или Как подчинить себе свою память / Преподаватель курса мнемотехники, студентка 4 курса ИПиО Нелли Мещерякова URL: <https://students.kpfu.ru/news/6559> (дата обращения 21.03.2024)

3. Мнемотехника: когда ваша память нуждается в починке / Феликс Бауэс. URL: <https://www.studysmarter.co.uk/magazine/mnemotechnics/> (дата обращения: 22.03.2024)

4. Повторение пройденного: основы эффективного запоминания материалов на иностранном языке. / Козлова А.А. URL: <http://ucom.ru/doc/na.2016.06.01.304.pdf> (дата обращения 21.03.2024)

5. Топ-16 приемов и методов мнемотехники с описанием / Мария Стефанович. Бакалавр, Англо-Американский университет. URL: <https://www.hotcourses.ru/study-abroad-info/latest-news/top-16-mnemonics-for-study-and-work/> (дата обращения: 01.04.2024)

УДК 81'42:316.3

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Рыжова А.И., Шилова О.Г.

*Тверской государственной технической университет
г. Тверь, Российская Федерация*

В статье рассматривается понятие гендерных стереотипов, характерных для разных лингвокультур. Анализируются представления о мужчинах и женщинах, их ролях и характеристиках в языковых средах, выявляя сходства и различия в подходах к гендерным вопросам. Рассматривается классификация гендерных стереотипов, способ их проявления в языке и культуре, их влияние на восприятие мужчин и женщин в обществе.

Ключевые слова: *гендер; стереотипы; андроцентризм; гиноцентризм; лингвистическая гендерология; лингвокультура; язык.*

GENDER STEREOTYPES IN LINGUISTIC CULTURES

A. Ryzhova, O. Shilova
Tver State Technical University
Tver, Russian Federation

The article examines the concept of gender stereotypes peculiar to different linguistic cultures. The ideas about men and women, their roles and characteristics in linguistic environments is analyzed, identifying similarities and dif-

ferences in approaches to gender issues. The classification of gender stereotypes, the way they appear in language and culture and their influence on the perception of men and women in society are considered.

Keywords: *stereotypes; gender; androcentrism; gynocentrism; linguistic genderology; linguistic culture; language*

Гендерные исследования носят междисциплинарный характер. Как отмечает О.Л. Каменская, «гендерный подход формируется в настоящее время во многих гуманитарных науках – лингвистике, филологии, культурологии, социологии, когнитологии, герменевтике» [4, С. 15].

Термин «гендер» (gender) был введен в научный оборот в 1986 году американским историком Дж. В. Скоттом в исследовании «Гендер: значимая категория исторического анализа».

Этот термин стал широко использоваться в историческом и социологическом анализе, обозначая социально сконструированные роли, нормы и отношения, связанные с принадлежностью к определенному полу.

Концепция гендера и гендерного стереотипа в современной лингвистике занимают важное место, являясь объектом междисциплинарных исследований. Изучение этих понятий требует интегративного подхода, синтезирующего общеметодологические, общенаучные и специальные языковедческие основания. Гендер и стереотип выступают в качестве центральных характеристик личности, оказывающих определяющее влияние на ее психологическое и социальное развитие.

Гендер в лингвистике понимается как социальный конструкт, формирующий модели поведения, ролей и самоидентификации, связанные с половой принадлежностью. Он проявляется в языке через гендерную языковую систему, которая включает в себя ряд языковых средств, отражающих и закрепляющих социальные представления о гендере. К ним относятся, например, грамматические роды существительных, личные местоимения, формы обращения и устойчивые речевые формулы.

Гендерный стереотип представляет собой обобщенное и упрощенное понятие о типичных чертах поведения, характеристиках и ролях, приписываемых представителям разных гендерных групп. Стереотипы закрепляют в языке определенные ассоциации, связанные с гендером, и служат основой для интерпретации языковых явлений.

Понимание гендера и гендерных стереотипов имеет важное значение для изучения широкого спектра языковых явлений. В частности, гендерный анализ позволяет выявить, как язык отражает социальные представления о мужском и женском, как формируются и трансформируются гендерные роли и идентичности, а также как гендерные стереотипы влияют на восприятие и воспроизводство языковых сообщений.

Во многих языках слова «мужчина» и «человек» либо полностью совпадают, либо очень близки по звучанию, а названия большинства профессий традиционно относятся только к мужскому роду. Например, в английском языке слово «man» переводится как «мужчина» или «человек», в немецком «der Mann» также имеет два значения, аналогичная ситуация сложилась и во французском, где слово «l'homme» обозначает как мужчину, так и человека в целом. Эти примеры демонстрируют проявление андроцентризма в языке. Впервые этот термин описала американская феминистка и социолог Шарлотта Перкинс Гилман в 1911 году в книге «Мир, сделанный мужчинами, или наша андроцентричная культура».

Андроцентризм – культурная традиция, которая ставит мужскую точку

зрения в центр мировоззрения, культуры и истории, подчеркивает ценность мужчины, в то же время маргинализируя и ограничивая сферу деятельности женщин, их значимость и восприятие.

В ответ на это появилась теория гиноцентризма, которая помещает женщину в центр вселенной и приписывает ей главенствующую роль. Развитие гиноцентризма и феминизма привело к началу реформы официального языка в некоторых странах [1].

В 19 веке в лингвистике возник вопрос об использовании местоимения he (он), который вызывал дебаты о гендерной справедливости в языке. Это было связано с тем, что использование этого местоимения для обозначения мужского рода может создавать впечатление, что мужчины являются стандартом, а женщины – исключением.

В 1960-х годах также рассматривались вопросы относительно употребления женских форм слов, таких как doctress (докторша), heroin (героиня), authoress (писательница). В современном мире употребление женских форм слов всё ещё остаётся предметом дискуссий и исследований, так как они могут быть восприняты по-разному в зависимости от контекста и аудитории. Некоторые исследователи считают, что использование женских форм слов способствует равенству и уважению к женщинам, тогда как другие видят в этом сексизм и унижение.

В каждом языке присутствуют гендерные стереотипы, которые отражают взаимодействие мужчин и женщин. Эти стереотипы определяются гендерно-маркированными качествами, сгруппированными в пары. Такая классификация содействует пониманию различий, которые общество приписывает мужчинам и женщинам с учётом особенностей, связанных с их деятельностью, отношением или обладанием властью, интерактивностью, эмоциональными и когнитивными характеристиками, определением их социальных функций [5].

Все гендерные стереотипы можно разделить на три группы:

1. Стереотипы, связанные с внешностью и поведением. Они основаны на общих представлениях о том, как должны выглядеть и вести себя

мужчины и женщины. Например, считается, что мужчина должен быть сильным и независимым, а женщина – красивой и заботливой.

2. Стереотипы, связанные с предназначением в обществе. Здесь речь идет о том, какие роли выполняют мужчины и женщины в социуме. Например, считается, что мужчина должен быть кормильцем семьи, а женщина – заниматься домашними делами и детьми.

3. Стереотипы, связанные с профессиональной деятельностью. К этой группе можно отнести представления о том, какие профессии подходят мужчинам и женщинам. Например, считается, что женщины лучше справляются с работой учителя или медсестры, а мужчины – с работой инженера или строителя.

В языковом плане между мужчинами и женщинами существуют значительные различия, выявленные в исследованиях лингвистической гендерологии. Например, женщины чаще используют вежливые формы обращения, в то время как мужчины предпочитают более прямые и сдержанные. Женщины также чаще проявляют эмпатию в своей речи, в то время как мужчины более склонны к директивным высказываниям. Кроме того, женщины чаще употребляют нежные слова, тогда как мужчины склонны к более сдержанной лексике.

Гендерные характеристики можно проследить в представлении мужчин и женщин в литературных произведениях.

Как правило, использование большего количества прилагательных и наречий для описания чувств, эмоционального состояния более характерно для женщины. Приведём пример из романа «The Great Gatsby» by F. Scott Fitzgerald: “...She's skeptical without being fully cynical, and remains upbeat and witty despite her slightly pessimistic outlook”. – Она скептически настроена, но не совсем цинична, и остается оптимистичной и остроумной, несмотря на свой слегка пессимистичный взгляд на вещи. “...Her grey sun-strained eyes looked back at me with polite reciprocal curiosity out of a wan, charming discontented face” [2]. – Ее серые глаза, прищуренные от солнца, с ответным вежливым любопытством смотрели на меня с хорошенького, бледного, капризного личика (о Джордан Бейкер, героине романа «Великий Гэтсби» Фрэнсиса Скотта Фицджеральда).

Мужчины часто описываются как более прямолинейные, целеустремлённые, менее эмоциональные. Приведём пример из романа «The Old Man and the Sea» by E. Hemingway: “But the old man was not afraid and he was not disappointed. He was only sorry that he had not been able to bring back all the marlin to the boat. But he was not discouraged because he knew in his heart the great fish that was still swimming away from him and he knew he would never cease trying to follow him and that he would never be afraid and that he would not be discouraged even if the marlin sped away toward the horizon until he was only a speck and disappeared.” [3] – «Но старик не испытывал страха и разочарования. Ему было лишь жаль, что он не смог доста-

вить всю рыбу-меч на борт лодки. Но он не пал духом, потому что знал в глубине души, что огромная рыба, которая все еще удалялась от него, жива, и он знал, что никогда не перестанет пытаться следовать за ней и что он никогда не будет бояться и не падет духом, даже если рыба-меч устремится прочь к горизонту, пока не станет едва заметной точкой и не исчезнет». Этот фрагмент демонстрирует мужество, выносливость, выдержку, достоинство, силу духа, веру в себя старого рыбака Сантьяго, героя романа Хемингуэя.

Таким образом, свойства гендерных стереотипов в основном направлены на поддержание неравенства между полами и усиление различий между мужчинами и женщинами в качестве социальных групп. Это способствует их дальнейшему расхождению как в личностной и эмоциональной сфере, так и в выполнении социальных ролей.

Однако следует отметить, что гендерные стереотипы не всегда соответствуют реальности. Они представляют собой обобщения, которые не учитывают индивидуальные различия между личностями. Кроме того, они могут приводить к дискриминации и неравенству. Поэтому важно осознавать существование гендерных стереотипов и стремиться к их преодолению, что несомненно найдёт своё отражение в лингвокультурах.

Библиографический список

1. Corelli, M. *The Secret Power: A Romance of the Time* / Marie Corelli. – Methuen, 1921. – 322 p.
2. *The Great Gatsby* by F. Scott Fitzgerald. – URL: <https://www.planetebook.com/free-ebooks/the-great-gatsby.pdf> (дата обращения 05.04.2024).
3. Hemingway, E. *The Old Man and the Sea*. – URL: <https://www.arvindguptatoys.com/arvindgupta/oldmansea.pdf> (дата обращения: 07.04.2024).
4. Каменская, О.Л. Гендергетика – наука будущего / О.Л. Каменская // Гендер как интрига познания: гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. Альманах. Пилотный выпуск. – М.: Рудомино, 2002. – С. 13-19.
5. Рябова, Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований / Т.Б. Рябова // Личность. Культура. Общество. – 2003. – Том V. Выпуск 1-2. – С. 120-128.

УДК 004.9:81'06

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКА

Рыжова М.В., Шилова О.Г.

*Тверской государственный технический университет
г. Тверь, Российская Федерация*

Статья посвящена изучению трансформации современного языка под влиянием социальных сетей. Анализируются результаты позитивного и негативного влияния интернет-коммуникаций на изменение практики общения, языковых норм, грамматических и синтаксических структур, а также появление новых лексических и лингво-визуальных единиц как средств коммуникации.

Ключевые слова: *социальные сети; трансформация языка; интернет-общение; неологизмы; мемы; языковые модели, языковые нормы*

INTERNET-COMMUNICATIONS AS A FACTOR OF IMPACT ON MODERN LANGUAGE TRANSFORMATION

M. Ryzhova, O. Shilova

*Tver State Technical University
Tver, Russian Federation*

The article is devoted to the investigation of modern language transformation under the influence of social networks. The results of the positive and negative influence of Internet communications on changes in communication practices, language norms, grammatical and syntactic structures, as well as the emergence of new lexical and linguistic-visual units as the means of communication are considered.

Keywords: *social networks; language transformation; Internet communication; neologisms; memes; language models, language norms.*

Появление социальных сетей произвело революцию в том, как мы общаемся и взаимодействуем с другими людьми. Изучив различные способы влияния социальных сетей на использование языка, языковые модели и практику общения, можно понять, какое существенное воздействие оказывают соцсети на язык и коммуникацию. Социальные сети способствуют расширению словарного запаса, появлению новых слов и терминов, а также развитию интернет-сленга. Кроме того, социальные сети влияют на со-

кращение длины предложений, упрощение орфографии и изменение грамматики [1].

Язык адаптировался к краткости и неформальности социальных сетей, породив новые лингвистические стратегии, такие как аббревиатуры, нестандартные формы, смайлики и хэштеги. Социальные сети также стали центром языкового творчества и инноваций: пользователи совместно создают новые слова и выражения. К примеру, в чатах и в комментариях уже нередко встречаются неологизмы, появившиеся в ходе СВО и отражающие гражданскую, политическую позицию некоторых пользователей к происходящим событиям: «гейропа», «страна У», «страна 404», «укрорейх», «полупрезидент», «наркофюрер», «могилизация», «укры», «укропы», «зомбоящик», «зомбилэнд», «свинохрюки», «кастрилеголовые», «Героям – сала!», «Пугалкины», «аффтор» и др.

Практика общения претерпела изменения, позволяя как мгновенное, так и временное взаимодействие, способствуя формированию глобальных сообществ. Однако возникают проблемы, связанные с возможностью недопонимания и распространения дезинформации в онлайн-общении. Поэтому для ориентации в интернет-пространстве необходимы ответственная коммуникация и критическая оценка информации [2].

Изменения в грамматике и синтаксисе произошли в общении в социальных сетях в результате ограничения количества символов и необходимости краткости. В пользу неформального и разговорного стиля письма часто игнорируются общепринятые нормы пунктуации и конструкций предложений.

Аббревиатуры, нестандартные формы и сокращенные выражения стали преобладать в социальных сетях, позволяя пользователям передавать сообщения в краткой форме. Например, использование таких слов, как: «кмок» (как мне кажется), «оч» (очень), «спок» (спокойной ночи), «имхо» (по моему мнению), «рофл» (смеюсь, издеваюсь), «кринж» (ужас) стало обычным явлением в онлайн-общении. Аналогично, хэштеги в интернет-общении используют для облегчения поиска сообщений по теме или содержанию. Такие фразы, как «#юмор», «#влог», «#шортс», «#интервью», «#мейкапбьюти», «#лайфак», «#шопинг», «#обзор», «#рецепты», «#лукдня», стали частью лексикона пользователей социальных сетей. Эти языковые адаптации демонстрируют влияние социальных сетей на эволюцию языка.

Социальные сети стали благодатной почвой для создания мемов, средств выражения в разнообразных форматах некой идеи или оценки, быстро распространяющейся в интернет-пространстве. Мемы, в частности, стали заметной формой интернет-общения, передавая идеи, юмор и социальные комментарии с помощью визуальных изображений или видео, сопровождаемых умными подписями или текстовыми наложениями. К видам мемов можно отнести:

- отсылки из сериалов и фильмов – это может быть картинки или видео, созданное пользователями в интернете;
- смешные моменты с известными личностями, мемы могут быть созданы на основе какого-то интервью;
- смешные картинки, могут возникнуть в интернете из ничего, если интернет-пользователям кажется это забавным;
- музыкальные строчки из песен;
- гифы – анимированные картинки с короткими эмоциональными реакциями.

Мемы – пример того, как социальные сети породили новые языковые выражения, поскольку они часто опираются на общие культурные знания. Они влияют на изменение современного языка, потому что становятся популярными и широко используемыми в повседневной жизни. Это приводит к распространению новых слов, фраз и выражений, которые могут изменить словарный запас и стиль общения людей.

Социальные сети также значительно повлияли на языковые нормы. На многих интернет-платформах, где действует ограничение на количество символов, пользователи разработали инновационные способы лаконичного выражения сложных идей. Это привело к популяризации таких практик, как пропуск гласных или использование символов и цифр вместо букв. Более того, постоянное знакомство с различными языковыми стилями и вариациями в социальных сетях привело к более широкому принятию и интеграции нестандартных форм языка. Сленг и жаргон, характерный для интернета, прочно вошли в жизнь современных людей, размывая границы между официальным и неофициальным языком.

Актуальность социальных сетей состоит в том, что они затронули практику общения, изменив динамику межличностных взаимодействий и преодолев географические и временные рамки. Это способствовало формированию глобальных сообществ и обмену идеями. Социальные сети предоставляют возможности для совершенствования коммуникативных навыков и развития цифровой грамотности. Участие в онлайн-дискуссиях, критическая оценка источников могут повысить способность эффективно общаться в цифровом мире, который позволяет исследователям размещать свои статьи и научные работы и иметь перспективу найти свою аудиторию и расширить влияние науки на массы [3].

Несмотря на многочисленные преимущества социальных сетей, они тем не менее создают проблемы для языка и коммуникации. Клиповое мышление и неформальность общения в социальных сетях иногда может привести к недопониманию, некорректному толкованию и распространению дезинформации. Более того, быстрый темп интернет-общения может препятствовать критическому анализу, вдумчивому обсуждению.

Таким образом, социальные сети, несомненно, оказали глубокое воздействие на язык и коммуникацию. Они трансформировали языковые мо-

дели, способствовали появлению новых коммуникативных практик и изменили способ нашего взаимодействия: от эволюции языка в социальных сетях до влияния на языковые нормы. Поскольку социальные сети продолжают прогрессировать, очень важно изучать и понимать их влияние на язык и коммуникацию, чтобы эффективно ориентироваться в интернет-пространстве. Возможности, предоставляемые социальными сетями, и одновременно решение проблем создают потенциал для развития полноценной коммуникации в наше время.

Библиографический список

1. Crystal, D. Language and the Internet / David Crystal // Cambridge University Press, 2011. – 284 p. – URL: <https://booksdrive.org/wp-content/uploads/2022/05/Language-and-the-Internet-pdf-free-download.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).
2. Danet, B. The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online / B. Danet, S. Herring // Oxford University Press, 2007. – 460 p. – URL: <http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/54255/1/5pdf.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).
3. Thurlow, C. Computer-mediated Communication / Crispin Thurlow, Laura Lengel, Alice Tomic. – SAGE Publications Ltd. – First Edition, Kindle Edition, 2004. – 272 p. – URL: <https://www.amazon.com/Computer-Mediated-Communication-Crispin-Thurlow/dp/0761949542>. (дата обращения: 06.04.2024).

УДК 81.373.43

ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Селезнева Е.С., Иванцова Н.А.

*Иркутский национальный исследовательский технический университета,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Язык является активно развивающейся и изменяющейся системой, в которую со временем могут входить новые слова. Эти слова могут в том числе переходить из другого языка, поэтому важно понимать, как переводить новые слова и есть ли у них уже эквивалент в переводящем языке. В данной статье рассматривается 4 способа перевода новых слов с английского языка и также приведены примеры слов и фраз на русском языке, которыми можно было заменить некоторые новые слова.

Ключевые слова: *неологизм, перевод, язык, способ перевода, эквивалент, реалия.*

METHODS FOR TRANSLATING NEOLOGISMS AND USE OF NEOLOGISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

E. Selezneva, N. Ivantsova

Irkutsk National Research Technical University

Language always evolves and changes, so new words can appear in the language over time. Also these words can also be transferred from another language. That's why it's really important to understand how to translate new words or do they already have an equivalent in the target language. This article explores four ways of translating new words from English. In addition, there are examples of words and phrases in Russian that could be used to replace some of new words.

Key words: *neologism, translation, language, translation method, equivalent, reality.*

Со временем все языки подвергаются изменению. На это влияет развитие науки, техники, литературы, искусства и самого общества, его повседневной жизни, которое требует новых обозначений для появившихся явлений. Особенно сильно подвержена изменению лексика языка, в которой появляются новые слова – неологизмы [5, С. 207-208].

Одной из основных трудностей перевода неологизмов является их быстрое появление и изменчивость. Новые слова и термины появляются почти ежедневно, и переводчики должны быть в курсе всех последних тенденций, чтобы правильно передать их значение на другой язык.

Ещё одной проблемой при переводе неологизмов является то, что они часто имеют очень специализированное значение, которое может быть понятно только специалистам в данной области. Например, технические термины, используемые в информационных технологиях или медицине, могут быть труднопереводимыми из-за своей специфичности.

Кроме того, неологизмы могут быть связаны с субкультурами или новыми трендами, что также усложняет их перевод. Например, сленговые выражения, используемые молодёжью или в интернете, могут быть непонятными для людей, не входящих в эту субкультуру.

Для успешного перевода неологизмов переводчику необходимо не только владеть обоими языками на высоком уровне, но также иметь в распоряжении хороший контекст и понимание темы, к которой относится новое слово. Иногда приходится создавать новые термины или использовать описательные переводы, чтобы передать смысл неологизма на другой язык. Таким образом, перевод неологизмов с английского на русский язык может быть сложным и трудоёмким процессом, который требует от переводчика не только знаний языка, но и широкого кругозора и понимания современных тенденций и технологий. Однако при правильном подходе и использо-

вании различных стратегий перевод неологизмов может быть успешно выполнен.

Сейчас количество новых слов, которые возникают каждый день, уже невозможно посчитать. Перед занесением этих слов в словарь может пройти какое-то время, поэтому переводчику важно понимать, как работать с новыми в языке словами, чтобы корректно их перевести и передать их значение. Перевод неологизмов с английского на русский язык – это задача, с которой сталкиваются многие переводчики и лингвисты. Неологизмы могут быть сленговыми, специализированными или просто взятыми из других языков.

Таким образом, неологизм – это слово или словосочетание, которое является новым для языка. Данное понятие является относительным, потому что слова-неологизмы являются новыми ограниченное время: до тех пор, пока они ассоциируются с чем-то новым и пока они не стали общеупотребительными. Скорость появления неологизмов в 21 веке очень высока, процесс появления новых слов в языке бесконечен.

Неологизмами могут быть слова, которые вообще ранее никогда не встречались в речи, или слова, которые приобрели другое значение в процессе каких-либо событий или обстоятельств.

Неологизмы, входящие в лексику русского языка, в какой-то мере обогащают его. Это происходит путём заимствования, словообразования и даже изменения значения уже существующего слова [4, С. 47-48].

Так как часто неологизмы понимают только люди, связанные со сферой появления определённого неологизма, при первоначальном распространении и заимствовании неологизмы нуждаются в пояснении, так что в дополнении к выбранному способу перевода (транскрипция, транслитерация или калькирование) может понадобиться описательный перевод.

В языке также существует такое понятие как реалия, которое схоже с неологизмом. Сходство между реалиями и неологизмами заключается в том, что оба эти явления могут вызывать трудности при переводе и понимании смысла текста на другом языке. Реалии могут быть уникальными для определённой культуры и не иметь прямого эквивалента в другом языке, что также относится к неологизмам, которые могут представлять собой новые понятия или термины, которые не существуют в других языках. Когда переводчик встречается в тексте с реалиями, они могут быть схожи с неологизмами, так как реалии могут являться абсолютно новым словом для переводчика и его культуры. В определении же слова «реалия» уже дан один из критериев, по которому возможно идентифицировать эту трудность: связь с понятием конкретной культуры народа, которое неизвестно культуре переводящего языка (ПЯ). Другим отличительными критерием является то, что у реалий нет постоянного лексического эквивалента в ПЯ, которое полностью передаёт её значение. То есть главной отличительной чертой неологизма является то, что он называет какое-то новое

явление либо по-новому старое явление, но всё ещё не ограничивается определённой культурой. [1, С. 45-47]

Существуют следующие способы перевода неологизмов:

1. Описательный перевод: передача смысла слова с помощью достаточно подробного объяснения. Может использоваться, когда нет эквивалента на ПЯ и когда другие способы перевода не считаются принятыми для использования.

У этого приёма есть свои недостатки, например, многословие, что может усложнять текст, мешая переводчику, особенно если это синхронный перевод. [2, С. 92-93]

Brain drain – утечка квалифицированных кадров (букв. «утечка умов»)

Defriend – удалить кого-либо из списка друзей в социальных сетях

Gimmick – трюк, штучка, хитроумное приспособление

Hardware – части компьютера

Logic bombs – тайная установка в программу, вредоносное ПО

Multi-user – компьютер для нескольких пользователей

Software – программа компьютера

2. Транскрипция: лексическая единица переводится путём воссоздания её звуковой формы с помощью букв ПЯ. Нельзя забывать, что при использовании приёма транскрипции всегда имеется элемент транслитерации и наоборот [3, С. 63].

Body shaming – бодишейминг (публичное осуждение людей за то, как выглядит их тело)

Computer – компьютер

Deadline – дедлайн (крайний срок выполнения какой-либо задачи)

Digest – дайджест (сконцентрированное, краткое изложение материала)

Fake – фейк (ложная, поддельная информация, которую разместили в Интернете для заблуждения людей)

File – файл

Freelance – фриланс

Hype – хайп (шум в медиа вокруг какой-либо темы, предмета или персоны; быстрый, громкий успех человека или продукта, к которому приковано внимание публики)

Ivory – айвори (обозначение цвета слоновой кости)

Life hack – лайфхак

Quest – квест

Rating – рейтинг

Wi-Fi – вай-фай

3. Транслитерация: лексическая единица переводится путём передачи слов по буквам, то есть перенесение букв исходного языка в буквы ПЯ.

Big data – биг дата (сложные наборы данных большого объёма)

Briefing – брифинг (короткая встреча для преподнесения необходимой информации)

Cleaning – клининг (профессиональная уборка помещения, очистка территории)

Club – клуб (ночное заведение или же объединение по интересам)

Hater – хейтер

Internet – интернет

Manager – менеджер

Mining – майнинг (процесс добычи цифровой валюты с помощью специального оборудования)

Pescetarian – пескетарианец (вегетарианец, добавляющий рыбу к диете)

Post – пост

Skateboarding – скейтбординг (экстремальный спорт, заключающийся в исполнении трюков на скейтборде)

Trend – тренд

Vegan – веган

Также важно заметить, что при переводе иногда нужно изменить слово в соответствии с правилами ПЯ (происходит словообразование) для правильного употребления неологизма в письме и речи, например, слова post и to post – пост и постить: добавляются необходимые морфемы для получения глагола. Также хайп – хайпить, хэйт – хэйтить.

4. Калькирование: полный перевод отдельных составных частей слова или словосочетания [3, С. 88-89].

Audiotyping – аудиопечатание

Cryptocurrency / Crypto – криптовалюта

Cybercafe – интернет-кафе

Cybercrime – интернет-преступление

Dress code – дресс-код

Friendzone – френдзона (дружеские отношения, где один из друзей хотел бы романтических отношений)

Miniskirt – мини-юбка

Nomophobia – номофобия (страх оказаться без мобильного телефона)

Non-stop – безостановочно

Overparenting – чрезмерная родительская забота (имеет отрицательную окраску: забота, которая зачастую оборачивается во вред)

Oversharing – излишняя откровенность

Skyscraper – небоскреб

Web-page – веб-страница

В современном русском языке присутствуют слова-неологизмы, которые из-за влияния медиа активно употребляются в речи, даже если у них присутствует эквивалент. То есть эти неологизмы можно легко заменить,

но они продолжают использоваться. К таким словам, например, относятся следующие:

Агриться (от англ. to aggress – «нападать», «выражать агрессию») – злиться, быть раздражённым

Анбоксинг (от англ. unboxing — «распаковка») – распаковка

Банить (от англ. to ban – «запретить») – блокировать

Буккроссинг (от англ. bookcrossing – «книгообмен») – книговорот, книгообмен

Краш (от англ. crush — «влюбленность») – объект симпатии

Пруфы (от англ. to proof – «доказывать») – доказательства

Секьюрити (от англ. security — «охрана») – телохранитель, охранник, охрана

Селебрити (от англ. celebrity – «знаменитость») – знаменитость

Тинейджер (от англ. teenager – «подросток») – подросток

Троллить (от англ. to troll – «ловить блесну») – поднимать на смех, глумиться, издеваться, подлавливать

Постоянное использование неологизмов может привести к следующим последствиям:

- упрощение речи, что делает её менее понятной для окружающих;
- чрезмерное заимствование иностранных слов, что может привести к потере самобытности родного языка;
- снижение уровня грамотности и культуры речи, так как люди забывают слова, которые использовали ранее;
- исчезновение русского языка и его замена английским, что угрожает сохранению национальной идентичности.

Перевод неологизмов является достаточно непростой задачей, так как до момента внесения неологизма в словарь проходит достаточно много времени. Следовательно, переводчику необходимо самому узнать значение неизвестного слова и определить подходящий способ перевода, чтобы не нарушить стилистику текста и сохранить смысл этого слова. А для этого нужно ориентироваться в огромном потоке информации, чтобы найти и понять, что обозначает встретившийся неологизм.

Русский язык достаточно легко принимает в лексику новые слова, которые с каждым днём всё более стремительно входят в повседневную речь. Использование неологизмов должно быть к месту и должно использоваться для более чёткого выражения мыслей и эмоций, что достигается благодаря особой эмоциональной окраске отдельных неологизмов. Но нельзя забывать, что в русском языке часто уже присутствуют удачные и зачастую более подходящие слова или словосочетания для замены неологизмов.

Таким образом, перевод неологизмов с английского на русский язык может быть сложным и трудоемким процессом, который требует от пере-

водчика не только знаний языка, но и широкого кругозора и понимания современных тенденций и технологий. Однако при правильном подходе и использовании различных стратегий перевод неологизмов может быть выполнен успешно.

Библиографический список

1. Влахов, С.В. Непереваемое в переводе / С.В. Влахов, С.А. Флорин. – М.: 1986. – 360 с.
2. Зражевская, Т.А., Беляева Л.М. Трудности перевода с английского языка на русский. – М.: Международные отношения. – 1992.
3. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. English-Russian. – СПб.: Издательство союз. – 2001, 320 с.
4. Сенько, Е.В. Теоретические основы неологии. Владикавказ. –2001.
5. Сырескина, С.В. Неологизмы в современном английском языке. – 2017.

УДК 376.42

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЭТАПЕ ШКОЛЬНОГО УРОКА

Сизых А.Г., Панченко Н.Н.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Работа посвящена изучению приёма «Словарная таблица», который может быть использован при введении иноязычных лексических единиц в классах, где есть учащиеся с задержкой психического развития в начале процессуального этапа. Также рассматривается различие между адаптированной карточкой и карточкой для остальных учащихся класса.

Ключевые слова: *коррекционно-развивающее обучение; задержка психического развития; введение лексики; словарная карточка; транслитерация; ассоциативная память.*

ORGANIZATION OF THE WORK OF STUDENTS WITH MENTAL RETARDATION AT THE PROCEDURAL STAGE OF THE SCHOOL LESSON

Sizykh, N. Panchenko

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The work is devoted to the study of the "Vocabulary table" technique, which can be used when introducing foreign language lexical units in classes

where there are students with mental retardation at the beginning of the procedural stage. The difference between an adapted card and a card for the rest of the class is also considered.

Keywords: correctional and developmental learning; mental retardation; vocabulary introduction; vocabulary card; transliteration; associative memory.

Mental retardation (MR) is a lag in the development of mental processes and immaturity of the emotional and volitional sphere in children. It should be noted that these features of mental development can be overcome thanks to properly specially organized training and upbringing. Mental retardation is characterized by an insufficient level of development of motor skills, speech, attention, memory, thinking, regulation and self-regulation of behavior, primitiveness and instability of emotions, poor academic performance at school. The diagnosis of MR is carried out collectively by a commission consisting of medical specialists, teachers and psychologists. Children with mental retardation need specially organized correctional and developmental training and medical support.

When learning a foreign language, children with mental retardation experience certain difficulties: the assimilation of lexical material, syntactic constructions and their active use in oral speech is slow.

Thus, all activities should be carried out on the principles of correctional and developmental training, the implementation of which involves:

- completing tasks according to the increasing degree of difficulty,
- provision of metered step-by-step assistance,
- inclusion special exercises for the correction and development of attention, memory, listening, reading and speaking skills in the lesson,
- use of games in the classroom,
- ensuring the mobile activity of children,
- frequent change of activity,
- immersion in the language environment,
- multiple listening of input structures,
- continuity and constant repetition of the material,
- the general development of the child through a foreign language, the disclosure of his creative abilities.

Let's focus in more detail on what techniques can be used at the procedural stage in the lesson of introducing and practicing new vocabulary in classes where there are children with mental retardation.

The lesson of introducing new vocabulary includes such sub-steps as material introduction, primary testing, automation and primary control. Let's consider a sub-step of the introduction of the material.

New vocabulary can be introduced in isolation and in context. We will consider an example of an isolated vocabulary introduction. Often, a "Vocabu-

lary card" technique is used for this, on which a certain number of words on the topic under study are recorded.

Here is an example of such a card.

English word	Transcription	Russian word
Santa Clause	[sæntə klɔ:z]	
Reindeer	['reindiə]	
Sleigh	[slei]	
Chimney	['tʃɪmni]	
Christmas tree	['krɪsməs tri:]	
Christmas lights	['krɪsməs laɪts]	
Decorations	[,dekə'reɪʃnz]	
Wreath	[ri:θ]	
Present	['preznt]	
Candy cane	['kændikeɪn]	
Stocking	['stɒkɪŋ]	

Now let's see what a card for introducing new vocabulary looks like, which can be done for a child with a mental retardation.

English word	Transliteration	Picture	Russian word
Santa Clause	Санта Клоз		
Reindeer	Рейндиэ		Олень
Sleigh	Слей		Сани
Chimney	Чимни		Дымоход
Christmas tree	Крисмэс три		Рождественская ель
Christmas lights	Крисмэс лайтс		Рождественские огни
Decorations	Декэрэйшнз		
Wreath	Риθ		Венок
Present	Прэзнт		
Candy cane	Кэнди кейн		Карамельная трость
Stocking	Стэкин		Чулок

Let's look at the difference between these two cards. Firstly, in the MR card, the words in the header of the table are given in two languages. This makes it easier for children to understand the words, and, as a result, the meaning of the information presented. In some cases, when such cards are used regularly, gradually only the English word remains in the header.

Secondly, in the MR card, unlike the norm card, transcription, that is, writing the sounds of words using special symbols is replaced by transliteration, that is, writing English words in Russian letters. We are convinced that for a child with mental retardation to begin to understand transcription symbols is like

learning another (third) alphabet and learning how to use it, that is, to read the words on it. For such children, it is almost impossible. Therefore, transliteration is a good way to make it easier for children to work on the pronunciation of words.

At the same time, in transliteration words, we usually highlight particularly difficult and dangerous places, such as sounds that have no analogue in the Russian language, for example, interdental sounds [α], [θ] or the sound [ŋ], we pay attention to the unstressed vowel neutral sound of the "seam" and such a sound as [ɒ], and we also use the accentuation method adopted in our language, and not in the English transcription.

The third difference is that most of the vocabulary in the card is given with translation. Without translation, you can leave words that sound similar to Russian.

Special attention is paid to the training of associative memory. This type of activity allows students to find associations and actively memorize unfamiliar vocabulary. Therefore, another Picture column has been added to the card, and a number of mini-cards with images of objects whose names are entered in the lesson are also attached. While the norm's children, using paper dictionaries, translate words into Russian, a child with mental retardation selects a picture for each word, establishing a parallel between the word and the image.

We have shown you one of the techniques of working with the introduction of new vocabulary. The main points that I would like to pay attention to when compiling such cards for children with mental retardation are:

- The card should make it as easy as possible to understand the entered word, definition, and concept.
- It should focus on difficult points in order to eliminate errors in further work with the concept.
- The card should help activate associative memory.

To summarize, I would like to say that such cards can be used in other lessons and can help the teacher optimize the work of children with mental retardation with new concepts and facts.

Библиографический список

1. Кулинич, Г.Г. Английский язык 4 кл. Разноуровневые задания. ФГОС / Г.Г. Кулинич. – М.: ВАКО, 2016. – 96 с.
2. Гарбузова, Т.М. Трудности перевода. Английский язык (или как избежать языковых ошибок) / Т.М. Гарбузова. – Рн/Д: Феникс, 2018. – 225 с.
3. Вейхман, Г.А. Современный английский: Ключ к пониманию структуры языка / Г.А. Вейхман. – М.: Эксмо, 2015. – 208 с.
4. Бельская, И.А. Английский язык. Курс начальной школы в таблицах / И.А. Бельская. – М.: Кузьма, Принтбук, 2017. – 128 с.
5. Архипова М.В. Особенности использования интерактивных игр в обучении английскому языку детей дошкольного возраста / М.В. Архипова,

Е.В. Борисова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-2. – С. 284-287

6. Газизова Ф.С. Использование дидактических игр на начальном этапе обучения детей старшего дошкольного возраста английскому языку / Ф.С. Газизова, А.С. Попова // E-Scio. – 2019. – № 10 (37). – С. 69-78.

УДК 81.25

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Стукалова С.И., Панченко Н.Н.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская федерация*

В данной работе рассматриваются трудности, возникающие при переводе пословиц и поговорок с английского языка на русский. Приведены и проиллюстрированы основные способы перевода данных изречений на русский язык.

Ключевые слова: *пословицы и поговорки; трудности перевода; английский язык; русский язык; эквивалент*

DIFFICULTIES IN TRANSLATING ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS INTO RUSSIAN

S. Stukalova, N. Panchenko

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

This paper reviews the challenges that emerge in the process of translating proverbs and sayings from English into Russian. It provides a number of different translation methods that allow to get an appropriate adaptation.

Key words: *proverbs and sayings, translation challenge, English language, Russian language, equivalent;*

«In none of the forms of linguistic creativity of a people does their mind manifest itself so powerfully and so multifacetedly, does not its national history, social system, way of life, worldview be reflected, as in proverbs and sayings»
Mikhail Sholokhov

The proverbs and sayings constitute an important cultural aspect of the society at large. Having a good knowledge of proverbs and sayings helps one

not only to have a better command of the language, as well as a deeper insight into the ways of thinking and the nature of a nation. The proper and relevant use of aphorisms adds a unique originality and expressiveness to the speech. For this reason, the specifics of translating proverbs and sayings, as well as the nuances of their meanings, are considered indispensable and they are considered to be an important objective nowadays.

There have always been challenges in translating English proverbs and sayings. Considering all the specifics of a particular language, it is hard to translate something that is considered as a part of the people's culture into other languages.

Prior to analyzing the translation specifics of proverbs and sayings into English, one should provide a definition of the terms.

Proverbs and sayings are an ancient genre of folklore. They arose a long time ago and are passed on from mouth to mouth, and their roots go back to the history and culture of the people who invented it.

A proverb is a brief statement with a complete meaning, a conclusion, an allegory having a moralizing bias.

Example: The early bird catches the worm (Ранняя птичка ловит червяка) [2, P. 30]. Russian equivalent: Кто рано встаёт, того удача ждёт [2, P. 30].

Sayings – this phrase is often humorous in nature, conveys an emotional attitude to what is being said, and does not contain teaching.

Example: When pigs fly (Когда свинья полетит)

Russian equivalent: Когда рак на горе свистнет.

Proverbs and sayings exist in both spoken and written English. To accurately convey their meaning when translating, the translator must not only know how to translate the words, but also empathize with the situation being described in order to effectively convey the message of the translated unit.

Challenges in translating English proverbs and sayings into Russian:

1. Homonymy, where polysemantic words in sayings might not have direct equivalents in another language.

2. Preserving outdated form, rhythm, and cultural context. Sayings are often rooted in specific historical eras, making it challenging to maintain the original linguistic nuances during translation.

3. Variances in sentence structure. English typically follows a set word order, while Russian allows for more flexibility in word placement.

4. Identifying aphorisms within the text can pose difficulties.

5. Cultural disparities that may impact the translation process.

* Lead apes in hell – Вести обезьян в ад.

This saying is not immediately clear to a Russian person. The fact is that the saying reflects the sign of the British: a girl who remains unmarried will nurse monkeys in hell, because she did not have her own children during her lifetime.

There is a proverb in the Russian language – умереть старой девой, but this expression does not coincide in lexical meaning with the original version. After all, there are words in the English language that denote old maids, but these expressions are not used, because we are talking about a sign (belief).

Categories of proverbs and sayings in terms of their translation into Russian

1. Proverbs and sayings accurately conveying their original intended meaning (literal translation).

- The end justifies the means – Цель оправдывает средства [2, P. 81].
- There is no smoke without fire – Нет дыма без огня [2, P. 163].
- A living dog is better than a dead lion – Живая собака лучше мёртвого льва [2, P. 73].

This approach to translation maintains the vividness and eloquence of the translated piece, capturing its cultural and historical essence. However, the occurrence of such proverbs and sayings is limited.

2. Proverbs and sayings where the components remain intact in translation, but with alterations in word order and the use of synonyms.

- The devil is not so black as he is painted – Чёрт не так чёрен, как его изображают [2, P. 66].

Russian equivalent: Не так страшен черт, как его малюют [2, P. 66].

- Don't look a gift horse in the mouth – Не заглядывай дарёному коню в рот [2, P. 109].

Russian equivalent: Дарёному коню в зубы не смотрят [2, P. 109].

- Two heads are better than one – Две головы лучше, чем одна. Russian equivalent: Ум хорошо, а два лучше [2, P. 106].

In this scenario, the inherent meaning of the original unit is retained, albeit through a more generalized translation of the proverbs.

3. Only the overall essence of the original unit is maintained; the specific wording of the proverbs and sayings undergoes complete alteration.

- Spare the rod and spoil the child – Пожалеешь розгу, испортишь дитя [2, P. 152].

Russian equivalent: У маленького поболит, у большого не будет [2, P. 152].

- When two Sundays come together. – Когда два воскресенья будут вместе

Russian equivalent: После дождичка в четверг

- It is no use crying over spilt milk – Бесплезно плакать над пролитым молоком [2, P. 132].

Russian equivalent: Что о том тужить, чего нельзя воротить [2, P. 132].

A significant number of proverbs and sayings have Russian equivalents that are completely different when translated.

4. Proverbs and sayings lacking a direct Russian equivalent, where the essence can only be grasped through literal translation.

- You can't make bricks without straw – Нельзя сделать кирпич без соломки.

At first glance, it seems that this proverb has a Russian equivalent: без труда не вытащишь и рыбку из пруда. But the English proverb is not about hard work, but about the fact that if you lack the necessary materials, you will not be able to finish the job. So, this proverb has no Russian equivalent.

- Don't keep a dog and bark yourself – Не лай сам, если держишь у себя собаку

The proverb's meaning can be interpreted as: do not labor for your subordinate.

Strategies for effectively dealing with challenges in translating English sayings

1. Equivalent translation:

- Full equivalent: maintaining a consistent correspondence between proverbs in the source and target languages.

- Partial equivalent: offering two or more equivalents of English sayings in the target language, choosing the most suitable for translation.

The commonality of content (semantic proximity) of the original and the translation texts is called the equivalence of the translation [4, P. 47].

2. Analog translation: Using similar proverbs and sayings that convey the same meaning as the original, but differ in the choice of words (using the selection of synonyms)

3. Descriptive translation or oral translation: descriptive translation is a lexicon-grammatical transformation of the source language, in which a lexical unit is replaced by a phrase that explains its meaning, i.e. giving a more or less complete explanation or definition of this meaning in the target language. Using explication, you can convey the meaning of any non-equivalent word in the original [4, P. 185].

4. Literal translation or word-for-word rendering: Following the exact wording of the original saying.

- * The end justifies the means – Цель оправдывает средства [2, P. 81].

- *The appetite comes with eating – Аппетит приходит во время еды [2, P. 22].

In this scenario, the translation method involves a complete equivalent.

It entails an exact match between the translation and the original in terms of meaning, lexical content, imagery, stylistic essence, and grammatical structure.

- *He who pays the piper calls the tune. Тот, кто платит волынщику, заказывает мелодию – Кто едет, тот и правит [2, P. 142].

- *Make hay while the sun shines. Готовь сено, пока солнце сияет – Куй железо, пока горячо [2, P. 104].

In these cases, the translation method is partially equivalent.

Coincidence in meaning, stylistic orientation, but different images: hay and iron, the bagpiper and the one who rides.

*Out of sight, out of mind. Прочь из виду, прочь из памяти – С глаз долой – из сердца вон [2, P. 160]. Translation using analogue.

*It is too late to lock the stable-door when the horse is stolen. Когда лошадь украдена, слишком поздно запирают дверь конюшни. Horse is stolen = произошла неприятность, it is too late to lock the stable-door = бессмысленно принимать меры предосторожности. Russian version of the proverb: После драки кулаками не машут [2, P. 166]. This saying illustrates the method of translation by means of a description.

Translating English sayings into Russian requires a careful and careful approach, since most sayings reflect the culture, traditions, and customs of the people, the territory where this proverb or saying appeared. A person who does not know the cultural characteristics and history of peoples will face many difficulties in translation, and therefore a complete correspondence between the original and its translation is unattainable.

The translation methods I have given with examples will serve as a hint and may help the translator choose one or another translation method.

References

1. Beizerov, V.A. English proverbs and sayings. English Proverbs. – 2nd ed., revised. – Moscow: Flinta, 2015. – 207 p.
2. Dictionary of common English proverbs: C48 326 articles / M.V. Bukovskaya, S.I. Vyaltseva, Z.I. Dubyanskaya [and others]. – 3rd ed., stereotype. – M.: Rus. lang., 1990. – 240 p.
3. Mayukh, O.V. Concept and problems of defining English proverbs and sayings / O.V. Mayukh, N.V. Zimovets. – Young scientist. – 2022. – No. 30 (425). – With. 156–158. – URL: <https://moluch.ru/archive/425/94277/> (date of access: 04/16/2024).
4. Komissarov V.N. Translation theory (linguistic aspects): Proc. for institutes and faculties of foreign language. – M.: Higher. school, 1990. – 253 p.

УДК 371.13

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РКИ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ

Сухоносова Э.А.

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

Работа посвящена изучению существующих отечественных приложений для обучения РКИ. Приводятся основные плюсы и минусы использования приложений. Обозреваются три русских приложения с методической точки зрения, выводятся основные недостатки. Подводятся итоги касательно актуальной разработки в данной области.

Ключевые слова: *русский как иностранный; геймификация; мобильные приложения; инновационные методики; языковые навыки.*

MOBILE APPLICATIONS FOR RFL TRAINING: EXISTING DOMESTIC PROGRAMS

E. Sukhonosova

*Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation*

The work is devoted to the study of existing domestic applications for teaching RCTs. The main advantages and disadvantages of using applications are given. Three Russian applications are reviewed from a methodological point of view, and the main disadvantages are deduced. The results are summarized regarding the current development in this area.

Keywords: *Russian as a foreign language; gamification; mobile applications; innovative techniques; language skills.*

С развитием технологий и распространением мобильных устройств, мобильные приложения для обучения русскому языку как иностранному становятся всё более популярными. Они предлагают широкий спектр обучающих материалов, упражнений и игр, которые помогают улучшить навыки в изучении языка [1], [4, С. 27]. Мобильные приложения обладают большим методическим потенциалом для индивидуальной разработки обучающих программ. Они позволяют персонализировать учебный процесс, учитывая уровень знаний, интересы и темпы обучения каждого пользователя. Благодаря возможности доступа к приложениям в любое удобное

время и место, обучающие программы на мобильных устройствах делают процесс обучения более гибким и эффективным [3, С. 69].

Некоторые из существующих мобильных приложений для обучения русскому языку как иностранному включают в себя разнообразные упражнения на грамматику, лексику, чтение, аудирование, письмо и разговорную практику. Стоит отметить, что хоть мобильные приложения сейчас набирают популярность, в таком методе обучения присутствуют свои особенности. Большая часть приложений, которые сейчас существуют на рынке, не имеют чёткой методологической структуры, не всегда присутствует адекватное разделение на уровни владения языком и сложности с развитием разговорных навыков.

Инновационные методики помогают сделать процесс обучения РКИ более интересным, эффективным и адаптивным к потребностям современных учащихся [2, С. 75-77].

Приложение для изучения языков – это специальное программное обеспечение, которое разработано для помощи пользователям в изучении иностранных языков. Они обычно включают в себя учебные материалы, задания, тесты, возможность общения с носителями языка и другие функции, которые помогают практиковать и улучшать языковые навыки.

Методология приложений для изучения языков часто основана на комбинации различных методов обучения, таких как аудиовизуальное обучение, индивидуальное обучение, обучение по принципу повторения и др. Приложения обычно разработаны с учётом современных подходов к обучению, таких как геймификация, интерактивность и персонализация [4, С. 43].

Для рассмотрения основных плюсов и минусов использования приложений обратимся к таблице:

Плюсы использования приложений для изучения языков	Минусы использования приложений для изучения языков
1. Удобство. Приложения доступны на мобильных устройствах и компьютерах, что позволяет изучать язык в любое удобное время и место.	1. Ограниченность. Некоторые приложения могут быть ограничены в своих возможностях и не позволяют изучать язык всесторонне.
2. Интерактивность. Многие приложения предлагают интерактивные упражнения, игры и задания, которые делают изучение языка увлекательным и эффективным.	2. Отсутствие практики. Хотя многие приложения предлагают возможность общаться с носителями языка, реальная практика может быть ограничена.
3. Персонализация. Некоторые приложения позволяют настраивать уровень сложности, темы обучения и темп изучения в соответствии с индивидуальными потребностями пользователя.	3. Однообразие. Использование приложений как основного метода изучения языка может привести к утомлению и потере мотивации из-за однообразных упражнений.

В целом, приложения для изучения языков могут быть отличным дополнением к традиционным методам обучения и помочь улучшить языковые навыки. Однако важно использовать их в сочетании с другими методами и подходами к изучению языка для достижения наилучших результатов.

Рассмотрим существующие отечественные приложения для изучения языков, такие как Learn@Go, Kalinka и Talk2Russia. Можно сразу обратить внимание, что отечественных разработок достаточно мало:

1. *Learn@Go*

Приложение для ОС Android и IOS для изучения глаголов движения. Приложение создано при поддержке Института русского языка и культуры МГУ имени М.В. Ломоносова. Охватывает бесприставочные и приставочные глаголы движения в объёме от А1 до В1.

Приложение представляет собой набор заданий с выбором ответа из предложенных вариантов. Перед выполнением тестовых упражнений можно ознакомиться с необходимыми объяснениями на английском языке.

Сразу бросается в глаза, что приложение направлено на конкретную лексико-грамматическую тему, что одновременно является и плюсом, и минусом. Узкая направленность позволяет лучше изучить материал, в то же время упражнения сделаны в отрыве от контекста. Теоретический материал даётся на английском языке, подразумевается направленность на европейскую, т.е. англоговорящую аудиторию.

Элементы геймификации практически отсутствуют, что делает игру не слишком интересной для потенциальных игроков. Дизайн приложения очень простой и не выраженный, что также снижает потенциальную аудиторию. Тем не менее студенты, желающие лучше изучить тему глаголов движения, вполне могут пользоваться данным приложением для подготовки.

2. *Kalinka*

Данное приложение позиционируют как современный интерактивный самоучитель по русскому языку как иностранному. Мобильное приложение включает элементы геймификации, интерактивные упражнения, много практических заданий, аудио - и видеоматериалы, отработку лексики и многое другое. По формату прохождения Kalinka напоминает другое популярное приложение – Duolingo, в рамках которого предлагается прохождение заданий на отработку лексики, грамматики, аудиоматериалы и др. Приложение направлено на развитие лексико-грамматических тем русского языка на уровнях А1-А2.

Как и в предыдущем приложении, основным язык – английский, сейчас доступно 8 уроков на ОС Android в Google Play. Помимо этого, приложение доступно для скачивания на ПК с помощью эмулятора GameLoop. Дизайн представлен более красочно, чем предыдущее приложение, но пользователь всё ещё видит белый фон и практически сплошной черный текст.

В итоге игра представляет собой хороший образчик отечественной разработки, направленной на развитие русского языка на начальных уровнях.

3. *Talk2Russia*

Это мобильное приложение для изучения русского языка как иностранного Talk2 Russia для уровней А1 и А2. Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации выпустила бесплатное мобильное приложение для изучения русского языка как иностранного.

В структуре приложения содержится три раздела:

1) Introductory Course

Вводно-фонетический курс поможет выучить русский алфавит, правила чтения и произношения, освоить основные интонационные конструкции.

2) Elementary course

Курс элементарного уровня познакомит с коммуникативными моделями, лексикой и грамматическими конструкциями в объёме элементарного уровня владения русским языком как иностранным (А1).

3) Basic course.

Курс базового уровня (А2) предназначен для работы с коммуникативными моделями, лексикой и грамматикой в объёме базового уровня владения русским языком как иностранным. Пользователь приложения сможет выучить новые слова и выражения, посмотрит обучающий мультфильм, а также познакомится с минимальным набором грамматических конструкций, необходимых для общения на русском языке на начальном этапе.

Подводя итоги, можно выделить общие недостатки отечественных (и многих зарубежных) приложений для изучения русского языка: 1) ограниченность взаимодействия: в приложениях отсутствует возможность реального общения с носителями языка, что может затруднить развитие навыков общения; 2) подходы в данных приложениях стандартизированные, что не всегда соответствует потребностям и способностям каждого конкретного пользователя; 3) отсутствие мотивации: некоторым пользователям может не хватать внутренней мотивации для регулярного использования приложений, особенно на стадии, когда изучение языка становится труднее. Данный пункт относится и к дизайну игр; 4) ограниченность контекста: приложения ограничиваются стандартными упражнениями и не предоставляют достаточно контекста для понимания культурных особенностей языка; 5) отсутствие приложений для изучения русского языка на уровнях В2+.

Несмотря на недостатки, мобильные приложения для изучения русского как иностранного языка всё ещё представляют собой удобный и доступный инструмент для обучения, который может быть успешно интегрирован в индивидуальный учебный процесс.

Именно поэтому остаётся актуальным создание приложения для изучения русского языка как иностранного на уровнях В2+, которое будет отвечать современным требованиям, методическим рекомендациям, с большим разнообразием упражнений, практических заданий, с улучшением мотивационной составляющей, и развитием разговорных навыков.

Библиографический список

1. Азимов, Э.Г. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Э.Г. Азимова. – Москва: Русский язык. Курсы, 2012. – 352 с.
2. Бовтенко, М.А. Компьютерная лингводидактика: учебное пособие / М.А. Бовтенко. – Москва: Флинта: Наука, 2005. – 216 с.
3. Кожевникова, Е.В. Учебник русского языка как иностранного: на перекрестке путей, мнений, интересов / Е.В. Кожевникова, В.В. Вязовская, М.Е. Трубчанинова // Русистика. – 2019. – Т. 17. № 1. – С. 42-62.
4. Русецкая, М.Н. Образовательное киберпространство: новые возможности изучения русского языка / М.Н. Русецкая // Русский язык за рубежом. – 2015. – № 3. – С. 6-10.

УДК 81'25

О ПЕРЕВОДЕ ЗАГЛАВИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Туфанова Э.С., Ю Е.Д.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В данной статье рассмотрены вариации перевода заглавий сказок и повестей Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина. Способы перевода, приведенные в сравнительной таблице, включают машинный перевод и перевод, взятый из сборника профессиональных интерпретаторов. Проанализированы приёмы передачи авторских названий произведений в английском языке. Отмечены примеры индивидуальных окказионализмов, которые находят своё отражение в творчестве переводчиков.

Ключевые слова: *перевод заглавий, М.Е. Салтыков-Щедрин, английский язык, русская литература, безэквивалентная лексика*

TRANSLATION OF THE TITLES INTO ENGLISH (A CASE-STUDY OF M.E. SALTYKOV-SHCHEDRIN'S FICTION)

E. Tufanova, E. Yu

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The article examines variations in the rendering the titles of tales and novels written by Mikhail Yevgrafovich Saltykov-Shchedrin. The translation

methods presented in the comparative chart include machine translation and translations provided by professional interpreters. The techniques employed in translating the author's works into English are analyzed, along with several examples of individual occasionalisms that have been reflected in the translators' work.

Keywords: translation of titles, M.E. Saltykov-Shchedrin English, Russian literature, non-equivalent lexicon.

Многим, кто знаком с русской классической литературой, известен писатель-сатирик Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. В связи с особенностями биографии, он много изучал русский народ в различных проявлениях. М.Е Салтыков-Щедрин вырос в семье помещиков, учился в Царскосельском лицее, затем были годы ссылки в Сибири за вольнодумие, после государственная деятельность, а в зрелом возрасте – литературная деятельность. Его произведения проходят в школе, его творчеству посвящают книги и исследовательские статьи.

Интересно отметить, что при глубоком изучении русской художественной литературы, в частности, в ее распространении за границей можно увидеть популярность русских классиков у зарубежных читателей, и М.Е. Салтыков-Щедрин занимает далеко не последнее место среди их числа. Такие известные произведения как «Господа Головлевы» и «История одного города» имеют несколько авторских переводов [7]. Но что насчет других повестей и сказок, которыми знаменит писатель?

С переводческой точки зрения интересен сборник «Сказки для детей изрядного возраста» Михаила Евграфовича, в котором виден авторский стиль и самобытность русской культуры. Например, заглавие сказки «Копьяга», которое невозможно перевести на английский язык, сохранив изначальный смысл и образ. Здесь требуется использование различных приемов по переводу безэквивалентной лексики. Лингвисты выделяют следующие приемы, которые помогают в художественном переводе текста, делая его более благозвучным и логичным для читателя:

1) Транслитерация – точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности, при которой каждый знак (или последовательность знаков) одной системы письма передается одним и тем же знаком (или последовательностью знаков) другой системы письма [4, С. 458].

2) Калькирование – воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка [2, С. 49].

3) Транскрипция (от лат. transcriptio – переписывание), «...изображение букв другими письменными знаками, или изображение (звуков речи, музыкальных звуков) средствами письма» [5, С. 778].

При написании статьи составлен список некоторых произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина с представлением перевода их названий посредством электронных онлайн-переводчиков. Для сравнения приведены переводческие решения, взятые с сайтов англоязычных библиотек [6].

Таблица 5

<i>№</i>	<i>Заглавие на русском языке</i>	<i>«Машинный» перевод</i>	<i>Перевод на сайте англоязычной библиотеки</i>
1	Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил	The story of how one man fed two generals	How One Plain Peasant Fed Two High Officials
2	Дикий помещик	Wild landowner	The Wild Gentleman
3	Премудрый пескарь	The wise minnow	Sapient minnow
4	Самоотверженный заяц	The selfless hare	The Selfless Rabbit
5	Добродетели и пороки	Virtues and vices	The Virtues and the Vices
6	Медведь на воеводстве	Bear in the voivodeship	Bears in Government
7	Обманщик-газетчик и легковёрный читатель	The deceptive newspaperman and the gullible reader	The Deceitful Newsmonger and the Credulous Reader
8	Орёл-меценат	Patron Eagle	The Eagle–Patron of Arts
9	Карась-идеалист	Crucian idealist	The Idealistic Crucian
10	Чижиково горе	Chizhikov's sadness	The Siskin's Calamity
11	Соседи	Neighbours	The Two Neighbours
12	Здравомысленный заяц	Sane Hare	The Rational Rabbit
13	Либерал	The Liberal	The Liberal
14	Коняга	Horse	The Old Nag
15	Праздный разговор	Idle talk	Idle Talk
16	Богатырь	Hero	The Mighty Bogatyr
17	Ворон-челобитчик	Raven petitioner	The Crow That Went in Search of Truth
18	Приключение с Крамольниковым	Adventure with Kramolnikov	Kramolnikov's Misfortune

Проанализировав примеры в таблице, отметим некоторую схожесть в переводе заглавий.

Во-первых, существуют заголовки, художественный перевод которых совпадает с прямым переводом («Добродетели и пороки» – «The Virtues and the Vices», «Либерал» – «The Liberal», «Праздный разговор» – «Idle Talk»), только онлайн-переводчик не ставит артикли. Они просты в

переводе, так как представляют собой одно слово или словосочетание, имеющие эквивалентный по смыслу аналог в английском языке.

Во-вторых, встречаются заголовки, по смыслу означающие одно и то же, но имеющие разную форму. Например, «The Two Neighbours» и «Neighbours», переводятся как «Двое соседей» и «Соседи», что созвучно с оригиналом – «Соседи». Эти заголовки также понятны, как заголовки первого типа («Самоотверженный заяц» – «The Selfless Rabbit», «Премудрый пескарь» – «Sapient minnow» и др.).

В-третьих, появляются заголовки, где часть оригинального словосочетания полностью заменена, как правило, встречается замена одного слова, которое возможно не известно зарубежному читателю. К примеру, заголовков «Дикий помещик», согласно художественному переводу, выглядит следующим образом: «The Wild Gentleman», что в дословном переводе – Дикий джентльмен. Прямой же перевод предполагает словосочетание «Wild landowner» – Дикий землевладелец. Многие иностранцы, не знакомые с историей России, ошибочно трактуют слово землевладелец как фермер, что в корне расходится с авторской задумкой. Потому как помещик – это не простой землевладелец и, тем более, не фермер, занимающийся сельскохозяйственными работами, а владелец земли, и всего того, что на ней находится, включая крепостных. Стоит отметить, что слово gentleman имеет несколько переводов: господин, офицер и др., поэтому по значению оно ближе к помещику, который являлся значимым в обществе человеком, входящим в высшие круги общества. Аналогичный разбор прослеживается с заголовками («Чижиково горе» – «The Siskin's Calamity», «Богатырь» – «The Mighty Bogatyr»).

И в-четвертых, самыми интересными в переводческом плане являются заголовки с безэквивалентной лексикой. Рассмотрим их более подробно, начиная с вышеупомянутого «Коняги». Чтобы лучше понять смысл этого заголовка, обратимся к содержанию произведения. «Коняге приходилось тяжело трудиться и есть то, что выросло на лугу. Его брат, который жил в тёплом стойле и ел не солому, а овёс, только удивлялся живучести Коняги – ничем его не проймёшь» [3]. Это произведение не про простого коня, который помогает вспахать землю, а про образ крепостного – человека, который, несмотря на титанический труд, продолжает работать, чтобы выжить. Брат же Коняги – Пустопляс символизирует помещичье сословие, праздно живущее и удивляющееся выносливости простых работяг. Отсюда, «Конягу» нельзя перевести как «Horse», потому что для иностранцев это просто название животного. Итак, лингвисты в художественном переводе использовали «The Old Nag», что буквально означает «Старая Кляча». Этот прием перевода представляет собой калькирование. Полученное название немного ближе, чем лошадь по смыслу к оригинальному, но все же слово кляча имеет женский род, а коняга – мужской, также коняга был не старым, а скорее всего, загнанным, изнеможённым.

При использовании транскрипции заголовков приобретет следующий вид: «Konyaga». Это придает русский окрас произведению, но многие иностранцы, прочитав только название, воспримут слово Konyaga как имя собственное и не смогут сопоставить с содержанием. Это происходит из-за того, что многие названия русских классических книг, имеющие в заглавии имя собственное, переводятся при помощи транскрипции («Doctor Zhivago», «Netochka Nezvanova» и др.).

Если вновь обратиться к калькированию и разложить название по смыслу произведения, то получится: «jaded horse» – измученная лошадь. Этот перевод можно считать более уместным, т.к. он несет нейтральную окраску и вызывает некоторое сочувствие к животному, чем слово «кляча» в лингвистическом варианте, несущее негативный окрас старой лошади.

Также интересен перевод названия сказки «Ворон-челобитник». Это история о том, как старый ворон, спасая свой род, истребляемый людьми и хищниками, начал искать правды у начальства и дошёл до коршуна. Тот объяснил, что время его правды ещё не пришло, но в будущем она всех объединит [1]. Авторы перевода сборника предлагают «The Crow That Went in Search of Truth» – Ворон, который отправился на поиски истины, но это не совсем точно отражает суть сказки, поскольку название предсказывает приключение ворона, направленное на поиски правды. Однако здесь происходит поиск справедливости, и тогда хорошим названием можно считать: «The raven who went in search of justice». Если же отталкиваться от сути слова челобитник (человек, который подавал жалобу царю), то получим вариант «Raven petitioner» – Ворон-проситель. Отсюда, выбирая наиболее подходящее решение, остановимся на одном из «The raven who went in search of justice» – «Ворон, который отправился на поиски справедливости» или «Raven petitioner» – «Ворон-проситель».

Подводя итог проделанной работы, отметим, что М.Е. Салтыков-Щедрин наполнял свои произведения и их названия, не только глубоким смыслом, но и долей иронии. Его повести аллегоричны и зачастую посвящены животным, за масками которых скрыты конкретные личности или целые сословия людей. Нетрудно понять, что каждый заголовок его литературного творчества уникален и требует индивидуального подхода. Не всякий лингвистический приём перевода сохранит авторский взгляд на заглавие и точно передаст смысл произведения. Иногда заголовок представляет собой простое словосочетание с легким подбором эквивалента в любом онлайн-переводчике, не потеряв авторской задумки. Однако это единичные случаи, и «машинный» перевод сложного фразеологизма может ввести в заблуждение и вызвать не(до)понимание у потенциальных иностранных читателей. Поэтому, в изучении и освоении правильного и точного перевода заглавия, важно обратить внимание на содержание произведения в целом, знать историю временного периода, когда творил автор, в

том числе его биографию, культуру его страны, особенности языка-источника в сопоставлении с языком-реципиентом.

Библиографический список

1. Ворон-челобитчик // Брифли. – URL: https://briefly.ru/saltykov-cshedrin/voron_chelobitchik/ (дата обращения: 23.11.2023).
2. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. English<=>Russian // Серия: Изучаем иностранные языки. СПб.: «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
3. Коняга // Брифли [Электронный ресурс]. – URL: <https://briefly.ru/saltykov-cshedrin/koniaga/> (дата обращения: 23.11.2023).
4. Суперанская, А.В. Транслитерация // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
5. Ушаков, Д.Н. Транскрипция // Толковый словарь в 4-х томах, Том 4. – М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1935. – 473 с.
6. Tales from M. Saltykov-Shchedrin // Internet archive. – URL: <https://archive.org/details/talesfrommsaltyk0000salt/page/6/mode/2up> (дата обращения: 16.10.2023).
7. The Golovlyov family // Open library. – URL: https://openlibrary.org/books/OL20169324M/The_Golovlyov_family.?mode=all (дата обращения: 16.10.2023).

УДК 81.25

ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Фисюк А.Ю., Шаламай Н.А.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В статье представлена история появления идиом, их классификация в зависимости от семантической слитности, особенности и способы перевода фразеологизмов с английского языка на русский, а также применение полученных знаний к фразеологизмам, содержащим образы животных.

Ключевые слова: *фразеологизм; семантическая слитность; классификация фразеологизмов; способы перевода фразеологизмов; особенности перевода.*

FEATURES AND METHODS OF TRANSLATING PHRASEOLOGICAL UNITS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

A. Fisyuk, N. Shalamay

Irkutsk National Research Technical University

Irkutsk, Russian Federation

The article presents the origin of idioms, examines the features and methods of translating phraseological units from English into Russian, describes their classification depending on semantic coherence, analyzes the application of acquired knowledge on phraseological units representing images of animals.

Keywords: phraseology; semantic coherence; classification of phraseological units; ways of translating phraseological units; translation features.

Часто для придания образности и эмоциональности речи используются фразеологизмы. Они украшают речь, делают ее более эффектной и интересной. Фразеологизмы являются важной частью языка, так как передают культурные особенности народа, его мировоззрение, традиции и обычаи. Их изучение помогает лучше понять язык, его особенности и, следовательно, людей, говорящих на нём.

Под фразеологизмом подразумевается лексически неделимая единица языка, устойчивое семантически связанное сочетание слов, целостное по своему значению, отличающееся образностью, экспрессивностью, стилистической и эмоциональной окраской, полностью или частично пересмысленное [3]. Фразеологические единицы обладают оценочной функцией, то есть выражают отношение говорящего к тому или иному предмету или явлению, придают речи живость и выразительность и являются мощным инструментом воздействия на аудиторию [3]. Существует множество фразеологизмов, которые разнообразны и богаты по составу. Важная особенность фразеологизмов в том, что нельзя менять последовательность слов, из которых они состоят.

Многообразие аспектов описания фразеологизмов дает возможность дифференцировать их по разным основаниям. Существуют различные классификации устойчивых выражений. Рассмотрим их подробнее.

Наиболее известная классификация фразеологизмов по семантической слитности компонентов принадлежит В.В. Виноградову, согласно которой фразеологизмы делятся на три группы [2], [4]:

1. Фразеологические сращения, или идиомы – устойчивые неделимые сочетания, общее значение которых отличается от значения каждого слова в отдельности: «piece of cake», «not rocket science» – легкое дело, «it's raining cats and dogs» – льет как из ведра, «let the cat out of the bag» – выдать секрет.

2. Фразеологические единства – устойчивые сочетания слов, смысл которых понятен из смысла отдельных слов. Смысл фразеологического единства не потеряется, если заменить слово на его синоним или вставить в оборот лишнее слово: «back to square one» – вернуться на круги своя, «blow the whistle» – подать сигнал тревоги, «kill two birds with one stone» – убить двух зайцев одним выстрелом.

3. Фразеологические сочетания – устойчивые обороты, состоящие из слов, как со свободным употреблением, так и с фразеологически связанным: «to be on cloud nine» – быть на седьмом небе от счастья, «to cost an arm and a leg» – стоить целое состояние, «to go the extra mile» – приложить дополнительные усилия, «to burn the midnight oil» – работать допоздна ночью.

С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств Н.М. Шанский выделяет следующие виды фразеологизмов: разговорные, межстилевые, книжные фразеологизмы; архаизмы и историзмы [8, С. 18].

В соответствии с принципом актуальности применения фразеологизмов их принято разделять на употребительные (как белка в колесе, вальть дурака, сидеть сложа руки) и устаревшие (адвокат божий, мерить свой аршин, бросить перчатку). Степень употребительности зависит и от стилистической окраски фразеологизма: стилистически нейтральные и разговорно-просторечные фразеологизмы обычно используются активно; книжные обороты в настоящее время не так часто употребляются. Устаревшие фразеологизмы часто содержат архаичные элементы [8, С. 43].

Еще одна классификация, предложенная А.В. Куниным, основана на функции фразеологизмов в коммуникации, которая определяется их структурно-семантическими характеристиками [5]:

1. Номинативные фразеологизмы выполняют функцию называния, обозначения предметов, действий, состояний, качеств. Они подразделяются на следующие подтипы:

1.1. субстантивные: «a dog in the manger» – собака на сене, «a snake in the grass» – змея подколотная, «a bitter pill to swallow» – горькая пилюля;

1.2. адъективные: «like a bear with a sore head» – сильно рассерженный, «quicker than lightning» – быстрее молнии, «long in the tooth» – старый, «high and mighty» – высокомерный, заносчивый;

1.3. адвербиальные: «from A to Z»; «lock, stock and barrel» – полностью, «out of a blue sky» – совершенно неожиданно, «rain or shine» – при любых обстоятельствах, «in the heat of the moment» – сгоряча;

1.4. предложные: «in view of» – ввиду, вследствие, «at the head of» – во главе, «with an eye to» – с намерением, «for the sake of smb» – ради кого-либо.

2. Номинативно-коммуникативные фразеологизмы – это глагольные фразеологизмы, выполняющие номинативную функцию, содержащие глаголы в действительном или только в страдательном залоге: «twiddle ones

thumbs» – бездельничать; «to dance on a volcano» – играть с огнем, «to carry the day» – взять верх, «to hate smb like poison» – смертельно ненавидеть кого-либо.

3. Междометные фразеологизмы – обобщенные выразители эмоций и волеизъявления – они выражают или личностное отношение человека к объектам внешнего мира, или к самому себе. Например, «by the Lord Harry» – черт возьми; «sakes alive!» – ну да! вот те на!; «come! come!» – ну, полноте! да что вы!; «a pretty kettle of fish!» – хорошенькое дело! веселенькая история!

4. Коммуникативные фразеологизмы, к которым относятся фразеологизмы, являющиеся предложениями (пословицы и поговорки) [5].

Это лишь некоторые из возможных классификаций фразеологизмов. Существует множество других способов их группировки в зависимости от целей исследования.

Каждый фразеологизм обладает своей уникальной историей происхождения в языке. В прошлом многие из них имели четкое значение, и многие люди понимали их историческое происхождение. Однако со временем некоторые предметы и понятия, на которых базировались данные устойчивые выражения, постепенно вышли из обихода, в то время как фразеологизмы продолжили существовать до настоящего времени. Часто идиомы были популярны в узком кругу людей, например, моряков («push the boat out» – потратить большую сумму денег, «rock the boat» – раскачивать лодку, «put/stick your oar in» (oar – весло) – вмешиваться, лезть не в свое дело). С течением времени их стали широко использовать и в повседневной жизни. В результате многие люди перестали задумываться над первоначальным значением таких выражений, что привело к трудностям при переводе фразеологизмов с одного языка на другой.

Затруднения возникают не только в связи с историческими и культурными факторами, они также обусловлены необходимостью точной передачи содержания фразеологизмов, а также эмоций, которые заключены в устойчивых словосочетаниях, отображения настроения, образности и выразительности фразеологизмов.

Для понимания и облегчения процесса перевода идиом существует несколько способов, позволяющих более точно перевести фразеологизмы с английского языка на русский. Наиболее простым и понятным из них является эквивалентный способ, поэтому его следует рассмотреть в первую очередь.

1. Эквивалентный способ употребляется, если в русском языке имеется фразеологизм, совпадающий по значению и эмоциональной окраске.

При переводе таких идиом сохраняется комплекс значений отдельно взятого слова. Например, «to kill the goose that lays the golden eggs» на русский язык переводится как «убивать гуся, несущего золотые яйца», но в русском языке существует немного другое выражение «убивать курицу,

несущую золотые яйца». Получается, птицы разные, но характер, порядок слов и общий смысл одинаковые. «Busy as a bee», где bee – пчела, и она олицетворяет трудолюбие, упорство. Поэтому идиома применима к очень занятым или активным людям. На русский язык можно перевести как «работать не покладая рук», «трудолюбивый как пчела» [6].

2. Фразеологические эквиваленты, имеющие схожий перевод, но противоположные оценочные оттенки.

При переводе таких фразеологизмов появляется проблема смены значения устойчивого выражения [1, С. 11]. Например, английская идиома «to save one's skin» переводится на русский язык буквально: «спасать свою кожу». Примечательно, что в языковой картине мира англоговорящих людей данный фразеологизм имеет положительную оценку в отличие от русского языка, в котором данное выражение приобретает отрицательную коннотацию: «Benny saved her skin thanks to the care of her loving father» – «Бэнни была спасена (спасла свою кожу) благодаря заботе ее любящего отца» [1, С. 14].

3. Фразеологические аналоги. При переводе фразеологизмов не всегда удается отыскать полный эквивалент, поэтому можно попытаться найти устойчивое выражение, близкое по эмоциональной окраске, чтобы смысл оставался таким же. Например, переводом английского фразеологизма «a bird in the hand is worth two in the bush» послужит такой русский эквивалент, как «лучше синица в руке, чем журавль в небе» [6]. Значением данной идиомы является следующее: «лучше иметь что-то меньшее, чем гнаться за чем-то большим». Следующая идиома «don't count your chickens before they hatch» дословно переводится так: «не считайте своих цыплят до того, как они вылупятся», означает, что не нужно строить планы, основанные на будущих результатах или успехах, которые могут не состояться. В русском языке опять же можно вспомнить фразеологизм-аналог «не говори «гоп», пока не перепрыгнешь» [6].

4. Дословный перевод или калькирование. Дословно переводят фразеологизмы лишь в тех случаях, когда метафору лучше передать через ее первоначальный образ [7]. В английском языке существует пословица «people who live in glass houses should not throw stones». Дословно ее можно перевести так: «люди, живущие в стеклянных домах, не должны бросаться камнями» [6]. По смыслу эта идиома схожа с русской «В чужом глазу соринку видим, в своем бревно не замечаем». Дословный перевод сохраняет характер и точно передает смысл. Следующий фразеологизм «to put the cart before the horse» переводится как «поставить телегу впереди лошади» [6]. Так образность идиомы свободно улавливается читателем.

5. Описательный способ. Преимущественно этот способ применяют, если в русском языке не существует аналога. Описательный перевод представляет собой перевод не самого фразеологизма, а его объяснения. Осуществляется описательный перевод посредством объяснений, сравнений,

описаний, толкований [6]. Например, «to hit the nail on the head» – «попасть в точку» заменяют на «to be exactly right» – «быть абсолютно правым». «To grin like a cheshire cat» дословно переводится как «улыбаться, как чеширский кот», но такой перевод поймут не все читатели, поэтому стоит применить описательный способ, который будет звучать так: «ухмыляться во весь рот» [6].

В английском языке часто встречаются устойчивые выражения, содержащие в себе образы животных. Это можно объяснить тем, что животные играют значительную роль в жизни британцев как источник развлечения, спорта, а также в качестве помощников в различных сферах. Данные идиомы часто используются для передачи определенных смыслов и образности, в которых животные могут символизировать различные качества, переложенные на людей. Например, «like a fish out of water» переводится как «чувствовать себя как рыба без воды». В русском языке существует аналог этого фразеологизма «не в своей тарелке». Другой пример фразеологизма, который можно перевести дословно, – «a cat and dog life» – «жить как кошка с собакой». Фразеологизм означает «постоянно ссориться и враждовать». В английском языке существует идиома «buy a pig in a poke», которая переводится как «купить поросенка в мешке». В русском языке с таким же значением употребляют фразеологизм «купить кота в мешке». «Big frog in a small pond» – «большая лягушка в маленьком болоте» при переводе на русский язык заменяется фразеологизмом «важная птица». При этом наблюдается расхождение в выборе животного, как и в предыдущем примере.

В своей речи люди употребляют идиомы с образами животных по нескольким причинам: каждое животное символизирует некую характерную для него черту, на которой и строится идиома; образы животных являются запоминающимися, они делают фразеологизм более эмоциональным и ярким. Благодаря этому легче подобрать нужный фразеологизм в момент речи и наглядно передать свою идею собеседнику.

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод фразеологизмов с английского языка на русский требует особого внимания и профессионального подхода со стороны переводчика. Выбор метода перевода фразеологизмов зависит от контекста употребления фразеологизма, его эмоциональной окрашенности, наличия похожих фразеологизмов в языке перевода. При этом важно использовать различные информационные ресурсы, включая словари, справочники, источники контекста, чтобы точно передать значение фразеологизмов.

Библиографический список

1. Алешко-Ожевская, С.С. Фразеологический состав английского языка и проблемы аллюзивности художественного текста: специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореферат диссертации на соискание уче-

ной степени кандидата филологических наук / Алешко-Ожевская С.С. – Москва, 2007. – 24 с.

2. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.

3. Бондарь, А.В. Особенности перевода фразеологических единиц с английского языка на русский / А.В. Бондарь // Филологические исследования. – 2020. – URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/2/bondar.pdf> (дата обращения: 16.04.2024).

4. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

5. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – 2-е издание, переработанное. – Москва: ФЕНИКС, 1986. – 421 с.

6. Максимова, К.А., Бакулина Н.А., Минеева О.А. Способы перевода английских фразеологических единиц на русский язык // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 6. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19288> (дата обращения: 16.04.2024).

7. Пригожая, Д.В., Курганова О.А. Особенности перевода английских фразеологизмов на русский язык, ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь – URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/29815/1/205-206.pdf> (дата обращения: 16.04.2024).

8. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Москва: Высшая школа, 1985. – 160 с.

УДК 800.1

ВЛИЯНИЕ БРИТАНСКОЙ МОДЫ НА КУЛЬТУРУ И ЯЗЫК

Хайрулина С.В., Шаламай Н.А.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Работа посвящена исследованию влияния британской моды на культуру и язык. Исследование влияния моды на культуру и общество позволяет понять как изменения в модных тенденциях отражаются на социокультурной среде и субъективном опыте людей.

Ключевые слова: *мода; язык; культура; общество; традиции; стиль.*

THE INFLUENCE OF BRITISH FASHION ON CULTURE AND LANGUAGE

S. Khairulina, N. Shalamay
Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation

The article deals with British fashion as a phenomenon which has influenced culture and language significantly throughout history. The research on the impact of fashion on culture, language and society allows us to understand how changes in fashion trends are reflected in the sociocultural environment and subjective experiences of people.

Key words: *fashion; language; culture; society; traditions; style.*

С давних времен люди, являющиеся представителями разных языковых семей, имеющие другое мировоззрение, искали способы понять друг друга, найти точки соприкосновения, общие черты, которые могли бы помочь в понимании языковой картины мира. Разные народности имеют разный менталитет, говорят на разных языках, но существует аспект, который их объединяет – все народы мира нуждаются в одежде.

Люди разных стран имеют каждый свой стиль, но все же нельзя отрицать тот факт, что мода имеет нечто общее для всех. Мода имеет значение для каждого человека, ведь с давних пор она, кроме практической и утилитарной функций, приобрела среди прочих и социокультурную функцию [8].

Следует сказать, что слово *мода– fashion* в английском языке имеет ряд синонимов. Это объясняется тем, что мода и стиль – это широкие понятия, которые могут быть выражены различными способами. Каждый синоним подчеркивает разные аспекты моды, такие как тренды, стиль, дизайн, одежда и т.д. Например:

1. Style. *She had style. She wasn't afraid to wear stilettos on the job and didn't seem to mind Miranda's brusque manner* [10];

2. Face / look. В *...it was assumed everyone knew that it was a ten-point scale, with face always being the first numerical ranking... [10], a pair of flip-flops I'd never seen before – brown leather straps with turquoise beads – completed the look*[10];

3. Taste. Например: *I know her size, and I definitely know her taste well enough to predict exactly what she'll like* [10];

4. Clothes. В предложении *You still get free shoes and makeovers and haircuts and clothes. The clothes! Who on earth gets free designer clothes just for showing up at work each day?*[10];

5. Brand. Например: *She's too busy to worry about details like that, so she didn't say what material or color or style or brand she wants* [10];

6. Trend. В предложении *Editorial traveled to hot spots around the world for shoots, got free gifts and discounts from all the designers, hunted for trends, and went to parties at parties and float...* [10].

Эти слова могут использоваться вместо *fashion* в зависимости от контекста и желаемого оттенка значения.

Мода, как культурный феномен, является одним из основных механизмов, организующих жизнь социума и регулирующих поведение людей в нем. Она подчиняет своему влиянию не только бытовую сферу жизни человека (выбор одежды, интерьера, предметов личной гигиены, гастрономические и музыкальные предпочтения и др.), но и ментальную (образ мыслей, формирование критериев оценки, явлений действительности, выбор определенной модели поведения, самоидентификацию) [5].

В современном мире мода не ограничивается только одеждой, украшениями, обувью, прическами и макияжем, но также распространяется на предметы домашнего декора, мебель, автомобили, еду и даже язык; и такое расширенное значение моды влияет на образ жизни и мышление почти каждого человека, особенно того, кто принадлежит к новому поколению [4].

Британские традиции и обычаи оказывают значительное влияние на моду во всем мире. Традиционное английское образование и культура являются источником вдохновения для многих дизайнеров и брендов, включая самые популярные в мире. В английском языке существует выражение *to be all the range* – что означает «быть в моде». Так звучит определение английской моды, которая начинает свой разносторонний путь с XIX века. До этого момента придворные предпочитали вычурные и громоздкие наряды, задавая тем самым тон моды во всей Англии.

Тотальный конец помпезности и украшательству пришел с окончанием правления королевы Виктории. Она предпочитала моду Франции с ее пышными юбками, париками и богатыми украшениями повсеместно. Именно с этого момента английская мода взяла курс на собственное видение повседневной и праздной одежды, вырабатывая истинный чопорный вкус, ознаменованный в дальнейшем мировой классикой моды [6].

Рассмотрим ключевые традиции и обычаи, которые влияют на моду в Британии.

К ним можно отнести женственность и элегантность, которые являются ключевыми качествами моды в Британии, причем эти черты восходят к давним временам. Традиционно женская одежда должна была скрывать женщину и подчеркивать ее преданность дому и семье, в то же время выражая классовые различия. Это отразилось в легких, воздушных тканях, обилии кружева и бантах, а также вырезах на видимых местах декольте.

Как говорят англичане: *Good clothes open all doors* (добротная одежда открывает все двери). Сегодня же элегантность и женственность ис-

пользуются для обозначения роскоши и стиля. Одежда с золотом и серебром, наряды в стиле «без формы», гламур и кружева часто встречаются в коллекциях таких брендов, как Burberry, Alexander McQueen, Vivienne Westwood и других [9].

Следующий ключевой аспект английской моды – несложность и простота. Учитывая то, что элегантность и женственность являются важными чертами моды в Британии, также необходимо учитывать простоту. Уличный стиль и многолетние соединения английского городского стиля – все это проявления простоты.

Некоторые дизайнеры брендовой одежды вроде Topshop или Topman используют эту традицию в своих коллекциях. Они предпочитают клетку, мохер, льняные и шерстяные ткани, а также естественные цвета.

Шотландские и валлийские традиции великолепно передаются в одежде. Это пришло в моду в период правления Королевы Виктории, когда каждый крупный город в Великобритании предлагал стильный шанс для всех, кто хотел показать свою любовь к местным обычаям.

Сегодня бытует много шотландской одежды: от юбок до аранских свитеров до спортивных костюмов, но клетка – это настоящая традиционная шотландская одежда [2].

Моду в Британии можно подразделить на три основных направления: классическое, авангардное и уличное.

Именно классический стиль в одежде ассоциируется с Англией. Основными признаками классического стиля являются прямой или полуприлегающий силуэт, прямоугольная форма, где в качестве деталей используют карманы с клапаном или рамкой, применяется минимум отделки и украшений, чтобы подчеркнуть строгость и сдержанность. Открытыми должны оставаться только кисти рук и шея, подчеркивая женственность дам. Длина платья обязательно должна быть ниже колен. Платья, выполненные в этом стиле, должны быть строгими, закрытыми или с небольшим декольте и сшитыми точно по фигуре. Допустимыми являются платья без рукавов, с тонкими бретельками [3].

Авангардная мода сочетает в себе необычные решения и стильные образы, которые отлично вписываются в традиционную обстановку Великобритании. Это направление отличается экстравагантными деталями и образами, которые у обычного обывателя не связываются с типичным пониманием британской интеллигенции. Нетрадиционные узоры и орнаменты, формы кроя, цвета ярко описывают это направление в современных тенденциях моды. Стиль привлекает внимание своей экстравагантностью: использованием геометрических форм, необычными силуэтами, броскостью оттенков и их необычными сочетаниями, яркими и приметными аксессуарами [7].

Самое интересное направление, которое сочетает в себе стиль и комфорт – уличный стиль. Его стали транслировать в фильмах, сериалах и

поколение 90х гг. одевалось, следуя этим тенденциям. Следует отметить, что «уличный» стиль, который буквально состоит из небрежности, вышел именно из «классического» стиля.

Большинство англичан носят то, что удобно им, не следуя последней моде. Образы получаются очень разные, но весьма гармоничные, элегантные и романтические. Большое внимание придается аксессуарам: необычным шляпкам, украшениям, шейным платкам. В почете у англичан балетки, зонты, длинные майки, солнечные очки, шляпы, плащи [6].

Таким образом, можно выделить некоторые особенности, по которым можно отличить британский стиль от других:

1. лаконичность и простота, как в примере: *She was the embodiment of femininity and elegance, a true queen of grace* из книги «The Elegant Woman» [11];

2. сдержанные краски (серый, бежевый, коричневый), например: *She preferred simplicity and ease in her clothing choices, opting for classic pieces that exuded effortless style* [12];

3. функциональность, как в предложении: *She embraced the beauty of uncomplicated outfits, finding joy in the ease and comfort of a cozy sweater paired with tailored trousers* [13];

4. высокое качество фактур, как в: *He admired the intricate details and luxurious textures of her clothing, recognizing the high quality craftsmanship that set her apart from the rest* [14];

5. лаконичные и простые, но качественные аксессуары, например: *In her refined manner and exquisite beauty, she personified the essence of femininity and elegance.* – из книги «Feminine Elegance: A Timeless Legacy» [13];

6. принт (классический, нейтральный) в: *Her wardrobe reflected her love for minimalism and understated elegance, with clean lines and neutral colors dominating her look.* – из книги «Effortless Style: Mastering the Art of Simple Dressing» [12].

Влияние британских традиций и обычаев на моду можно увидеть по всему миру. Модный стиль Великобритании меняется на протяжении многих лет, от женственных и элегантных элементов к более простым и функциональным видам. Классический стиль, традиции шотландской и валлийской одежды, являются важными компонентами британской моды до сегодняшнего дня.

Английские пословицы о моде также помогают раскрыть языковую картину мира англичан, а также понять истинное отношение англичан к феномену моды. Такие пословицы, как *The tailor makes the man* (одежда красит человека), *Better be out of the world, than out of the fashion* (лучше потерять связь с миром, чем отстать от моды) в полной мере демонстрируют позицию представителей англоязычного социума к своему внешнему виду, а также роль одежды, внешней оболочки человека в обществе. Но в

английском языке существуют и такие пословицы, как *It is not the gaycoat that makes the gentleman* (не одежда красит человека), *Clothes do not make the man* (не одежда делает человека), *Fine feathers make fine birds* (красивые птицы красивы своим оперением), *No man can make a good coat with bad cloth* (из плохого материала не сошьешь хорошую одежду). На основании данных примеров можно сделать вывод, что несмотря на современную гонку за модными новинками и желание выделиться, быть замеченным, жители Англии ценят и внутреннюю составляющую человека, не забывают про моральные ценности и нормы поведения.

Приведенные примеры подчеркивают немаловажное место моды в жизни англичан, доказывают, что человеку необходимо обладать чувством стиля и вкуса, чтобы не затеряться в обществе, а, наоборот, чтобы заявить о себе, не побояться проявить себя, отличиться.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что британская история играет важную роль в моде до сих пор. От стиля королевской семьи до эпохи Викторианской эпохи и битломании 1960-х годов, Великобритания продолжает вдохновлять многих дизайнеров и лидеров моды во всем мире. Британская мода достигла многого благодаря своей уникальной истории и остается до сих пор одним из ключевых лидеров в мировой модной индустрии.

Мода является объектом внимания и частью жизни человека, поскольку она влияет на повседневный образ жизни, определяет класс и статус людей – что и находит свое отражение в языке через пословицы и поговорки в том числе.

Библиографический список

1. Атосян, М.С. Лингвокультурологический концепт «fashion» в современном англоязычном дискурсе / М.С. Атосян. – Ростов-на-Дону. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-kontsept-fashion-v-sovremennoy-angloyazychnom-diskurse> (дата обращения 16.04.2024).
2. Башкатова, Д.А. Современный русский дискурс моды/ Д.А. Башкатова. – Москва, 2010. – 50 с.
3. Васильев, А.А. Судьбы моды / А.А. Васильев – Москва, 2016. – 464 с.
4. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев. – Москва, 2001. – 67 с.
5. Жулина, М.Н. Лингвокультурологический аспект дискурса моды в Британии и России XIX века / М.Н. Жулина. – Екатеринбург, 2018. – 79 с.
6. Куделя, Д.Д. Терминология в дискурсе моды: диахронический и переводческий аспекты / Д.Д. Куделя. – Екатеринбург, 2022. – 80 с.
7. Орлова, Л.В. Азбука моды. / Л.В. Орлова. – Москва, 1988. – 176с.
8. Скворцова, Е.Е. Способы пополнения лексико-семантического поля «Мода» во французском и английском языках как отражение развития вер-

бального вестиментарного кода (на материале лексики интернет-магазинов одежды) / Е.Е Скворцова. – Москва, 2016. – 24 с.

9. Хунагова, А.Р. Концепт «мода» в художественном тексте (на материале английского языка) / А.Р. Хунагова; Электронный научный журнал «Apriori. гуманитарные науки». – 2014. – 8 с.

10. Colin Cowie, Effortless Elegance With Colin Cowie [Text] / C. Cowie. – 1996. – 260 p.

11. James Laver, The Elegant Woman / J. Laver. – 1930. – 293 p.

12. June Ambrose «Effortless Style: Mastering the Art of Simple Dressing» / J. Ambrose. – 2010. 202 p.

13. Kathleen Tessaro Feminine Elegance: A Timeless Legacy / K. Tessaro. – 2003. 320 p.

14. Kim Johnson Gross, Women's Wardrobe (Chic Simple) / K. Gross. – 1995. – 224 p.

15. Weisberger, L., The Devil Wears Prada / L. Weisberger. – USA: «Broadway», 2003. – 360 p.

УДК 811.35

**ФУНКЦИИ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ
Х. ДИССЕЛЬ «ПУТЕШЕСТВИЕ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ»)**

Хамхоева М.М., Хадзиева М.М., Хадзиева Л.М.

Ингушский государственный университет,

г. Магас, Российская Федерация

Работа посвящена исследованию формы прошедшего времени плюсквамперфект в системе временных форм глагола немецкого языка. Автором выявлены две основные функции плюсквамперфекта в художественном тексте: выражение предшествования одного действия в прошлом другому и создание ретроспекции повествования. Эти функции исследованы на материале повести Х. Диссель «Путешествие с препятствиями».

Ключевые слова: *глагол, партицип, плюсквамперфект, претеритум, ретроспекция, темпоральная система*

THE FUNCTIONS OF THE PLUSQUAMPERFECT IN THE GERMAN LANGUAGE IN A LITERARY TEXT (BASED ON THE STORY BY H. DISSEL "JOURNEY WITH OBSTACLES")

M.Khamkhoeva, M. Khadzieva, L. Khadzhieva

*Ingush State University,
Magas, Russian Federation*

The article is devoted to the study of the plusquamperfect past tense form in the system of tenses of the verb of the German language. The author identifies two main functions of the plusquamperfect in a literary text: the expression of the antecedence of one action in the past to another and the creation of a narrative retrospection. These functions are studied on the material of the novel by H. Dissel's "Journey with Obstacles".

Keywords: verb; participle; plusquamperfect; preteritum; retrospection; temporal system.

Категория времени является одной из ключевых коммуникативно-грамматических категорий глагола в структуре немецкого языка. Она устанавливает связь выраженного глаголом действия с моментом речи [2, С.188], синхронизируя предложение с коммуникативной ситуацией либо дистанцируя его от речевого акта, в зависимости от выбранной временной формы.

Темпоральная система немецкого языка представлена шестью формами, это презенс (Präsens) для выражения действия в настоящем времени; претеритум (Präteritum), перфект (Perfekt) и плюсквамперфект (Plusquamperfekt) для обозначения действия в прошлом; футурум I (Futurum I) и футурум II (Futurum II) для выражения будущего времени.

О.И. Москальская вслед за Х. Вайнрихом подразделяет временные формы глагола на две группы: в первую темпоральную группу лингвисты включают презенс, перфект и футурум; во вторую – претеритум, плюсквамперфект, а также форму условного наклонения кондиционалис I (Konditionalis I) [4, С. 82]. Основным критерием, по которому эти формы определены в ту или иную группу, является функция глагола, заключающаяся в «управлении поведением слушателя» [4, С. 82]. Иными словами, времена первой темпоральной группы считаются разговорными и требуют от слушателя вовлеченности в коммуникативную ситуацию и соответствующей реакции. Временные формы второй группы считаются повествовательными, то есть книжными, и сигнализируют слушателю, что сообщение является рассказом, не требующим синхронной реакции и оставляющим слушателю «пространство для определенной расслабленности» [4, С. 82]. Исходя из этого, в текстах разных жанров художественной литературы времена глагола представлены по-разному. Так, временные формы

первой темпоральной группы преобладают в лирике, драме, диалогической речи, письмах, комментариях и т.п., тогда как глагольные формы второй группы доминируют в новеллах, романах, письменных и устных рассказах и других литературных жанрах [2, С. 82].

Как отмечено выше, плюсквамперфект является повествовательным временем для обозначения действия в прошлом. Это аналитическая временная форма, которая образуется при помощи вспомогательных глаголов *haben* или *sein* в претеритуме и причастия (Partizip II) основного глагола. В отличие от претеритума и перфекта, также выражающих прошедшее время, плюсквамперфект считается «относительной» временной формой [2, С.189], так как его значение определяется по отношению к другой форме глагола. Плюсквамперфект может обозначать как действие, которое уже полностью завершилось к моменту совершения следующего действия, так и процесс, который еще длится, в то время как следующее действие уже совершается [2, С.196]. О.И. Москальская приводит частотность употребления в художественной прозе форм прошедшего времени глагола: претеритум – 89,8%, плюсквамперфект – 9,7%, перфект – 0,5% [4, С. 89]. Как видно из статистики, плюсквамперфект используется с претеритумом в соотношении примерно один к десяти. Это объясняется функциями плюсквамперфекта, основными из которых являются выражение предшествования другому событию в прошлом и создание ретроспективного фонового плана повествования. Поэтому эта временная форма называется также предпрошедшим временем. Использование плюсквамперфекта придает художественному тексту своего рода объемность и многомерность.

Рассмотрим проявление функций плюсквамперфекта на примере повести немецкой писательницы Хильдегард Диссель «Путешествие с препятствиями» («Die Reise mit Hindernissen»). Повесть начинается с описания комнаты главной героини Астрид:

«Frau Guggenmoser hatte das Zimmer ihrer sechzehnjährigen Tochter nach derer Geschmack eingerichtet. Und zum Schluss hatte sie noch die blassblaue Ampel gekauft, die sich Astrid schon lange gewünscht hatte.» [3, S. 5]. В приведенном отрывке встречаются три глагола в форме плюсквамперфекта. Они выражают темпоральное значение «давно прошедшего события», создавая ретроспекцию: комната была обставлена задолго до момента повествования.

В следующем примере плюсквамперфект использован в функции предшествования одного действия двум другим однородным действиям, выраженным в претеритуме:

«Herr Guggenmoser hatte das Zimmer verlassen; er näherte sich über den Flur und blieb vor ihrer Tür stehen.» [3, S. 7]. Все три действия происходят примерно в одно и то же время, но господин Гуггенмосер чуть раньше «покинул» комнату, а потом «приблизился» и «остановился». Поэтому дей-

ствии «покинул» выражено в плюсквамперфекте, а «приблизился» и «остановился» – в претеритуме.

Темпоральное значение непосредственного предшествования выражено плюсквамперфектом и в данных предложениях:

«Astrid **hatte** die Hand schon auf die Türklinke **gelegt**, da **hielt** sie inne.» [3, S. 8]; «Astrid fuhr sich mit der Hand über die schweissfeuchte Stirn. Puh, hatte der ihr einen Schrecken eingejagt!» [3, S. 44].

В следующем контексте глагол в плюсквамперфекте использован в отдельном предложении:

«Lotte **nahm** die Tüte mit Bananen in die andere Hand. Den Reiseproviant **hatte** sie nun ganz umsonst **besorgt**.» [3, S. 14].

Автор тем самым подчеркивает, что выраженное плюсквамперфектом действие произошло значительно раньше процесса, показанного глаголом в претеритуме в предыдущем предложении.

Ретроспективная функция плюсквамперфекта проявляется и в следующем примере:

«Das **war** der Schlusssatz ihres Vaters **gewesen**, und Astrid **hatte** den Klang seiner Stimme noch im Ohr.» [3, S. 7]. – «Это **была** заключительная фраза отца, и его голос все еще звучал в ушах Астрид»: действие в плюсквамперфекте «**была**» – это воспоминание Астрид, то есть ретроспекция.

Таким образом, в художественной прозе форма давно прошедшего времени плюсквамперфект выполняет две основные функции: выражение предшествования одного события в прошлом другому действию в прошедшем времени и создание ретроспективного фона повествования, придающего произведению темпоральную объемность. В рассмотренной повести выявлены и проанализированы обе указанные функции плюсквамперфекта.

Библиографический список

1. Абрамов, Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка: учебник / Б.А. Абрамов. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 284 с.
2. Адмони, В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка: учебник / В.Г. Адмони. – М.: «Просвещение», 1986. – 336 с.
3. Диссель, Х. Путешествие с препятствиями (Diessel, H. Die Reise mit Hindernissen) / Х. Диссель (H. Diessel). - Назрань, ООО «КЕП», 2012. – 124 с.
4. Москальская, О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка: учебник / О.И. Москальская. - М.: Издательский центр «Академия», 2004, - 352 с.
5. Нефедов, С.Т. Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология: учебник / С.Т. Нефедов. – СПб: Издательство СПбГУ, 2018. – 354 с.

УДК 8.81

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ
(НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ БРИТАНСКОГО ИЗДАНИЯ
«THE GUARDIAN»)**

Хромова А.С., Пензева Е.П.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Работа посвящена анализу современных языковых средств, используемых в публикациях газеты «The Guardian». Выявлено, что экспрессивность публицистического текста достигается как за счет разнообразной лексики, синтаксических средств, так и благодаря применению стилистических фигур, что помогает завладеть вниманием читателей.

Ключевые слова: *анализ; публикации; языковые средства; стиль; лексический состав; эмоционально-оценочная лексика.*

**LANGUAGE OF JOURNALISTIC STYLE (ON THE EXAMPLE
OF PUBLICATIONS OF THE BRITISH EDITION «THE GUARDIAN»)**

A. Khromova, E. Penzeva

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

The work is devoted to the analysis of modern language tools used in the publications of the newspaper "The Guardian". It is revealed that the expressiveness of the journalistic text is achieved both through a variety of vocabulary, syntactic means, and through the use of stylistic figures, which helps to capture the attention of readers.

Key words: *analysis; publications; language; style; lexical composition; emotional-evaluative vocabulary.*

На сегодняшний день средства массовой информации, в том числе газеты и их электронные версии, занимают важное место в жизни общества, влияя на общественное сознание и иногда на развитие хода событий.

Публицистический стиль отличается наличием общественно-политической лексики, логичностью, эмоциональностью, оценочностью, призывностью. В нём часто употребляется, кроме нейтральной, высокая, возвышенная лексика и фразеологизмы, эмоционально окрашенные слова и другие [2]. На языковые особенности рассматриваемого стиля влияет разнообразие тематики. Особенно пользуются популярностью следующие

темы политика, экономика, образование, здравоохранение, права человека, экология, равенство, военные конфликты и др. Рассмотрим языковые средства данного стиля на одной из популярных британских газет.

Ежедневная британская газета «The Guardian» является одним из наиболее авторитетных изданий в Великобритании и имеет высокую репутацию на международном уровне. Газета является одним из ключевых игроков в общественной жизни страны и всего мира.

Анализ публикаций издания «The Guardian» с точки зрения языковых средств позволит выявить особенности ее стиля на данный момент, лексического состава и эмоционально-оценочной выразительности. Рассмотрим каждый аспект подробнее.

Речевые клише – это стандартные образцы словоупотребления, типовые схемы словосочетаний или выражений, которые повторяются в определенных контекстах [3].

Издание «The Guardian», как прогрессивная и преимущественно левоцентристская газета, обладает своими характерными речевыми клише. В их число можно включить следующие синтаксические конструкции: Social justice (социальная справедливость), Climate change (изменение климата), Human rights (права человека), Political correctness (политическая корректность), Sustainable development (устойчивое развитие) [4].

«The Guardian» привлекает внимание использованием специфической общественно-политической лексики. Издание часто освещает острые социальные и политические вопросы, что обуславливает необходимость в обширном словарном запасе качественных и контекстуально уместных слов и выражений, используемых авторами газеты при создании материалов. Все это делает статьи газеты глубоко аналитичными и информативными, а также позволяет привлекать широкий круг читателей.

К типичным политическим терминам, которые можно встретить в публикациях «The Guardian», относятся: Government (правительство), Democracy (демократия), Policy (политика), Legislation (законодательство), Reform, (реформа), Activism (активизм), Lobbying (лоббирование), Civil rights (гражданские права), Public opinion (общественное мнение), Political party (политическая партия) [4], [5].

Кроме того, в публикациях «The Guardian» присутствует эмоционально-оценочная лексика. К числу определений, используемых в статьях газеты, можно отнести следующие слова: positive (позитивный), negative (негативный), progressive (прогрессивный), radical (радикальный), conservative (консервативный), revolutionary (революционный), challenging (сложный, вызывающий сложности), staggering (ошеломляющий) [4], [5].

Проследить особенности стиля и организации текстов газеты «The Guardian» также можно с помощью анализа публикаций на предмет использования в них синтаксических средств, указанных ниже:

– парцелляция: «The Guardian» часто использует парцелляцию для создания эффекта эмоциональной или выразительной нагрузки. Это проявляется в использовании коротких предложений или фраз для подчеркивания ключевых идей, например:

“They call for the annihilation of Israel. They attack Jewish students. They attack Jewish faculty,” he said.

“The job is tough. You clean, wash the car, wash clothes. We don’t have any vacation. They beat you; they starve you,” she says. “We are dying – we need help.” [7].

– безглагольные фразы, в которых глагол опущен, но смысл предложения остается ясен из контекста. Это позволяет сфокусировать внимание аудитории на ключевых действиях или явлениях «In the face of adversity» [4].

– риторические вопросы: «The Guardian» применяет риторические вопросы для привлечения внимания читателей и подчеркивания важности определенных тем. Такие вопросы задаются без ожидания реального ответа, например: «Do we really want to live in a culture of endless blame when we’re all fallible?» [3].

– прямая речь и диалог: активно используется прямая речь для представления точек зрения различных людей, экспертов или политиков в интервью. Прямая речь позволяет более непосредственно передать мнения и создать более живые и динамичные тексты, например: «We thought we could ride it out but think it’s going to be safer to downsize» he says [4].

– обращения: газета «The Guardian» также использует обращения для прямого взаимодействия с читателем или адресации к определенным лицам. Обращение позволяет привлечь внимание целевой аудитории и установить с ней непосредственный контакт, например: «Dear reader, how do you start an email?» [4].

– тропы также широко используются в публикациях рассматриваемого издания: «With a lower mortgage rate, she says they can see the light at the end of the tunnel in terms of eventually paying it off», «Even if mortgage rates go sky-high, we would still be able to manage to pay» [6].

– неологизмы, лексика, которая появилась в языке посредством общей потребности дать название изобретению или новому явлению, которое функционирует в речи в виде готовых единиц [1, С.158] тоже встречаются на страницах данной газеты: «tiger parents» [6].

Таким образом, лексико-стилистический анализ публикаций газеты «The Guardian» продемонстрировал, что современные английские статьи отличаются сложностью и неоднородностью своего стилистического оформления. Экспрессивность публицистического текста достигается как за счет разнообразной лексики, так и благодаря применению стилистических приемов и фигур. Это определяется коммуникативной направленностью текста с целью привлечения внимания читателей.

Кроме того, газета The Guardian использует разнообразные синтаксические средства для создания экспрессивности и эмоциональности текстов, подчеркивая важность и актуальность представляемой информации. Это помогает привлечь внимание читателей и эффективно передавать информацию.

Библиографический список

1. Воробьева, И.А. Понятие «неологизм», классификация неологизмов в английском языке/ И.А. Воробьева // Вестник Хабаровского Государственного Университета Экономики и права, 2019, №3, С.158-166.
2. Печетова, Н.Ю. Стилистический аспект изучения языка средств массовой информации / Н.Ю. Печетова // Сборник материалов II Всероссийской научно-практической междисциплинарной интернет-конференции. 2010 – (Язык и межкультурная коммуникация: современное состояние и перспективы). – URL: <https://textarchive.ru/c-1699740-p2.html> (дата обращения: 06.04.2024).
3. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, Т.В. Матвеева. – М, 1985. – URL: https://vk.com/wall-110948237_6107 (дата обращения: 08.04.2024).
4. The Guardian: ежедневное публицистическое издание: сайт. – GB, 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 09.04.2024).
5. The Guardian: ежедневное публицистическое издание: сайт. – GB, 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 13.04.2024).
6. The Guardian: ежедневное публицистическое издание: сайт. – GB, 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 14.04.2024).
7. The Guardian: ежедневное публицистическое издание: сайт. – GB, 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 25.04.2024).

УДК 372.8:811.111

АНАЛИЗ УМК «STARLIGHT», «SPOTLIGHT», «RAINBOW» НА ПРЕДМЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В НИХ ОПОР В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Цыдендоржиев Б.Д., Овчинникова М.Ф.

*Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация*

Работа посвящена исследованию учебно-методических комплексов «Starlight», «Spotlight», «Rainbow». Проведен анализ упражнений с пози-

ции использования различных опор в процессе развития умений в монологической речи обучающихся на уроках английского языка.

Ключевые слова: учебно-методический комплекс, английский язык, монологическая речь, зрительные опоры, упражнения.

ANALYSIS OF THE COURSE BOOK PACKAGE “STARLIGHT”, “SPOTLIGHT”, “RAINBOW” FOR THE USE OF SCAFFOLDING IN THEM DURING THE TRAINING OF MONOLOGUE SPEECH

*B. Tsydendorzhiev, M. Ovchinnikova
Dorji Banzarov Buryat State University,
Ulan-Ude, Russian Federation*

The work is devoted to the study of course book package “Starlight”, “Spotlight” and “Rainbow”. The analysis of exercises from the point of view of the use of scaffolding in the development of speaking skills in monologue at English lessons in Russian schools.

Keywords: *course book package, English, monologue speech, visual aids, exercises.*

Обучение монологической речи является непростым процессом и необходимость использования средств, которые могут облегчить и замотивировать процесс усвоения материала, является необходимостью. Таким средством обучения иностранным языкам могут послужить опоры.

Процесс порождения монологической речи является сложным и всегда привлекает к себе внимание учителей и методистов. Новые ФГОС накладывают иные требования к учебно-воспитательному процессу, а значит и к средствам обучения, которые в той или иной мере реализованы в действующих учебно-методических комплексах. Цель данной статьи – анализ учебно-методического комплекса по английскому языку с позиции выявления в них зрительных опор для обучения монологической речи и их дальнейшего изучения.

Для анализа были выбраны учебно-методические комплексы по английскому языку, входящие в перечень рекомендованных учебников к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ основного общего образования: «Starlight», «Spotlight», «Rainbow» с 5 по 9 классы.

В результате изучения, анализа и обобщения научной литературы нами были сформулированы следующие критерии для анализа с учётом жанровых особенностей монологической речи как вида речевой деятельности и существующих видов опор в базовой методике обучения иностранным языкам. Полагаем, что нижеследующие критерии отражают ми-

нимальные требования к анализу учебно-методических комплексов в нашей работе и это наличие/отсутствие:

1. опор в упражнениях на развитие умений монологической речи в учебно-методическом комплексе и их процентное соотношение ко всем другим упражнениям на развитие одного из видов речевой деятельности. Данный критерий показывает наличие упражнений на развитие монологической речи, а также интенсивность и частность упражнений в сравнении с другими аспектами речи;

2. опор по направленности на содержание и смысл высказывания [4, С. 173]:

- смысловые опоры;
- содержательные опоры;

3. опор, ориентированных на самостоятельность высказывания, наличие опор и развернутость высказывания [1, С. 102]:

- максимальные опоры;
- расширенные опоры;
- минимальные опоры;

4. опор в основе классификации лежащий разграничение по использованию языковых средств [4, С. 173]:

- вербальные опоры;
- изобразительные;

5. заданий на составление субъективных опор для развития умений в монологической речи [1, С. 103];

6. опор для обучения разным жанрам монологической речи (монолог-описание монолог-рассуждение, монолог-повествование).

В процессе анализа учебников установлено, что авторы уделяют большое значение обучению монологической речи учащихся. В связи с проведенным анализом, мы пришли к выводу, что упражнения на развитие монологической речи в учебнике составляет примерно чуть выше 10% от общего количества упражнений. В учебнике «Starlight» наблюдается большее количество упражнений на развитие монологической речи в их процентном соотношении к каждому классу. Хотя в двух других процентное соотношение сохраняет свои тенденции. Чаще всего данный вид говорения основывается на тексте, модели высказывания, планах и картинках.

В учебнике «Starlight» авторы делают особый упор на предтекстовые и послетекстовые упражнения в особенности в пятом классе. Предтекстовые задание заставляют нас предвосхищать содержания урока и текста при помощи картинок. Например: «Look at the pictures. What is the woman on the right doing there? How do you think she is feeling?». В шестом классе появляются задания, направленные на отработку лексических навыков при помощи описание картинок: «which of these places of cultural interest are there in your town? Choose a picture and describe it to your partner» и проектной работы «find out information about a cultural festival in your country.

What/Who does it celebrate? What happens during the festival? Present the cultural festival to the class». В седьмом, восьмом и девятом классах было установлено, что типы упражнений сохраняются, однако наличие опор уменьшается.

В учебнике «Rainbow» задания на монологические высказывания больше ориентированы на совершенствование грамматических навыков и собственно развитие умений в монологическом высказывании. Например, в 5 классе для тренировки *past simple* учащимся необходимо сказать о своей рутине, предварительно изучив пример: «Sam is a photographer. These are the things he usually does. Say what he did yesterday» (страница 83, упражнение 5). Впрочем, для развития умения в монологической речи авторы предлагают следующее задание: «Say how the boys are coming to the finish» (страница 88, упражнение 4). Это упражнение учит монологу – описания по иллюстрации. В учебнике «Rainbow» авторы с наибольшей частотой пользуются содержательно-вербальной опорой «план-скелет», которая помогает учащимся легче выявлять основное содержание изученного и понимать структуру монологического высказывания.

Весьма полезными для нас оказался анализ учебника «Spotlight», который имеет сходства со «Starlight», в котором основным типом упражнений для развития монологической речи являются предтекстовые и послетекстовые упражнения 5-6 классах. Однако только в учебно-методическом комплексе «Spotlight» в предтекстовых заданиях часто используют аудиозаписи, которые привлекают внимание к тексту. Таким образом, мы не только даём коммуникативную задачу, но поднимаем уровень заинтересованности (мотивации). Из этого следует подчеркнуть, что данное задание относится к дедуктивному пути обучения монологической речи, которых характеризуется наличием опор, наибольшей информативностью и особым значением текстов [2, С. 91]. Анализ показал, что некоторые упражнения данного учебника подразумевают субъективные опоры, поскольку обучение монологической речи чаще всего ведётся с объективными опорами, которые даёт учитель [1, С. 5].

Анализ рабочей тетради предполагает следующие выводы. Упражнения на развитие умений монологической речи в учебно-методических комплексах «Starlight» и «Spotlight» присутствуют не в каждом классе, по сравнению с учебно-методическим комплексом «Rainbow», в котором представлена отдельная рубрика «speaking», где и развиваются умения монологического высказывания в каждом классе.

Задания на развитие умений в монологической речи расходятся в различных рабочих тетрадях. В «Starlight» и «Spotlight» чаще всего это упражнения на совершенствование нового лексического материала, который содержит монологический компонент. Например, задание имеет характер вопроса на странице 23 упражнение 4: «What have you got in your school bag?». Авторы «Rainbow» представляют нам задания на рассказ по

плану, придумать историю по выбранной картинке и выразить своё мнение о пословице. Задания по мере взросления усложняются, и уменьшается наличие опор.

Из этого следует, что в рабочей тетради рабочей тетради «Starlight» и «Spotlight» присутствуют упражнения на развитие умений в монологической речи, но не в значительном количестве по сравнению с «Rainbow».

Результаты проведённого нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования. Во-первых, в учебно-методических комплексах зрительные опоры наиболее широко представлены в виде текста (содержательно-вербальные) и картинки (содержательно-изобразительные). Монологическая речь на основе текста составляет 45,61%, картинки составляют 41,23%, план – 12,28% от всех содержательных опор. Слова как смысловые вехи относятся к смысловым опорам, и насчитывают 71,87%, тогда как афоризмы составляют лишь (28,12%). Отметим, что в учебно-методических комплексах не используются следующие виды опор: вербально-смысловые (лозунги, лексико-синтаксическая схема, функционально-смысловые таблицы и т.д.); изобразительные опоры (кроки, плакаты, карикатуры, символика, цифры, даты и другие).

Во-вторых, чем выше ступень обучения, тем разнообразней становятся виды опор согласно классификации В.Б. Царьковой [1, С. 19]. Например, в анализируемых учебно-методических комплексах в пятых классах опоры представлены только максимальными, то в шестых классах появляются расширенные и к 8 классу минимальные.

В-третьих, стоит отметить, что авторы учебно-методического комплекса «Spotlight» выделяют субъективные опоры. Наиболее распространённой опорой являются аудиозаписи, которые используют в ходе обучения монологической речи в отличие от других авторов учебно-методических комплексов.

В-четвёртых, во всех анализируемых учебно-методических комплексах учитывается обучение разным жанрам монологического высказывания. Монолог основывается на функционально-смысловых типах речи (монолог-описание, монолог-рассуждение, монолог-повествование) [3, С. 23].

В результате проведённого исследования мы можем подчеркнуть, что обучение монологической речи на основе вербальных опор используется чаще, чем изобразительных. Анализируемые учебно-методические комплексы включает в себя достаточное количество упражнений для успешного овладения умениями монологической речи. Вместе с тем, в учебно-методических комплексах нет заданий, которые способствуют развитию умений в монологической речи, необходимых для подготовки к сдаче единому государственному экзамену по английскому языку устной части на основе изобразительных опор. На наш взгляд, существует необходимость в модернизации содержания учебно-методического комплекса и

внедрения в них более разнообразных опор для обучения разным видам речевой деятельности.

Библиографический список

1. Иванова, Е.Ф. Опоры в обучении иностранным языкам: учебник / Е.Ф. Иванова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2002. – 156 с.
2. Леонтьев, А.А. Методика преподавания иностранного языка: учебник / А.А. Леонтьев. – Минск: Издательство «Вышэйшая школа», 2015. – 234 с.
3. Нечаева, О.А. Функционально-смысловые типы речи: описание, повествование, рассуждение: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук / Нечаева Ольга Александровна; Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской. – Москва, 1975. – 45 с.
4. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка в средней школе: учебник / Е.И. Пассов. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Просвещение, 1988. – 223 с.

УДК 81.282.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ BYOD НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В 7 КЛАССЕ

Цыренжапова В.В., Дронова И.А.

*Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация*

Работа рассматривает эффективность использования технологии BYOD (Bring Your Own Device) на уроках английского языка. Рассматриваются преимущества и риски использования мобильных устройств в обучении, приводятся примеры их применения на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: *BYOD; мобильные устройства; обучение; английский язык; эффективность; технологии; образование.*

USING BYOD TECHNOLOGY AT A FOREIGN LANGUAGE LESSON IN THE 7TH GRADE

V. Tsyrenzhapova, I. Dronova
Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation

The work examines the effectiveness of using BYOD (Bring Your Own Device) technology in English lessons. The advantages and risks of using mobile devices in teaching are considered, and examples of their use in foreign language lessons are given.

Key words: *BYOD; mobile devices; education; English language; efficiency; technologies; education.*

Использование компьютеров и Интернета в образовательных целях широко обсуждается методистами. Гаджеты стали неотъемлемой частью учебного процесса. Цель преподавателя – помочь ученикам использовать свои устройства для улучшения обучения, предоставляя различные упражнения и задания.

Цель данной работы: теоретически обосновать и проанализировать эффективность использования технологии BYOD на уроках английского языка.

В 2005 году статья Р. Баллагаса «BYOD – Bring Your Own Device» («Принеси с собой своё устройство») перед всемирным преподавательским сообществом поставила вопрос о применении обучающимися гаджетов на уроках. Концепция BYOD предполагает использование учениками их собственных мобильных устройств (например, смартфоны, планшеты, ноутбуки) в классе [3, С. 46].

Применение мобильных устройств в обучении имеет множество преимуществ. Во-первых, это дает студентам возможность использовать технологии, с которыми они уже знакомы, улучшая их мотивацию. Во-вторых, они могут получить доступ к разнообразным источникам информации, выполнять задания и общаться с преподавателями и одноклассниками [5, С. 30].

Технология BYOD в обучении позволяет учителям применять новые методы обучения, обеспечивая ученикам более интересный материал и повышая их мотивацию. На уроке английского языка использование мобильных устройств способствует быстрому доступу к информации и персонализации учебного процесса [6]. Интеграция технологии BYOD на уроке иностранного языка делает процесс изучения языка более интерактивным и увлекательным. Однако у данной технологии есть ограничения и возможные риски, такие как несовместимость устройств, проблемы с безопасностью данных и доступностью интернета. Для успешного использования технологии BYOD в образовании важно проводить анализ её эффективности и внедрять меры по устранению возникающих проблем. В целом, использование технологии BYOD в обучении открывает новые возможности и будет активно развиваться в будущем [2, С. 31].

Указ Президента Российской Федерации о запрете использования гаджетов на уроках в школах был подписан в 2020 году [4, С. 41]. Однако, этот указ не означает полный запрет на использование технологий в образовании. Вместо этого, учителя и школы должны разработать стратегии, чтобы использовать гаджеты наиболее эффективно и безопасно. Например, учителя могут использовать гаджеты в классе, чтобы ученики могли работать в группах, создавать проекты, искать информацию и делиться ею.

Изучив использование технологии BYOD в курсе «Starlight» для 7 класса, мы обнаружили отсутствие интерактивных упражнений, которые могли бы значительно улучшить процесс обучения английскому языку. Современные технологии, включая BYOD, могут помочь заполнить этот пробел.

Например, на странице 85 учебника «Starlight» для 7 класса вводится новая лексика, ученикам предлагается ответить на вопросы, чтобы изучить слова. При помощи онлайн сервиса «Learning apps» учителю можно создать кроссворд и в игровой форме выполнить его. Благодаря технологии BYOD все ученики могут использовать свои собственные устройства, что значительно упрощает процесс обучения. Это также означает, что ученики могут работать над этим заданием в любое время, даже вне класса, чтобы закрепить свои знания и навыки в игровой форме. Кроме того, сервис «Learning apps» имеет множество других инструментов, которые помогают учителю создать интерактивные уроки, задания и тесты, повышая таким образом эффективность обучения. Ученики могут перейти по ссылке, которую им отправит учитель или же отсканировать QR-код. Ссылка на задание: <https://learningapps.org/view13049548>

Также на странице 85 учебника «Starlight» для 7 класса ученикам предлагается вокабуляр для изучения темы «How annoying». С помощью сервиса «Learning apps» было создано упражнение для изучения и тренировки новых слов и предложений. Ученикам предлагается соединить слова с их значением на английском языке. Таким образом, ученикам предстоит соединить каждое слово с его правильным значением на английском языке, а также имеется возможность проверить и исправить свои ответы. Ссылка на задание: <https://learningapps.org/view25662259>

Таким образом, внедрение современных технологий в обучение, в частности технологии Bring your own device, позволяет значительно повысить эффективность процесса обучения английскому языку и сделать

его более интерактивным. Это, в свою очередь, может дать положительный результат в улучшении успеваемости учащихся и повышении качества образования в целом.

В нашей работе реализовано исследование, направленное на мобильные устройства, которые помогут преподавателю в рамках работы на уроках английского языка. В ходе написания статьи мы рассмотрели основные технологии BYOD в образовании и особенности использования технологии на уроке АЯ, а также проанализировали УМК «Starlight» для 7 класса. Рассмотрели основные современные принципы и подходы к мобильному обучению, где мобильные устройства представлены как средства обучения.

В целом, использование мобильных устройств в обучении иностранному языку повышает мотивацию учащихся, особенно тех, кто не проявляет интереса к процессу обучения. Мобильные устройства позволяют привлечь внимание учащихся и разнообразить уроки иностранного языка, сделав их более интерактивными и творческими.

Библиографический список

1. Гаврилюк, О.А., Теппер, Е.А., Логинова, И.О. Исследование учебной автономности обучающихся в различных образовательных системах / О.А. Гаврилюк, Е.А. Теппер, И.О. Логинова // Психология обучения. – 2012. – № 5. – С. 27-40.
2. Горбушин, А.Г. Использование мобильных технологий (технологии BYOD) в образовательном процессе / А.Г. Горбушин // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография / под ред. Е.В. Гришиной. – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 31-45.
3. Куклев, В.А. Феномен Методология мобильного обучения: монография / В.А. Куклев. – Ульяновск: Ульяновск. гос. технич. ун-т., 2010. – 46 с.
4. Постановление Правительства РФ от 28.09.2020 № 61573 «Об утверждении Положения о государственной санитарно-эпидемиологической службе Российской Федерации и Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 3. – С. 41.
5. Пестрякова, Т.А. Использование инновационных педагогических технологий. Технология как средство активизации познавательной деятельности в образовательном процессе / Т.А. Пестрякова. – Шарья, 2019. – 30 с.
6. Ballagas, R., Rohs, M. BYOD: Bring Your Own Device. – URL: <http://www.vs.inf.ethz.ch/publ/papers/rohs-byod-2004.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).

УДК 81.255

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОКРАЩЕНИЙ В ХИМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Черемных В.А., Сивцева Н.Г.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Статья посвящена исследованию сокращений химических терминов в английском языке и особенностям их перевода на русский язык. Основная переводческая проблема, возникающая при переводе сокращения, заключается в необходимости его правильной расшифровки, определения типа и поиска адекватного соответствия в языке перевода. В статье рассматриваются графические и лексические сокращения, встречающиеся в химических текстах, а также их подтипы. Авторы анализируют частотность использования типов сокращения в английских химических текстах, а также делают вывод о наиболее популярных переводческих трансформациях, применяемых при передаче химических терминологических сокращений.

Ключевые слова: *сокращение, аббревиатура, химические тексты, перевод, переводческие трансформации.*

ON TRANSLATION OF ENGLISH ABBREVIATED TERMS INTO RUSSIAN: THE CASE OF CHEMICAL TEXTS

V. Cheremnykh, N. Sivtseva

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

The article is devoted to the study of abbreviated chemical terms in English and the peculiarities of their translation into Russian. The main translation problem that arises when translating an abbreviated term is the need to decipher it correctly, determine the type and find an adequate match in the target language. The article discusses graphic and lexical abbreviated terms found in chemical texts, as well as their subtypes. The authors analyze the frequency of using the abbreviation types in English chemical texts, and also draw conclusions about the most popular translation transformations used while rendering chemical terminological abbreviations.

Keywords: *acronyms, abbreviation, translation, chemical texts, translation transformations.*

В связи с развитием такой языковой тенденции, как упрощение, процесс расшифровки сокращений, широко используемых как в профессиональной письменной, так и разговорной речи, со временем становится все более сложным. Данная проблема встает особенно остро при переводе с одного языка на другой, так как помимо верной расшифровки сокращения необходимо также найти адекватный способ его передачи на другой язык. Таким образом, наше исследование является актуальным, поскольку в современном мире существует возможность обмениваться научной литературой на разных языках, где описываются самые последние достижения всех областей науки, в том числе и химии.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать процесс перевода сокращений с английского на русский язык в химических текстах и выявить основные способы их перевода. Для достижения данной цели нами решались следующие задачи: анализ научной литературы по теме исследования; изучение химических текстов с целью отбора фактического материала; классифицирование сокращений и выявление закономерностей, сложностей и наилучших способов их перевода. В нашем исследовании мы пользовались такими научными методами, как наблюдение, описание и анализ.

Самый простой способ сократить любое слово или словосочетание (как в бытовой, так и в профессиональной лексике) – это уменьшить количество букв в выражении до минимума. Слова и словосочетания, в которых используется данный прием, принято называть сокращениями. Такие выражения используются повсеместно, в текстах любой тематики и практически в любом языке.

Если рассматривать сокращения с лингвистической точки зрения, то сокращения – это упрощенные формы длинных терминов или фраз, строящихся по определенным нормам, с целью укоротить текст и облегчить чтение, не меняя при этом ясность и понимание прочитанного [8].

В английском языке сокращения делятся на графические, лексические, образованные слиянием и цифровые [2]. В нашем исследовании мы анализируем графические и лексические сокращения в химических текстах.

Графические сокращения – это способ сокращения слов, при котором в слове пропускаются буквы или слоги с целью уменьшения времени на написание слова и экономии места на листе. Слова при таком типе сокращений пишутся кратко, но читаются полностью [10].

При переводе выделяют четыре способа записи графических сокращений:

1) буквенный – способ образования сокращений, строящийся по первой букве или первым буквам сокращаемого слова или словосочетания, к примеру: *p.* (*page*) «страница» [11]; *V* (*volute*) «объём» [11]. Самый простой и распространенный способ сокращения осуществляется за счет

логичности и краткости. Переводческая проблема возникает, прежде всего, из-за необходимости расшифровки, так как на столь короткое сокращение может приходится несколько расшифровок [5, С. 2-3].

Многие английские термины, сокращаемые данным способом, можно легко соотнести с русскими, в некоторых случаях идентичные сокращения даже используются в русской литературе, например, при использовании международных единиц измерения, где явно заметно соответствие английских и русских букв, используемых при сокращении: *g. (gram)* «грамм» [11]; *l. (litre)* «литр» [11]; *m. (metre)* «метр» [1]; *kg. (kilogram)* «килограмм» [1]; *ml. (milliliter)* «миллилитр» [11]. Данная ситуация объясняется этимологией терминов, они все были заимствованы из латинского или греческого языков.

Еще одним примером служат физические величины, носящие фамилии ученых: *F (Fahrenheit)* «по Фаренгейту» [1]; *C (centigrade)* «по Цельсию» [11]. Можно заметить, что сокращения, произведенные от фамилий, не переводятся на русский язык в научной литературе, а остаются на английском, поскольку английский язык считается международным.

С помощью буквенного способа в английской химической литературе также сокращаются составные единицы измерения, показывающие количество чего-то в чем-то или количество чего-то, приходящееся на что-то: *p. p. m. (parts per million)* «частей на миллион» [1]; *m.p.h (mile per hour)* «миля в час» [11]. Следует обратить внимание на то, что на русский язык английское слово «*per*» может переводится по-разному: как предлоги «на» и «в», которые имеют разное значение.

Рассмотрим примеры, связанные с термином *point* «точка» и обозначающие точки перехода состояния веществ: *b.p. (boiling point)* «точка кипения» [11]; *m.p. (melting point)* «температура плавления» [11]. Подобные сокращения строятся по одному и тому же принципу: первая буква какого-то процесса и первая буква слова «*point*», которое обозначает конкретную точку, конкретный момент, при котором наблюдается резкое изменение свойств среды. В русском языке, однако, конкретно слово «точка» не обязательно, зачастую это слово заменяют на контекстную физическую величину.

2) слоговый – после сокращения остаются один или несколько слогов полного слова: *fig. (figure)* «рисунок», «изображение» [11]. Данный способ стал популярен из-за резко увеличивающегося количества сокращений, образованных буквенным путем. Этот тип сокращений проще для расшифровки, чем другие типы. Подобные сокращения также популярны и в русском языке. В русскоязычных статьях часто можно встретить такое выражение: *рис. 1*, что имеет русскую расшифровку «рисунок 1». [5, С. 8]

Таким способом сокращаются единицы измерения в степенях: *sq. in. (square inch)* «квадратный дюйм» [11]; *cbcm. (cubic metre)* «кубический

метр» [11]. Стоит отметить, что у слова «степень» так же есть свое английское сокращение *deg. (degree)* [1].

3) заимствование – прямое заимствование сокращений из разных языков. Данный способ имеет характерное отличие: написание и чтение краткой и полной формы сокращения отличаются. Краткая форма образована от заимствованного слова, но расшифровывается и читается на английском или русском языках. Такие слова разрешено переводить с этимологического первоисточника, если это не искажает английское значение сокращения. В русском языке данные иноязычные сокращения также широко используются и имеют тенденцию к упрощению, таким образом, поиск и распознавание подобных сокращений не вызывают у русскоязычного реципиента затруднений.

Сокращения заимствуются из разных языков, но наиболее частотными являются латинские сокращения: *i.e.* (от лат. «*id est*»), читается *that is*) «то есть» [11]; *viz.* (от лат. «*vide licet*» читается *namely*) «а именно» [11]; *e.g.* (от лат. «*exempli gratia*» читается *for example*) «например» [4]; *lb.* (от лат. «*libra*», читается *pound*) «фунт» [11].

4) Синкопа – усечение середины слова, например: *wt. (weight)* «масса» [1]; *hr. (hour)* «час» [1]. Данный способ характерен для тех случаев, когда одна первая буква слова уже используется как другое сокращение, а после первой буквы идут две гласные подряд. Такие слова часто короткие и имеют один корень [5, С. 8].

В целом, стоит отметить, что основная сложность, которая возникает при переводе графических сокращений, это необходимость их правильной расшифровки, что требует от переводчика определенных навыков работы с текстами химической направленности. Для адекватной расшифровки и передачи такого рода сокращений существуют специализированные словари и корпуса текстов.

В химических текстах среди лексических сокращений особенно выделяются аббревиатуры сложных химических терминов, которые также требуют верной расшифровки и перевода на русский язык. Под аббревиатурой понимается сокращённое слово или словосочетание, читаемое по алфавитному значению первых букв или по начальным звукам слогов [6].

При переводе сложных химических аббревиатур часто используются следующие переводческие приемы и трансформации:

Калькирование – передача английской аббревиатуры эквивалентно русской, то есть при переводе английская аббревиатура расшифровывается, переводится на русский и уже по русским буквам сокращается: *NBR (nitrile butadiene rubber)* «БНК» (Бутадиен-нитрильный каучук); *REE (rare earth element)* «РЗЭ» (редкоземельный элемент). При переводе следует убедиться в наличии эквивалентного русского сокращения и отсутствия многозначности используемых сокращений. В случае отсутствия применить другой способ сокращения [9; 3].

Транслитерация или по другому нулевой перевод – сокращение образуется путем прямой замены английских букв на схожие по звучанию при чтении русские буквы: *ВВФ ББФ «Бутан-бутиленовая фракция»*. Этот способ является наиболее частотным; он получил популярность за счет особенностей системы терминов в химической отрасли [3].

Описательный перевод английского сокращения – способ, не предполагающий создание нового сокращения, так как его основная цель заключается в максимально точной передаче технической составляющей сокращения [3]: *HTS (High-Temperature Superconductor) «высокотемпературный сверхпроводник»*.

Образование нового русского сокращения – применяется в тех случаях, когда дословный перевод не является эффективным описанием значения слова, и образование нового сокращения будет являться правильным способом выхода из ситуации. Данный способ предполагает, что переводчик точно уверен в правильности и понятности перевода, и является крайне редким в научной химической литературе [3].

Таким образом, анализ научной литературы по теме исследования и фактического материала позволил нам сделать следующие выводы. Сокращения в английском языке делятся на четыре вида. В каждом из видов присутствуют свои способы образования кратких форм, с характерными особенностями для каждого из способов. Некоторые способы используются значительно чаще остальных из-за простоты образования сокращения или особенностей написания химических терминов. Самым популярным графическим способом образования сокращений является буквенный способ, чуть реже используют слоговый способ как наиболее прозрачный для расшифровки сокращения. Реже всего сокращения образуют путем заимствования из разных языков. Для передачи аббревиатур на русский язык чаще всего используются такие переводческие приемы, как калькирование и транслитерация, вероятно, из-за лёгкости восприятия читаемой информации, значительно реже переводчики прибегают к описательному переводу, образование нового русского сокращения не пользуется популярностью при переводе текстов химической направленности.

Библиографический список

1. Англо-русский словарь химико-технологических терминов / Е.С. Бушмелева, Л.К. Генг, А.А. Карпова, Т.П. Рассказова. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2015. – 302 с.
2. Графические аббревиатуры и другие сокращения в английском языке / ENGBLOG.RU. – Москва, 2018. – URL: <https://engblog.ru/graphical-shortening> (дата обращения: 01.04.2024).
3. Дзенс, Н.И. Теория и практика перевода / Н.И. Дзенс, И.Р. Перевышина, В.А. Кошкарлов. – М.: Антология, 2018. – 560 с.

4. Загадочные аббревиатуры. I.e. and E.g. – Москва, 2023 (обновлён). – URL: <https://www.study.ru/article/grammar/zagadochnye-abbreviatury-ie-and-eg> (дата обращения: 22.03.2024).
5. Кинзябулатова, К.Э. Аббревиатуры в английском и русском языках / К.Э. Кинзябулатова // Сетевое образовательное издание «Современный школьный вестник» / главный редактор Чапчиков Ю.К. – 2023. – № 4. – URL: <https://school-journal.ru/journal/issue-20/article-895/> (дата обращения: 12.04.2024).
6. Лопатин, В.В. Аббревиатура / В.В. Лопатин // Большая российская энциклопедия / Главный редактор: Кравец С.Л. – URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 12.04.2024).
7. Наджафова, С.А. Буквенные сокращения как термины / С.А. Наджафова // Бюллетень науки и практики: научный журнал / ответственный редактор Овечкина Е.С. – 2018. – №5. – Т. 9. – С. 2-3.
8. Научитесь правильно использовать сокращения/аббревиатуры в статьях / ENAGO.COM/ACADEMY/RU. – Москва, 2023 (обновлён). – URL: <https://www.enago.com/academy/ru/use-of-abbreviations-in-academic-writing/> (дата обращения: 08.04.2024).
9. Сагитова, М.В. Калькирование терминов (на материале книги «Cloud Computing») / М.В. Сагитова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием (8 февраля 2013 г.). Ч. 1. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – С. 329-336.
10. Сокращения и аббревиатуры. – Москва, 2019. – URL: <https://olimpoks.ru/docscreate/namesandnumbers/abbreviations.php#:~:text=Графическое%20сокращение%20%20это%20способ,миллион%3В%20Ростов%20н%20ФД%20-%20Ростов-на-Дону> (дата обращения: 30.03.2024).
11. Трифонов, Н.Ю. Англо-русский научно-технический словарь сокращений / Н.Ю. Трифонов. – Минск: Вышэйшая школа, 1992. – 239 с.

УДК 629.4.084.12

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Черных А.Н., Мокрова Н.И.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Статья посвящена номинации химических веществ и элементов в русском и немецком языках. Рассматриваются тривиальные (общеупотребительные) названия и названия, соответствующие химической номенклатуре, - иерархически организованной системе обозначений химических элементов.

На основе сравнительного анализа двух языков выявляются характерные особенности и источники пополнения химической терминологии.

Ключевые слова: *термин, интернационализм, калькирование, номинация, морфология.*

CONTRASTIVE ANALYSIS OF NAMING OF CHEMICAL ELEMENTS IN GERMAN AND RUSSIAN

A. Chernych, N. Mokrova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

The article explores the process of naming of chemical elements and compounds in Russian and German. In the language of chemistry two systems of nomination are generally used: trivial (common) system and IUPAC system (its main purpose is to disambiguate the spoken or written names of chemical compounds). The paper attempts to describe some linguistic features of chemical terms.

Keywords: term, internationalism, calquing, naming, morphology.

Химия, как и любая другая научная дисциплина, располагает определенным терминологическим аппаратом. Подавляющая часть терминологии химии – это названия химических веществ и соединений, проблема номинации которых возникла в ходе становления химии как науки [2].

Как в немецком, так и в русском языках с давних пор существуют обиходные (тривиальные) названия для химических веществ. Такие лексемы представляют собой слова, прочно укоренившиеся в языке и не воспринимаемые носителями языка как иностранные. Среди самых распространенных принципов номинации в таком случае можно назвать наименование по характерным физическим признакам (цвету, твердости и т.п.), наименование по способу получения или добычи, наименование по имени ученого, который открыл тот или иной элемент.

С развитием глобализации появилась потребность в международных названиях для химических веществ. С этой целью была разработана химическая номенклатура, которая представляет собой набор правил для создания систематических названий химических соединений [1]. Номенклатура IUPAC, созданная и усовершенствованная Международным союзом теоретической и прикладной химии, является международным стандартом. Основной целью номенклатуры является устранение неоднозначности устных или письменных названий химических соединений: каждое название должно относиться к одному соединению, в некоторых случаях принимаются некоторые альтернативные названия. Очень важно, чтобы название вещества отражало его структуру. Какую номенклатуру использовать, зависит от конкретных ситуаций и предпочтений пользователя. В некоторых случаях не обойтись без IUPAC, в других же подойдет и тривиальная номенклатура.

Цель данного исследования – проследить особенности процесса но-

минации химических веществ и соединений в русском и немецком языках в рамках химической терминологии.

Прежде всего рассмотрим тривиальные названия веществ и соединений. На основе проведенного сравнительного анализа было выявлено, что как в русском, так и в немецком языках существуют наименования исконного происхождения, перевод которых можно осуществить с помощью подбора эквивалентов [3]. Например: *das Zinn* – олово, *der Schwefel* – сера, *der Kalk* – известь, *das Eisen* – железо, *das Fluor* – фтор. Такие слова – это, прежде всего, наименования веществ, которые были открыты или получены еще в древности.

Следующий пласт терминологических лексем представляет собой сложные (составные) слова. При переводе данных слов применяется калькирование, реже – подбор эквивалента: *die Apfelsäure* – яблочная кислота, *die Essigsäure* – уксусная кислота, *das Kochsalz* – поваренная соль, *der Sauerstoff* – кислород, *der Stickstoff* – азот, *das Quecksilber* – ртуть.

Касательно веществ, открытых в более поздний период или же совсем недавно, можно сделать вывод, что их номинация обычно происходит на основе унификации [5]. Таким образом, возникает термин-интернационализм, имеющий в некоторых случаях характерные морфологические особенности, отсылающие к языку-источнику. Например: *das Magnesium* – магний, *das Kobalt* – кобальт, *das Natrium* – натрий.

Важно помнить, что распространенные названия неточны и варьируются от времени и места их употребления. Поэтому не всегда человек может узнать химический состав вещества на основании его распространенного названия. Во избежание неточного употребления названий веществ и соединений и была разработана международная номенклатура (IUPAC), согласно которой все обозначения являются одинаковыми на всех языках. Приведем некоторые названий веществ на немецком языке, их тривиальных названий и эквивалентов IUPAC.

Kochsalz (поваренная соль) – хлорид натрия / *Natriumchlorid*,

Kalkstein (известняк) – карбонат кальция / *Kalziumkarbonat*.

Немецкая и русская номенклатура веществ – две системы обозначения химических соединений, которые используются в научных и практических целях. В каждой из этих систем присутствуют свои особенности и правила, которые необходимо знать для правильного понимания и использования химической терминологии [6].

В немецкой номенклатуре применяются специфические суффиксы и префиксы для обозначения функциональных групп и молекулярных структур, таких как алканы, алкены, алкины, арены, спирты, кетоны, альдегиды и другие [4]. Например, алканы обозначаются на немецком языке при помощи суффикса «-an», как, например, «Methan», «Ethan», «Propan».

Русская номенклатура, в свою очередь, основывается на тех же правилах, что и немецкая. В данной системе также используются специальные префиксы и суффиксы для обозначения химических соединений. Например,

алкены могут быть обозначены на русском языке с помощью суффикса «ен», такие как «этен» или «пропен».

Важно учитывать, что использование правильной номенклатуры не только способствует ясности и точности в передаче информации, но и упрощает проведение химических экспериментов и исследований [7].

Все виды номенклатуры являются важными для понимания и описания химических процессов, и каждая из них имеет свои особенности и преимущества. Правильное использование номенклатуры важно для избежания путаницы и ошибок при работе с химическими соединениями.

Таким образом, немецкая и русская номенклатура веществ представляют собой важные системы обозначения и классификации химических соединений, которые необходимо знать и уметь применять для успешной работы в области химии.

Библиографический список

1. Вшивков, А.А. и др. Номенклатура органических соединений / А.А. Вшивков: учебное пособие. – М., 2019. – 134 С.
2. Леенсон, И. Язык химии. Этимология химических названий / И. Леенсон. – М.: Litres, 2016. – 325 С.
3. Григорян, Л.А. Автоматическое порождение структуры по названию химического соединения //Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Международной конференции «Диалог-2006»(Бекасово, 31 мая–4 июня 2006 г.). – М.: Изд-во РГГУ. – 2006. – С. 119-123.
4. Татарина, Л.Н. Опыт системного исследования немецкой химической терминологии (на материале общей и неорганической химии) / Л.Н. Татарина // дисс. ... на соиск. ученой степени канд. филол. наук. – 2005. – 267 С.
5. Banionyte, V. Zur Terminologie und zum Wortschatz der deutschen Fachsprache der Chemie // Santalka: Filologija, Edukologija. – 2008. – Т. 16. – №. 4. – С. 4-11.
6. Hayn, S. Morphologische Aspekte der chemischen Fachsprache im Deutschen // Unveröffentlichte Prüfungsarbeit im Fach Deutsch. Vor-gelegt im Rahmen der Ersten Staatsprüfung für das Lehramt an Gymnasien. Mainz: Universität Mainz. – 2005.
7. Fleischer, T. Untersuchung der chemischen Fachsprache unter besonderer Berücksichtigung chemischer Repräsentationen. – Logos Verlag Berlin GmbH, 2018. – Т. 244.

УДК 37.022

**ОБУЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЕ В ИНОЯЗЫЧНОЙ
КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ
“ЛИНГВИСТИКА”**

Чертova А.Д., Тарабакина А.К.

*Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматривается понятие «иноязычная коммуникация», её роль в обучении политической метафоре, особенности в процессе обучения иноязычной коммуникации студентов-лингвистов, а также оценивается эффективность обучения данному стилистическому тексту на основе политических статей СМИ.

Ключевые слова: *преподавание английского языка; иноязычное общение; стилистические приемы; политическая метафора; политический текст*

**TEACHING POLITICAL METAPHOR IN THE FOREIGN
LANGUAGE COMMUNICATION TO STUDENTS MAJORING
IN LINGUISTICS**

A. Chertova, A. Tarabakina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia*

This article discusses the concept of foreign language communication and, its role in political metaphor education, the distinctive aspects of foreign language communication training for linguists, as well as the effectiveness of teaching this stylistic device from political media articles.

Keywords: *English language teaching; foreign language communication; stylistic devices; political metaphor; political text*

Today an irreversible expansion of international, intercultural, and economic relations is reshaping the world. Now due to this expansion, the status of specialties related to the mastery of foreign languages received in higher education institutions is increasing.

The orientation of future specialists to this study of the text written in foreign languages is the main difference of the Linguistic major. Stylistics knowledge is a base of the study of a foreign language.

Certain competences are developed thanks to stylistics as a subject. Inferring language teaching this subject takes a certain place. Teaching a foreign language consist in the information of competences one of which is communica-

tive. There are certain peculiarities in the process of the development of foreign language, communication skills that are defined as characteristic of the professional sphere of work. To study and analyze the methodology of teaching stylistic devices of foreign language communication linguistics students; to propose a step-by-step lesson plan and to consider the use of political metaphors in language teaching is the aim of the article. The relevance of the study is determined by the importance of improving language proficiency and communication skills in the target language by learning how to identify stylistic devices to students, to enhance communication skills, and contribute understanding of the richness and diversity of languages and cultures.

The requirements for mastering the Bachelor's degree program in linguistics include possessing linguistic knowledge such as phonetic, lexical, and grammatical phenomena of the studied foreign language according to the Federal State Educational Standards of higher education in Russia. Also, students must master ways of expressing semantic and structural continuity in text and composition elements. They should be able to express thoughts freely and adequately using various linguistic means to highlight relevant information for students in major 45.03.02 "Linguistics" to complete the degree program successfully. These competences are very important.

The principal purpose of students who study foreign language is to achieve effective communication. This communication is the main subject of study in many sciences. Today, there is still no single definition of this term. In the methodology of teaching language communication is defined as a specific type of activity, which includes the exchange of information between the participants of the language community, the aim of which is to achieve understanding and interaction, foreign language communication is considered as an exchange of information between people, which is carried out with the help of the language community [2]. One of the important factors for achieving effective development of professional competence of a linguist is readiness for foreign-language communication.

According to many linguists, foreign language communication can be found in different types of discourse, including political discourse. This type of discourse now is relevant topic as the participants of political discourse put forward certain speech, special impact, as well as the strength of their message. E.I. Sheigal defines political discourse as an institutional communication that uses a system of professionally oriented signs [8]. Political discourse can be found on television, in the radio press, as well as in political texts of mass media. A text is considered as political if it has a certain social context and fulfills certain functions, such as informative, ideological and mobilizing. Different methods are used to analyze such texts, for example, the cognitive method, which aims to study political texts. Metaphors, which are more frequent in texts, refer to different areas of human life, according to George Lakoff and Mark Johnson [6]. Discourse analysis is the second most common method of studying political

texts. One of the founders of this method is Harold Lasswell. Stylistic devices are used by politicians in political texts to influence their audience emotionally. Metaphors are one of such tools that can be used by speakers for manipulation the audience through argumentation and increase the clarity of speech. Political metaphor is considered as a speech impact with the purpose of forming the audience a certain opinion (negative or positive about a political event). Also, political metaphor can be a tool to influence public consciousness. It is important to develop metaphorical consciousness in order to successfully understand metaphor. Metaphors are an important tool of cognition and communication. The correct interpretation of political metaphors in each context requires understanding the aim of metaphors in a certain context.

Critical thinking can be developed thanks to teaching political math first. During studying political metaphors students can develop skills in identifying the real meanings and intentions of political statements. Students can better navigate political processes, as well as recognize fake news and manipulation thanks to the analysis and understanding of these metaphors also through analysis. It is possible to develop a critical attitude towards politics and society. In studying metaphors imagination and creativity are considered as an important factor influencing the process of preparing future professionals. Teachers are expected to discuss with students the metaphors that occur in political texts, explaining and discussing their meanings. The realization of foreign language communication is provided with the help of digital technologies that includes the modern learning process and play a role in the development of modern educational environment. These technologies provide integration of information as well as promote interaction to teamwork feedback from the teacher. Modern educational technologies not only provide integration of information, but also promote active interaction to teamwork and feedback from the teacher.

The main purpose of language communication is the successful exchange of information between people of different language communities to reach agreement. The following exercises, consisting of a certain number of stages, have been designed to achieve this purpose: the first stage requires students to perform exercises on the interpretation of metaphor; the second stage implies that the students should match metaphors with their proposed meanings; at the third stage students should match math first with their meanings. The last stage requires students to perform exercises to create their own contexts using the studied metaphors.

The following step-by-step lesson plan is suggested:

Stage 1: at this stage, students are asked to watch a video. There will be theory part about the use of metaphor. It can help to understand the main idea of the material which will be discussed later during the lesson [4]. After watching the video, students will discuss metaphor and its functions in speech. Then, students are offered a political article from the American media CNN to familiarize themselves with the topic of the article. Before completing the exercises, students are supposed to discuss with a teacher the political events that are present-

ed in the texts to see how the metaphors that politicians use can be related to the context of the article. Next, a metaphor is presented in a sentence from a political article they read. Students are encouraged to independently explore the meaning of the metaphor presented in the sentence and discuss in groups various interpretations of the metaphor.

Step 2: at this stage, students are encouraged to match the beginnings of each phrase with the corresponding endings. Thus, students learn to understand how metaphors can be extended to create a more meaningful message.

Step 3: then students are supposed to analyze politician's hidden meanings or intentions the speaker wanted to express with the giving metaphor. At this stage, students learn to identify hidden meanings and contextualize metaphorical expressions.

Step 4: at this final stage, students should use new expressions to compose their own examples with metaphors from the previous exercise. The task is to use them and to create original statements that will reflect their understanding and ability to apply metaphorical language to real world circumstances, it helps to reinforce the material covered.

The lesson plan has been created to support a step-by-step lesson plan and methodical integration of the material which can be assisted in the development of students' communication skills.

The following exercises are suggested for each stage:

1. Before students complete the tasks, they should watch a video explaining the roles of metaphor in our lives. Then students are presented with a sentence including a metaphor. Students are asked to find a metaphor or metaphors and suggest their own translations and try to explain the meaning of the metaphor(s) they found.

2. Students match the beginnings of three metaphors with their suggested endings.

3. Students match the metaphor to its meaning.

4. In the final exercise, students should choose any two metaphors from the previous exercise and then they should create their own sentences with using them. After completing the exercise, they present what they have done providing explanations for their created contexts with metaphors.

Students' independent work also should be conducted as a control measure, which should be carried out with the use of digital technologies. As a home assignment, students can be asked to create a homework presentation with two to three metaphors in a political context and their translation.

Proposed lesson plan is based on a step-by-step development of skills: from the basics of understanding texts to critical thinking and practical application of knowledge. Students learn to analyze, interpret, and create political metaphors, which improves their communicative skills. The analysis of metaphors with the proposed exercises can help students identify the relationship between political thinking and language they used for expressing their thoughts.

These exercises help students understand how metaphors are used by politicians, and the emotions that politicians convey to large audiences. Students will learn to create their own metaphors to describe their thoughts, feelings, and experiences, which can foster creative thinking and the ability to express their ideas through association and observe the use of metaphors as well as to understand the reasons and goals of using these metaphors in the political texts.

The article analyzes the importance of foreign communication in the learning process of students majoring in linguistics through which the study of political discourse and its linguistic means is performed. Perception of these tools helps students to understand and realize what is going on around them.

The proposed exercises can help develop not only creative thinking skills, analytical thinking, the ability to express their thoughts and ideas clearly and figuratively, but also they can contribute to the successful learning of foreign language communication, since the process of working with metaphors requires from students not only to understand the language, but also to develop the ability of analyzing and interpreting those semantic messages that are included in the speech of political leaders or journalists who transfer them in media. By completing these exercises, students can consciously approach the study of metaphor and its role in political texts.

References

1. Bialystok, E. The competence of processing: Classifying theories of second language acquisition / E. Bialystok, 1990. – TESOL quarterly. – 635 p.
2. Borisnyov, S.V. Sociologiya kommunikacii: ucheb. posob. dlya vuzov / S.V. Borisnyov. – Moskva: Yuniti-dana, 2003. – 34 p.
3. Golovashchenko, A.E. Ispol'zovanie kognitivnogo potentsiala konceptual'noj metafory v obuchenii leksike anglijskogo yazyka v vysshej shkole / A.E. Golovashchenko, T.I. Zueva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2017. – № 6 – URL: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=27256> (дата обращения: 14.04.2024)
4. Haddad, W.D. The dynamics of technologies for education. Technologies for education potentials, parameters, and prospects / W.D. Haddad, A. Draxler. – Academy for educational development, 2002. – P. 2-17.
5. Kobzeva, N.A. Kommunikativnaya kompetenciya kak bazisnaya kategoriya sovremennoj teorii i praktiki obucheniya inostrannomu yazyku / N.A. Kobzeva. – Zhurnal Molodoj uchënyj, 2011. – Tom II. – № 3. – 119 p.
6. Lakoff, G. Metafory, kotorymi my zhivem // G. Lakoff, M. Johnsen Ghonson. – Teoriya Metafory. – Moskva, 1990. – 404 p.
7. Quéma, A. The agon of modernism: Wyndham Lewis's allegories, aesthetics, and politics / A. Quéma. – Bucknell University Press, 1999. – 15 p.
8. Shejgal, E.I. Semiotika politicheskogo diskursa / E.I. Shejgal. – Volgograd: Peremena, 2000. – 368 p.

9. Wenden, A. Helping language learners think about learning // A. Wenden. – ELT journal, 1986. – P. 3-12.

УДК 81.282.3

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА» В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Шекунов И.А., Болдаков П.И.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Статья посвящена сопоставительному анализу межъязыковых омонимов в немецком и английском языках. Авторы делают вывод, что игнорирование проблемы межъязыковых омонимов может привести к нарушению лексической сочетаемости, стилистической согласованности и семантическим калькам.

Ключевые слова: *«ложные друзья переводчика»; межъязыковые омонимы; синхронно-сопоставительный метод; лексическая сочетаемость; семантическая калька.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF «FALSE FRIENDS OF THE TRANSLATOR» IN GERMAN AND ENGLISH

I. Shekunov, P. Boldakov

*Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russian Federation*

The interlanguage homonyms in German and English are studied using a comparative analysis. The authors claim to ignore the problem of interlanguage homonyms can lead to a violation of lexical compatibility, stylistic consistency and semantic calque.

Keywords: *«false friends of the translator»; interlanguage homonyms; synchronous-comparator method; lexical compatibility, semantic calque.*

Студенты, изучающие немецкий язык как второй иностранный после английского языка, сталкиваются с проблемой, когда похожие по форме слова, известные им из английского языка, в немецком языке имеют другое значение, но воспринимаются обучающимися как семантически тождественные. В лингвистической науке такое явление получило название «ложные друзья переводчика».

В исследовательской литературе данная проблема рассматривается с нескольких сторон: педагогической (методики преподавания иностранных языков) [3], переводческой [4], а также лингвистической. В данной работе мы уделим внимание лингвистическому аспекту проблемы, а именно функционирования лексем в языке, то есть сравнению особенностей значения слов указанной группы в каждом из языков.

Целью работы является сопоставительный анализ межъязыковых омонимов в немецком и английском языках. Для осуществления поставленной цели были определены следующие задачи: изучить некоторые источники по теме работы; сделать выборку лексем, отвечающих цели исследования; проанализировать межъязыковые омонимы на контекстных примерах в немецком и английском языках; сделать выводы. Цель и задачи работы обусловили выбор синхронно-сопоставительного метода исследования.

Концепция «ложных друзей переводчика» была впервые представлена в 1928 году в работе «Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais». Существует несколько подходов к определению данной лексической категории. В отличие от своих зарубежных коллег (М. Кёсслер, Ф. Буайо, Ж.-П. Колиншон, П.-В. Бертье, Р. Бош, Л. Дюпон), ориентирующихся на семантические границы данных слов, российские ученые (В.В. Акуленко, К.-Г.-М. Готлиб, В.Л. Муравьев) делают акцент на их фразеологических, этнографических и стилистических характеристиках, уделяя особое внимание морфологическим расхождениям [2].

Категория «ложных друзей переводчика» появилась в результате изменения значений заимствованных слов, иногда они обусловлены этимологическими различиями или простым совпадением в звучании. Явление «ложных друзей переводчика» относится к межъязыковым синонимам, омонимам и паронимам. Общим местом для данной группы лексем является по определению В.В. Акуленко то, что «слова, ассоциируемые и отождествляемые (благодаря сходству в плане выражения) в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу» [1]. Таким образом, наблюдается интерес среди лингвистов к данной проблеме с целью теоретического осмысления явления, а также типологического и лексикографического описания.

В нашей работе мы обратим внимание на межъязыковые омонимы – слова, обладающие схожей звуковой формой, но различным значением. Сопоставительный анализ некоторых межъязыковых омонимов мы представили в таблице 1.

Таблица 1. Сопоставительный анализ лексем

English	Deutsch
eventually: finally; at length	eventuell: unter bestimmten, nicht

<p><i>German:</i> schließlich Football matches are also suspended as a result of bad weather, but they are eventually played when the fog lifts or the storm passes. Футбольные матчи приостанавливаются также из-за плохой погоды, но в конечном итоге они проводятся, когда туман рассеивается или буря проходит.</p>	<p>sehr wahrscheinlichen Bedingungen <i>Englisch:</i> possibly Die wirtschaftlichen und die politischen Vorteile der Erweiterung wiegen sehr viel schwerer als eventuell für den Haushalt entstehende Nachteile. Экономические и политические выгоды от расширения намного серьезнее, чем, возможно, возникающие бюджетные убытки.</p>
<p>billion: in the United States, and often in the United Kingdom, the number 1,000,000,000 die Billion; die Milliarde No science addresses the challenge of understanding a football match on the basis of the activity of billions of physical particles. Ни одна наука не решает проблему понимания футбольного матча на основе активности миллиардов физических частиц.</p>	<p>Billion: eine Million Millionen, Trillion Nach Schätzungen der Weltbank werden weltweit jährlich mehr als 1 Billion US-Dollar – das heißt 1 000 Milliarden – an Bestechungsgeldern gezahlt. По оценкам Всемирного банка ежегодно в мире в виде взяток выплачивается более 1 триллиона долларов США, то есть 1000 миллиардов.</p>
<p>famous: well-known (for good or worthy reasons) <i>German:</i> berühmt He came from a <i>famous</i> family that had produced generations of doctors. Он происходил из знаменитой семьи, в которой родилось несколько поколений врачей.</p>	<p>famos: fabelhaft, ausgezeichnet, großartig <i>Englisch:</i> splendid, swell, dandy eine famose Idee великолепная / чудесная идея</p>
<p>to irritate: to annoy or make angry <i>German:</i> verärgern What irritates me, frankly, is the reaction to any minor difference of opinion on complex matters like this. Честно говоря, меня раздражает реакция на любое незначительное расхождение во мнениях по таким сложным вопросам, как этот.</p>	<p>irritieren: bewirken, dass man nicht weiß, wie man sich verhalten soll <i>Englisch:</i> to bemuse, to vex, to confuse ein irritierendes Durcheinander сбивающий с толку беспорядок</p>
<p>pathetic: causing pity <i>German:</i> bemitleidenswert Bailey parades before us a pantheon of the sad, bitter, sick, lonely, bereaved and</p>	<p>pathetisch: mit großer Dramatik vorgetragen <i>Englisch:</i> emotional, dramatic Ihr Auftritt war mir zu pathetisch.</p>

<p>plain <i>pathetic</i>. Бейли представляет перед нами целый пантеон печальных, озлобленных, больных, одиноких, понесших тяжелую утрату и просто жалких людей.</p>	<p>Её выступление было для меня слишком пафосным.</p>
<p>actual: real; existing; not imaginary <i>German</i>: tatsächlich It has to be the case that actual travel costs and only those costs are reimbursed. При этом должны быть возмещены фактические командировочные расходы и только они.</p>	<p>aktuell: in der Gegenwart <i>Englisch</i>: topical , up-to-date Wir haben den Eindruck, daß diese Initiative die Debatte nicht abgeschlossen, sondern eröffnet bzw. wieder aktuell gemacht hat. У нас впечатление, что эта инициатива не завершила дебаты, а открыла их или снова сделала актуальными.</p>
<p>profane: showing no respect for a god or a religion, often through language Funny, profane, and fearless, she has become one of America's biggest television celebrities. Веселая, непристойная и бесстрашная, она стала одной из крупнейших телевизионных знаменитостей Америки.</p>	<p>profane: völlig gewöhnlich <i>Englisch</i>: mundane Mit so profanen Dingen wie Kochen und Putzen beschäftigt er sich nicht. Он не занимается такими обычными вещами, как приготовление пищи и уборка.</p>
<p>sensible: wise; having or showing good judgement <i>German</i>: vernünftig She's a sensible, reliable person. Она разумный, надежный человек.</p>	<p>sensibel: besonders feinfühlig, leicht verletzbar <i>Englisch</i>: sensitive Daran zeigt sich schon, wie sensibel das Thema ist. Это показывает, насколько чувствительна эта тема.</p>

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что межъязыковые омонимы могут представлять проблему при переводе с немецкого языка на английский и наоборот. Игнорирование проблемы данной категории слов может приводить к нарушению лексической сочетаемости, стилистической согласованности, семантическим калькам.

Библиографический список

1. Акуленко, В.В. О ложных друзьях переводчика. [Электронный ресурс]: Журнал "Самиздат". – М., 2007. – URL: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/akulenko.shtml (дата обращения: 16.04.2024).
2. Курбанова, К.И. Топологическое описание «ложных друзей переводчика» при контакте французского, английского и русского языков: автореф.

дис. ... канд. филол. наук. – Москва. 2012. – URL: <https://cheloveknauka.com/tipologicheskoe-opisanie-lozhnyh-druzey-perevodchika-pri-kontakte-frantsuzskogo-angliyskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения 25.03.2024).

3. Назаренко, Т.Ю. «Ложные друзья переводчика» при мультилингвальном обучении в транспортном вузе [Электронный ресурс]: Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. С. 1-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lozhnye-druzya-perevodchika-pri-multilingvalnom-obuchenii-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 25.03.2024).

4. Фуфурина, Т.А. Лексические трудности перевода «ложных друзей переводчика» с английского языка на русский. [Электронный ресурс]: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-trudnosti-perevoda-lozhnyh-druzey-perevodchika-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy> (дата обращения 25.03.2024).

5. Cambridge dictionary // Англо-немецкий словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-german/> (дата обращения: 24.03.2024).

УДК 81`26

МАНИПУЛЯЦИЯ В МУЗЫКЕ: ВЛИЯНИЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН НА ОБЩЕСТВО

Шелехова А.И., Кузнецова И.А.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В статье выявлена специфика манипуляционных практик в музыкальном дискурсе на материале песни «Royals» певицы Lorde. Посредством лингвистического анализа демонстрируется, как музыкальный дискурс становится платформой для переосмысления социальных ценностей.

Ключевые слова: *манипулятивные практики в музыке, восприятие музыки, влияние текстов песен.*

MANIPULATION IN MUSIC: INFLUENCE OF SONGS ON SOCIETY

A. Shelekhova, I. Kuznetsova

*Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation*

The article reveals the specifics of manipulation practices in musical discourse based on the material of the song “Royals” by singer Lorde. Through

linguistic analysis, it is demonstrated how musical discourse becomes a platform for rethinking social values.

Keywords: manipulative practices in music, perception of music, influence of song lyrics.

Манипуляция как научное явление привлекает внимание многих исследователей [1, 6]. В современном мире владение навыками манипуляции становится все более актуальным в контексте цифровой эры, где возможности влияния на общественное мнение значительно увеличились из-за развития Интернета и социальных сетей [2]. Концепция манипуляции, хотя и имеет исторические корни, продолжает развиваться, отражая изменяющиеся социокультурные и технологические реалии. Интерес к анализу манипуляции в песнях связан с их способностью передавать эмоциональные и идеологические сообщения, часто неосознанно для слушателей [4]. Песни могут содержать скрытые послания, формируя социокультурные нормы и ценности. Анализ манипуляции в песнях требует понимания музыкального контекста и обширных знаний в лингвистике, психологии, социологии и культурологии. Понимание элементов композиции и текстов, способствующих формированию эмоциональных реакций и убеждений, помогает раскрыть приемы манипуляции в музыкальном дискурсе.

Цель данного исследования — изучить манипулятивные практики в песнях с целью понять их роль в формировании ценностей, позиций и поведения в музыкальной культуре. Материалом для исследования является текст песни на английском языке «Royals», выпущенной в 2012 году известной певицей из Новой Зеландии Lorde.

Методы включают дискурсивный анализ, который позволяет выявить социальные и идеологические позиции коммуникантов; лингвоаксиологический анализ, дающий понимание глубоких скрытых аксиологических идей и ценностей; метод деконструкции, обеспечивающий понимание компонентов дискурса и их функций.

В музыкальном дискурсе на основе анализа более 100 песен на русском и английском языках выделены следующие разновидности манипуляции:

- Социальная, гендерная, политическая, идеологическая провокация. Включение провокационных элементов, таких как обценная лексика, гендерные стереотипы, спорные темы, с целью вызвать обсуждение и привлечь внимание к песне.
- Конструирование эпатажных персонажей или аттрактивных ситуаций. Использование метафор, эмотивов, неожиданных словосочетаний фраз для создания ярких образов и сцен, которые глубже запечатлеваются в памяти слушателей.

- Многократные повторения. Повторы определенных слов или фраз для усиления воздействия делают песни более запоминающимися.

- Аллюзии, неоднозначность, имплицатуры и пресуппозиции. Включение скрытых значений и двусмысленностей для стимулирования обсуждения и интерпретации текста песни.

- Эмоциональная манипуляция. Использование яркой экспрессивной лексики для вызова позитивных или негативных эмоций и чувств у слушателей. Как выявлено О.С. Зубковой и А.В. Фахрутдиновой, эмоции составляют неотъемлемую часть речевого поведения «на уровне выбора лексем (интрафрастических характеристик речи индивида) или на уровне формирования предложений /высказываний (интерфрастических характеристик речи индивида)» [3, С. 63], следовательно подвергаются воздействию и могут быть смоделированы манипулятором.

Манипуляция в текстах песен может эффективно поддерживать различные темы, даже без их явного перечисления. Путем выбора музыкальной тональности, скорости, темпа, тембра, аккомпанемента, слов, фраз и образов, певцы создают атмосферу и настроение, способствующие обсуждению конкретных тем. Такой подход позволяет воздействовать на мнение и убеждения аудитории незаметно, формируя их взгляды на мир и общество через музыку. Анализ примеров из музыкального дискурса на английском языке представлен далее.

Песня “Royals” от Lorde критикует материализм и внутреннюю пустоту, связанные с образом жизни знаменитостей. В целом, певица описывает преимущества простого стиля жизни над роскошью и богатством. Тексты Лорд выражают разочарование потребительской культурой и общественным давлением. Через свою музыку она вызывает аудиторию к переосмыслению ценностей, отвергая идею о равнозначности материального богатства и счастья. “Royals” становится комментарием к одержимости общества славой и богатством, призывая к поиску смысла за пределами статуса и богатства [5]. Элла Мария Лани Иелих-О’Коннор, известная как Lorde, представляет собой молодую талантливую певицу и автора песен с оригинальным стилем и глубокими текстами. Через свою музыку она исследует темы идентичности и общественных норм, предлагая слушателям нюансированный взгляд на современные проблемы. “Royals” отражает ее личный опыт и отношение к материализму и элитизму [5]. Своими текстами она вызывает критическое осмысление социальных норм и подчеркивает важность подлинности и самовыражения. Песня “Royals” стала гимном для поколения миллениалов, отражая не только музыкальное вдохновение, но и личные взгляды Лорд на материализм и пустоту. Лорд предлагает критический взгляд на общественные идеалы, адвокатируя за подлинность и индивидуальность в обществе, ориентированном на поверхностность и потребление.

Рассмотрим примеры подробнее:

1. *And we'll never be royals.* Эта строка представляет собой утверждение о том, что обычные люди, такие как автор и ее друзья, никогда не станут королями (royals) или обладателями статуса и богатства, которые часто ассоциируются с роскошным образом жизни знаменитостей.

2. *It don't run in our blood, that kind of luxe just ain't for us.* Здесь автор подчеркивает идею того, что роскошный образ жизни не является естественным для нее и ее друзей, поскольку они не имеют крови королев и не принадлежат к высшему классу общества. Кроме этого, сниженные грамматические конструкции косвенно указывают на отсутствие образования или принадлежность к низшему классу.

3. *We crave a different kind of buzz.* Эта строка подчеркивает, что вместо материальных богатств и статуса, автор и ее друзья стремятся к чему-то другому, к более глубокому и значимому виду удовлетворения или радости.

4. *Let me be your ruler.* Эта строка содержит элемент иронии, так как автор предлагает поиграть и повообразать, назначив себя в качестве «правителя» или лидера (ruler), но при этом отмечает снова, что они никогда не станут настоящими королями, как это поется в предыдущих строках.

5. *And I'm not proud of my address / In the torn-up town, no postcode envy.* Эти строки указывают на то, что Лорд принимает как данное, не гордится своим местом жительства в бедном районе, но при этом она и не завидует другим за их более престижные места жительства. Она выражает своё отрицательное отношение к материальному рвению и желанию иметь то, что есть у других.

В результате мы уверены, что «Royals» не просто поп-песня; она поднимает сложные классовые проблемы, чтобы донести трогательный вывод о значимости и важной роли того простого народа, среди кого родилась и жила певица. Лорд критикует материальные желания владеть предметами роскоши, стимулируя переоценку наших приоритетов в сторону духовного развития. Обращаясь к этим темам, Лорд закрепляет свою позицию как артиста, автора и исполнителя песен, чья музыка остается актуальной на многие годы. Идея песни состоит в том, что людям не нужны все атрибуты богатства, чтобы быть счастливыми; иногда достаточно хорошо настроенного воображения [5]. Таким образом, Лорд перефокусирует внимание адресата с внешних ценностей на внутренние. В этой песне проявляется действие приема манипуляции социальной идентификацией и смещение ценностей на благо отдельного индивида, особенно подростка, и общества в целом.

Следовательно, конструирование воздействующего эффекта в музыкальном дискурсе является распространенной практикой манипуляции. Певцы могут воздействовать на общество, используя суггестивный потенциал музыки для передачи эмоций, идей и ценностей. Песни позволяют артистам выразить свои взгляды на социальные, политические и личные вопросы, подключая слушателей эмоционально. Эмоциональные реакции,

вызываемые словами и мелодиями, могут соединять людей и вдохновлять на позитивные изменения. Однако важно осознавать, что некоторые песни могут использовать манипулятивные приемы для продвижения вредных идей или поведения, поэтому к песням нужно подходить критически и оценивающе. Развитие навыков медиаграмотности поможет людям понимать и противостоять вредным влияниям, способствуя формированию более просвещенного и эмоционально устойчивого общества.

Библиографический список

1. Балахтар, В.В. Манипуляция и манипулятивное воздействие / В.В. Балахтар // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – Т. 3, №9. – С. 57-60
2. Ворошилова, А.А. Манипуляция сознанием как объект социально-политического исследования / А.А. Ворошилова // Сибирский аэрокосмический журнал. – 2006. – № 6 (13). – С. 296–300.
3. Зубкова, О.С., Фахрутдинова, А.В. Реализация фактора прагматической мотивации в условиях учебного билингвизма // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 3 (42). С. 60–67. URL: https://apimag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4110 (дата обращения: 25.11.2022).
4. Lorde's song Royals deserves nuanced critique // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/global/2013/nov/08/lordes-song-royals-deserves-nuanced-critique> (дата обращения: 03.22.2024).
5. Seymour, M. The Meaning Behind The Song: Royals by Lorde / Miranda Seymour // Old time music. – URL: <https://oldtimemusic.com/the-meaning-behind-the-song-royals-by-lorde/> (accessed: 03/22/2024).
6. Van Dijk, T.A. Discourse and Manipulation / T.A. Van Dijk // Discourse and Society. – 2006. – №. 17 (3). – Pp. 359–383.

УДК 811

НАДПИСИ НА ОДЕЖДЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Шмакова Е.В., Возмищева Н.В.

*Глазовский государственный инженерно-педагогический университет
имени В.Г. Короленко, г. Глазов, Российская Федерация*

Работа посвящена исследованию восприятия современным обществом надписей на одежде. Авторы рассматривают историю «говорящей одежды», тематику и воздействие слоганов на окружающих. Делается вывод о том, что через подобную демонстрацию черт характера, ценностей и убеждений осуществляется социализация личности.

Ключевые слова: *слоган; самопрезентация; самоидентификация; социализация; «говорящая одежда», скрытое послание.*

LABELS ON CLOTHES AS SOCIOCULTURAL PHENOMENON (ON THE BASIS OF THE ENGLISH LANGUAGE)

E. Smakova, N. Vozmishcheva

Glazov State Engineering and Pedagogical University Named after V.G. Korolenko, Glazov, Russian Federation

The article is devoted to the problem of social perception of labels on clothes. The authors ponder over the history of «speaking clothing», the themes of slogans and the affect they produce upon people. It is concluded that demonstration of personal traits, beliefs and values is a way of individual`s socialization.

Keywords: slogan; self-presentation; self-identification; socialization; «speaking clothing»; hidden message.

В современном мире надписи на одежде зачастую демонстрируют не только личный вкус или предпочтения в выборе бренда, но также социальные стремления, скрытые (или очевидные) политические убеждения человека, гражданскую позицию либо отношение к тому или иному явлению массовой культуры. Язык – это призма, сквозь которую человек видит на мир. Не секрет, что автор любого высказывания (текста) живет в реальных координатах не только времени, но и пространства, а потому зависит от многих обстоятельств, таких как потребность в самоидентификации, стремление к признанию, желание купить или продать, поиск единомышленников и т.д. Кроме того, автор высказывания, которое так или иначе фиксируется на материальном носителе, есть продукт общества с определённой ментальностью и национальным характером. Целью данного исследования является определение скрытых посланий в надписях на одежде, которые могут передать как настроение человека, так и его психическое состояние, ценности, политические взгляды или особенности мировоззрения.

Исследователи считают, что надписи на одежде имеют свое назначение. В частности, первая их функция – передать оригинальность и нестандартность мышления носителя, эпатировать окружающих. Так, подобную цель могут преследовать люди, предпочитающие неоднозначные слоганы вроде «Chicken`s mind» («Куриные мозги») или призывы к действию (типичные для англоязычного сообщества): «Don`t sory me!» («Не повторяй за мной!»). Вторая функция «говорящей одежды» – социализация, принятие человека некой социальной группой. Есть данные опросов, подтверждающие предположение, что остроумные и забавные надписи на одежде дей-

ствительно повышают шансы человека привлечь к себе внимание в компании и произвести положительное впечатление на собеседника. Например, такой эффект могут производить ироничные слоганы «Sorry, but I'm a King» («Извините, но я – Король») или «I don't need Google. My wife knows everything» («Мне не нужен Гугл. Моя жена знает всё»). Наконец, функция третья – надписи на футболках могут быть эффективным инструментом рекламы. Предложение бесплатных футболок покупателям во время той или маркетинговой акции – это инструмент, который часто используют продавцы товаров и услуг. Надписи на таких футболках могут быть самыми простыми и очевидными: «Nike», «Adidas», «Puma», «Reebok» и так далее [1, с. 78].

Заметим, что популярные темы надписей на футболках не оставались неизменными во времени. Так, в начале XX века слоганы были в основном коммерческими. В 1950-х появились футболки с надписями-лозунгами – так называемыми «смешными надписями» и карикатурами на политиков и известных личностей. Эти надписи были частью культуры молодежи того времени. В 1960-х футболки с надписями стали символом протеста и социальных движений, например, движения за гражданские права в США и мирные демонстрации против войны во Вьетнаме. Например, известный слоган представителей движения хиппи «Make love, not war» («Занимайтесь любовью, а не войной»). В 1970-х и 1980-х надписи на футболках становятся более широко распространенным явлением. Люди начинают носить футболки с цитатами из фильмов, сериалов, игр или же просто забавные надписи со смыслом. Например: «I don't trust me either» («Да, я себе тоже не доверяю»), «Normal people scare me» («Нормальные люди меня пугают»). Тенденция сохраняется до наших дней. На футболках появляются тексты с игрой слов: «I'm your present» (можно предположить игру слов, учитывая многозначность слова «present»: «Я – твой подарок» / «Я – твое настоящее»). Нередко встречаются прецедентные тексты вкупе с изображениями известных персонажей кинематографа или музыкантов: «Sky above me, earth below me, fire within me» («Небо надо мной, земля под ногами, огонь внутри» – цитата из песни певицы Эми МакДональд); «Winter is coming» («Зима уже близко» – цитата из сериала «Игра престолов» по мотивам саги Дж. Мартина «Песнь льда и пламени») [2], [5]. Иногда наблюдается совмещение прецедентного текста и игры слов. Например, известная фраза «May the Force be with you» («Да пребудет с тобой Сила») из саги «Звездные войны» часто размещается на одежде в перефразированном виде: «May the fourth be with you» («Да пребудет с тобой 4 мая»). Слоган, придуманный прессой в 1979 году, в итоге обрел такую популярность, что с некоторых пор 4 мая отмечается в США как День «Звездных войн». Стоит также отметить, что надписи на футболках продолжают развиваться и становятся все более индивидуальными и персонализированными. Люди создают уникальные дизайны с помощью различ-

ных сайтов и приложений, а также более осознанно подходят к выбору того, какие сообщения стоит носить на одежде. При этом принимается во внимание не только правильность написания англоязычных фраз, но и их воздействие на окружающих. Учитывая факт неоднородности современного общества, наличия в нем социальных групп с очень разными убеждениями, последнее вполне объяснимо.

Есть мнение, что идея писать что-либо на одежде тесно связана с возникновением политических лозунгов. Например, одной из самых распространенных надписей на футболках ряда футбольных болельщиков в Англии является слово «Eng-er-land». Отметим, что этот вариант является комбинацией двух слов, которые фонетически напоминают слово «England»: «anger» – «гнев» и «land» – «страна». То есть мы имеем дело с графическим воспроизведением популярной «кричалки» английских футбольных фанатов, славящихся не самым примерным поведением [3]. Рассмотрим другой пример. Популярная в настоящее время надпись «Black lives matter» на футболке может вызвать раздражение и неодобрение у некоторых людей, которые не разделяют позицию сторонников движения за права чернокожих людей (в ущерб правам белых). Однако для желающих выразить схожую гражданскую позицию ношение подобных слоганов на одежде вполне допустимо.

Следует помнить, что некоторые надписи на одежде могут иметь провокационный характер, содержать нецензурную лексику или призывать к насилию и агрессии. Исследование, проведенное главным редактором известного онлайн-журнала «Ида Тен» Флоренцией Нами показало, что у большей части опрошенной молодежи (15-25 лет), людей среднего возраста и представителей старшего поколения (26-66 лет) надписи на одежде напрямую ассоциируются с человеком, ее носящим. Далеко не всегда хозяева «говорящего гардероба» обращают внимание на то, что написано на их кепках или футболках, и далеко не каждый поддерживает позицию дизайнера, создавшего броский слоган. Однако анализ материалов прессы позволяет заметить, что часто подобное отношение к одежде приводит к недоразумениям, а иногда и к серьезным конфликтам [4]. Например, несколько лет назад в США 16-летний подросток был избит из-за того, что носил кепку с надписью «Make America great again» («Сделаем Америку снова великой»), предвыборным слоганом Дональда Трампа. Провокационным можно считать и лозунг «White is new black» (теоретически в нем можно усмотреть намек на так называемый «белый расизм» при переводе «Белые – это новые черные»). Футболка с, казалось бы, невинной надписью «Love is love» («Любовь есть любовь») передает сообщение о том, что любовь не должна зависеть от пола, расы или гендерной принадлежности. Такая футболка может быть символом поддержки ЛГБТ-сообщества. Но следует помнить, что в ряде стран, например, в Российской Федерации, пропаганда ценностей такого рода запрещена законодательно.

В целом, выбирая надписи на одежде, важно учитывать их содержание и возможную реакцию на них окружающих. Для некоторых людей слоган на футболке может быть просто модным трендом или способом обозначить свой стиль, для других он имеет глубокий смысл, передает значимые идеи или сообщения, а также является способом самопрезентации, признаком стремления оценивать себя как личность [1, с. 78]. Так, футболка с надписью «Save the planet» выражает экологическую позицию того, кто ее носит, призывает к охране окружающей среды. Фраза «I am more interesting in the Internet» («В Интернете я интереснее») говорит о том, что человек обладает интровертивным типом характера, возможно, он замкнут или не уверен в себе, поэтому предпочитает виртуальное общение реальному. Впрочем, некоторые исследователи считают, что в современном мире ранимый человек, желающий выставить барьер между социумом и своей частной жизнью, может предпочесть антонимичный и достаточно агрессивный слоган. Например, «So what? I'm special!» («И что? Просто я особенный!»).

Таким образом, анализируя «говорящую одежду», следует принимать во внимание тот факт, как именно общество интерпретирует те либо иные слоганы. Возможно, запоминающиеся яркие надписи позволяют отчасти преодолеть некие внутренние комплексы, которые заложены в человеке с детства. Нередко эти комплексы движут сознанием индивидуума, помогая ему качественно реализовать заложенный потенциал. Однако следует помнить и о другой стороне вопроса. Надпись на одежде транслирует информацию о человеке, который эту одежду носит, о его интересах, взглядах на мир, о характере, ценностях, принадлежности к тем или иным социальным, этническим группам, субкультурам. «Говорящая одежда» несет в себе определенное послание, которое считывается окружающими и создает первичное мнение о человеке еще до того, как он сам получил возможность рассказать о себе [4].

Подводя итог, заметим, что фактор «говорящей одежды» можно считать настоящим феноменом современности. Это не просто дань моде, но способ самоидентификации в многополярном и социально неоднородном мире. Поэтому важно сознавать, что мы носим, и как несколько слов на футболке могут быть восприняты окружающими. Возможно, тому, кто желает явить свои воззрения обществу, стоит выбирать слоганы, которые отражают положительные моральные ориентиры и воспитывают уважение к общечеловеческим ценностям.

Библиографический список

1. Ивус, О.Н. Слоган на одежде как способ самопрезентации [Текст] // Вестник ИГЛУ. – 2011. – № 3 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slogan-na-odezhde-kak-sposobsamoprezentatsii> (дата обращения: 21.03.2024).

2. Голованов, Р.А. Сравнительно-сопоставительный анализ содержания английских и русских надписей на футболках / Р.А. Голованов, Е.М. Орлова // Юный ученый. – 2018. – № 2 (16). – С. 20-24. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/16/1121/> (дата обращения: 21.03.2024).
3. Кальчук, Н.А. Английский для футбольных фанатов: кричалки, атрибутика, плакаты [Электронный ресурс] / Н.А. Кальчук. – URL: <https://englex.ru/english-for-football-fans> (дата обращения: 21.03.2024).
4. Нами, Ф. «Говорящая» одежда»: надписи на футболках как социопсихологический фактор [Электронный ресурс] / Ф. Нами. – URL: <https://idaten.ru/sociology/govoryashaya-futbolka-nadpisi-na-futbolke> (дата обращения: 21.03.2024).
5. Халиков, М.М. Текстиль и тексты: семиотика надписей на футболках // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – № 2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstil-i-teksty-semiotika-nadpisey-na-futbolkah> (дата обращения: 21.03.2024).

УДК 81.255

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Щербакова А.П., Сивцева Н.Г.

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Статья посвящена исследованию трудностей перевода химических терминов с английского на русский язык. В статье рассматриваются разные типы переводческих трансформаций, используемых профессиональными переводчиками химических текстов, а также причины, обуславливающие необходимость их использования. Авторы анализируют частотность использования этих типов и делают вывод о наиболее популярных переводческих трансформациях, применяемых при переводе химических терминов.

Ключевые слова: *термин, транслитерация, экспликация, калькирование, смысловое развитие, транскрипция, переводческие трансформации, химические тексты.*

ON TRANSLATING CHEMICAL TERMS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

A. Shcherbakova, N. Sivtseva

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

The article is devoted to the study of some difficulties of translating English chemical terms into Russian. The article discusses different types of translation transformations used by professional translators of chemical texts, as well as the reasons causing the need for their use. The authors analyze the frequency of these types usage, and also draw conclusions about the most popular translation transformations used while rendering chemical terms.

Keywords: term, transliteration, explication, loan translation, semantic development, transcription, translation transformations, chemical texts.

В современном мире проблема адекватного перевода профессиональных текстов становится все более актуальной в связи со значительным увеличением количества открытий и изобретений, возможностью получать новейшую информацию из различных источников научного сообщества [3]. Область химии, как одна из самых динамично развивающихся отраслей, не является исключением. Выполняя перевод специализированного оригинального химического текста, переводчик должен владеть различными техниками для достижения смысловой близости, чтобы у людей, разбирающихся в данной области, не возникало непонимания или двойственности смысла [5].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать процесс перевода химических терминов с английского на русский язык и выявить основные способы их перевода. Для достижения данной цели нами решались следующие задачи: анализ научной литературы по теме исследования; изучение химических текстов с целью отбора фактического материала; выявление закономерностей, сложностей и наилучших способов перевода химических терминов. В нашем исследовании мы пользовались такими научными методами, как наблюдение, описание и анализ.

В данной статье термин, в том числе химический, понимается как особое слово, которое находится в рамках своего конкретного назначения; также терминами являются слова и словосочетания, которые характеризуются такой чертой как однозначность и точность в наименовании различных предметов и явлений [6].

Термин может представлять собой не только одно слово, но и терминологическую группу. Без знания терминов переводчик не сможет качественно перевести научный текст, ведь в химических текстах встречаются разные типы терминов [1]: узкоспециализированные химические термины (*conjugated unsaturation* «сопряжённая ненасыщенная структура»), есте-

ственнонаучные термины (*pressure* «давление») и термины, относящиеся к научному познанию в целом (*intermediate* «посредник»). Хотя и существует положение об однозначности термина, зачастую термины можно перевести по-разному в зависимости от контекста или сферы научного познания, где встречается термин [7]. Так, например, терминологическое сочетание *sour odor* в химических текстах следует переводить как «меркаптановый запах», хотя в других типах текстов можно встретить перевод «кислый запах».

Анализ фактического материала показал, что для адекватного перевода химических терминов переводчики используют ряд следующих переводческих трансформаций: транслитерацию, калькирование, экспликацию и смысловое развитие. Рассмотрим данные трансформации подробнее.

Транслитерация – это передача буквами русского письма букв английского письма, независимо от произношения английского слова [2]. В английских химических текстах встречаются интернациональные термины, которые переведены на русский язык с помощью транслитерации, и одним из факторов, обусловившим выбор такой трансформации, является их этимология – заимствования в разные языки из греческого и латыни. Данный приём используется только в тех случаях, когда у русского читателя звучание на английском языке вызывает определённые ассоциации. В качестве примера служат слова *ion*, *polymer*, *absorber*, *acetyl*, которые имеют эквиваленты «ион», «полимер», «абсорбер», «ацетил».

Однако при использовании такого, на первый взгляд, простого способа перевода могут возникнуть трудности. Существует ряд химических терминов, форма которых может натолкнуть на приём транслитерации, но существуют свои устоявшиеся названия в русском языке, так, например, термин *hydrogen* в английском языке этимологически восходит к древнегреческому языку, в то время как в русском языке имеется устоявшийся эквивалент «водород».

Большинство схем переводческой транскрипции сводятся к обозначению звуков слов исходного языка посредством букв языка перевода: *compound* «компаунд». Конечно, такая передача условна, поскольку передается приблизительное звучание английского слова [4]. Следует отметить, что при переводе химических текстов, транскрибируются в основном фамилии ученых-химиков, что, очевидно, обусловлено спецификой химической терминологии, основанной на латинских обозначениях: *Lawrence* «Лоуренс», *Grignard* «Гриньяр» и т.д.

Еще одной частотной трансформацией при переводе химических терминов является калькирование – приём перевода, состоящий в том, что слова и выражения одного языка переводятся на другой язык путём точного воспроизведения средствами переводящего языка их морфемной или словесной структурой. Как правило, этот способ используется для передачи бэзэквивалентной лексики и неологизмов [2].

Благодаря калькированию создаётся устойчивый термин, копирующий исходную лексику [8]: *radioactive waste* «радиоактивные отходы», *superpower system* «сверхмощная система». Однако, такая переводческая трансформация может использоваться только тогда, когда слово имеет прозрачную структуру словообразования.

Смысловым развитием называется замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями [4]. В таком случае следует обращать внимание на условия контекста и направленности текста. Заменять употреблённые в исходном тексте термины синонимами не рекомендуется, так как существует большая вероятность неверно передать смысл предложения и идею автора [9].

Рассмотрим возможность перевода химического термина *sample*. В словарях можно встретить следующие определения слова: «образец, пример, проба, экземпляр, образчик». В анализируемом предложении *sample* используется в значении «проба», что связано с отбором при основнокислотном титровании.

The sample must be representative of the object of analysis and must not contain any contamination. – Проба должна быть представительной по отношению к объекту анализа и не должна содержать никаких примесей.

В связи с особой спецификой химических текстов переводчики иногда прибегают к таким трансформациям, как конкретизация (замена слова или словосочетания ИЯ с более широким значением, словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением [4]) и генерализация (трансформация, обратная конкретизации). Очевидно, это связано с необходимостью эквивалентной передачи узкоспециализированных текстов.

Рассмотрим следующий пример возможной конкретизации: английское существительное *alloy* имеет достаточно широкое значение: «примесь, смесь, лигатура, проба». В анализируемом тексте *alloy* конкретизируется и переводится как «сплав», что, по всей видимости, связано с химическими свойствами свинца:

Hence the reaction of alkyl halides with lead-sodium alloy, discovered by Löwig opened the way for the industrial production of tetraethyllead – Таким образом, открытая Лёвигом реакция алкилгалогенидов со сплавом свинца и натрия, легла в основу промышленного производства тетраэтилсвинца.

Одним из примеров генерализации может послужить лексема *catalysis*, которая переводится как «катализ», т. е. избирательное ускорение течения химической реакции. Но в силу того, что процесс катализа обсуждается на протяжении всей статьи, переводчик избрал для перевода прием генерализации, заменив исходную лексему на русскую лексему «активность» с более широким значением.

The catalysis by the metal decreased in the order: Pd>Au>Ag>Ni – Ак-

тивность, вызванная металлами, понижалась следующим образом: Pd>Au>Ag>Ni.

При невозможности использовать вышеуказанные переводческие трансформации переводчик может прибегнуть к экспликации или описательному переводу – некой лексико-грамматической трансформации, при которой лексическая единица иностранного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим её значение, то есть дающим объяснение или определение этого значения на переводимом языке [2]. Недостатком описательного метода является громоздкость при переводе, поэтому данный приём используют, когда слово можно описать кратким объяснением. Количество примеров подобной трансформации в химических текстах крайне ограничено.

Таким образом, анализ научной литературы по теме исследования и фактического материала позволил нам сделать следующие выводы. Научные статьи в области химии имеют множество тонкостей при переводе их на русский язык, именно поэтому переводчик должен владеть всем разнообразием переводческих трансформаций. При переводе устоявшихся и новых химических терминов традиционно используются эквиваленты, в основном созданные при помощи транслитерации и калькирования. Смысловое развитие широко используется при учете контекста при переводе химического термина. Значительно реже используются транскрибирование, генерализация, конкретизация. Экспликация как прием перевода химических терминов практически не используется никогда в связи с громоздкостью этого способа и невозможностью постоянного использования в текстах. Несмотря на существование разнообразных приёмов перевода, стоит помнить, что прибегать к ним нужно грамотно и осторожно.

Библиографический список

1. Волгина, М.Ю. Перевод терминов как ключевых единиц специального текста / М.Ю. Волгина // ПНиО. – 2013. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-terminov-kak-klyuchevyh-edinit-spetsialnogo-teksta> (дата обращения: 01.04.2024).
2. Гарбовский, Н.К. Теория перевода : учебник и практикум для вузов / Н.К. Гарбовский. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 387 с.
3. Евстафьев, С.Н. Органическая химия для технологов: учебное пособие / С.Н. Евстафьев, Е.С. Фомина– Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2016. – 300 с.
4. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
5. Линцов, Л.А. Проблема адекватности перевода английской терминологии в области химической технологии на русский язык / Л.А. Линцов, Т.И. Кузнецова, Е.Ю. Бабанина // Успехи в химии и химической технологии. – 2022. – №5 (254). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-adekvatnosti-perevoda-angliyskoj-terminologii-v-oblasti-himicheskoy-tehnologii-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 12.04.2024).

6. Нечаева, И.В. Словарь иностранных слов / И.В. Нечаева. – М.: АСТ, 2010. – 538 с.
7. Никитина, Л.Е. Введение в номенклатуру химических соединений: учебное пособие / Л.Е. Никитина. – Казань. Издательство Казанского университета, 2021. – 44 с.
8. Пронина, Р.Ф. Пособие по переводу научно-технической литературы / Р.Ф. Пронина. – М.: Высшая школа, 2017. – 216 с.
9. Сулейманова, А.У. Особенности перевода научно-технических текстов на примере текстов, используемых в химической промышленности / А.У. Сулейманова // Теория и практика современной науки. – 2016. – №11 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-nauchno-promyshlennosti> (дата обращения: 10.04.2024).

УДК 81.373

**ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ,
ОТНОСЯЩЕЙСЯ К ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «ПРАЗДНИКИ»,
В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ**

Яубасарова А.Р., Никулина А.К.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация

В данной статье на материале современной британской прессы исследуются лингвострановедческие особенности лексики, относящейся к тематической группе «праздники». Слов, относящихся к фоновой лексике, было обнаружено больше, чем примеров безэквивалентной и коннотативной лексики.

Ключевые слова: *праздники; британская пресса; лингвострановедческие особенности; коннотативная лексика; безэквивалентная лексика; фоновая лексика.*

**LINGUISTIC AND CULTURAL PECULIARITIES OF VOCABULARY
RELATED TO THE THEMATIC GROUP "HOLIDAYS"
IN THE MODERN BRITISH PRESS**

A. Yaubasarova, A. Nikulina

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, Russian Federation*

In this article, based on the material of the modern British press, the linguistic and cultural features of the vocabulary related to the thematic group "holidays" are investigated. More words related to the background vocabulary

were found than examples of non-equivalent and connotative vocabulary.

Key words: holidays; British press; linguistic and cultural features; connotative vocabulary; non-equivalent vocabulary; background vocabulary.

Великобритания – страна с богатой историей и культурой. Как у многих других стран, у нее есть свои праздники. В Соединенном Королевстве их два типа – банковские (bank holidays) и государственные праздники (public holidays). Банковские праздники – это дни, когда все жители Великобритании имеют выходной и празднуют национальное событие. Эти дни: Новый год (New Year's Day), Страстная пятница (Good Friday), Пасхальный понедельник (Easter Monday), Начало мая (May Day), Весенние банковские каникулы (Spring bank holiday), Летние банковские каникулы (Summer bank holiday), Рождество (Christmas) и День подарков (Boxing day). Государственные праздники – это такие особые события, как Ночь Гая Фокса (Guy Fawkes Night), День матери (Mother's Day), День памяти (Remembrance Day), День святого Валентина (Valentine's Day) и так далее. Люди обычно празднуют их, но у них нет выходного дня во время этих праздников, если только они не выпадают на выходные [4, С. 157-162].

У жителей Великобритании действительно много праздников. Лексика, обозначающая название и основные атрибуты данных праздников, относится к культурно-маркированным единицам, отражающим национальное своеобразие жизни народа. Знакомство с национально-окрашенной лексикой, относящейся к теме праздников, дает возможность изучающим иностранный язык ближе познакомиться с историей и традициями другого народа, поэтому изучение данной темы является актуальной.

Е.Н. Верещагин и В.Г. Костомаров [1, С. 69-80], разрабатывая как общетеоретические, так и методические аспекты проблемы языка и культуры, классифицировали слова, имеющие культурный компонент, на три основные группы:

1. Безэквивалентная лексика
2. Коннотативная лексика;
3. Фоновая лексика.

Безэквивалентной лексикой (реалиями) называют предметы и явления, характерные для одной культуры и полностью отсутствующие в другой. К разряду безэквивалентной лексики прежде всего относятся слова, обозначающие специфические предметы и явления в жизни данного культурно-языкового сообщества – реалии и историзмы. В современном мире к разряду безэквивалентной лексики относятся такие слова, как «балалайка», «матрёшка», «изба», «рубль», «аршин» и т.д. В английском языке к числу безэквивалентной лексики относятся такие слова, как know-how – ноу-хау, marketing – маркетинг, Winnie-the-Pooh – Винни-Пух, state – штат и т.д.

Коннотативная лексика – это слова или выражения, служащие для отражения национального колорита, обозначения предметов, а также их отличительных свойств. В качестве примеров коннотативной лексики английского языка можно привести такие слова, как *reliever* – облегчитель (но в спорте в Великобритании питчер); *board* – доска (но в спорте табло для счёта) [2, С. 123-137].

Фоновая лексика – это лексика, которая обозначает предметы и явления, имеющие подобие в противопоставляемых культурах, но различающиеся национальными особенностями функционирования в повседневной жизни.

Фоновые слова отражают специфику национальной культуры. Такие слова, как школа, книга, дом, аптека, ковер, хлеб, парк, кино, театр, электрик, милиционер, полицейский, учитель, дворник, профессор совпадают по лексическому значению и поэтому легко переводимы на другие языки, но они различаются своими лексическими фонами. Школа в России отличается от школы, известной в Великобритании.

Методом сплошной выборки из британской газеты “Positive News”, а именно из статьи автора Дануэля Фейхи, нами были отобраны лексические единицы, относящихся к теме «праздники» в Великобритании.

Анализируемые слова будут разделены на безэквивалентную, коннотативную, фоновую лексику, и по лингвострановедческому словарю будут даны их значения.

В данной статье для анализа мы нашли 12 лексических единиц: *elves*, *Santa*, *Christmas tree*, *Christmas decorations*, *tinsel*, *baubles*, *sticks of cinnamon for tree*, *Christmas light*, *Christmas cards*, *gift*, *Christmas crackers*, *turkey*.

Слова, относящиеся к безэквивалентной лексике:

Elf – эльф; в фольклоре крошечное существо, часто злобное или проказливое: сбивает путников с дороги блуждающими огоньками, путает волосы спящих, подменивает детей и т.п.

Christmas crackers – рождественский крекер; тюбик из яркой бумаги, который обычно дарят на рождественских вечеринках, издает звук, когда его раздвигают двое, и содержит небольшие подарки.

Christmas decorations – рождественская декорация; рождественское убранство в центральной части Лондона в декабре.

Stick of cinnamon - небольшая булочка или перышко из сушеной коры корицы, используемой в качестве пряности [3, С. 367-380].

Слова, относящиеся к фоновой лексике:

Santa Claus – Санта Клаус; румяный седобородый старик в красном одеянии – олицетворение Рождества, неперенный участник рождественских представлений для детей.

Christmas tree – рождественская ёлка; настоящая или искусственная елка, которую украшают и хранят дома на Рождество. В Великобритании

рождественскую ёлку украшают в основном гирляндами, а в России – ёлочными игрушками.

Christmas light – рождественская гирлянда, маленькие цветные электрические лампочки, нанизанные друг на друга и используемые для украшения, особенно на рождественской ёлке. С начала ноября в Англии украшаются города, провинциальные городки и сельская глубинка. Рождественские гирлянды могут висеть неделю без огней, чего-то дожидаясь. Дело в том, что включают их с пафосом, в ходе торжественной церемонии, которая называется Christmas Lights Switch On. В России же нет официального дня, чтобы зажигать рождественские гирлянды.

Christmas cards – рождественская открытка; поздравительная открытка с традиционными, рождественскими мотивами, в том числе, с изображением малиновки, остролиста. В России же на рождественских открытках преобладают изображения ели.

Christmas turkey – рождественская индейка; традиционное блюдо, подаваемое в Рождество, запечённое в духовке в течение нескольких часов.

Её предварительно начиняют смесью из хлеба, лука, бекона, сельдерея, кровяной колбасы, каштанов, трав (таких, как тимьян и шалфей) и панировочных сухарей. В России же на Рождество едят блины, жареную курицу, колядки и т.д.

Слова, относящиеся к коннотативной лексике:

Tinsel – мишура, длинные кусочки тонкого блестящего материала используются в качестве украшения, особенно на Рождество. Это слово также имеет другое значение: что-то, что кажется захватывающим и привлекательным, но на самом деле имеет низкое качество или ценность. Gift – подарок, вещь, которую дарят в честь какого-либо праздника; также употребляется в значении ‘что-то на удивление простое и дешёвое’.

Таким образом, как мы могли заметить, основную часть лингвострановедческой лексики тематической группы «праздники» составляет фоновая лексика. Можно сказать, что отдельные пласты лексики языка испытывают большое влияние культуры, окружающей людей. Так, изучение британских статей праздничной тематики позволит познакомиться с традициями и отличительными особенностями праздников.

Библиографический список

1. Верещагин, Е.М., Костомаров, В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
2. Косиков, Г.К. Идеология. Коннотация. Текст (по поводу книги Р. Барта). – М.: Индрик, 1998. – 234 с.
3. Рум, А.Р. Великобритания: Лингвострановедческий словарь / А.Р. Рум. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 2002. – 560 с.

4. Сатинова, В.М. Читаем и говорим о Британии и британцах. – Минск.: Выш. шк., 1997. – 255 с.

Список участников конференции

1. **Агеева Галина Александровна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета
2. **Александрова Татьяна Игоревна**, студентка группы БТб-21-1 Института высоких технологий Иркутского национального исследовательского технического университета
3. **Амененко Татьяна Павловна**, студентка группы ММб-23-1 Института авиа-машиностроения Иркутского национального исследовательского технического университета
4. **Андрюнина Анна Сергеевна**, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии детства Института педагогики и психологии детства Уральского государственного педагогического университета
5. **Баянова Екатерина Алексеевна**, студентка группы КНб-22-1 Института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета
6. **Баяртуева Елена Петровна**, канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка и лингводидактики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
7. **Беляева Юлия Сергеевна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета
8. **Бенкевич Алексей Вячеславович**, студент группы МБб-21-2 Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета
9. **Бобрикова Валерия Сергеевна**, магистрант группы М.СМ.УК.23.19, Химико-технологического факультета, кафедры биотехнологии, химии и стандартизации Тверского государственного технического университета
10. **Болдаков Павел Иннокентьевич**, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков №2 института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета
11. **Бурдуковская Ольга Максимовна**, студентка группы ЖРб-22-2 ИЭУП Иркутского национального исследовательского технического университета.
12. **Бушмакина Рада Сергеевна**, студентка группы АТПб-22-1 Института высоких технологий Иркутского национального исследовательского технического университета

13. **Виноградова Елизавета Андреевна**, магистрант группы М.СМ.УК.23.19, Химико-технологического факультета, кафедры биотехнологии, химии и стандартизации Тверского государственного технического университета.
14. **Винс Тамара Ивановна**, студентка группы ГП-23-1 Института недропользования Иркутского национального исследовательского технического университета
15. **Возмищева Наталия Валерьевна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии Глазовского государственного инженерно-педагогического университета имени В.Г. Короленко
16. **Воропаева Людмила Дмитриевна**, студентка группы ПГСб-23-1 Института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета.
17. **Галиулин Даниил Романович**, студент группы БТб-21-1 Института высоких технологий Иркутского национального исследовательского технического университета
18. **Галич Ирина Артуровна**, студентка группы ИСТб-22-1 Института информационных технологий и анализа данных Иркутского национального исследовательского технического университета
19. **Ганина Анна Александровна**, студентка группы ЛМККбд-31 Гуманитарного факультета Ульяновского государственного технического университета
20. **Гора Оксана Игоревна**, студентка группы ЛИМб-22-1 Института авиамашиностроения и транспорта Иркутского национального исследовательского технического университета
21. **Горбунова Татьяна Васильевна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета.
22. **Гордеев Артём Алексеевич**, студент группы МБб-21-2 Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета
23. **Гребнев Михаил Александрович**, студент группы МБб-21-2 Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета
24. **Даржаева Арюна Чингисовна**, студентка группы ХТТб-21-1 Института высоких технологий Иркутского национального исследовательского технического университета
25. **Дворак Екатерина Валерьевна**, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

26. **Дивинская Анастасия Федоровна**, студентка группы 02052205 Факультета иностранных языков Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета
27. **Должкова Анна Андреевна**, студентка группы Л23 Института лингвистического и педагогического образования национального исследовательского университета МИЭТ
28. **Доронина Ирина Михайловна**, канд. филол. наук, старший преподаватель Института лингвистического и педагогического образования национального исследовательского университета МИЭТ
29. **Дорошенко Юлия Дмитриевна**, студентка группы ЭУНб-21-1 Института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета
30. **Дронова Ирина Александровна**, к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков Бурятского государственного университета имени Д. Банзарова
31. **Егорова Мария Алексеевна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета.
32. **Заболотская Вероника Романовна**, студентка группы СУЗ-22-1 института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета
33. **Зайкова Ирина Викторовна**, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета
34. **Замалеева Валерия Романовна**, студентка группы 03993 Института истории и филологии Бурятского государственного университета имени Д. Банзарова
35. **Згнетов Максим Евгеньевич**, студент группы ЭПЭБ-22-2, Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета
36. **Зеленова Валерия Сергеевна**, ассистент кафедры «Иностранные языки» Ульяновского государственного технического университета
37. **Змеева Ольга Викторовна**, студентка группы 6032к Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского университета аэрокосмического приборостроения.
38. **Зырянова Мария Алексеевна**, студентка группы ЭВМб-23-3 Института информационных технологий и анализа данных Иркутского национального исследовательского технического университета
39. **Иванова Жанна Андреевна**, студентка группы НОА-2031 Института педагогики и психологии детства Уральского государственного педагогического университета

40. **Иванцова Наталья Александровна**, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков №1 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета
41. **Игнатьева Елена Павловна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета.
42. **Исаченко Егор Вадимович**, студент группы НБ-22-2 Института экономики управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета
43. **Карыпкина Юлия Николаевна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета
44. **Кириллова Дарья Витальевна**, студентка группы 03604 Института истории и филологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.
45. **Кириченко Наталья Ростиславовна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета
46. **Киселев Данил Александрович**, студент группы НБ-22-2 Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета
47. **Ковалева Елизавета Юрьевна**, студентка группы ДИБ-22-3 Института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета
48. **Кожевникова Алеся Алексеевна**, студентка группы НБ-22-2 Института экономики управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета
49. **Конопельцева Ксения Андреевна**, магистрант группы 6230М Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения
50. **Корзенникова Мария Александровна**, студентка группы Диб-22-3 Института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета
51. **Королева Екатерина Сергеевна**, студентка группы ЭПЭб-22-2 Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета
52. **Кузнецова Ирина Александровна**, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков №1, ИЛИМК, Иркутский нацио-

нальный исследовательский технический университет, профессор кафедры иностранных языков, МИЭЛ, Иркутский государственный университет.

53. **Курмыгина Снежана Викторовна**, студентка группы ХТТб-21-1 Института высоких технологий Иркутского национального исследовательского технического университета

54. **Лаврентьева Полина Владимировна**, студентка группы ЭТЭКб-23-1, Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

55. **Ланг Анна Эдуардовна**, студентка гр. ГРБ-21-1 института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета

56. **Лукашук Александра Игоревна**, студентка группы ЭТЭКб-23-1, Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

57. **Лыгденова Арюуна Александровна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Иркутского национального исследовательского технического университета

58. **Маликова Алиса Витальевна**, студентка группы СУЗ-22-1 института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета

59. **Манданов Исаак Алексеевич**, студент группы ЭУНб-21-1 Института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета

60. **Мельников Сергей Викторович**, студент группы ЭВМб-23-3 Института информационных технологий и анализа данных Иркутского национального исследовательского технического университета

61. **Мокрова Дарья Викторовна**, ученица 10 «Б» класса, МБОУ СОШ №80

62. **Мокрова Наталья Игоревна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

63. **Мордовской Даниил Сергеевич**, студент группы МИРб-23-1 Института авиамашиностроения и транспорта Иркутского национального исследовательского технического университета

64. **Мурадян Анна Гагиковна**, студентка группы ДСб-22-1 Института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета

65. **Нечаева Екатерина Алексеевна**, студентка группы ТСЧС-23-1 Института авиамашиностроения и транспорта Иркутского национального исследовательского технического университета

66. **Никулина Алла Константиновна**, канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка Института филологического образования и меж-

культурных коммуникаций Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

67. **Новиков Ярослав Александрович**, студент группы МИРб 22-1 Института Авиамашиностроения и транспорта Иркутского национального исследовательского технического университета

68. **Овчинникова Марина Федоровна**, канд. пед. наук, доцент кафедры английского языка и лингводидактики Института истории и филологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

69. **Огородова Анастасия Алексеевна**, студентка группы ГРб-23-1 Института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета

70. **Оготовева Анастасия Георгиевна**, студентка группы ГРб-23-1 института архитектуры строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета

71. **Ожерелова Кристина Павловна**, студентка группы Ф-03 факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета (НГТУ)

72. **Оксененко Дарья Александровна**, студентка группы 02052205 Факультета иностранных языков Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета

73. **Панченко Наталья Николаевна**, доцент кафедры иностранных языков № 2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

74. **Пензева Евгения Петровна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков №2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

75. **Пенигин Денис Александрович**, студент группы МБб-21-2 Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

76. **Побережская Анастасия Дмитриевна**, студентка группы ХТТб-23-1 Института высоких технологий Иркутского национального исследовательского технического университета

77. **Покровская Марина Дмитриевна**, студентка группы ИБб-22-2 Института информационных технологий и анализа данных Иркутского национального исследовательского технического университета

78. **Попова Мария Иннокентьевна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

79. **Провоторов Вадим Александрович**, магистрант гр. КСМ-23-1, ассистент центра программной инженерии института информационных тех-

нологий и анализа данных Иркутского национального исследовательского технического университета.

80. **Романова Анна Алексеевна**, студентка группы ЭСб-22-1 Института энергетики Иркутского национального исследовательского технического университета

81. **Романова Влада Артемовна**, студентка группы ТПб-23-1 Института высоких технологий Иркутского национального исследовательского технического университета

82. **Рыбакова Елена Валерьевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков №1 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

83. **Рыжова Анастасия Ивановна**, магистрант группы М.СМ.УК.23.19, химико-технологического факультета, кафедры биотехнологии, химии и стандартизации Тверского государственного технического университета

84. **Рыжова Маргарита Валерьевна**, магистрант группы М.СМ.УК.23.19, Химико-технологического факультета, кафедры биотехнологии, химии и стандартизации Тверского государственного технического университета.

85. **Савватеева Ирина Анатольевна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

86. **Санина Марина Борисовна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

87. **Свитюк Светлана Юрьевна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

88. **Селезнева Екатерина Сергеевна**, студентка ЭСб-22-1 института энергетики Иркутского национального исследовательского технического университета

89. **Сивцева Наталья Геннадьевна**, к.фил.н., доцент кафедры иностранных языков №2, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

90. **Сизых Алексей Геннадьевич**, студент группы ФКб-23-1 Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

91. **Синёва Юлия Олеговна**, ст. преподаватель кафедры иностранных языков №2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета
92. **Сухоносова Элина Андреевна**, магистрантка второго года обучения группы ПОМ-22 Новосибирского государственного технического университета
93. **Стукалова Светлана Ильинична**, студентка ЭПб-23-1 института энергетики Иркутского национального исследовательского технического университета
94. **Тарабакина Анна Константиновна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета
95. **Троицкий Дмитрий Игоревич**, канд. техн. наук, доцент кафедры иностранных языков Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского университета аэрокосмического приборостроения.
96. **Туфанова Эвелина Сергеевна**, студентка группы СУЗ-22-1 Института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета
97. **Туфанова Юлия Валерьевна**, канд. филол. наук, магистр искусствования, доцент кафедры иностранных языков №1 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета
98. **Урванцева Софья Михайловна**, студентка группы ХТТб-21-1 Института высоких технологий Иркутского национального исследовательского технического университета
99. **Фисюк Александра Юрьевна**, студентка группы ГРб-23-1 Института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета
100. **Хадзиева Лиза Магомедовна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Ингушского государственного университета
101. **Хадзиева Мадинат Магомедовна**, аспирант, старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Ингушского государственного университета
102. **Хайрулина Светлана Владимировна**, студентка группы КНб-22-1 Института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета.
103. **Хамхоева Макка Микаиловна**, студентка НГ-22 филологического факультета Ингушского государственного университета
104. **Холдеева Екатерина Юрьевна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков №1 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

105. **Хромова Анастасия Сергеевна**, студентка группы ЖРб-23-1 Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета
106. **Цыдендоржиев Бэлигто Дабацыренович**, студент группы 03993 Института истории и филологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
107. **Цыренжапова Виктория Владимировна**, студентка группы 03993, Института истории и филологии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова
108. **Черемных Вероника Александровна**, студентка группы ХТТб-23-1, Институт высоких технологий Иркутского национального исследовательского технического университета
109. **Черных Анастасия Николаевна**, студентка группы ХТТб-21-1 Института высоких технологий Иркутского национального исследовательского технического университета
110. **Чертова Анастасия Дмитриевна**, студентка группы ПОм-31 Новосибирского государственного технического университета
111. **Четверикова Анастасия Александровна**, ассистент кафедры английского языка и методики преподавания Факультета иностранных языков Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета
112. **Шаламай Наталья Анатольевна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков №1 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета
113. **Шекунов Иван Александрович**, студент группы МИРб-22-1 института авиационного строительства и транспорта Иркутского национального исследовательского технического университета
114. **Шелехова Анастасия Игоревна**, студентка второго курса Городского строительства и хозяйства, Институт архитектуры, строительства и дизайна, Иркутский национальный исследовательский технический университет.
115. **Щербакова Анастасия Павловна**, студентка группы ХТТб-23-1, Институт высоких технологий Иркутского национального исследовательского технического университета
116. **Шилова Ольга Геннадьевна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков Тверского государственного технического университета.
117. **Шмакова Елизавета Валерьевна**, студентка 423 группы историко-лингвистического факультета Глазовского государственного инженерно-педагогического университета имени В.Г. Короленко
118. **Ю Елена Дюнеровна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков №1 института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

119. **Янькова Полина Владимировна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков №1 Института лингвистики и межкультурной коммуникации Иркутского национального исследовательского технического университета

120. **Яубасарова Айгузель Рамилевна**, студентка группы ПОБЯ_АНЯ-31-21 Факультета башкирской филологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы.

Научное издание

**ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО:
ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ТРАДИЦИЙ**

Материалы
IV Всероссийской студенческой научно-практической
конференции с международным участием

(Иркутск, 15 мая 2024 г.)

Сборник материалов

Допечатная подготовка А.В. Куртова
Дата выхода в свет 25.06.2024.
Зак. ЭИ-5. Поз. плана 35.
Усл. печ. л. 22,5.

Отпечатано в типографии Издательства
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный
Исследовательский технический университет»
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

Scientific publication

**LANGUAGE AND SOCIETY:
DIALOGUE OF CULTURES AND TRADITIONS**

The IV Student
Scientific and Practical Conference
with International Participation

(Irkutsk, May 15, 2024)

Collection of academic papers

Pre-printing A.V. Kurtova
Signed off for printing on June 25, 2024.
Order ЭИ-5. Plan item 35.
Printed sheets 22,5.

Printed by the publishing house of Irkutsk National
Research Technical University
83 Lermontov street, 664074, Irkutsk